

Битва под Кифангондо

Как советские «Грады» принесли независимость Анголе. Неизвестные войны СССР

с. 27–29

ОСНОВАТЕЛИ ЮЛИАН СЕМЁНОВ И АРТЁМ БОРОВИК

ИЗДАЁТСЯ С 1989 ГОДА www.sovsekretno.ru

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

#10 (399) ОКТЯБРЬ 2017

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК РАССЛЕДОВАНИЙ

16+

Сорок сороков Натальи Поклонской

«Матильда».
Как лопнул миф
о «православном терроризме»

с. 6–9

Рауля Кастро могли застрелить в СССР

Подполковник 9-го управления КГБ СССР Сергей Голосов: «Тогда сработала интуиция. Только спустя много лет выяснилось, что Хосе Ренсали был завербован американской разведкой. Он и ушёл на Запад через Финляндию»

с. 30–33

Вечный Штирлиц

Вячеслав Тихонов не был баловнем судьбы. Он пережил и годы простоя с хроническим безденежьем – приходилось даже сдавать стеклотару и макулатуру

с. 20–23

ЭКОНОМИКА

Сергей АКСЁНОВ

Как Америка хочет «обустроить» Россию*Почему реальная политика Дональда Трампа мало чем отличается от политики его предшественников в Белом доме.*4
стр.

ОБЩЕСТВО

Алексей ЧЕЛНОКОВ

Сорок сороков «Матильды»*Как внезапно родился и скоропостижно скончался миф о «православном терроризме» и «православном ИГИЛе».*6
стр.

КРИМИНАЛ

Сергей ИВАНОВ

Семейный клан губернатора Потомского*Глава семьи Потомских-Багдасаровых-Азабабовых никого не обидел – всех пристроил: дочь, зять, сестра, двоюродные братья губернатора, брат жены – все слетелись на освоение бюджетного пирога Орловской области.*10
стр.

КРИМИНАЛ

Алексей ЧЕЛНОКОВ

Чумила с Охотного ряда*«В Госдуме нюхали кокаин, который поставлял экс-депутат Денис Вороненков». Как «генерал-майор» сочинил справку-донос о крупнейшем наркокартеле в России.*12
стр.

СЕКРЕТЫ ПРОФЕССИИ

Дмитрий РУДНЕВ

«Мы знаем, как вернуть людей в мир книги»*Легендарному Московскому дому книги исполнилось полвека.*14
стр.

ОБЩЕСТВО/КУЛЬТУРА

Андрей КОЛОБАЕВ

Великая отказница*Тамара Семьина: «Николай Крючков, узнав о том, что я отказалась от съёмок в ГДР, отругал: «Доча, дура! Поехала бы, заработала денег, люстру бы себе купила!»*16
стр.

ОБЩЕСТВО/КУЛЬТУРА

Андрей КОЛОБАЕВ

Вечный Штирлиц*Как великий советский актёр Вячеслав Тихонов при жизни стал легендой и героем анекдотов.*20
стр.

ПОЛИТИКА

Сергей ФРОЛОВ

Навальный! Верни деньги!*Редакция «Совершенно секретно» проверила на себе, как работает машина по добыче денег имени Алексея Навального.*24
стр.

ИСТОРИЯ/XX ВЕК

Владислав НИКОЛАЕВ

Битва под Кифангондо*Почему ангольские политики и историки напрочь забыли об интернациональной помощи СССР и Кубы во время гражданской войны 70-х годах XX века.*27
стр.

ИСТОРИЯ/XX ВЕК

Сергей ГОЛОСОВ

Рауля Кастро могли застрелить в СССР*Подполковник 9-го управления КГБ СССР Сергей Голосов: «Тогда сработала интуиция. Только спустя много лет выяснилось, что Хосе Ренсали был завербован американской разведкой. Он и ушёл на Запад через Финляндию.»*30
стр.

ИСТОРИЯ СПЕЦСЛУЖБ

Михаил ЛЮБИМОВ

Коварный сноб Вальтер*«Ваш источник с самого начала работал на англичан, это их опытный агент, тонкая подстава, а мы – круглые идиоты!»*34
стр.

ОБЗОР КНИГ

Алексей МОКРОУСОВ

**Огненный бык 1970-х/
Свод законов Чингисхана/
«Во время войны патриотом были вы,
а на фронте был я»**36
стр.

ИСТОРИЯ ВЕЩЕЙ

Виктор МИЩЕЦКИЙ

Вертикальный взлёт Сикорского*Почему президенты США до сих пор летают на вертолётах S-61 «Си-Кинг».*38
стр.

КАЛЕНДАРЬ

Владимир ВОРОНОВ

Выявить и репрессировать*Как появились фотографии в советских паспортах.*40
стр.**Взрыв Варшавской цитадели***94 года назад боевики военного отдела Коммунистической рабочей партии Польши под руководством ГПУ взорвали склад со взрывчаткой в центре города.*41
стр.

КАЛЕНДАРЬ/100 ЛЕТ НАЗАД

Владимир ВОРОНОВ

Как это было в октябре 1917-го*Из воспоминаний генерал-майора Петра Краснова/Из мемуаров заместителя начальника германского Генерального штаба Эриха фон Людендорфа/Из мемуаров министра-председателя Временного правительства Александра Керенского/Из записок британского посла в России Джорджа Бьюкенена/Из дневника московского обывателя Никиты Окунева.*42
стр.

БИБЛИОТЕКА

Алексей КАЛУГИН

Совершенно бесполезный девайс

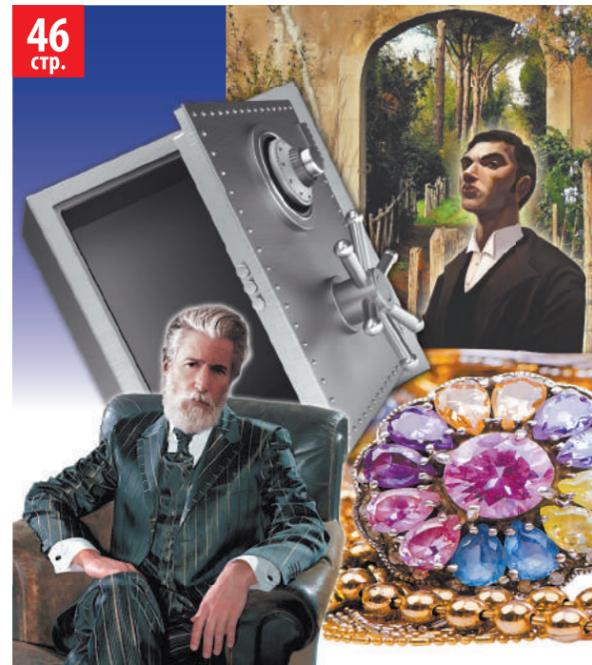
Рассказ

43
стр.

КРИМИНАЛЬНОЕ ЧТИВО

Боб МЕССИАН

Перевод Сергея НЕЧАЕВА

Кража в поместье46
стр.Президент группы компаний
«Совершенно секретно»:
Вероника БОРОВИК-ХИЛЬЧЕВСКАЯ

Главный редактор: Сергей СОКОЛОВ

РЕДАКЦИЯ:
Первый заместитель
гл. редактора: Алексей БОГОМОЛОВ
Заместитель гл. редактора: Сергей ФРОЛОВОбозреватели:
Владимир ВОРОНОВ, Артём ИУТЕНКОВ,
Алексей ЧЕЛНОКОВ, Андрей КОЛОБАЕВДизайн-бюро: Инна АЗОРКИНА, Ольга АКСЁНОВА,
Александр КЛИЩЕНКО
Бильд-редактор: Галина НЕСТЕРОВА
Корректор: Татьяна РЯШЕНЦЕВА
Проверка: Ирина ШМЕЛЁВА
Юрист: Анжелика АРУТЮНОВА
Web-инженер: Дмитрий ГОНЧАРОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
Александр БЕНЕНСОН, Михаил КАТЫШЕВ,
Василий ЛИВАНОВ, Михаил ЛЮБИМОВ,
Лариса РЕШЕТНИКОВА, Леонид РОШАЛЬ,
Александр СТРУЕВУчредитель:
ООО «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-НЬЮПРЕСС»
Генеральный директор: Сергей ПЛОТНИКОВАдрес редакции и учредителя:
121099, Москва, Композиторская ул., д. 17E-mail: sovsek@sovsek.com
Тел/факс редакции: +7 (495) 544 30 37ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ:
Директор Людмила БИРЮКОВА
+7 495 544 30 36; e-mail: lba@topsecret.cnt.ruОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ:
Директор: Ирина САВУШКИНА
+7 495 544 30 45; e-mail: savushkina@sovsek.ru
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ: +7 495 544 30 18Издание зарегистрировано Федеральной службой
по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.
СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации средства массовой
информации ПИ № ФС 77-58625 от 11.08.2014 г.
Подписные индексы: 32209, 99265Номер подписан в печать 28.09.2017 г.
Время подписания в печать:
по графику – 14.00, фактически – 13.59Общий тираж газеты: 654 080 экз.
Читательская аудитория: 2 млн 300 тыс.
Цена свободная.
Газета печатается в городах:
Алматы, Киев, Рига, Тарту, Тбилиси, ХабаровскРедакция не имеет возможности рецензировать
и возвращать не заказанные ею рукописи
и иллюстрации. Перепечатка материалов,
их использование в любой форме, в т.ч.
в электронных СМИ, возможна только
с разрешения редакции.
Ссылка на «Совершенно секретно» обязательна.Редакция не несет ответственности
за содержание рекламы.
Точки зрения редакции и авторов
не всегда совпадают.

© «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-НЬЮПРЕСС», 2017

ИМПОРТЕР В БЕЛАРУСЬ: ООО «Росчерк»
г. Минск, ул. Сурганова, 57 Б, офис 123;
тел: +375 17 331 94 27 (41)ДИСТРИБЬЮТОРОМ ГАЗЕТЫ
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ ЯВЛЯЕТСЯ:
ООО «Издательский дом «Гранд Экспресс»
Директор: Станислав ГЛУХОВ
680000, г. Хабаровск, Уссурийский б-р, 9а;
тел: +7 4212 309 980ДИСТРИБЬЮТОРАМИ ГАЗЕТЫ
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
В БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ ЯВЛЯЮТСЯ:
ООО «Совершенно секретно-Украина»
Директор: Алексей ВЛАДИМИРОВ
04080, г. Киев, ул. Фрунзе, 104, этаж 6, к. 27
Адрес редакции:
04073, г. Киев, Курневский пер., 17-г
тел: 8 10 380 44 207 97 11ООО «ПЛАНЕТА»
Грузия, Армения, Азербайджан
Ген. директор: Мераб ЧАНЧАЛАШВИЛИ
Адрес редакции: 0105, Грузия, Тбилиси,
ул. Манджгаладзе, д.14
тел: 8 10 (9 9532) 293 3873, 8 10 (9 9532) 299 9545
Адрес для корреспонденции:
0105, Грузия, Тбилиси, ул. Пушкина, д. 6ТОО «МИР ПРЕСС»
Казахстан, Узбекистан, Киргизия
Директор: Оксана САПРИНСКАЯ
050004, г. Алматы, Ауэзовский район,
ул. Утеген Батыра, 76а, оф. 406;
тел: +7 (727) 276 0558, +7 (727) 277 0236SIA «ZIME»
Член правления: Елена УСТИНОВА
Рига, Латвия, ул. Мартьяна 9, LV 1048Отпечатано в АО «Полиграфический комплекс
«ЭКСТРА М». 143405, Московская область,
г. Красногорск, автодорога «Балтия», 23 кмТираж 90 300 экз.
Заказ 17-09-00384

КАК АМЕРИКА ХОЧЕТ «ОБУСТРОИТЬ» РОССИЮ

Почему реальная политика Дональда Трампа мало чем отличается от политики его предшественников в Белом доме

Сегодняшняя обстановка на отечественных и мировых финансовых рынках далека от стабильности. О причинах и последствиях современных финансово-экономических телодвижений различных стран, о том, какова главная цель президента Трампа и чем опасно модное увлечение криптовалютами, мы попросили рассказать одного из ведущих финансовых экспертов, генерального директора Агентства финансовой безопасности Сергея Аксёнова. Сергей Михайлович Аксёнов родился в Москве в 1955 году. После окончания МГИМО полтора десятка лет отдал дипломатической работе. Прошёл все основные ступени дипломатической лестницы: от дежурного референта посольства СССР в Швеции до первого секретаря. В 1991–1994 годах работал в Администрации Президента России специальным экспертом канцелярии Государственного секретаря РФ, консультантом обеспечения деятельности межведомственной комиссии Совета безопасности РФ по борьбе с преступностью и коррупцией. Имеет благодарности министра иностранных дел и Президента России, награждён рядом ведомственных наград. С 1994 года – директор Агентства финансовой безопасности. Кандидат экономических наук.

Алексей Богомолов

**Сергей
АКСЁНОВ**

Специально
для «Совершенно секретно»

ПРОТИВ ЕВРО

Для начала нужно несколько слов сказать о состоянии современной мировой финансовой системы, куда мы не включаем страны БРИКС. С середины 1970-х, когда было отменено Бреттон-Вудское соглашение, в соответствии с которым котировка доллара привязывалась к золоту, начался процесс, заложивший мину подо всю современную мировую экономику. Сначала он шёл небыстро, но где-то с 1985 года начал принимать лавинообразный, стремительный характер. Именно в то время единственная мировая резервная валюта – доллар стала показывать очень большой отрыв от тех котировок, которые в этом самом долларе были заложены.

В период существования СССР, фактически до 1991 года, мировая финансовая система балансировалась при участии Советского Союза, стран Варшавского договора, Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), у которого была своя расчётная единица – сэвовский переводной рубль. Система была более-менее сбалансированная, потому что на одном горизонте существовал доллар, а у всех европейских стран были свои валюты.

В 1991 году Советский Союз рухнул, чего, кстати, американцы не хотели. Они в принципе выступали тогда против развала Советского Союза в той форме, по

Улоф Пальме, председатель Независимой комиссии по разоружению, Сергей Аксёнов (был привлечён в качестве переводчика) и Леонид Ильич Брежнев. Москва, Кремль, июль 1982

которой это произошло. И против того бездумного, безоговорочного объединения Германии, которое провёл товарищ Горбачёв. Выступали, естественно, не в открытую. Почему? Они опасались создания совместной Европы и резкого её усиления. Американцев это в принципе беспокоило уже тогда, потому что они, как известно, живут за счёт продажи своего доллара всему миру. Причём всем крупным игрокам рынка прекрасно известно, что доллар, в отличие, к примеру, от рубля или в отличие от евро, не является расчётным средством, по которому американское государство имеет какие-либо обязательства. Потому что доллар эмитируется несколькими отделениями Федеральной резервной системы, разбросанными по США. А Федеральная резервная система – это акционерное общество, частная компания, которую основали несколько банков. И если мы посмотрим на доллар, там написано, что это Federal Reserve Note, то есть это бумажка Федеральной резервной системы.

На рублёвых купюрах во времена СССР была надпись, гласившая, что рубль обеспечен всеми активами советского государства. Сегодня это билет Банка России, обеспеченный активами Центробанка. Когда евро стал набирать силу, был создан Европейский центробанк, который, по сути, является квазигосударственным образованием, потому что его учредители – это центральные банки европейских стран, а не частные лица. И Европейский центробанк, в отличие от Федеральной резервной системы, ввёл жёсткие ограничения по эмиссии своей валюты для стран-участников. Это первое. Второе: де-факто евро обеспечивается всем потенциалом стран-участниц. В части, касающейся Европы, прежде всего это европейская промышленность, которая, безусловно, в совокупном выражении, конечно, сильнее, чем у Сое-

динённых Штатов, а если всё собрать, то и технологически сильнее. Это и природные ресурсы, которые у Европы есть, за исключением нефти и газа. И человеческий потенциал, конечно.

«ГРОЗЯЩАЯ КАТАСТРОФА И КАК С НЕЙ БОРОТЬСЯ»

Именно это название ленинской статьи столетней давности более всего соответствовало уровню обеспокоенности правящих кругов США лет пять назад. Примерно с 2012 года американцам стало понятно, что в принципе грядёт катастрофа, потому что реальная цена доллара в десять тысяч раз меньше тех котировок, которые есть. Это известные данные, которые все на Западе знают, но на их широкое распространение наложено очень жёсткое солидарное эмбарго. Сколько публикаций в западной прессе я ни изучал, я нигде не видел этих выкладок.

Вся наглядность – в приводимых нами графиках (см. график № 1). То, что внизу обозначено чёрным, – это реальная стоимость основных 500 крупнейших транснациональных и мировых компаний, контролируемых американцами. А верхняя линия – это их так называемая рыночная стоимость, то есть рыночная премия. Совершенно очевидно, что разрыв запредельный. Вторая, цветная таблица ещё более простая (см. график № 2). На ней обозначены финансовый пузырь и реальные активы. В принципе, профессионалам это, конечно, понятно. Но во избежание дикой паники не выносятся в публичную сферу, не обсуждается и просто гасится.

Американцы стали думать, что же делать, какие же подпорки подставить под доллар на тот период, пока не будет разработана новая экономическая теория. На самом деле, как ни странно это может звучать, сегодня мы все, и американцы в том числе, живём по Марксу. По его фор-

муле прибавочной стоимости, где деньги образуются за счёт возникновения физической прибавочной стоимости, выраженной в каких-то товарах, услугах. На этом, в общем, весь мир построен, построена вся финансовая система, как бы это ни пытались отрицать.

Начиная с 2014 года стала лавинообразно развиваться ситуация, когда из денег, из чистых денег стали делаться деньги, минуя вообще какие-то материальные активы. Наиболее яркий пример – это рынок Фогех. Простой пример, который на глазах у всех. Путём игры на бирже, на курсовой разнице валют возникает фактически прибавочная стоимость. То есть из этой формулы Маркса исчез товар, остались деньги, деньги, которые делают ещё прибавочную стоимость тоже в виде денежек. Это всё, конечно, отчасти и привело к запредельному государственному долгу Америки, потому что США должны пополнять рынок. Он же пухнет и пухнет. И они поняли примерно к 2012 году, что грядёт коллапс и катастрофа.

Надо разрабатывать новую экономическую теорию. Разработка её в горизонте планирования – это минимум 15–20 лет. На момент, пока новая экономическая теория не будет разработана, апробирована, обкатана и не начнёт работать, Америке нужен был временной лаг, передышка для того, чтобы плавно нивелировать сдутие огромного финансового пузыря, который сегодня представляет собой мировая финансовая система, основанная на долларе.

Кроме того, американцев, конечно, очень стало беспокоить то, что евро уже к 2012 году, до начала событий на Украине, заметьте, стал не просто второй резервной мировой валютой, а в ряде расчётов между европейскими странами, в том числе в расчётах между Россией и Европой, начал теснить доллар. Но не до конца. Потому что всё равно, к сожалению, наши основные энергоресурсы, нефть и газ, котируются в долларах. Американцы прекрасно понимали, что Путин, будучи истинным патриотом страны, желающим процветания России на многие-многие годы, будет искать выход из сложившейся ситуации и уходить от этой долларизации мировой финансовой системы. Это стало ясным и понятным после его мюнхенской речи, где он сказал всё, что думал о том, что эти господа творят. Мюнхенская речь была обращена не только к европейцам – к американцам тоже была обращена. И они стали искать какие-то промежуточные решения проблемы. Итогом, по моему мнению, явилось то, что они устроили на Украине.

На самом деле всё происходящее на Украине имеет как бы две цели. Понятно, это ослабление России как государства. Но главное – это удар по Европе. Удар получился очень серьёзным, потому что американцы чётко просчитали, толкая европейцев на санкции, какие те понесут финансовые потери. Я смею утверждать: то, что сейчас качается евро – это результат двух американских операций. Первое – это Украина, второе – это то, что было устроено на Ближнем Востоке. Американцы – прагматики: ничего личного,

ребята, чистые деньги. Почему? Опять-таки для того, чтобы лишиться евро статуса второй мировой резервной валюты, надо было создать трудности в странах, которые ею оперируют. Абсолютно чётко просчитали, каков будет поток мигрантов, которых надо кормить, размещать, платить пособия. Работать они не хотят. Не менее чётко было просчитано, что там будет терроризм, будут теракты – яркие, кровавые, играющие в итоге на ослабление экономики европейских стран. Ослабили они евро. Подвели практически на данном этапе к возможности ликвидации евро как резервной валюты, заставили Европу вводить внутри Евросоюза пограничный контроль из-за миграции. Подталкивают сепаратистские движения. Ничего личного – вопрос денег, вопрос сохранения лидирующей роли на мировых финансовых рынках, за счёт чего Америка и живёт.

КРИПТОВАЛЮТНАЯ МЫШЕЛОВКА

Сейчас в России наперебой заговорили о криптовалютах. Что это такое? Это тот же финансовый пузырь, но в квадрате. Единственная привязка к материальной составляющей криптовалют – это то, что для их существования и операций с ними требуется огромное количество энергии, электричества для обеспечения работы ферм с суперсовременными компьютерами с быстродействующими операционными программами. Смотрите, что происходит. Были деривативы сначала как попытка этот финансовый пузырь немножко подкрепить. Что такое дериватив? Это, в принципе, производное от производного. Я – банк. Я даю вам кредит, 100 миллионов долларов, к примеру. Вы должны вернуть кредит через 5 лет с процентами. То есть банк получит уже не 100 миллионов долларов, а 140 миллионов долларов. Поэтому я, дав вам кредит, эти миллионы на данном нынешнем этапе уже записываю себе в прибыль, выпускаю некую ценную бумагу на 140 миллионов долларов, которой гарантирован этот кредит. Но рынок деривативов практически два-три года назад стал падать. Американцы поняли, что это не долгоиграющий инструмент. На переходный период нужно было что-то, что отвлекло бы внимание, заменило собой, хотя бы временно этот пузырь. По моему мнению, криптовалюта является отвлечением внимания на негодный объект. Это, конечно, ещё более пузыристый пузырь и ещё более оторванная от материального реального производства вещь, чем доллар.

Но обратите внимание, какой сейчас этим криптовалютам делают пиар. Купились даже наши либеральные экономисты, глубокоуважаемые люди типа товарища Кудрина. Герман Греф открыто заявляет, что надо уже сейчас инфраструктуру строить для перехода на расчёты в биткоинах. По моим оценкам – это ловушка, мышеловка. Что может произойти с криптовалютой? Дадут какое-то время этому мифическому существу пожить, даже выйти на рынок с возможностью приобретения реальных материальных активов. Пока на эти криптовалюты можно приобрести доллары, евро, которые имеют хоть какую-то привязку к материальному производству. А дальше, я думаю, криптовалюту обрушат, показав, что это был мыльный пузырь. Это будет очень болезненное потрясение для рынка. У евро достаточно серьёзные проблемы. Куда кинется простой западный народ? К старому доброму доллару. А обрушить криптовалюты – элементарно. Не забывайте, что все современные операционные системы, на основе которых мы работаем, контролируются Соединёнными Штатами. Ключи от исходных кодов операционных систем хранятся в США. Всё лицензировано, блокируют доступ к использованию алгоритмов – и всё рухнет.

Меня настораживает, что, не проведя глубокого анализа, не разобравшись в её сущности, у нас поют дифирамбы криптовалюте, создаются какие-то рабочие группы, подключают чуть ли не ФСБ к разработке алгоритмов работы с этой криптовалютой. Начинают искусственно привязывать криптовалюту к так называемой цифровой экономике, что вообще совершенно неправомерно. Цифровая экономика, переход на цифру – какое это имеет отношение к криптовалюте, господа? А потом, если вы хотите переходить на цифровую экономику, то вы создайте свои операционные системы. Как можно цифровую экономику России создавать на американских операционных системах? У нас до сих пор не могут сделать полноценные программы для администрации президента, для правительства, с выходом в наружную Сеть – там стоит последний Windows, нет ничего своего. Только одни разговоры со стороны Чубайса, который президенту презентовал планшет, сделанный на коленке. А операционка стоит иностранная.

КТО ПРИВЁЛ К ВЛАСТИ ТРАМПА?

Почему до сих пор не утихают внутриамериканские скандалы вокруг выбора Трампа? Собственно, в Америке схлестнулись в предвыборный период две очень мощные, большие силы. Одна сила – это та, которая существует за счёт чисто финансовых операций, её цель – лидирующая роль Соединённых Штатов Америки как мирового финансового расчётного центра. Вторая сила – это американский промышленный капитал, в том числе военно-промышленный капитал, который занят в сфере материального производства и интересы которого стали расходиться с «финансовой» группировкой. Потому что собственный капитал, тот самый пузырь, о котором мы говорили, неинтересен промышленникам, они заняты реальным производством.

На каком-то этапе они очень сильно выиграли за счёт того, что рыночные котировки их предприятий кратно превышали фактическую стоимость. Но потом они поняли, что эту диспропорцию надо убирать. Надо наращивать промышленное производство, часть которого в силу дешевизны рабочей силы перешла из Соединённых Штатов в Китай, в Юго-Восточную Азию. И поэтому конфликт был не между Трампом и Клинтон, а между двумя крупными кланами, враждующими между собой. И враждуют они не по идеологическим причинам – они все любят Америку, они все патриоты своей страны. Они по-разному видят будущее Америки. Трамп, как промышленник, представлял интересы группировки реального сектора. Он оказался сильнее на данном этапе, он победил.

Чем ещё Трамп отличается от Клинтон? Во-первых, вокруг него собрались достаточно умные люди с перспективным видением обстановки. Трамп, как и обещал, сформировал рабочую группу, возглавляют её его родственники и близкие, которым поставлена задача – создание стратегического плана развития Соединённых Штатов с горизонтом в 25 лет. Задача у него простая – не реагировать на события, а формировать события в мировом масштабе. Мы, Российская Федерация, к сожалению, вынуждены сейчас реагировать, причём часто в режиме ошпаренной кошки, на возникающие события, на эскалацию напряжённости в разных регионах. Нас бьют – мы отбиваемся. Мы не нападаем, это совершенно очевидно. К сожалению, мы только реагируем на события.

Трамп поставил задачу разработать новую экономическую теорию. Он этим серьёзно занимается, как бы ни пытались его представить эпатажным экстравагантным клоуном. Мыслит он здраво, трезво. Его план – сохранить роль и место Америки как ведущей финансово-

График №1. Материальная и рыночная стоимость пятисот крупнейших мировых компаний, контролируемых США

промышленной державы. Убрать финансовый мыльный пузырь, но убрать его так, чтобы он не лопнул и не затопил всю Америку, а потихонечку начать из него стравливать воздух, одновременно создавая новую модель.

А на переходный период задача Трампа такая же, как у его предшественников – поддержать доллар, ослабить или ликвидировать евро как мировую резервную валюту № 2. И ещё – получить доступ к российским материальным ресурсам. Почему это так важно для них? Российские активы – это 30 процентов мировой пашни, как это ни смешно звучит. Которые, правда, мы не полностью распахиваем. Россия – это основные запасы пресной воды. Хочу просто подчеркнуть, что питьевая пресная вода стоит сегодня гораздо дороже любого бензина, любого вида топлива. Это углеводороды и металлы, лес, другое сырьё. И, если я не ошибаюсь, первой об этом заявила экс-госсекретарь, мадам Олбрайт. Именно она откровенно заявила, что не может одна конкретная страна – Россия являться хозяином и контролировать 70 процентов мировых природных ресурсов, это несправедливо. То есть была сделана заявка, что, мол, господа, давайте делиться.

АКТИВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПРОТИВ РОССИИ

Сегодня отработываются две модели получения доступа к нашим ресурсам. Первая модель «мягкая», европейская. Она предполагает дегувернизацию российских ресурсов в рамках создания единого евроазиатского экономического пространства «от океана до океана». Президент Путин – человек с мышлением тоже вполне себе перспективным, то есть у него горизонт планирования, я думаю, не меньше, чем у Трампа. Он, проанализировав ситуацию, несколько лет назад, если вы помните, выдвинул идею создания единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока. И хотя нигде не было сказано, что это в противовес Америке, американцам всё стало понятно. У нас раз в два года проходит совещание мировых послов, есть открытая часть, есть закрытая часть. И на открытой части совещания, которая транслировалась на весь мир, Путин постоянно напоминал об этой идее, до последнего времени. Почему это против шерсти для американцев? Вроде бы модель одна – и там и там общее экономическое пространство от океана до океана. Но разница в том, что США хотят возглавить этот процесс и руководить им.

Поэтому они постоянно и планомерно проводят активные мероприятия против России. Жёсткая американская модель подразумевает смену власти в России по «оранжевой» схеме, дезинтеграцию РФ и установление внешнего контроля

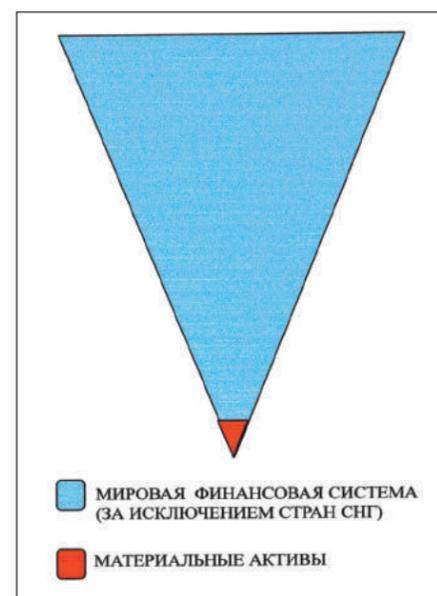

График №2. Соотношение мировых материальных и финансовых активов

над российскими ресурсами, которые, по мнению Вашингтона, являются «общепланетарным достоянием». Началась работа над таким активным большим мероприятием ещё до Обамы, когда были развязаны все эти безобразия на Ближнем Востоке. Продолжил Обама. Сейчас продолжает Трамп.

По большому счёту никаких реальных выходов из сложившейся диспропорции между реальной стоимостью промышленных активов США и их рыночной стоимостью, кроме неконтролируемого доступа к российским ресурсам, нет. Но официальные разговоры как руководство США, так и руководство европейских стран ведёт вокруг поиска новых инструментов регулирования нынешней нежизнеспособной финансовой модели.

Мне представляется, что спецслужбы США отработывают сейчас схему, заточенную на признание итогов будущих выборов Президента России нелегитимными и замену Владимира Путина на временное коалиционное правительство – это и есть начало реализации «жёсткого» варианта. В его осуществлении Вашингтон пойдёт до конца, так как других вариантов избежать финансовой катастрофы Америка не видит.

Как противостоять этим угрозам? В первую очередь необходимо проводить комплексные контрмеры, одной из которых может быть планомерное разоблачение реальных планов и побудительных мотивов действий США и связанной с Вашингтоном российской оппозиции. О других наших возможностях, санкциях и контрсанкциях, о том, кто и как способен бороться против реальной угрозы безопасности нашей страны и её суверенитету, мы с вами, уважаемые читатели, поговорим в следующем номере «Совершенно секретно».

Фото из архива автора

СОРОК СОРОКОВ «МАТИЛЬДЫ»

Как внезапно родился и скоропостижно скончался миф о «православном терроризме» и «православном ИГИЛе»

**Алексей
ЧЕЛНОВ**

Обозреватель
«Совершенно секретно»

Балерина Матильда Кшесинская, царь Николай Романов и депутат Госдумы Наталья Поклонская – этот вневременной «любовный» треугольник потряс основы общего спокойствия. Воронка скандала затянула сначала прославленных – по-разному – деятелей культуры, потом бескомпромиссных политиков федерального уровня, затем долготерпеливого министра культуры России лично. Выплеснувшись на телевизионные экраны, конфликт внёс смятение в умы миллионов граждан и даже породил ни много ни мало «православный ИГИЛ». (Напомним, что вообще-то ИГИЛ – это запрещённая в России террористическая организация – Ред.) И всё это происходило в течение всего «юбилейного» 2017 года, в 100-летие Великой Октябрьской революции.

КАРНАВАЛ «100 ЛЕТ РЕВОЛЮЦИИ»

Ещё год назад Кремль анонсировал приближающийся 2017-й как судьбоносное время для осмысления выстрела крейсера «Авроры», а также окончательного завершения в умах Гражданской войны. На деле получился шумный карнавал, на котором по законам жанра главенствовал «телесный низ». Из века в век карнавал переворачивает всё с ног на голову: королевские почести воздаются городскому дураку, выбирается карнавальным епископом, оскверняются святыни, голова становится задом с гениталиями, мужчины превращаются в женщин и т. п.

Королём, а точнее, королевой этого карнавала стал кинофильм «Матильда». Двухминутная презентация этого фильма была показана в Фонде кино ещё в 2015 году. «Проект имеет перспективы исторического блокбастера, рассказывающего уникальную любовную историю», – представил свой фильм режиссёр Алексей Учитель. В показанном трейлере, по правде говоря, постельных сцен со святым царём Николаем Романовым ещё не было. Декорации, актёры, костюмы – всё выглядело великолепно. Российский цесаревич и блестящая балерина любили друг друга в салоне пикирующей империи. Ну как не выделить деньги под такой проект?

На этой презентации в Фонде кино «Матильда» была представлена как планоубыточный проект: «отбить» предполагалось не более 215 миллионов рублей, а всего Учитель просил 700 миллионов. Полмиллиарда рублей заранее закладывались в графу «чистый убыток». (По информации

Лидера «Православной миссии» Игоря Смыкова и депутата Госдумы Наталью Поклонскую объединил император Николай II

Счётной палаты, в итоге смета «Матильды» составила около 814 млн рублей, 280 миллионов из которых в виде субсидий выдало Министерство культуры РФ.) Спасти коммерцию могло только некое «событие, созданное вокруг фильма». Этим событием и стал карнавал «100 лет революции». Контуры «телесного низа» уже тогда могли угадываться. Одним из первых возмутился епископ Тихон (Шевкунов):

«Зачем императрица Александра Фёдоровна изображена демонической фурией, идущей с ножом (я не шучу!) на свою соперницу? Мстительная, завистливая Александра Фёдоровна, несчастная, чудная, великодушная Матильда, слабый Николай, бросающийся то к той, то к другой. Объятия с Матильдой, объявления с Александрой... Что это – авторское видение? Нет – клевета на реальных людей. ...Зачем выдумывать обморок Николая во время коронации с картинно слетевшей с венценой головы короной? Такой вот «тонкий» намёк на будущие потрясения?..»

Потом началось карнавальное сражение: исподнее из царских альковов стали зашвыривать грязным бельём из киношной бухгалтерии «Матильды». Мужественная, несмотря на своё хрупкое сложение, депутат Госдумы Наталья Поклонская заявила, что съёмки фильма режиссёра Алексея Учителя финансировались с помощью «сомнительных схем», в которых могут быть «признаки хищения средств государственных денег и иных финансовых махинаций». У неё хватило связей и профессионализма, чтобы добыть договоры

с офшорными компаниями, соглашения и гарантийные письма киношников и составить о них компетентное заключение.

Либеральная общественность взвыла. Впервые, все понимали, что Поклонская – известный политик и бывший прокурор Крыма – вполне могла бы упечь Учителя как минимум под домашний арест, причём накануне премьеры фильма. Во-вторых, к Поклонской некоторые относились чуть ли не как к городской сумасшедшей с тех пор, как она вышла на акцию «Бессмертный полк» с иконой святого страстотерпца императора Николая. Поклонской предъявили стандартный бранный набор неосоветского либерала: черносотенство, мракобесие, клерикализм и средневековое невежество. Режиссёр Учитель тут же отправил директору ФСБ похожее на донос письмо, в котором просил проверить «связь Натальи Поклонской с экстремистскими формированиями». И поскольку карнавала без огня не бывает, то рано или поздно в Екатеринбурге какой-то душевнобольной на автомобиле, нагруженном газовыми баллонами, должен был протаранить кинотеатр «Космос». А в Санкт-Петербурге неизвестные закидали бутылками с зажигательной смесью студию режиссёра. После этого многие областные кинотеатры получили злоешие пожелания или «гореть в аду», или отказаться от проката «Матильды». Славу Богу, обошлось без человеческих жертв.

Ситуацию вынужден был прокомментировать даже пресс-секретарь Президента России Дмитрий Песков, а министр культуры Владимир Мединский сказал: «С меня

хватит». На этом ширящееся карнавальное действие было отчасти купировано силами ФСБ и МВД. Они без лишних шуток посадили за решётку некоторых заигравшихся «экстремистов», в том числе лидера неизвестной до этого организации «Христианское государство – Святая Русь» Александра Калинина. Правда, и здесь не обошлось без карнавальности: оказалось, в Липецке, где последние годы жил арестованный Калинин, существует ивент-агентство (event в переводе с английского означает «событие») под названием «Христианское государство» (ХГ), проводящее корпоративы, свадьбы, юбилеи и прочие развлекательные мероприятия, в том числе и карнавалы. «Мы занимаемся организацией всех видов развлечений», – говорится на сайте этой фирмы, домен которого почти совпадает с адресом «Христианского государства – Святой Руси». В интервью «Совершенно секретно» Калинин не признал себя профессионалом в индустрии развлечений, но сообщил, что знаком с директором одноимённого ивент-агентства. Не зря говорят, что «ивент – это развлекательное мероприятие, которое поднимает популярность игры. Оно проводится как администрацией, так и игровыми сообществами».

«БЕЗБОЖНЫЙ КРОКОДИЛ»

Похоже, юбилей «100 лет революции» превратился в карнавал, потому что давно зияет дыра на том месте, которое занимают в политическом спектре правые консерваторы. В Британии это место принадлежит партии

Тори, в США – Республиканской партии, во Франции – «Национальному фронту». В России же все партии – от правящей «Единой России» до оппозиционного «Яблока» – находятся, что бы там ни говорили, в левой части политического спектра. Врождённая «левизна» России – это как раз и есть наследие той революции, происшедшей 100-летие назад. Правая часть общества, как правило, считает себя наследниками тех, кто стал жертвами революции и проиграл в Гражданской войне. Эти люди помнят о «церковном холокосте», когда почти поголовно уничтожались священники и монахи (из 630 тысяч клириков и членов их семей расстреляны и погребены в лагерях более 200 тысяч), когда закрывали и взрывали храмы (из дореволюционных 55 тысяч храмов продолжали действовать в СССР менее 1% – около 350).

Поэтому даже походившая брошенная шутка о «разжиревших попах-мракобесах» и т. п. сегодня вызывает резкое отторжение, порой даже не совсем адекватное. Что уж говорить об оскорблении тех, кого Русская православная церковь (РПЦ) причислила к лику святых. Для любого верующего канонизированный церковью святой – это безусловная сверхценность. Три четверти сонма святых РПЦ, куда входят 2 тысячи человек, – это убитые большевиками новомученики. Но как либеральная и левацкая тусовка только не поносит святого страстотерпца императора Николая... Эпитет «Николашка кровавый» будет, пожалуй, самым приличным из выражений. Читаешь посты в соцсетях – и будто просматриваешь подшивку журнала «Безбожный крокодил» из 1920-х годов. Это лишний раз, по мнению правых консерваторов, подтверждает, что левацкий тренд по-прежнему безраздельно рулит в России.

Не забывайте, что и после развала «красной империи» монархисты пострадали всё-таки больше, чем режиссёр Учитель и поклонники Матильды, и от рук совершенно психически здоровых людей. По меньшей мере дважды памятники императору Николаю II взрывали, используя совсем не карнавальную пиротехнику – в подмосковных Мытищах (1997) и Подольске (1998). Оба взрыва совершила левацкая группировка «Реввоенсовет». На суде членов «Реввоенсовета» защищал адвокат Станислав Маркелов, левый активист и антифашист. Он был убит в 2009 году выстрелом в голову, а его убийцей оказался член неонацистской организации БОРН Никита Тихонов, который не имел никакого отношения к монархическому движению. Войну на тотальное уничтожение, как правило, ведут между собой близнецы-антиподы – крайне левые и крайне правые.

ПИАР-АКЦИЯ «ПРОСТИ НАС, ГОСУДАРЬ!»

Из-за скандала вокруг «Матильды» правоконсерваторы, разрозненные и сидящие в полуподполье, пожалуй, впервые попали в тройку топовых новостей России. Самое время, чтобы объединиться и занять пустующую нишу, решил 43-летний «православный олигарх» Константин Малофеев. Напомню, что свою карьеру Малофеев начинал юристом в «Ренессанс Капитале», был инвестиционным банкиром, возглавлял департамент в банке «МДМ», а затем вместе с партнёрами основал инвестиционный фонд Marshall Capital Partners. По словам одного из его советников, предприниматель профинансирует учредительный съезд правоконсервативной партии. По слухам, новую партию, скорее всего, возглавит Наталья Поклонская, и тогда в России появится подобие французского «Национального фронта» с Марин Ле Пен во главе.

Миллиардер Малофеев владеет целой империей фирм, которые работают «на идею»: издательство «Орфограф», ассоциация «Лига безопасного интернета», Фонд Святителя Василия Великого, АНО «Центральное стрельбище Федерации практической стрельбы», МОО «Романовский юбилей», кинокомпания «Царьград», телекомпания «Царьград Медиа», Аналити-

ческий центр Katehon, Фонд «Евразийский диалог» и др. На закромах этой империи вполне может вырасти и новая парламентская политическая партия. Кстати, с августа 2016-го по август 2017-го аудитория телекомпания «Царьград» выросла в 10 раз и достигла 8 млн человек.

С начала 2017-го Малофеев проводил масштабную пиар-акцию под названием «Прости нас, Государь!». Почти во всех областных городах страны вдоль основных автомагистралей устанавливаются билборды с изображением Николая II. Финансирование этой акции, по имеющейся информации, идёт через фирму «Романовский юбилей» и местные отделения

Руководители «православного ИГИЛА» Александр Калинин (слева) и Мирон Кравченко (справа и на снимке сверху)

Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК). Расставляя на обочинах дорог России портреты последнего императора – это не просто блажь заскучавшего олигарха. Малофеев – монархист с ранней юности, ещё в 15-летнем возрасте, когда, заметим, существовал КГБ СССР, он вступил в переписку с великим князем Владимиром Кирилловичем, тогдашним главой Дома Романовых, жившем в Париже. Всё его окружение – это люди со сходными монархическими взглядами, с которыми он поддерживает отношения более двух десятков лет.

Нет прямых доказательств того, что Малофеев финансировал пиар-кампанию против проката фильма «Матильда». Можно лишь более или менее достоверно установить, с помощью каких групп православных активистов раскручивался скандал вокруг кинокартины. Всё начиналось с нигде не зарегистрированного движения «Царский крест». В социальных сетях это движение стало распространять письма протеста, затем осенью 2016-го на онлайн-платформе Change.org разместило петицию с требованием отменить прокат фильма. После этого лидер движения Александр Порожняков предложил сотрудничество экс-прокурору Крыма Поклонской, которая, по его словам, «зареккомендовала себя как почитательница царской семьи». Тут надо отметить, что «почитание царской семьи» особенно распространено в местах так называемого русского мира. Так, на видном месте в кабинете президента непризнанной Приднестровской Молдавской Республики Вадима Красносельского находится икона царственных страстотерпцев. В этом почитании, возможно, больше политической конъюнктуры, чем сакрального смысла, так как «русский мир», отделённый порою тысячами километров от матушки России, остро нуждается в самоидентификации. А выбор невелик: либо подкрашивать символы времён СССР, либо создавать консервативные ценности, главная из которых – это, пожалуй, святой император Николай.

Оказалось, что основное место работы Порожнякова – организация под названием «Двуглавый орёл», учредителем и руководителем которой значится бывший начальник Информационно-аналитического управления СВР России, генерал-лейтенант в отставке Леонид Решетников. После отставки в 2009 году он был указом президента назначен директором Российского института стратегических исследований и возглавлял эту научную госструктуру до начала 2017-го.

А с января этого года Решетников является председателем совета телеканала «Царьград», которым владеет, как выше говорилось, миллиардер Малофеев.

«ПРАВОСЛАВНАЯ» МИССИЯ ЦАРЕБОЖНИКОВ

В Москве всего два-три десятка карликовых организаций, которые можно условно причислить к правоконсервативным. Из них кроме «Царского креста» так или иначе «засветились» в скандале вокруг «Матильды» только четыре: «Православная миссия», «Сорок сороков», так называемые царебожники и «Христианское государство – Святая Русь». Единственной из этих четырёх, с которой сотрудничала депутат Поклонская, была «Православная миссия». Есть фотография, на которой Наталья Поклонская позирует с одним из лидеров этой организации Игорем Смыковым. «Православная миссия» зарегистрирована по адресу: Москва, Измайловский проезд, дом 11/2, офис 208. Точно там же находятся другие, но не очень православные «конторы»: «Общество Друзей Суверенного Военного Мальтийского Ордена» и «Общество русско-иранской дружбы». Их учредителем и исполнительным директором, согласно данным электронного реестра «Контур.Фокус», является Сергей Дмитришин, который вместе со Смыковым возглавляет «Православную миссию». Эти организации лично мне напоминают фирмы для прикрытия разведывательной деятельности.

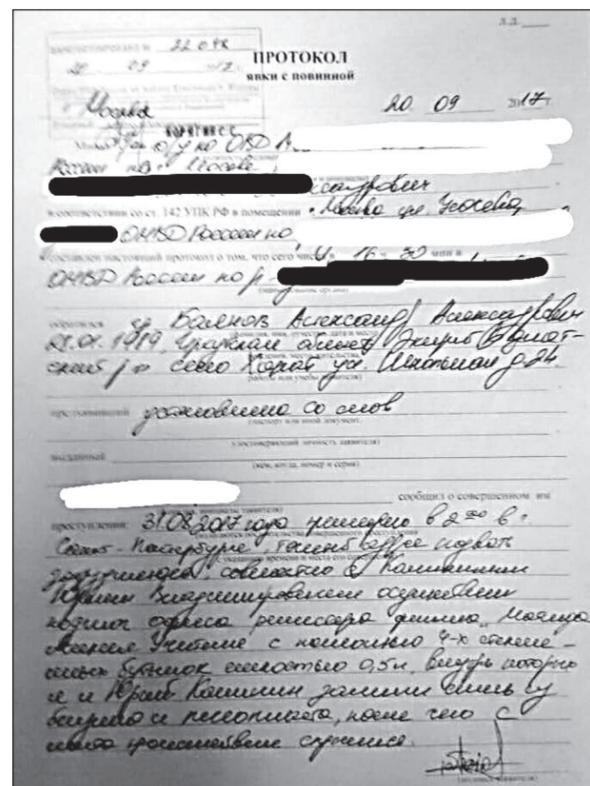
«Сорок сороков» – это ребрендинг «Союза православных хоругвеносцев», примелькавшегося ещё в 1990-е годы. У них один и тот же лидер – Леонид Симонович-Никшич, та же численность активистов – 15 – 20 человек, и тот же род деятельности – «организация и проведение крестных ходов, молитвенных стояний и собраний», то есть «Сорок сороков» – это, по сути, та же разновидность ивент-агентства.

С движением «царебожников» несколько сложнее. Дело в том, что такого движения, по сути, не существует. Есть отдельные почитатели культа страстотерпца царя Ни-

колая, ходящие по краю еретической пропасти. Они считают, что как Христос принял грехи всего мира, так последний император из Дома Романовых взял на себя все грехи России. Некоторые «царебожники» бывают настолько истовы в своём поклонении, что ставят царя Николая выше Христа. Это называется «цареискупительной ересью» и ведёт к извержению их из церкви. «Царебожники» появились ещё в 20 – 30-е годы прошлого столетия – как в советской России, так и за кордоном. В 2008 году небольшая группа адептов этого культа объединилась в так называемой Царской православной церкви. Руководит этой «Церковью» епископ Алексий – протодиакон Александр Иванников, изверженный Московской патриархией РПЦ из сана в 2010 году. До лишения священнического сана он преподавал в православной гимназии имени преподобного Серафима Саровского, расположенной в подмосковном посёлке Развилка. Иванников был учредителем этой гимназии, а деньги на её строительство помогла найти княгиня Мария Владимировна, которую часть монархистов считают главой Дома Романовых.

«ПРАВОСЛАВНО-ЛЕНИНСКО-СТАЛИНСКОЕ» ИГИЛ?

Создатель и лидер незарегистрированной и незапрещённой пока организации «Христианское государство – Святая Русь» Александр Калинин, которого недавно арестовали по делу «Матильды», родился

Явка с повинной Александра Баянова

в 1984 году в Норильске. Родители до выхода на пенсию были простыми рабочими. В 2002 году Калинин был осуждён Норильским городским судом к 8 годам лишения свободы за убийство с отягчающими обстоятельствами (ст. 105, часть 2 УК РФ), «разбой с проникновением в жилище» (ст. 162, ч. 3 УК РФ) и подделку документов (ст. 327 УК РФ).

В 2009 году, по его словам, окончил заочное юридическое отделение Анапского филиала Российского государственного социального университета (бывшая Московская высшая партийная школа). Имел частную юридическую консультацию, занимался торговым бизнесом. Женат, двое детей, один из которых приёмный. Большую часть времени проводит в Липецке, здесь образована община единоумишленников – около 100 человек, живущих недалеко друг от друга. Живёт также и в Москве, и в Краснодаре, в Свердловской области.

В интервью «Совершенно секретно» Калинин рассказал, как пережил клиническую смерть. (Кстати, интервью Калинин дал буквально накануне своего задержания: 23 сентября, в 3 часа ночи накануне обыска он переслал мне свои фотографии, а в

► 06:40 его задержали.) О медицинских причинах, приведших к клинической смерти, Калинин избегает говорить, однако можно предположить, что вовремя какого-то приступа или припадка он руками разбил оконное стекло, потерял много крови. На его руках – следы не до конца выведенных татуировок и страшные шрамы. Полученный им в 2010 году «опыт смерти» направил его жизнь по совершенно другому руслу. «Христианское государство – Святая Русь», ставшее известным в дни громкого скандала вокруг фильма «Матильда», стали называть «православным ИГИЛом». Беседа с Калининым показала, что причислить его к правым консерваторам вряд ли возможно, поскольку в его голове каким-то образом уживаются и левацкие, и правые ценности. Но этим, наверное, он и интересен.

20 сентября 2017-го сотрудники ФСБ задержали Калинина в городе Грязи Липецкой области. В его квартире были найдены листовки со словами «За Матильду гореть». В тот же день его отпустили, но он тут же оказался в руках полиции: Таганский суд Москвы дал санкцию на его арест за то, что организация «Христианское государство – Святая Русь» разослала директорам кинотеатров письма с требованием отказаться от проката фильма «Матильда». В послании, в частности, говорилось, что любой баннер или афиша фильма будут рассмотрены как «желание унижить святых Православной церкви». Что творится в голове у этого человека? Судите сами.

«МЫ ЛЮБИМ БОГА И ЗНАЕМ ЕГО ЛИЧНО»

Алексей Челноков: Глубоко верующие, как правило, подчёркнуто отстраняются от всего, что связано с «грязной политикой». А каково ваше отношение к политической деятельности?

Александр Калинин: Когда вопрос касается нравственных оснований в стране, когда общегосударственная безнравственность начинает влиять на твою семью, – а это сказывается и на твоём ребёнке, – тогда начинаешь понимать, что российские законы противоречат обыкновенной духовной логике человека. Тогда приходится переступать грань между политикой и духовной жизнью отдельного человека, общего и частного.

– А конкретно – как относитесь к КПРФ, ЛДПР, «Единой России», «Справедливой России»?

– Ни одна из сегодняшних партий, ни один из политических флагманов не соответствует тому направлению, в котором нуждается Россия: ни КПРФ, ни ЛДПР, ни «Единая Россия», ни «Справедливая Россия». Им не достаёт духовной составляющей, которая сделала Россию великой, нет Господа Бога в основе этих партий. Есть коммунизм, есть либерализм, а вера в Бога считается чем-то чуть ли не постыдным, мракобесным, и потому они ничего не могут добиться, ни одна партия, ни одно движение в России не смогут достичь высот и поддержки народа.

– В какую форму вы собираетесь облекать вашу политическую альтернативу? Кто кроме вас ваши лидеры?

– Эти люди пока разъединены, они сами по себе. Мы пытаемся их собрать воедино... Сейчас в составе «Христианского государства» находятся около 4600 человек – это те, кто объяснил свою точку зрения, зарегистрировался и официально является членом нашей организации. Других подобных организаций пока не существует. «Христианское государство» будет создаваться на основе всего исторического опыта России – и монархии, и Советского Союза, и демократии. Многие люди любят советское прошлое, несмотря на то что тогда преследовали за веру; в СССР люди любили друг друга, потому что основу советского государства была взята нравственная составляющая. Понятно, если бы вместо портрета Сталина висела икона Христа, никто бы не разрушил Советский Союз...

Наталья Поклонская – истовая поклонница культа страсотерпца царя Николая

– А для вас лично чем является Советский Союз?

– Я очень люблю Советский Союз, для меня Советский Союз является примером того, как люди могут сплочённо жить в едином нравственном духе, когда люди идут рука об руку, когда они любят своё единство, когда они не гонятся за материальными благами. И когда Бог попустил преследования верующих в СССР, этим Господь показал, что любовь к Богу – это прежде всего любовь к людям. Для меня идеальное основание государства – это Советский Союз, но с одним нюансом: вместо портрета Сталина должна быть икона Христа.

– Депутат Госдумы Наталья Поклонская могла бы возглавить такое «нравственно-духовное движение»? Или кто-то другой, чьё имя на слуху, например, священник Всеволод Чаплин, олигарх Константин Малофеев?

– Поклонская – женщина, а женщины должны идти за мужчинами, быть за мужем. Женщина не должна быть впереди, а то, что Поклонская сейчас как бы возглавила движение против кощунников, это позор для русских мужиков. В качестве лидера Поклонская не подходит, да она и сама это понимает.

Чаплин – священник, и хотя мне нравятся его взгляды в сфере нашего общего правого дела, он тоже вряд ли подходит, к тому же возраст... Малофеев – очень достойный человек, очень достойный, но как Господь его направит, неизвестно. У каждого, кто приобрёл власть или деньги, есть позади ошибки, которые сначала нужно исправить, а потом думать о чём-то большем.

– Как вы относитесь к движению так называемых непоминающих, то есть тех священников РПЦ и их паствы, которые на своих церковных службах не произносят имя патриарха Кирилла?

– Я считаю, что в истории России были патриархи и похуже. Например, патриарх Никон. «Непоминающие» основываются на тех фактах, которые они видят в Интернете, но на самом деле о патриархе Кирилле мы знаем недостаточно, чтобы делать категоричные выводы. Если основываться на Интернете, любого человека легко превратить в дьявола, Интернет – это поле сугубой лжи. А на самом деле, может быть, наш патриарх вообще святой; может быть, он сидит в клетке, его заставляют делать какие-то гадости. Мы не знаем, личность патриарха от нас сокрыта. А движение «непоминающих» принимает ложную информацию в Сети за чистую монету.

– А сами когда воцерковились? Есть ли у вас духовник?

– В 2010 году я пережил клиническую смерть. Было это на отдыхе, в одном украинском городке на Азовском море. Меня

прокляли. До этого я считал, что проклятия не существует, был материалистом и смерти не боялся. На местном рынке повздорил с женщиной, которая сказала, что через три дня я умру. Я ответил, что её проклятия мне – как горох об стену. И ровно через три дня я просыпаюсь, встаю и вижу, что моё тело лежит на кровати. Я – ведущий здоровый образ жизни человек, не пьющий и не курящий – просыпаюсь и вижу своё тело в конвульсиях... Представляете?!

– А что потом врачи сказали? В чём была медицинская причина клинической смерти?

– Причина была в том, что, когда плоть как бы сползала с моей души, падала вниз, в этот момент я попытался зацепиться за окно. Разбил стекло, порезал все вены до кости и повис на окне. Хлестала кровь, потерял сознание через минуту-две, очнулся в больнице. Потерял много крови, пережил клиническую смерть – я летел по этому тоннелю... до сих пор вспоминаю об этом с ужасом. После этого обратился к Богу. Как такового духовника у меня нет, есть очень близкое общение с игуменами монастырей, настоятелями храмов, священниками. Так получилось, что никто не предложил мне духовного окормления.

– Вашу организацию некоторые называют «православным ИГИЛом». Говорят даже о некотором семантическом сходстве текстов. Вы сознательно стремились к такому сходству?

– Да, сознательно, сознательно. Это было одним днём 2013-го или 2014 года, смотрели сирийские ролики, на которых людям в оранжевых робах отрезают головы. Было очень больно на это смотреть, и боевики потом грозили прийти в Россию. Для того чтобы показать, что в России есть люди, готовые противостоять этим радикалам, что у нас всё-таки есть христианское государство, то есть против них поставить себя.

– А зачем было заимствовать стилистику текстов ИГИЛа?

– Я, например, говорю, что при Иване Грозном режиссёра Учителя посадили бы на кол, может быть, поломали руки-ноги. И казнили бы однозначно за его упорства против нашей веры. А то, что бросили бутылку с зажигательной смесью, – ничего страшного в этом нет. (Напомним, это личное мнение Калинина, которое редакция категорически не разделяет.) Было страшно, если посадили бы на кол.

– Какие исторические фигуры являются для вас образцом?

– Для меня образец не тот Иван Грозный, кого мы знаем по книжкам, а тот Иван Грозный, который существовал в действительности. Александр Невский и Даниил Московский. Для меня образец – это Павел I.

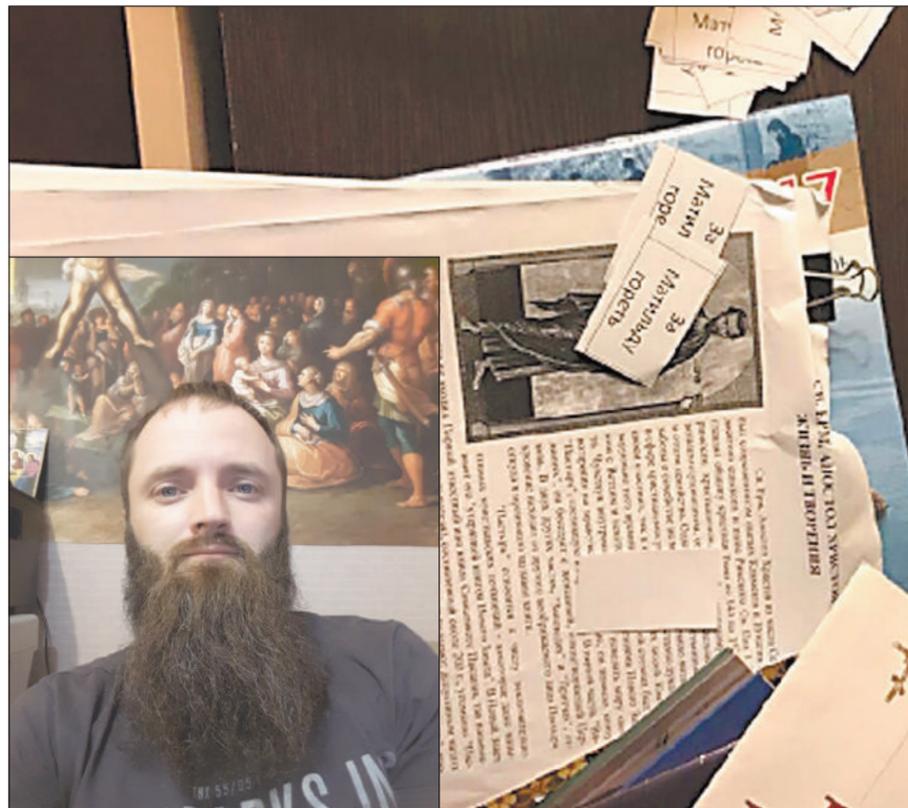
– А что скажете по поводу персон XX века – Ленина, Сталина, Ельцина, Путина?

– Ленина, конечно, все не любят, монархию, мол, развалил, но на самом деле, когда жил царь Николай, ему много писали такие люди, как Лев Толстой, писали пророческие вещи о том, как его убьют со всей семьёй, о том, что государство Российское будет разрушено. Проблема в том, что царя Николая окружали очень подлые, мерзкие люди, которые потом возглавили Временное правительство. Толстой писал царю: унижаемый сановниками народ тебя любит, но посмотри, кто тебя окружает, и если ты, государь, не избавишься от высокопоставленных обидчиков народа, это может привести к трагедии. И вот государство росло, губернаторы богатели, а народ оставался в бедности. Поэтому осуждать Ленина... не знаю, если бы я жил в то время и видел безразличие уездных руководителей к людским бедам, то не знаю, как сам бы себя повёл. Лично я никогда не пошёл бы свергать царя, но твёрдо знаю, что я шёл бы уничтожать всех, кто его окружает. Я бы объединил весь народ, чтобы свергнуть всех негодяев, которые окружали царя. Это относительно Ленина.

Если взять Сталина... я не имею права относиться к нему плохо. Всё, что происходит в России, – это воля Божия. Никого не имею права хулить – ни Ленина, ни Сталина, ни Брежнева... Все они – часть нашего исторического опыта. Сталин – необыкновенный человек, а если брать 1937 год, то надо сказать, что он не мог ничего изменить, решение проводить массовые репрессии принималось на съезде. Если бы Сталин был против, то его самого расстреляли как нарушителя «заветов Ильича». А главное, что сделал Сталин, – расстрелял тех, кто организовал 1937 год. Сталин реально любил Россию и старался сделать для неё всё, что позволяла мировая и внутренняя обстановка.

Теперь Ельцин. Когда разрушено что-то чистое, всегда к власти приходит что-то такое несообразное, что-то такое зависимое. Ельцин для меня даже не личность – это кучка людей, которая дорвалась до яств, кто разворовал страну. Ельцин, видимо, выжил из ума ещё в тот день, когда на танке стоял.

Путин – это ошибка Ельцина и кучки людей за ним. Они, наверное, думали, что

Лидер «Христианского государства – Святой Руси» Александр Калинин в своей штаб-квартире

СЕРГЕЙ АВДУБЕСКИЙ/ТАСС

Православный олигарх Константин Малофеев

Путин будет плясать под их дудку. Понятно, сейчас Путин, конечно, не может делать всего, что хочет, потому что «пятой колонне» убить президента или любого губернатора несложно. Кто-то думает, что Путин владеет некой «кнопкой счастья», на самом деле такой кнопки нет. На самом деле секрет в том, что Путин работает так, что максимальное выжимает из себя всё для того, чтобы сохранить свою жизнь, спокойствие страны.

– Ваша организация «Христианское государство – Святая Русь» зарегистрирована? Какова её цель, тактика, методы работы?

– Мы пытались её регистрировать и в Липецке, и в Москве, но не получилось, и мы решили этим больше не заморачиваться. Члены нашей организации – патриоты России, готовые за наши исторические и духовные ценности реально отдавать свои жизни, хотя они совсем не фанатики и не похожи на таких известных ненавистников Путина и власти страны, как Навальный, Мальцев, Удальцов. Таких людей невозможно просто проигнорировать, отказать им в регистрации, но их можно использовать во благо родины. «Христианское государство» – это цвет нации, цвет русского народа, хотя в составе нашей организации есть и чеченцы, и дагестанцы, и тувинцы, и представители других народов России.

– Когда проходил съезд ХГ?

– Первый съезд прошёл в декабре 2016 года в Москве, собрались около 200 человек, в основном москвичи. Собирались не ради того, чтобы бороться с «Матильдой», хотя, конечно, бороться надо. Следующий съезд был в марте, затем – в июне 2017-го, в кинозале одного из торговых центров в районе метро «Войковская».

– Как далеко ХГ готово зайти в своих так называемых акциях прямого действия?

– Костяк «Христианского государства», тех, кто создавал ХГ, хорошо знают и в ФСБ, и в МВД. Среди них нет никого, кто пошёл бы на такие акции. Но у нас есть связь с теми людьми, которые действуют сами по себе, каждый человек поступает в силу своей совести. Как один из руководителей ХГ я не имею права знать, что будет сделано от имени организации. И я не раз публично заявлял: хотите что-то сделать по велению своей совести – делайте, но мне об этом не говорите, не подставляйте организацию. Но у нас есть связь с теми людьми, которые действуют сами по себе.

– Какова структура «Христианского государства»?

– Изначально мы ставили задачи создать организацию с какой-то особой структурой. Цель была – консолидировать православных людей по всей стране: из Владивостока, Москвы, Твери, Калининграда. Хотя бы для того, чтобы люди, приезжающие в чужой город, могли найти приют у

члена своей организации. Сейчас наша организация уже выстроилась, она реально существует как сеть. Прежде, когда не было «Матильды», цели создать организацию такого типа не было. Такая цель появилась только в начале 2017 года, в 25 регионах России существуют наши ячейки, они действуют, общаются между собой.

– Члены ХГ могли бы войти в давно существующие православные движения, что в них вас не устраивает?

– Наша организация уделяет особое внимание тому, что сейчас много славянских ребят принимают ислам. Не понимая даже, что такое Аллах, что такое Коран, они едут в Сирию. Их привлекают мужество и братская сплочённость джихадистов. «Христианскому государству» нужно было создать что-то новое, объединиться по регионам воинственным духом (но не разрушительным по отношению к государству). Поэтому в ХГ много бывших мусульман; они, узнав о нас, уходят из ислама, становятся врагами для своих близких. Ни одна из существующих православных организаций не занимается такой работой с мусульманами, не говоря уж о такой, как «Сорок сороков», куда ни один мусульманин не пойдёт.

Осознание смерти, которое есть в ХГ, делает нашу проповедь более действенной. Этот путь создаёт воинов Христа, он делает из мусульманина христианина. Вы не представляете, насколько благословлено видеть бывшего мусульманина, ставшего врагом для своих близких: он становится для нас даже больше, чем единоведец, поскольку понимает, что у него больше нет прежней семьи. Когда его жена принимает христианство и также становится врагом для своих. И принимают они христианство не потому, что мы ходим в красных футболках, а потому, что любим Бога и знаем Его лично.

– Как вы относитесь к так называемым царебожникам?

– Это выдумали, какие-то ненормальные люди – «царебожники». А такого движения даже не существует. Царь Николай никакой не Бог. Есть, конечно, люди, которые немного перегибают палку: они молятся царю, молятся о царе, но мы должны молиться Христу. Так что нет движения «царебожников», а есть отдельные люди, которые поставили царя выше Христа.

– Сейчас отдельные люди и движения настойчиво предлагают РПЦ причислить к лику святых Ивана Грозного, Распутина и даже Сталина. Каково ваше отношение к этим инициативам?

– Читая жития членов царской семьи, понимаешь, что Распутин не был распутником. Он никогда в жизни не компрометировал царя. Были выдумки борцов с партией власти, которые из Распутина делали подлеца. Но сама императрица вместе с крестом носила на груди изображение Распутина, она любила его как старца. Я поминаю Распутина в своих молитвах вместе с Иваном Грозным, потому что знаю, что оба они оболганы властью. Святые ли они – это должна решать церковь, а то, что они рядом с Богом, – это сто процентов. А Сталин... для того чтобы решить этот вопрос, надо сначала привести в соответствие историю, начиная с 1937 года. Кем были тогда организованы репрессии – Сталиным? Но репрессии начались на Украине на основании неких ленинских указов. Надо внимательно изучить исторические документы, убрать отсюда всякую предвзятость, тогда и увидим... Кстати, недавно был в одном горном монастыре Абхазии, и когда за столом зашёл разговор о Сталине, я сказал, что он, мол, душегуб. Подошёл ко мне один весьма достойный старец и сказал: «Брат Александр, честно тебе говорю, что настанет время, и ты поймёшь, что Сталин был совсем другим, нежели ты представляешь. Многого сейчас мы не можем тебе сказать, но не осуждай его, пока не проявится правда». Теперь я не могу осудить Сталина.

– Каково ваше отношение к событиям на Украине? Если не ошибаюсь, Мирон Кравченко, второй руководитель «Христианского государства» активно поддерживал Майдан.

– Конечно, плохо относимся. У нас много людей, которые выступали и на стороне Киева, и на стороне ЛНР-ДНР. Здесь идёт такая «большая игра патриотов». Как говорил один известный человек, народ «иззуделся». Народ устал сидеть и ищет применения. Когда воюют две, по сути, русские стороны, каждая из этих сторон имеет свою правду. Надо, чтобы они объединились, чтобы правда

стала полной, и вместе пойти на Киев. Многие сейчас понимают, что надо объединиться на «платформе» Киевской Руси.

– Но в Киеве отказывают «россиянам» в праве происхождения от Киевской Руси, называя их ордынцами, наследниками монгольской Золотой Орды...

– Для того чтобы украинцы опять не чувствовали обиду, взятыми ордынцами в плен, надо столицу будущей Руси вернуть в Киев. Тогда украинцы реально почувствуют себя частью русского народа. Для себя я давно нашёл выход из конфликта между Киевом и Москвой.

ЯВКА С ПОВИННОЙ

И вот теперь человек, который пытался примерить на себя хламиды «православного ИГИЛа», арестован «за угрозы поджога кинотеатров и причинения вреда здоровью зрителей», а также подозревается в организации реальных поджогов киностудии режиссёра и автомобилей у офиса его адвоката Константина Добрынина. Именно там нашли зловещие листовки «За Матильду гореть». Как написали журналисты из Агентства федеральных расследований FLB.ru, «тот, кто сказал: «За Матильду гореть», – теперь будет сидеть». Кстати, подельники Александра Калинина, вопреки его надеждам, показали не самые лучшие бойцовские качества «воинов Христа». Так, оказалось, что участник поджога здания кинокомпании Александр Баянов подписал протокол явки с повинной ещё 20 сентября 2017 года, то есть за три дня до ареста самого лидера «Христианского государства». В повинной Баянов, в частности, написал: «31.08.2017 года примерно в 02:00 в Санкт-Петербурге, точный адрес назвать затрудняюсь, совместно с Калининым Юрием Владимировичем (родной брат Александра Калинина – Ред.) осуществил поджог офиса режиссёра фильма «Матильда» Алексея Учителя с помощью четырех стеклянных бутылок ёмкостью 0,5 литра, внутри которых я и Юрий Калинин залили смесь из <...>, после чего с места происшествия скрылись».

Так что, на наш взгляд, страшное «православное ИГИЛ» – это пугало, придуманное бывшим норильским уголовником и радостно подхваченное либеральными СМИ, падкими на кощунственные сравнения и превратившими за несколько недель, как выяснилось, горстку поджигателей в жутких монстров «православного терроризма». А вот зарождение правой Консервативной партии России – это далеко не миф. И, как мне кажется, мы ещё о ней не раз услышим. Идеологическая Гражданская война так и не закончилась спустя 100 лет. ■

Фото из архива автора

«Православный ИГИЛ» в полном составе. Липецк. 2016

СЕМЕЙНЫЙ КЛАН ГУБЕРНАТОРА ПОТОМСКОГО

Глава семьи Потомских-Багдасаровых-Агабабовых никого не обидел — всех пристроил: дочь, зять, сестра, двоюродные братья губернатора, брат жены — все слетелись на освоение бюджетного пирога Орловской области

Сергей ИВАНОВ

Специально для «Совершенно секретно»

Губернатор-коммунист Вадим Потомский много раз признавался в том, что очень любит книги Ильфа и Петрова. Вероятно, ему импонирует Остап-Сулейман-Берта-Мария Бендер-бей. Но на наш взгляд, Вадим Потомский гораздо ближе к другому герою Ильфа и Петрова — завхозу 2-го дома Старсобеса Александру Яковлевичу (Альхену), который не только был «голубым воришкой», но и пристраивал к жизни в богадельне своих родственников и родных своей же супруги.

Напомним вам, уважаемые читатели, гениальную сцену обеда в доме престарелых: «Кроме старух, за столом сидели Исидор Яковлевич, Афанасий Яковлевич, Кирилл Яковлевич, Олег Яковлевич и Паша Эмильевич. Ни возрастом, ни полом эти молодые люди не гармонировали с задачами социального обеспечения, зато четыре Яковлевича были юными братьями Альхена, а Паша Эмильевич — двоюродным племянником Александры Яковлевны. Молодые люди, самым старшим из которых был 32-летний Паша Эмильевич, не считали свою жизнь в доме собеса чем-либо ненормальным. Они жили в доме на старушечьих правах, у них тоже были казённые постели с одеялами, на которых было написано «Ноги», облачены они были, как и старухи, в мышиный туалетный, но благодаря молодости и силе они питались лучше воспитанниц. Они крали в доме всё, что не успевал украсть Альхен».

БРАТЬЯ БАГДАСАРОВЫ И ЗАГАДОЧНЫЙ АРМЕН

Весной 2014 года, когда Вадим Потомский ещё не успел стать полноправным губернатором, в Орёл потянулись его «Яковлевичи» и «Эмильевичи». Как отмечали недавно «Орловские новости», первым из двоюродных братьев губернатора в городе появился Артём Олегович Багдасаров (Багдасарова — девичья фамилия матери губернатора), который 26 марта 2014 года зарегистрировал в Орле фирму ООО «Экотек» с уставным капиталом 10 тысяч рублей. Вадим Потомский по наивности даже не скрывал того, что он «морально поддерживал» бизнес своих ближайших родственников. Вот его диалог об «Эко-теке» с корреспондентом Первого областного телеканала (25 февраля 2015 года).

Потомский: Я уже не говорю о той фирме, которую пригласили сюда по вывозу мусора. Пытаются её критиковать: «Вот там пришёл Потомский»...

Корреспондент: Это то предприятие, которое приписывают вам, говорят, что это ваш бизнес...

Потомский: Да, это то предприятие, которое приписывают мне и считают, что я с этим предприятием зашёл.

ТЕЛЕКАНАЛ-ИСТОКИ

Брат жены губернатора Потомского Александр Агабабов с послом Туркмении РФ

Корреспондент: Вы так улыбаетесь... Не ваше?

Потомский: По моим рекомендациям сюда пришли. Я не буду от этого... В учредителях меня нет, в директорах меня нет.

Вадим Потомский был абсолютно честен. Но почему-то забыл сказать, что учредителем предприятия «Экотек» был Артём Багдасаров, его двоюродный брат, а директором — Артём Дайнеко — тогдашний зять! «Орловские новости» отмечали: «Всего с 2014 года по первую половину 2017 года «Экотек» получило 69 (!) государственных контрактов. Все — в Орле, все — после прихода Потомского. В 2014 году было 17 госконтрактов, в 2015 году — 23, в 2016 году — 20 и в 2017-м на сегодня — 9. Общая сумма госконтрактов — больше 103 миллионов рублей».

Зять, кстати, успел за короткое время «засветиться» в скандале, пытаясь, как писали федеральные СМИ, предъявлять «незаконные требования по передаче пакета акций предприятия ЗАО «Эко Сити», осуществляющего деятельность в сфере сортировки и переработки бытовых и промышленных отходов».

Самый юный из «Олеговичей» в сентябре 2014 года зарегистрировал ещё одну фирму — ООО «Комплексные поставки строительных материалов», основным видом деятельности которой (!) является «деятельность веб-порталов». Именно эта фирмочка сегодня занимается развитием и финансированием прогубернаторских электронных ресурсов. Совсем недавно, в марте 2017 года, было учреждено ООО «Экотексити». Адрес у него тот же, что и у «Экотека», уставной капитал такой же, но вот учредитель — другой. Это Леон

Олегович Багдасаров, старший двоюродный брат губернатора.

Посмотреть на «Олеговичей» оказалось просто — их фотографии находятся в открытом доступе в «Одноклассниках». Главный редактор газеты «Красная строка», опубликовавшей эти снимки, отмечал на них и других граждан: «Вот, к примеру, на новогодних снимках примерно 2011 — 2012 годов, заботливо выложенных самими же Потомскими в соцсетях, мелькает ещё одно знакомое многим орловцам лицо. Вглядитесь в этого представительного мужчину с ребёнком на руках. Узнаёте? Да-да, это Армен Мнацаканов, позже появившийся в Орле вместе с Вадимом Потомским. Помнится, Армен Николаевич одно время возглавлял областной Департамент имущества, а теперь успешно руководит ГУП ООО «МР БТИ». Логично предположить, что он просто случайно мимо проходил и поэтому оказался на семейном празднике жизни, верно?» В общем, о таких говорят — то ли друг, то ли родственник...

НАТАЛЬЯ РАФАЭЛЬВНА И ЕЁ РОДНЯ

Дело не ограничивалось близкими родственниками губернатора. С весны 2014 года в Орле появились представители клана Агабабовых. Агабабова — это девичья фамилия супруги губернатора Орловской области Вадима Потомского Натальи Рафаэлевны. В конце 2014 года губернатор с гордостью сообщил телезрителям, что всё его семейство перебралось в Орёл, «даже тесть с тещей приезжают». И снова был абсолютно честен!

Семь лет назад в Ярославле было зарегистрировано ООО «АДМ Импекс», которое занималось торговлей маши-

нами и оборудованием. Его учредителями на февраль 2012 года, по данным Единого государственного реестра юридических лиц, были Агабабов Рафаэль Рубенович, Агабабова Анна Рафаэлевна, Агабабов Александр Рафаэлевич и Агабабова Валентина Михайловна. В мае 2014 года это ООО благополучно зарегистрировалось в Орле. А из учредителей исчез Александр Рафаэлевич, родной брат супруги губернатора. Он внезапно оказался востребованным на государственной службе. Поработав в 2015 году помощником заместителя губернатора, 8 апреля 2016 года он был повышен в должности и стал начальником отдела обеспечения деятельности представительства Орловской области при правительстве РФ.

Трудно сказать, является ли конфликтом интересов поддержка Потомским фирмы своего двоюродного брата и зятя, а также назначение брата собственной жены начальником отдела областного представительства, которое подчиняется непосредственно губернатору, но внедрение «Рафаэлевичей», «Олеговичей» и прочих родных и близких губернатора на Орловщину, как говорил Остап Бендер, — «медицинский факт».

СОВЕТНИК ГУБЕРНАТОРА — ЗИЦПРЕДСЕДАТЕЛЬ ДИСМАН

Удивительно, как Вадим Потомский выстраивает свою губернаторскую деятельность в рамках сюжетов Ильфа и Петрова. Главный долгострой Орловской области — это новый корпус областной клинической больницы. С приходом Потомского и при самом деятельном его участии к достройке объекта были привлечены частные лица и организации, сумевшие за пару лет «распорядиться» сотнями миллионов рублей.

Мы уже писали о том, как по личному приглашению Вадима Потомского Агентство ипотечного жилищного кредитования Орловской области (далее — АИЖК) возглавил ранее судимый и сейчас ожидающий нового суда Сергей Кочергин, который привёл для работ по строительству нового корпуса больницы (в народе он именуется «Титаником») аффилированную с ним московскую фирму «АСК Инжиниринг» (см. «Совершенно секретно», № 7/396, июль 2017). 29 декабря 2015 года с ней был заключён контракт на общую сумму 806 с лишним миллионов рублей, а через два дня «АСК» был перечислен аванс в 242 с лишним миллиона. Полагаем, что Вадим Потомский действовал по лекалам известной фирмы «Рога и копыта». Осенью 2015 года он заранее лично приглашает на работу «зипредседателя» Илью Евгеньевича Дисмана 1951 года рождения — профессионального директора и ликвидатора различных фирм с более чем 20-летним стажем. Уже после того, как аванс бесследно исчез, Потомский в интервью местной телекомпании признавался: «Ситуация по «АСК Ин-

жиниринг» следующая: с руководством там проблемы, уголовные дела. Что касается Дискмана Ильи Евгеньевича, я говорю сразу, в глаза – это я пригласил этого строителя сюда, он здесь выступал в качестве главного прораба, он смотрел за ходом строительства».

Хитрый «смотрящий прораб» в ноябре 2015 года и в январе 2016 года учредил две фирмы с одинаковым названием – «АСК Инжиниринг». Участие Потомского в продвижении Дискмана не ограничивалось словами. Илья Евгеньевич получил удостоверение советника главы региона, а губернатор пристроил на работу в одну из фирм-двойников родную дочь – Илону Вадимовну Потомскую!

Дальше ситуация развивалась типично для отечественного «кидалова». Чтобы успокоить бдительность компетентных органов и подготовить пути отхода, поначалу шло финансирование работ в минимальном размере. В июне 2016 года выплата зарплат рабочим прекратилась. Дискман сетовал: «По неизвестным для нас причинам финансирование остановлено... Мы звоним в Москву, там, где находится головная организация – там никто на наши звонки не отвечает. То есть у нас есть такие подозрения. Как это часто бывает, те люди, которые должны финансировать этот объект, по каким-либо причинам не могут выполнять свои обязательства». Вскоре выяснилось, что получатели 242 миллионов благополучно съехали из арендуемого офиса, а судебные приставы обнаружили на их счетах круглый ноль...

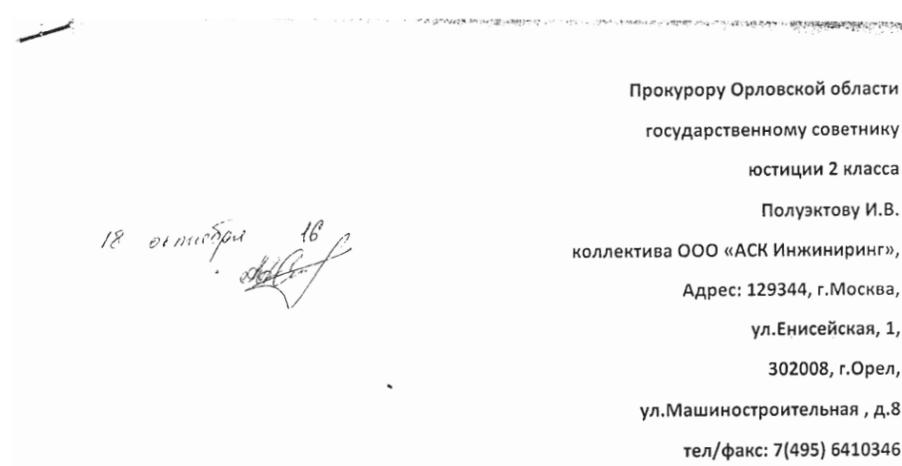
При этом губернатор говорит про своего «прораба» хорошие слова, а Дискман вместе со всеми сотрудниками Орловской «АСК» подписывает письмо в прокуратуру с требованием организовать проверку по поводу невыплаты зарплат. Не подписала этот документ только одна сотрудница «АСК Инжиниринг» – дочь губернатора Илона Вадимовна Потомская. Ей денег, видимо, хватило. А советник губернатора Дискман вдруг становится директором ООО «Стройбюро», с которым заключается новый контракт на достройку «Титаника».

Потом, конечно, контракт разрывается, деньги исчезают, а с ними пропадает и сам Дискман. Попытки следствия найти его по питерскому адресу на Литейном проспекте некоторое время были неудачны. Но недавно его всё-таки выловили и обязали являться к следователю по первому требованию.

СЛЕДИТЕ ЗА РУКАМИ!

Если Дискман пойдёт на сделку со следствием, мало не покажется никому. Во всяком случае, как нам сообщили орловские журналисты, его задержание вызвало немалые шевеления в областной администрации. В Санкт-Петербург был срочно отправлен гонец с инструкциями. Когда «прораб Потомского» заговорит, наверняка выплывет фигура конечного получателя денег, похищенных ООО «АСК Инжиниринг», которую сейчас пытаются скрыть. А бюджетных средств похищено много. В январе 2017 года орловский Арбитражный суд принял решение «взыскать с общества с ограниченной ответственностью «АСК Инжиниринг» в пользу бюджетного учреждения здравоохранения Орловской области «Орловская областная клиническая больница» 471 035 162,93 руб.».

Теперь внимание! Следите за руками! В июне 2016 года рабочим «АСК» прекратили платить зарплату и начались поиски ответственных за это лиц. А в июле 2016 года у исчезнувшего с бюджетными деньгами московского ООО «АСК Инжиниринг» появился ещё один учредитель. В составе участников с долей 22,56% в уставном капитале появилось АО «АИЖК», 96% акций которого принадлежат государству – Орловской области. Руководит областью губернатор Потомский, а управляет государственной долей в АИЖК некто иной, как начальник Департамента государственного

Заявление

Мы работники ООО «АСК Инжиниринг», работающие на объекте «Продолжение строительства многопрофильного медицинского центра БУЗ ОО «Орловская областная Клиническая больница», просим провести проверку по факту невыплаты заработной платы за период сентябрь 2016г. и частично август 2016г.

17.10.2016г.

Подписи:

№ п/п	Ф.И.О.	
1	Дискман И.Е.	
2	Гусев С.М.	
3	Сидоров С.В.	
4	Скобляков С.А.	
5	Волосов И.И.	
6	Викторов Ю.А.	
7	Черепов В.С.	
8	Гусева И.Н.	
9	Стефанова Н.В.	
10	Прасолов А.О.	
11	Серегин С.С.	
12	Черепова А.И.	
13	Протасов С.Н.	
14	Юртаева Е.В.	
15	Гайков В.А.	
16	Потомская И.В.	
17	Потом Д.В.	

Дискман И.Е. хочет зарплаты, Потомская И.В. – нет!

имущества и земельных отношений Андрей Синягов! Не являются ли такие действия государственного АО попыткой увести от субсидиарной ответственности нужных людей? Но тогда в зону риска попадают его активы. А с учётом потенциальной суммы обязательств ООО «АСК Инжиниринг» (более 471 миллиона рублей) в банкротство может уйти и АИЖК...

КТО ДАВАЛ ЗАЙМЫ ФИРМЕ СЕСТРЫ ГУБЕРНАТОРА?

Показательная история произошла с другим «юбилейным» объектом – новым корпусом областной детской больницы. 20 мая 2016 года агентство «Орелинформбюро» сообщало: «Возникла тупиговая ситуация, и почти год стройка стояла без движения. Только вмешательство главы региона сдвинуло её с места. Достраивала объект уже другая организация». На самом деле, как и в случае с областной больницей, подрядчик был один и тот же – ООО «321 ВСУ», вот только до «вмешательства» оно было зарегистрировано в Чехове, а после него – в Орле. У ООО появился директор – Артур Саркисов. И субподрядчики: ООО «ЕвроСтрой» (директор и учредитель – Ибоян Майя Автандиловна), ООО «Миди» (учредитель – Нгоян Норик Словеч, директор – Бакоян Амр Аджамович), а также ИП «Ибоян Тельман Автандилович».

Не будем вдаваться в подробности очередного строительного «фокуса», но и «новое» ООО «321 ВСУ» свою работу сдало с серьёзными недоделками. Но обратили на это внимание только после запроса депутата Орловского областного Совета народных депутатов Виталия Рыбакова, который привёл в нём череду фактов, не укладывающихся ни в какие экономические, мо-

ральные, экологические и иные нормы. ООО «321 ВСУ», у которого Казённое учреждение «Орёлгосзаказчик» во главе с Денисом Блохиным по каким-то причинам приняло работу, фактически обанкротилось. «Орёлгосзаказчик» предъявил ему 52 миллиона рублей, а «Орёлтеплоэнерго» – 65 миллионов. Однако временно управляющему никак не удаётся получить от гражданина Саркисова комплект документов ООО «321 ВСУ». Некоторые из требуемых документов уже озвучены. Журналисты газеты «Орловская среда» обнаружили, что ООО «321 ВСУ» по договорам предоставляло займы некоему

ООО «Ленкварц». Директором этого ООО является Алексей Тимофеев, по совместительству – директор «Экотексти» (фирма кузена губернатора Олега Багдасарова). А само ООО «Ленкварц» до недавнего времени принадлежало зятю губернатора Артёму Дайнеко, а сейчас является стопроцентной собственностью родной сестры Вадима Потомского Любови Владимировны Потомской.

Газета «Орловская среда» писала: «А теперь зададимся вопросом: с какой целью ООО «321 ВСУ» выдаёт займы фирме из г. Всеволодска, где учредителем является сестра губернатора Потомского?»

Где сегодня герои нашего расследования, чем они занимаются? «Зиц-председатель» Дискман в Питере и теперь в любую минуту обязан отвечать на вопросы следователей. Скорее всего, ему вскоре предъявят обвинение по одной из экономических статей УК. Двоюродные братья губернатора Потомского Артём и Леон Багдасаровы – всё так же в учредителях фирм-двойников. Армен Мнацаканов возглавляет Межрегиональное БТИ. Родственники жены губернатора Натальи Рафаэльевичи, за исключением Александра Рафаэльевича, её брата, особой активности не проявляют. Александр Рафаэльевич же трудится на госслужбе под руководством Вадима Потомского. Экс-директор АИЖК Сергей Кочергин томится в СИЗО – прокуратура отправила его дело на дознание. Дочь губернатора Илона Вадимовна Потомская уволилась из ООО «АСК Инжиниринг» в связи с его ликвидацией. «Неуловимый» директор ООО «321 ВСУ» Артур Саркисов уже успел побыть руководителем Фонда капремонта. Любовь Потомская, сестра губернатора, сосредоточилась на управленческих активностях в Ленинградской области. Денис Блохин, в должности руководителя КУ «Орёлгосзаказчик» принявший у Саркисова недостроенный объект, теперь член областного правительства и руководитель департамента. Андрей Синягов продолжает возглавлять Департамент государственного имущества и земельных отношений Орловской области. А Вадим Потомский, который тесно контактировал с каждым из перечисленных людей и имеет с ними родственные и деловые связи, – по-прежнему губернатор Орловской области. При чём тут опустошённый на миллиарды и миллионы бюджет Орловской области и вообще какая-то коррупция, спросите вы? Если не поняли, перечитайте эту статью ещё раз...

«Прораб» Дискман пробует, удобно ли ему сидеть?

ЧУМИЛА С ОХОТНОГО РЯДА

«В Госдуме нюхали кокаин, который поставлял экс-депутат Денис Вороненков». Как «генерал-майор» сочинил справку-донос о крупнейшем наркокартеле в России

**Алексей
ЧЕЛНОВ**

Обозреватель
«Совершенно секретно»

«В бегают Хлестаков, обутый в красные кроссовки. Звучат четыре выстрела. Хлестаков падает навзничь. Судья с растопыренными руками, присев почти до земли, сделал такое движение губами, как бы хотел пошвыстать: «Завалили наглушняк». Почти полторы минуты окаменевшая группа сохраняет положение. Занавес опускается». Представляете такую финальную сцену «Ревизора»? Я – нет. А в реальности всё именно так (или почти так) и произошло.

Произошло это в Киеве, на пересечении бульвара Тараса Шевченко и Пушкинской улицы, на углу фешенебельного отеля «Премьер Палас», 23 марта 2017 года в 11:23 по местному времени. Роль современного Хлестакова сыграл – а точнее, прожил – беглый российский экс-депутат Денис Вороненков, но в красные кроссовки был обут его убийца, пристреленный охранником. (С равным успехом киллер мог выйти на мокрое дело и в узбекском халате, и с оранжевым ирокезом, но таковы уж, наверное, законы Real theater.)

Генерал госбезопасности Александр Бульбов, бывший начальник оперативного департамента Госнарконконтроля, говорил потом про Вороненкова: «К вранью он испытывал прямо-таки патологическую страсть. Например, хватался, что воевал в Афганистане, и даже на караваны ходил со мной. Сумасшедшее вранье – это должно было быть понятным любому человеку, но проблема состояла в том, что Вороненкову верили многие люди, несмотря на то что ему и 18 лет не исполнилось, когда были выведены советские войска из Афганистана». Бульбов «неоднократно лично предупредил» Вороненкова, чтобы «он перестал врать – он обещал, но продолжал врать».

Вороненков наврал даже собственную биографию, подкрепив вранье фальшивыми документами. Похоже, он даже не имел высшего образования, что не помешало ему получить учёную степень доктора юридических наук. В 1988-м 17-летний Вороненков поступил в Минское высшее военно-политическое общевойсковое училище, откуда в 1990-м был отчислен, как говорилось в приказе начальника училища, «по нежеланию учиться». Дослуживать его отправили в воинскую часть №43060 под Бобруйском, демобилизовался он в звании младшего сержанта.

В 1995 году Вороненков «переводился» на 3-й курс вечернего отделения юрфака Рязанского педагогического университета. В качестве документального подтверждения о незаконченном высшем образовании предоставил академическую справку о том, что с 15 августа 1990-го по 16 июля 1994-го очно обучался на юрфаке Петрозаводского госуниверситета. Однако в Петрозаводском госуниверситете сообщили, что Вороненков не числился среди обучающихся в этом вузе. Зато в 1998-м, по ин-

**МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МВД России)**

**Главное управление
по противодействию экстремизму**
ул. Садовая-Спасская, 1/2, Москва, 107078
тел. (495) 214-18-05, факс (499) 975-58-95

д.ф. 04.2017 № 20/04098-15
на № 20/404098-15 от 22.03.2017

О направлении информации

Уважаемый Денис Валентинович!

В соответствии с Вашим запросом в отношении Вороненкова Д.Н. сообщаем, что в информационно-справочных учетах содержится информация из оперативной сводки от 06.05.1999 г. по г. Москве: 23 апреля в 12 часов 10 минут по улице Скаковая, дом 3 (мр «Беговой») сотрудниками ЦРУБОП МВД России задержаны участники «Солцевской» ОПГ Новиков И.А., 1961 года рождения, Вороненков Д.Н. и Богатырев А.Н., оба 1971 года рождения, неработающие, которые, угрожая физической расправой, вымогали 10 тыс. долларов США у Тростинцева Е.Г., 1954 года рождения, генерального директора ООО «Сибфорп ост-Плюс».

При этом документальным подтверждением указанных сведений не располагаем.

Заместитель начальника
генерал-майор полиции

В.А. Макаров

Главное управление по противодействию экстремизму считает, что Вороненков принадлежал к Солцевской ОПГ

формации Рязанского УМВД, имя Вороненкова оказалось в списке фигурантов уголовного дела о хищении 20 тысяч рублей из офисного помещения совхоза «Тепличный» посёлка Южный. В 2005 году он становится штатным негласным сотрудником Госнарконконтроля, ему присваивается звание майора юстиции, однако Вороненков любил рассказывать, как трудно ему, генерал-майору Госнарконконтроля, руководить борьбой с контрабандой. В 2006-м Вороненкова наградили медалью «За отличие в службе органов нарконконтроля».

В 2011-м Вороненков избрался в российский парламент от КПРФ. Благодаря своим «талантам» Вороненков сделал неплохую карьеру, на вершине которой было депутатское удостоверение – новенькое кожаное, оно источало аромат покрепче 30-летнего виски – да депутатская неприкосновенность. Впрочем, самым главным его ресурсом, приобретённым в Госдуме, стала оперная певица Мария Максакова, член фракции «Единая Россия». Это была первая в истории Госдумы межфракционная свадьба, посажённым отцом на которой стал парламентский спикер Сергей Нарышкин, будущий директор Службы внешней разведки РФ. С межфракционной четой Нарышкин и впредь поддерживал неформальные от-

Следователю по особо важным делам третьего следственного управления Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации

полковнику юстиции
Д.В. Жарёнову

класса и несколько дач. А на Виргинских островах имя Вороненкова обнаружили в документах панамского регистратора офшоров Mossack Fonseca – как владельца нескольких офшорных компаний.

«КОКС, ТЁЛКИ И КАБАК»

Впрочем, всё выше рассказанное, больше похоже на авантюрный роман, не представляет особого секрета. Однако Вороненков оказался куда изощрённее гоголевского безудержного вряля, многое о его похождениях становится известно только сейчас, через полгода после убийства. Например, в очень узких и по-своему привилегированных кругах знают, что Вороненков носил прозвище Чумила с Охотного Ряда. Об этом рассказал бывший помощник депутата Вороненкова Андрей Караваев (по понятным причинам фамилия изменена).

– Чумила – это кто или что? – спрашиваю у экс-помощника Вороненкова.

– Предполагаю, что эта кличка имеет давние корни. В начале прошлого века «чумилой» называли кокаин, об остальном додумайте сами.

– Это прозвище Вороненкова связано с тем, что он служил в Госнарконконтроле?

– Не совсем. На мой взгляд, Вороненков был довольно крупным кокаиновым дилером. Почти половина Госдумы нюхала кокс, который поставлял Вороненков.

– Так что, у нас половина депутатского корпуса – наркоманы?! Не верится...

– Ну половина – это, конечно, больше фигура речи, но то, что немало депутатов и высокопоставленных чиновников приохотились к порошку, – это факт, и я тому непосредственный свидетель, и, честно говоря, сам раз-другой воспользовался «щедростью» Вороненкова.

По словам Караваева, пресыщенное окружение Вороненкова «оттягивалось» кокаином, считая наркотический кайф более изысканным, благородным, что ли, по сравнению с алкогольным.

– Среди знакомых мне высокопоставленных чиновников, – сказал экс-помощник Вороненкова, – считается хорошим тоном вечерком принять дозу «марафета». Это часто происходило во время встреч в модных московских ресторанах. Но, думаю, Вороненков не только употреблял и, как обычно, нёс свою околесицу, но и купил компромат на своих собеседников. Возможно, чтобы впоследствии он мог донести на них, или просто шантажировать. Так что считать его идейным борцом с коррупцией или наркоманией было бы неправильным. Деньги и женщины – вот что интересовало Вороненкова в этой жизни.

«ДРУЖЕСКИЙ» ПРИВЕТ С ТОГО СВЕТА

В постсоветской России кокаин, слава богу, ещё не превратился в бытовое явление, но уже распространился за пределы «столичной болезни». Этому поспособствовало и окружение Вороненкова, которое он сам называл «Картелем». Его экс-помощник Караваев показал документ – справку-донос, подготовленную Вороненковым для руководителей спецслужбы. По словам Караваева, фирменный стиль Вороненкова

ГЕНЕРАЛ БУЛЬБОВ НЕОДНОКРАТНО ЛИЧНО ПРЕДУПРЕЖДАЛ ВОРОНЕНКОВА, ЧТОБЫ «ОН ПЕРЕСТАЛ ВРАТЬ – ОН ОБЕЩАЛ, НО ПРОДОЛЖАЛ ВРАТЬ».

ВАЛЕРИЙ ШАРФУЛИН/ТАСС

Бывший начальник департамента ФСКН Александр Бульбов

заклучался в том, чтобы «разрабатывать» близких людей, партнёров, доверенных лиц. Правда, впоследствии оказывалось, что его информация была «пустой», наполненной домыслами. Впрочем, когда речь заходит о наркотрафике, отделять правду от вымысла – это дело спецслужб. (Мы приводим цитаты из этой справки не для того, чтобы обвинить конкретных людей, упоминаемых Денисом Вороненковым, а для того, чтобы показать методы его «оперативной работы»). По этой же причине мы обильно сопроводили справку словами «якобы» – Ред.)

Справка-донос была озаглавлена так: «Картель» Игоря Х, Михаила У, Бориса Z, Германа N». (Причём один – бывший министр РФ, второй – глава Федеральной службы РФ, третий – бывший директор Федеральной службы РФ, четвертый – крупный банкир.) В документе говорилось, что «Картель» якобы работает по двум основным направлениям – наркоторговле и хищениям НДС. В поставках кокаина якобы был задействован некий Сергей Матвиенко и сын одного из участников «Картеля». Наркотрафик пролегал из Венесуэлы, Кубы и Аргентины через Санкт-Петербург, далее – по всей территории Российской Федерации. На этом

направлении кроме них, как говорилось в справке, были якобы задействованы: высокопоставленный сотрудник отдела по незаконному обороту наркотиков УВД одного из округов города Москвы Виктор Р, а также некие предприниматели Александр У и Виталий К. Первый в мае 2010 года якобы задерживался сотрудниками ФСБ за торговлю кокаином через сайт знакомств tamba.ru. Члены «Картеля» якобы стремились установить контроль над наркозависимыми детьми политических деятелей, высокопоставленных чиновников, крупных бизнесменов, известных представителей шоу-бизнеса. Для распространения наркотика использовались как форумы на ресурсах TOR (или «глубокий интернет»), так и группы наркоторговцев в социальных сетях vk.com, google+, сайтах знакомств 24open.ru, rusexnet.com и др.

В своей справке Вороненков часто упоминает имя бизнесмена К., с которым долгое время поддерживал приятельские отношения. Пишет, например, что только с 2000-го по 2003 год «К. якобы ввёз на территорию РФ около двух тонн кокаина и впоследствии реализовал». Автор справки характеризует К. как якобы «наркозависимого человека с нестабильной психикой», которого якобы «систематическое употребление наркотиков привело к ярко выраженным психологическим отклонениям». С помощью коррумпированных силовиков, говорится в справке, К. якобы организовал наркотрафик через аэропорт Домодедово.

В связи с К. в документе упоминается имя некоего А. Мехдиева, который в конце 1990-х имел тесные связи с начальником Таможенного комитета РФ Михаилом Ваниным. В начале 2000-х Мехдиев становится владельцем банка «Славия», и К. якобы занялся обналичкой, а также с помощью фальшивых таможенных деклараций якобы переводил деньги за рубеж. «Но основным источником дохода для К. якобы являются наркотики», – говорилось в справке. – Уже много лет сотрудники ФСКН в буквальном смысле охотятся за К.»

СКАЗАНИЯ О НАРКОКАРТЕЛЕ

«Предприниматели У и К. якобы являются исполнителями многих бизнес-направлений, которыми занимается «Картель», – говорится в справке Вороненкова. – При-

ВАЛЕРИЙ ШАРФУЛИН/ТАСС

Молодожёны Денис Вороненков и Мария Максакова

мерно в 2000 году они якобы начали реализовывать план по организации схем хищения бюджетных денежных средств под видом возмещаемого налога на добавленную стоимость. Первые схемы представляли собой фиктивный экспорт. Прикрытие по таможне якобы организовывал К., он же якобы организовывал подделку таможенных и товарно-транспортных документов. Банковскими же проводками крупных денежных сумм за фиктивно экспортируемый товар якобы занимался У, позаимствовав у своих «боссов» возможность пользоваться услугами прибалтийских банков по фальшивому «прогону» денег за фиктивный товар. Деньги проводились по расчётным счетам используемых для возврата НДС фирм-однодневок, а также аффилированных офшорных компаний».

Воровская схема была якобы опробована в начале 2002 года в ГНИ №5 Москвы, когда за фиктивное производство детских игрушек были получены первые миллионы долларов. В октябре 2002 года К. якобы провёл несколько встреч с Ю. в московском «Президент-Отеле». Якобы «обсуждалась организация поставки крупной партии кокаина и оружия через «контрабандный проход» на Василеостровском таможенном по-

сту, – говорилось в справке Вороненкова, – встречать которую должен был якобы К. и представители петербургского криминалитета, забравшие 2/3 товара на реализацию. Также на встрече К. якобы рассказал Ю. о работающей схеме хищения НДС и о своём друге Александре У, который якобы должен был стать «чёрной кассой» «Картеля» и фактическим исполнителем по данному направлению. Якобы узнав от К. о возможности хищения денежных средств в размере 1 триллиона рублей, Ю. якобы принял решение о создании обособленного направления по пополнению «общака» «Картеля». Кроме того, с целью глобального расхищения бюджета РФ Ю. якобы привлёк к этому вопросу Германа N, Бориса Z и Михаила У (который на тот момент имел отношение к министерству по налогам и сборам РФ). В среднем ежегодная прибыль «Картеля» по данному направлению с 2003 года якобы составляла около 1 миллиарда долларов».

Читая эту справку, нельзя забывать, что Вороненкову свойственно патологическое пристрастие к вранью. Его, как говорится, язык до Киева дошёл. В прямом и переносном смысле.

СЕРГИЙ КИРЩЕНКО/ТАСС

На месте расстрела Вороненкова

«ВСЕ РАСПРОСТРАНЯЮЩИЕ КОКАИН БУДУТ БЕСПОЩАДНО РАССТРЕЛИВАТЬСЯ»

Казалось бы, листья коки произрастают на другом конце земного шара, за морями, за горами, за джунглями и лесами. Но у России с кокаином, несмотря на его экзотичность и дороговизну, сложились, как известно, исторические отношения. В первые годы XX столетия ввоз наркотиков в Россию увеличился в 20 раз! Кокаин был преимущественно наркотиком для богемы. Революции 1917-го радикально демократизировали тип российского наркомана. Этому способствовал налаженный трафик германского кокаина, который пролегал через прифронтовую полосу – Псков, Ригу, Оршу, а также из Финляндии через Кронштадт.

В мае 1917-го полиция раскрыла шайку крупного поставщика кокаина по фамилии Вольман. Товар поступал с аптечных складов в Германии, перевозился через Швецию и реализовывался в Петрограде и Москве. В Петрограде кокаин продавали почти открыто, в лавке, находившейся в доме №10 по Щербакову переулку. Кроме того, Вольман арендовал несколько конспиративных квартир, на которых, обнюхавшись, проводили вечеринки члены секты «Сатаны». Другую шайку из восьми торговцев кокаином раскрыли в мае 1918-го. Наркодилеры снимали меблированные комнаты на углу Невского проспекта и Пушкинской улицы, где был обнаружен кокаин в таблетках.

В советской России наркомания, перестав быть «столичной болезнью», распространилась по губернской и уездным городам и даже добралась до сельской местности. За несколько лет наркомания превратилась в своего рода бытовое явление. На эпоху нэпа пришёл расцвет кокаинизма, о чём свидетельствует тот факт, что в «Словаре жаргона преступников», изданного в те годы, приводится восемь синонимов кокаина: антрацит, кикер, кокс, марафет, мел, мура, нюхара, нюхта. Это больше, чем для любого другого наркотика.

О невиданном кокаиновом зasilье в советской России свидетельствует хотя бы то, что Тамбовская чрезвычайка выпустила приказ, в котором говорилось, что «употребление кокаина развивается в частях Красной Армии со страшной быстротой». Этот приказ был опубликован на первой полосе губернской газеты «Известия» №141 от 31.08.1918. Приведём этот приказ полностью:

«ПРИКАЗ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ ПО БОРЬБЕ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ, СПЕКУЛЯЦИЕЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЕМ ПО ДОЛЖНОСТИ ПРИ ТАМБОВСКОМ СОВЕТЕ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ.

27 АВГУСТА 1918 ГОДА.

До сведения Чрезвычайной комиссии дошло, что в городе Тамбове появилось страшное зло, которое в последнее время приняло эпидемический характер, – это употребление кокаина, развивающееся в частях Красной Армии со страшной быстротой. Признавая, что кокаин оказывает пагубное действие на организм каждого человека, что последствия его ведут к уничтожению всякой способности и к потере нравственности; что враги революции, распространяя его среди красноармейцев, стараются тем самым нанести удар революции, приведя в негодность созданную великими усилиями Красную Армию. Комиссия объявляет, что все употребляющие кокаин будут заключаться в тюрьму, а распространяющие – беспощадно расстреливаться.

Чрезвычайная комиссия.»

«МЫ ЗНАЕМ, КАК ВЕРНУТЬ ЛЮДЕЙ В МИР КНИГИ»

Легендарному Московскому дому книги исполнилось полвека

Наша страна всегда жила чтением. Мерилом для людей были нравственные эталоны, которые ставили великие писатели. Перечень прочитанных и любимых книг говорил совершенно незнакомому человеку, кто ты и стоишь ли с тобой общаться. Только в России до конца двадцатого века сохранилась традиция печатать серьёзную литературу по частям в нескольких номерах специальных литературных журналов. Неудивительно, что многое из того, что связано с книгой, представляет для нас огромную ценность. И полувековой юбилей Московского дома книги, легендарного магазина на Новом Арбате, открывшегося 25 сентября 1967 года, – событие всероссийского масштаба.

О том, как живёт магазин, чем привлекает читателя и что нового происходит на современном книжном рынке, «Совершенно секретно» рассказала генеральный директор «Московского дома книги» Надежда Михайлова.

– Надежда Ивановна, открытие Московского дома книги стало необычным культурным событием. Ведь с тех пор оно продолжается пять десятилетий, несмотря ни на какие экономические и политические катаклизмы. Как вам это удаётся, вы новаторы или консерваторы?

– Я бы не сказала, что мы находимся в какой-то одной-единственной модели. Ведь наша главная задача – не жить в каких-то рамках, а предлагать нашим читателям и покупателям книги. И даже с точки зрения чистой коммерции книга – это особый товар. Её стоимость во многом определяется не совокупностью сил и средств, которые потрачены на её производство, а тем внутренним содержанием, которое заложено в книгу. Поэтому, чтобы наши покупатели и читатели знакомы с книгой, мы ставим себе следующие задачи: первое – предложить им максимальный выбор того, что выходит у нас в стране, и второе – создать комфортные и удобные условия, где бы посетитель нашего магазина смог бы посмотреть, полистать, почитать книгу, послушать обсуждения, встретиться и пообщаться с её автором. Также для наших посетителей мы устраиваем встречи со специалистами разных областей деятельности, тематические издания по которым есть на наших прилавках. Книга предполагает общение, встречи с людьми разных профессий, разных направлений, разной культуры. Книга – мощный коммуникатор. И наш магазин – это пространство, посвящённое книге, при этом максимально удобное, привлекательное и комфортное для читателя, вне зависимости от того, какое издание его интересует.

Вообще, я не очень понимаю, что значит «консерватизм» и «новаторство» в отношении книги. Ведь сегодня книга тоже инновационна. Например, электронные книги. При том что это всё-таки высокие технологии, ушедшие в совсем иную плоскость, чем то, что печатается в типографиях, они могут быть предельно консервативны. В электронном виде можно читать Достоевского, Лескова, Чехова. Здесь всё зависит от личного восприятия книги. Какая бы она ни была, традиционная или электронная, она должна восприниматься как нечто интересное, познавательное, важное, серьёзное, духовное и так далее. Поэтому,

Генеральный директор Московского дома книги Надежда Михайлова

в какой форме эти мысли существуют, в печатной или в электронном формате, выбирать уже читателю в зависимости от того, что ему удобно, что ему подходит.

И потом, когда мы говорим о комфортном для читателя пространстве Московского дома книги, это означает, что мы создаём такую атмосферу, в которой человек, пришедший за какой-нибудь определённой книгой, остановится, задержит взгляд на другой, заинтересуется ею и, возможно, не только купит книгу, но и станет регулярно посещать наш магазин. Кроме того, у нас есть целых две площадки, на которых мы проводим встречи с интересными людьми. И в один день мы можем провести встречу, например, с Любовью Казарновской и говорить, естественно, о музыке, и в то же время в Доме книги может идти другая встреча, посвящённая совершенно другой теме. Например, медицине. И в одном месте, в одном пространстве встречаются те, кому интересна классическая музыка, а рядом те, кого волнуют проблемы здоровья. И чтение книги по любой тематике мы дополняем тем, что у людей есть возможность задать вопрос автору или герою книги, встретиться со специалистом в совершенно неформальной обстановке. Да даже просто присутство-

вать на встрече с интересным человеком и получить удовольствие от этого общения – тоже важный момент. Ведь, возможно, простой читатель нигде не встретит и не застанет любимого автора, а у нас легко можно осуществить эту мечту, причём бесплатно. И поэтому такие встречи сегодня в книжном магазине происходят постоянно. В день у нас бывает и по две, и по три встречи с разными людьми. Когда мы говорим, что книжный магазин – это культурное и образовательное пространство, мы подразумеваем, что здесь не только можно купить интересную книгу, но ещё и встретиться с человеком, который её написал.

– Один близкий мне человек, родившийся и большую часть жизни проживший в Советском Союзе, шутит, что если бы советский человек попал бы в любой современный супермаркет, то от увиденного ассортимента товаров он сошёл бы с ума. Как вы думаете, что бы произошло с советским человеком, попади он в сегодняшний Московский дом книги?

– Безусловно, произошло бы что-то подобное. Я начала работать в этой отрасли как раз тогда, когда был абсолютный книж-

ный дефицит, когда на ночь тебе давали толстый журнал и ты его прочитывал, потому что должен был передать следующему читателю, а он на следующее утро – другому и так далее. Поэтому, конечно, невозможно было свободно прийти в магазин и купить, например, Цветаеву, Ахматову, Северянина. Это как раз то, что отличает сегодняшний книжный магазин от того, что было раньше. Может быть, поэтому меня несколько насторожил вопрос про консерватизм в нашем магазине. Для меня консервативный магазин – это магазин с пустыми полками. Ведь саму книгу я бы никогда не назвала чем-то консервативным. Вот мы с вами берём классику. Фраза «умом Россию не понять» – она консервативна? Сто лет назад она была актуальна, и сегодня её цитируют, когда говорят о России, о насущных проблемах, которые существуют, но которые трудно логически выстроить в голове. Если мы с вами говорим: «К нам едет ревизор», то эта фраза всенепременно будет относиться к нашим сегодняшним реалиям, а не к XIX веку. Или: «А судьбы кто?» Вся наша классика, которая писалась давно, актуальна и сегодня. На то она и классика, что к ней не применимы понятия «консервативно» и «новационно».

– Книга, хорошая художественная книга, воспитывает в человеке воображение, фантазию. Вы и ваши сотрудники каждый день в окружении книг. Как это повлияло на творческое начало у вас и вашего коллектива?

– У нас с этим бывает по-разному. Наверное, как в любой отрасли, есть люди творческие и креативные, а есть не очень инициативные, которые к чему-то относятся формально. Мне хочется рассказать о людях, которые, несмотря на возраст, работают особенно творчески и интересно. У нас есть несколько человек, которые пятьдесят лет назад открывали этот магазин, но и сегодня, когда с ними разговариваешь, совсем не чувствуется их возраст. Не чувствуется именно потому, что они прекрасно знают книгу, они совершенно особенным образом говорят о книге, любят её, воспринимают как величайшую ценность. Это настолько впечатляет, что любой человек, который с ними вдруг соприкоснулся, уйдёт с этой встречи настолько обогащённый, духовно насыщенный, что трудно это

Литературное кафе в Московском доме книги

– Сейчас мне часто задают этот вопрос, чего бы я пожелала, о чём бы я мечтала. Мы, Московский дом книги, – это такая расширенная праздничная программа для тех, кто любит книгу. И эта праздничная программа продолжается изо дня в день и каждый день. В эти юбилейные дни мне бы очень хотелось, чтобы все, кто только может, приходили к нам в гости. Я хотела бы всех пригласить к нам на встречи с книгой, с авторами книг. Мы интересно и познавательно провели первые 50 лет жизни. И знаем, как это сделать и в следующие полвека. Дорогие читатели, приходите к нам почаще – мы будем общаться, читать, знакомиться с новыми книгами, делиться впечатлениями от них, обсуждать, спорить, и это даст всем нам огромный заряд жизненных сил!

– Интересно получается, юбилей у Московского дома книги, а подарки дарят не ему, а он сам раздаривает подарки. Не обидно?

– Наоборот, это очень радостно. Знаете почему? Не знаю, как вы, а я намеренно не говорю с вами о цене книги. Наш разговор – о её сути, и у нас много меропри-

не, встречаться с книгой и обсуждать прочитанное. Когда мы получаем обратную связь, комментарии, отклики и в конечном счёте посещение наших мероприятий, это приносит нам удовлетворение от работы. И работа эта бывает очень креативной. Вот, например, у нас в социальных сетях объявлен конкурс «Косплей», когда участники фотографируют себя в костюмах любимых персонажей, а мы потом проводим конкурс, определяем победителей, конечно, с учётом читательского мнения, и награждаем лучших. И это не просто креатив, не просто творчество – это живая связь с теми, кто интересуется книгой. Поэтому наш праздник – это праздник общения с теми, кто любит книгу и считает её частью своей жизни. Хочется, чтобы больше людей вовлекалось в книжное пространство. Сегодня книжных магазинов ничтожно мало. Даже в Москве, не говоря уже обо всей России. И наша позиция, не только одного Московского дома книги, но и остальных книжных магазинов страны, должна быть ещё более активной. Мы должны привлекать и заинтересовывать тех, кто не читает, не ходит в книжные магазины.

передать словами. Низкий поклон тем, кто любит свою профессию и с любовью относится к каждому человеку, который пришёл в книжный магазин.

– Тема противостояния печатной книги и интернета настолько заезжена, что об этом просто неинтересно говорить, но у вас в Московском доме книги есть огромные отделы, где продаются издания по домоводству, садоводству, другой прикладной тематике. У меня вызывает изумление, что в эпоху интернета эти книги кто-то ещё покупает...

– Вы даже представить себе не можете, насколько далеко ваше представление от реального положения дел! Представляете, книги из этого раздела занимают примерно 10–11% оборота магазина. Информация, полученная с электронных носителей, – она пришла и ушла, а когда человек воспринимает то же самое через печатный формат, то глубина понимания и закрепление в памяти прочитанного текста происходит на другом, более фундаментальном уровне. Это не мои наблюдения, это данные современных исследований. Совершенно точно установлено, что печатный формат для системного мышления гораздо предпочтительнее, нежели электронный.

– Какие встречи в Московском доме книги вам особенно запомнились?

– Понятно, что в книжный магазин приходят люди незаурядные, а уж те, кто пишет книги, незаурядные вдвойне. Я вспоминаю совершенно необыкновенные встречи с Евгением Максимовичем Примаковым. Они, безусловно, запомнились мне на всю жизнь. Я очень переживала перед первой встречей с ним, волновалась. Думала, вот придёт такой глубоко интеллигентный, умный человек, что же мне говорить, что сделать, чтобы ему было интересно в нашем книжном пространстве? И вот приходит человек, и ты понимаешь, что он не ждёт от тебя ничего сверхъестественного, а совершенно спокойно общается. И буквально через две минуты ты ощущаешь, что этого человека ты знаешь сто лет. Эти ощущения – самое ценное, что мне дарит моя работа. И таких людей приходит достаточно много. Любая встреча с интересным автором, с человеком с большой буквы приносит в жизнь ощущение, что ты выбрал правильную профессию, что тот интерес, который ведёт тебя по жизни, поддерживается теми необыкновенными людьми, с которыми ты встречаешься и общаешься. И это даже не сотрудничество. После того как Евгений Максимович приходил к нам в гости, общался с читателями, он стал настолько близким человеком, что ему можно было

позвонить и посоветоваться по поводу какой-либо ситуации. Вот что дорогого стоит! И таких встреч было немало. Евгений Александрович Евтушенко – у него были тёплые отношения с Московским домом книги ещё с советских времён, – когда он приходил и декламировал у нас свои стихи. Я прекрасно помню и его последние встречи, и мне было очень отрадно видеть, что на них приходит много молодёжи. Как тут не вспомнить Фазиля Искандера, Даниила Гранина... Эти встречи наполняют жизнь каким-то особым смыслом. И мне кажется, что возможность общения с такими людьми и есть самое главное, что ты получаешь от Московского дома книги.

Посмотрите, как интересно получается – писатель создаёт своё произведение в одиночестве. Читатель потом читает эту книгу тоже в одиночестве. И в то же время книга соединяет целые поколения. То, что писал Пушкин, то, что писали в прошлом веке, – и вдруг ты сегодня это читаешь и внезапно ощущаешь удивительную связь времён. Это не громкие слова, это действительно так происходит. Книга даёт поколениям преемственность, сохраняет русский язык, то есть образует действительно глубокую и высокоценную культурную связь людей через века.

– Есть ли какой-нибудь проект, который вы очень хотели бы реализовать в Московском доме книги?

Я искренне считаю, что книга и сегодня – лучший подарок. И цель нашей работы – сделать это утверждение общепринятым и бесспорным.

Я искренне считаю, что книга и сегодня – лучший подарок. И цель нашей работы – сделать это утверждение общепринятым и бесспорным.

Беседу вёл Дмитрий РУДНЕВ

Фото из архива «Московского дома книги»

Талисман магазина – сова Ева

ВЕЛИКАЯ ОТКАЗНИЦА

Тамара Сёмина: «Николай Крючков, узнав о том, что я отказалась от съёмок в ГДР, отругал: «Доча, дура! Поехала бы, заработала денег, люстру бы себе купила!»

Андрей КОЛОБАЕВ

Специально для
«Совершенно секретно»

Она стала мировой знаменитостью в 22 года, когда сыграла Катюшу Маслову в экранизации «Воскресения» Льва Толстого. Сыграла распутную женщину из публичного дома так достоверно и пронзительно, что лучшие режиссёры наперебой стали предлагать ей роли красавиц блудниц. Но актриса всем ответила: «Нет, хватит!» Так больше ни одной и не сыграла.

Восхищённому её игрой Федерико Феллини с ходу дала оценку: «Вот очередной новый знакомый – «гениальный режиссёр». Не более того». Итальянской кинодиве, «Чапину в юбке», Джульетте Мазине в ответ на её бурные комплименты и сожаление, что даже она так блестяще с этой ролью не справилась бы, четверокурсница ВГИКа простодушно-искренне заметила: «А я бы все ваши роли переиграла!» Причём такие её реакции – не мания величия и уж тем более не звёздная болезнь. Просто таков сёминский характер. Тамара Петровна и Сёмина-то по большому счёту – из-за характера. Бохонова – по рождению, Прокофьева – по паспорту. А вот в знак благодарности перед отчимом, Петром Васильевичем, который в любви и ласке вырастил, всю жизнь поддерживал, – «Сёмина» – и точка! Характер прямой, бескомпромиссный, открытый настежь. Её правила – простые и понятные: играть только то, что хочет, и как подсказывает сердце. Говорить, что думает, невзирая на лица. Стойко держать удары судьбы и не отступать ни на йоту от своих правил.

Она и в личной жизни такая. Ей всю жизнь приписывали головокружительные романы чуть ли не с каждым её знаменитым партнёром, но Тамара Петровна как истинная однолюбка любила только своего мужа – Владимира Прокофьева.

...Никогда не забуду нашу первую встречу – ровно 20 лет назад. Как она впорхнула в нашу редакцию – при полном параде, вся солнечная, тоненькая, внешне весёлая, искрящаяся... Коллеги чуть головы не свернули от изумления – сама Тамара Сёмина как будто с экрана сошла. Только годы спустя она призналась, как же в тот период ей жилось тяжело – выть хотелось. Тогда никто не знал (а она держала это в строжайшей тайне), что её любимый Володечка Прокофьев тяжело болен и медики жить ему отвели от силы месяц. Только Сёмина сказала им: «Ещё посмотрим!» И, собрав всю волю в кулак, бросилась зарабатывать деньги на врачей, на лекарства... А где их взять, если шёл 1997 год, кино почти не снимали, в Театре киноактёра платили копейки, на творческие вечера народных артистов народ не ходил – преддефолтное было время, шахтёры касками стучали, работяги живым щитом дороги перегораживали, женщины на железнодорожные пути перед поездами ложились, когда детей кормить было нечем. Тамара Петровна никогда не рассказывает, как ей это удалось, но благодаря её стараниям муж вместо месяца прожил ещё 17 лет. Когда его не стало, она долго видеть

Тамара Сёмина в роли Ольги Трегубовой в оптимистической драме Софии Милькиной и Михаила Швейцера «Время, вперёд!». «Мосфильм». 1965

никого не могла, отказалась от карьеры, почти не выходила из дома. Только несколько лет назад отошла, оттаяла и, можно сказать, заставила себя вернуться в профессию.

Я В ДЕДА – ТРИЖДЫ ГЕОРГИЕВСКОГО КАВАЛЕРА

– Тамара Петровна, вы окончили школу рабочей молодёжи, поступили в калужский пединститут. И вдруг одним махом всё бросили и поехали поступать в артистки. Почему?

– С ума сойти! Меня ведь приняли в пединститут без экзаменов. И мама радовалась, что я никуда не уеду. И Булат Шалвович Окуджава, который в вечерней школе вёл у нас русский язык и литературу... Все были уверены, что я стану педагогом. И тут! Подружка – совершенно случайно, за компанию – привела в драмкружок при калужском театре, я что-то прочитала вслух. Преподаватель вдруг и говорит: «Девочка, какой пединститут?! Тебе надо учиться на актрису!» Недолго думая, забираю документы из пединститута, занимаю 100 рублей у соседа, пишу записку маме: мол, не ищи, в милицию не звони. И – в Москву.

– Вот это характер! Откуда такая дерзость и решимость?

– Думаю, это дедовы гены. Мой дед по маме, Василий Филиппович Колечкин, – артист от природы, весельчак, балагур, шептун, красавец необыкновенный. Страху и сомнений вообще не знал. Прошёл все войны, заслужил три «Георгия». В мою бабушку, Марию Ивановну, он влюбился без памяти, когда ей было 15 лет. Выкрал её, женился, и прожили

они вместе долгую счастливую жизнь. Отец-то мой на фронте в Великую Отечественную погиб, и дед называл меня дочкой. Мне было с кого пример брать.

– К творческому конкурсу были готовы?

– Да откуда?! Знала только басню Крылова «Осёл и соловей». Ещё нужно было выучить 11 строчек прозы. Закрала глаза, ткнула пальцем в книжную полку – и – какой ужас – «Молодая гвардия»! Мне бы про любовь, кинжал, страсть... А тут – война, танки, взрывают, вешают. Я заплакала и стала учить 11 строчек о знакомстве Любы Шевцовой с Серёжей Тюлениным...

А дальше ещё интереснее. В Москву-то я приехала после бессонной ночи – готовилась. Вышла на вокзал – дождь как из ведра... Заскакиваю в первый попавшийся троллейбус и тут же мёртвым сном засыпаю. На конечной остановке меня разбудил водитель: «Девушка, выходите, а то милицию вызову». Стою на остановке мокрая-премокрая, волосы лохматые, нечесанные, вся разнесчастная, куда идти, не знаю. В артистки приехала поступать! То есть зрелище ещё то! Поворачиваю за угол и вдруг читаю на фасаде дома: «Всесоюзный государственный институт кинематографии». Не верю глазам своим!

– По-моему, такое бывает только в кино. Фортуна?

– Да «очевидное-невероятное»! Но как оказалось, документы у абитуриентов уже не принимали – был перебор. Что делать? Иду по коридору и на полном серьёзе думаю: завербуюсь-ка я на Дальний Восток, на Камчатку, буду на траулере ловить рыбу.

Маме потом напишу. А навстречу – Ким Аташесович Тавризян, декан актёрского факультета. Увидел меня, бредущую в таком затрапезном виде. Узнал, в чём дело, привёл обратно в приёмную комиссию: «Возьмите у этой несчастной документы. На неё же без слёз смотреть невозможно!»

Первое время я в общежитии без матраца в уголке на полу спала. Во, кайф! Соседкиных денег почти не осталось. Я покупала большой батон, разрезала на тонюсенькие ломтики и ела строго по ломтику в день, запивая огромным количеством воды. И всё время искала объявления – завербоваться, чтобы денег заработать.

– Зачем?

– Вдруг провалюсь с треском! Куда я домой с таким позором. Ну дура полная! А вступительный экзамен – это песня. Голосок у меня был тоненький-тоненький, писклявый-преписклявый, и говорила я очень быстро, почти скороговоркой. Поэтому «Осёл и соловей» и те 11 строчек так рассмешили комиссию, что меня приняли.

– Ещё студенткой вы сыграли Катюшу Маслову в эпохальной ленте «Воскресение» по роману Льва Толстого. Кстати, как режиссёр Михаил Швейцер вас нашёл?

– Это его жена – Софья Абрамовна Милькина – меня «откопала». Она очень любила наш курс во ВГИКе и приходила смотреть наши учебные работы. А я на курсе шла как комедийная и острохарактерная. И играла тогда, по-моему, сваху в «Женитьбе». Софья Абрамовна что-то во мне углядела и посоветовала Швейцеру меня попробовать. А перепробовался на Катюшу Маслову тогда весь Советский Союз – все наши звёзды, половина МХАТа. Потом осталось нас трое – уже гремевшие на весь мир Зинаида Кириенко, Татьяна Самойлова и я, никому не известная четверокурсница, у которой за плечами только «Два Фёдора» и «Всё начинается с дороги». Поэтому у меня не было иллюзий, я даже не сомневалась, что меня не утвердят. Но худсовет проголосовал за меня единогласно. Бывает же!

– Как вы оценивали происходящее?

– А я, если честно, толком не понимала, что происходит. Тем более что буквально сразу на меня свалились такие испытания, о которых я и думать не думала. Во-первых, я Швейцеру соврала, что умею курить, хотя никогда в жизни папиросы в руках не держала. Но это что! В романе у Льва Толстого Катюша совсем не худышка, а я тогда весила 43 кг. Михаил Абрамович сказал: «Набирай ещё хотя бы восемь!» За мой откорм взялось всё общежитие. Всё самое калорийное, подгоревшее или ненужное сразу несли мне: «Ешь, Сёма, поправляйся!» Я уплетала всё без разбора. Все учили, как поправляться. Помню, кто-то принёс «гениальный» рецепт: полстакана пива и половина молока. С тех пор пиво даже видеть не могу! Потом, когда уже начались съёмки, меня за ручку водили есть восемь-девять раз на дню, чтобы я, не дай бог, не похудела. Но конституция выручила: когда хоть чуть поправлюсь – у меня первым делом «щёки из-за ушей».

БОХОНОВА – ПО РОЖДЕНИЮ, ПРОКОФЬЕВА – ПО ПАСПОРТУ. А ВОТ В ЗНАК БЛАГОДАРНОСТИ ПЕРЕД ОТЧИМОМ, ПЕТРОМ ВАСИЛЬЕВИЧЕМ, КОТОРЫЙ В ЛЮБВИ И ЛАСКЕ ЕЁ ВЫРАСТИЛ, – СЁМИНА.

– В 22 года вы получили Гран-при ФИПРЕССИ на XV Международном кинофестивале в Локарно, были признаны лучшей актрисой на Международном кинофестивале в аргентинском Мар-дель-Плата и лучшей актрисой 1962 года в СССР.. Какой-то запредельный вселенский уровень! Что изменилось в вашей жизни?

– Ничего. Просто радовалась, что здорово сыграла и всем так понравилось. Ещё, помню, придумала игру, которая доставляла мне неопишное удовольствие. Бывало, иду, а люди оборачиваются: «Как же вы похожи на актрису, сыгравшую Катюшу Маслову». «А как фильм называется?» – «наивно» спрашивала я. «Воскресение». – «Ой! Обязательно посмотрю».

– Правда, что в Мар-дель-Плата вас носили на руках, забрасывали цветами?

– Не только в Аргентине. И в Италии, и в Бразилии, и в Египте, и в ГДР.. В Японии – удостоили титула «Народное достояние Страны восходящего солнца». Мы не знали языка, но мы везде понимали друг друга.

– Но как?

– Это необъяснимо. Помню, в Бразилии, куда мы ездили вместе с Алексеем Баталовым, жена бразильского президента спросила у Лёши: «Почему па руски такая тихая любовь?» А Баталов, который ездил туда с «Дамой с собачкой», отвечал: «Вы посмотрите на Тамару – какая у её Катюши любовь! Все ваши Кармены ей даже в подмётки не годятся!»

В Италии я познакомилась с Федерико Феллини, чуть позже – и с его супругой актрисой Джульеттой Мазини. Она мне подарила свою фотографию с надписью, полную бурных восторгов по поводу встречи «с Такой Актрисой». Сказала: «Я всю жизнь мечтала сняться в роли Катюши Масловой, но, увидев вас, Тамара, даже не мечтаю. Потому что всё равно лучше не сыграть!» Для меня это наивысшая оценка коллеги. Я ей ответила: «Синьора, я-то как вам завидую. Феллини! Такой режиссёр – это подарок судьбы во всех смыслах. Один фильм «Дорога» чего стоит. А «Ночи Кабирии!» И всё-таки, – сказала я Джульетте со свойственной мне прямоотой, – глядя на ваши роли, я бы все их переиграла». (Смеётся.)

– Обладатель пяти премий «Оскар» и «Золотой пальмовой ветви» Каннского кинофестиваля Феллини произвёл на вас впечатление?

– Сейчас-то я понимаю, что это режиссёр века. А тогда... Сваливается на тебя какое-то жуткое счастье, и ты не понимаешь величия события. И относишься буднично: вот очередной твой новый знакомый – «гениальный режиссёр». Не более того. На память Федерико подарил мне пластинку-гигант с музыкой к его фильму «Восемь с половиной».

– Что для советской актрисы означало получение престижнейшего Гран-при?

– А ничего. Почётная грамота. В денежном эквиваленте – ноль. Но тут важнее другое. Ни один из наших актёров, уезжая в те годы за границу, никогда даже и не думал о каком-то денежном вознаграждении. Все были безмерно счастливы, что представляют свою страну своими лучшими картинами. А фильмы 1960-х были действительно хорошие – добрые, человечные, простые. И нынешние зрители в основном меня помнят по ним. До сих пор при встрече благодарят за мои роли. Вот эта «народная» награда для меня важнее любых Гран-при.

«СНИМАТЬСЯ ЗА ГРАНИЦЕЙ НЕ МОЖЕТ»

– Вас мечтали взять в свои труппы лучшие театры страны. Главный режиссёр Малого театра Борис Равенский готов был «бросить к ногам Сёмкиной весь классический репертуар». Почему отказались?

– Приглашая меня во МХАТ, Алла Константиновна Тарасова произнесла фразу: «Наконец-то появилась актриса мне на смену». И действительно, Равенский упорно звал меня в Малый: мол, пусть Сёмкина играет всё что захочет. А Тамара Сёмкина... не пошла. Дело вот в чём. Меня звали сразу после съёмки первой серии «Воскресения». Роль трудная, требует полного погружения и посвящения ей всей себя без остатка. Съёмочный период – длинный. И одновременно с этим входил в репертуар МХАТа или Малого... Я встретила с Михаилом Ивановичем Царёвым (народный

Тамара Сёмкина (Катюша Маслова) и Евгений Матвеев (князь Дмитрий Нехлюдов) в фильме «Воскресение» по роману Льва Толстого. «Мосфильм». 1960 – 1962

артист СССР, директор Малого театра. – Ред.) и сказала, что быть такой «перелётной птичкой», «Фигаро здесь, Фигаро там» я не могу себе позволить. Слишком обожаю классический театр и очень серьёзно отношусь к сцене. Поэтому я отнесла свою трудовую книжку в Театр киноактёра.

– Не жалеете о несостоявшемся карьере в одном из этих великих академических театров?

– Нет. Так уж жизнь повернулась, что я стала киноактрисой. И мне не стыдно ни за одну свою роль в кино.

– Это правда, что после «Воскресения» на вас свалились чуть ли не все роли «падших женщин» мирового репертуара?

– О, да! Меня засыпали сценариями, где должна была играть только пьянь и рвань, разного рода роли, похожие на судьбу Кати

Масловой. Владимир Фетин приглашал на роль Дарьи в картину «Донская повесть». Открываю сценарий, читаю: «В сарае лежала красивая, пьяная женщина. Подол её платья был задран...» Мне предлагали сыграть гувернантку, соблазнённую баринном, в картине «Гулящая». И так далее. Но я на всю жизнь запомнила урок нашего мастера во ВГИКе Ольги Ивановны Пыжовой, которая говорила: «В нашем сложном деле каждый день надо искать себя новую», – и от всего отказалась. Супруги Швейцер посоветовали: «Тебе сейчас надо сыграть роль своей современницы». В результате я поехала в Ленинград играть комсомолку леспромхоза Арину в фильме Владимира Венгерова «Порочный рейс». А параллельно ещё снялась в фильме «Коллеги» по повести Василия Аксёнова, который очень люблю. С Ливановым, Лановым и Анофриевым, песней «Палуба», которую в те годы пела вся страна.

– Интересно, о каких ролях вы мечтали в то время?

– В юности у меня была мечта – сняться во всех 16 республиках СССР по одной картинке.

– ?!

– Просто так. Потому что я живу на этом кусочке земли и всех люблю. Но так и не получилось... Вместо этого мне предлагали сниматься где угодно – в Италии, Аргентине, даже в Египте! Представляете, с моей «мордой»-то... Только немцам пришлось отказать дважды, потому что как раз в это время Швейцер начал снимать в Керчи «Время, вперёд!» по Катаеву. Киностудия «Дефа» готова была присылать за мной самолёт в Керчь. Но я настолько безумно была благодарна Михаилу Абрамовичу за то, что он так по-крупному «родил» меня в «Воскресении», что отказалась. Кстати, Николай Афанасьевич Крючков, узнав об этом, отругал: «Доча, дура! Поехала бы, заработала денег, люстру бы себе купила!» А когда приглашали на съёмки в капстраны, я даже рта не успевала открыть – всегда рядом со мной вдруг вырастал человек в штатском и говорил: «Она сниматься не может, так как страшно занята на Родине». То же самое происходило со всеми актрисами, выезжавшими со своими картинами за рубеж. Предложений было очень много, но нас никогда никто не спрашивал...

Я и здесь отказывалась от съёмок, когда в Театре киноактёра стала играть Катерину в «Грозе», потом в спектакле «Русские люди» по Симонову. Я сцену обожаю! Валентина Васильевна Серова сразу сказа-

Тамара Сёмкина и Алексей Баталов на съёмках мелодрамы Иосифа Хейфица «День счастья». «Ленфильм». 1963

БОРИС КАУФМАН / РИА НОВОСТИ

Заслуженная артистка России Тамара Сёмина на Всесоюзном кинофестивале в Киеве. Сентябрь. 1966

ла, что этот спектакль для меня. «Томк, – говорила она на репетиции, – а я бы так играла любовь». «А я буду играть вот так!» Мне делали замечания, что я «слишком сексуально» играю, что в те времена было категорически запрещено.

– Что значит «играть сексуально» в стране, где «не было секса»?

– Разумеется, только текстом, глазами, голосом, пластикой... Иногда точно сказанная фраза, интонация, пауза – и у зрителя побежали мурашки по коже. Для того чтобы показать настоящую любовь, актрисе вовсе не нужно демонстрировать свои прелести... Моя героиня переплыла лиман, любимый человек отдал ей свой солдатский полушубок, она шепчет ему: «Он та-а-к... обнимает моё тело...» Я так подавала это со сцены, что в зале, затаив дыхание, сами дорисовывали картину... Когда меня критиковали, мол, главное в этой пьесе – борьба с фашистами, я отвечала: «Ничего подобного! Главное в этой пьесе – любовь. Она старалась как можно скорее выполнить приказ командира, чтобы поскорее увидеть его. И так каждый солдат, медсестра – все шли побеждать, чтобы наконец увидеть любимую или любимого. Только благодаря этому и победили в войне!»

«КАК ЖАЛЬ, ЧТО ЭТО ВСЁ – В КИНО...»

– Тамара Петровна, а вы сами когда впервые влюбились?

– В четвёртом классе. Помню, в меня очень сильно, как тогда говорили, «втрескался» один мальчик, у которого был велосипед (невероятный дефицит для тех лет!), а я любила другого. Причём любила безответно, и для меня это была страшная трагедия: переживала безумно. Мальчик с велосипедом катал меня, все девчонки завидовали, потому что он был очень красивый, в него были влюблены по уши все. Кроме меня. А потом уже по жизни так случилось, что в меня все влюблялись... (Смеётся.) Даже преподаватели. В восьмом классе мне признался в любви учитель физики. Я сгорала от стыда и не знала, как же быть – завтра урок. Затем была школа рабочей молодёжи. В отличие от сверстников, у меня не было романтических прогулок под луной, страстных поцелуев у подъезда – на романы просто времени не было: я училась и работала и ничегошеньки вокруг не замечала. А в начале 1990-х в Доме кино... Помню, стоят Булат Шалвович Окуджава и Тодоровский Пётр Ефимович. Окуджава говорит: «Петь, как же я был в Томку влюблён! Она моя ученица и я... «старый козёл». Пётр Ефимович вздохнул: «Да кто же в неё не был влюблён?! И я...»

– Партнёры в кино у вас были замечательные. Шукшин – в «Двух Фёдорах», в том же «Воскресении» – Евгений Матвеев, Павел Массальский, Евгений Леонов – в «Крепостной актрисе», Вадим Спиридонов – в «Вечном зове»...

– Этот список можно продолжать бесконечно: Ливанов, Джигарханян, Баталов, Жжёнов, Новиков, Валька Зубков, Жора Юматов, Юрский, Саша Демьяненко, Филиппов, Невинный, Евстигнеев... Всех их обожала и обожаю!

– Говорят, супруг вас очень сильно ревновал к вашей славе. Вероятно, по отношению к вашим партнёрам ревность утраивалась?

– Это поначалу Володя меня к успеху ревновал, потом мы вместе это успешно пережили. А к партнёрам? Да, признаюсь: у меня был тысяча и один бурный роман. Может, и больше, не считала. (Смеётся.) Там такие шекспировские страсти кипели – не передать... Более того, открою вам страшную тайну:

*Я целовалась с Михалковым,
Любовь к Никите не тая,
Спала с красавцем Куравлёвым,
Бернесу изменяла я,
На пляже с Дуровым лежала,
Пила с Матвеевым вино,
А от Никулина рожала...
Как жаль, что это всё – в кино.*

– Неужели никогда всерьёз не «теряли голову» на съёмочной площадке? Некоторые ваши коллеги считают, что это чуть ли не неотъемлемая часть профессии: мол, иначе зритель не поверит!

– А вот я по этой части не «профессионалка»! Всё было наоборот – в меня влюблялись. Во время съёмки в «Двух Фёдорах» Вася Шукшин даже замуж звал... Многие, кто вроде как в шутку, кто очень даже всерьёз, «подбивали клинья». Потом понимали, что бесполезно. Говорили: «Закрутить с Томкой? Дохлый номер. Она же пацанка, с ней лучше дружить!» Все видели, какая у нас любовь с Володей Прокофьевым, моим однокурсником по ВГИКу. И Володя прекрасно знал, что мне никто, кроме него, не нужен. Хотя поначалу я его терпеть не могла!

– Почему?

– На уроках по танцам нас часто ставили в пару с Володей. И я сильно злилась на него, потому что он всё время не попадал в такт, а замечания от педагогов получала я. Требовала: «Дайте мне другого партнёра!» А потом мы всем курсом поехали в Казахстан, на целину. Я приехала позже, как-то пошла гулять по казахской степи и на каком-то обрыве увидела Прокофьева, который стоял в развевающемся плаще – божественная фигура атлета, весь из себя хорош. Мы встретились взглядами... Вот с этого всё и началось. Романтика – степь, закаты... Мы поженились ещё на втором курсе. Были настоящими друзьями, доверяли друг другу – были как единое целое. Бывало даже, ночами сидели и разбирали, как мне играть любовные сцены, которых у меня всегда было много.

– Насколько я знаю, Владимир Прокофьев был потрясающим мастером дубляжа (его так и называли – «ко-роль дубляжа»), а в кино почти не снимался.

– Не хотел. Зато какой у него был тембр! Володя 30 лет дублировал фильмы на Киностудии имени Горького – практически все мировые звёзды когда-то говорили его голосом. Когда с ним случилась беда – инсульт, – врачи мне честно сказали: месяца не протянет. Но я ему продлила жизнь на 17 лет. Володя два года не дождал до нашей золотой свадьбы.

У БАНДИТА ОТНЯЛА НОЖ И ПИСТОЛЕТ

– Вы часто совершаете авантюрные, опрометчивые поступки?

– Как-то не задумывалась. Это потом говорят: ты что, ненормальная? Отказалась от трёхкомнатной квартиры – взяла двухкомнатную. Посчитала, что трёхкомнатная кому-

то важнее, чем нам вдвоём с Володей. Отказывалась от таких ролей, что у моих коллег волосы дыбом вставали: актрисы мечтают о них всю жизнь, а Сёмина – ни в какую. Помогала людям, вытаскивала на экраны, просила режиссёров: «Пусть вместо меня сыграет эта артистка! Ей так плохо, её никто не снимает...» На роль в картине «Гулящая» вместо себя порекомендовала Люсю Гурченко. И она с удовольствием снялась! Многих я просто «породила». Например, Людмилу Чурсину. Я отказалась от «Донской повести», «Журавушки», «Угрюм-реки». А потом на «Мосфильме» мне передали её слова: «Сёмина, опять, конечно, отказалась. Значит, сниматься буду я!» Ни одна потом не сказала спасибо. Так что я во всех смыслах неправильная артистка: делаю подарки, которые не надо делать артистке.

Кстати, вспомнила на тему собственных «авантюр» забавный случай! Когда мы в 1960-х снимали в Керчи «Время, вперёд!», я даже обезоружила бандита... Иду по улице и вижу: только что, видимо, отсидевший местный авторитет разговаривает на повышенных тонах с двумя нашими актёрами. В одной руке у него нож, а в другой – пистолет. И тут я, как коршун, кинулась на него, такую тираду выдала, орала на всю Керчь та-а-кое – язык не повернётся повторить. Уж не помню как, но и нож, и пистолет оказались у меня в руках. Объяснения этому поступку нет. Бандюга запросто мог бы морду набить. А он и не пикнул – от неожиданности дара речи лишился. Я командовала: «Ребята, за мной!» И спокойно пошла... Потом мне в гостинице говорили: «Томка, факт – тебя завтра убьют!» «Ни хрена», – отвечаю. Откуда такая уверенность? На следующий день такатили, так я отдала не сразу, потом...

– При вашем характере у вас, наверное, всегда было много недругов, недоброжелателей?

– Наверное, и это очень хорошо. Могу послать запросто. Правда, делаю это интеллигентно, мягко. Однажды пришлось отправить куда подальше целую приёмную комиссию райкома партии. А разве не маразм? Актёры в составе советской делегации едут на международный кинофестиваль, а комиссия из взрослых, солидных людей задаёт им дурацкие вопросы: оценивают, достоин ли, не посрамишь ли родину социализма. А вопросы каковы: кто первое лицо компартии в этой стране, сколько орденов у тамошнего комсомола, за что получены и так далее. И от этих людей зависит, выпустят тебя за границу или нет. Полное ощущение, что ты – в палате сумасшедших. Ну я и высказала им всё, что думаю по этому поводу... (Смеётся.)

«РИА НОВОСТИ»

Тамара Сёмина в роли Анастасии Батмановой и Дмитрий Смирнов (князь Андрей Туманский). Кадр из водевиля Романа Тихомирова «Крепостная актриса». «Ленфильм». 1963

– **Оргвыводы последовали? Разве можно выпускать за кордон актрису, которая не знает таких «важных» вещей?**

– Самое странное, что в тот раз меня из списка делегации не вычеркнули. Невезднкой я стала чуть позже, когда отказалась переспать с кагэбэшником, который во Франции был к нам приставлен, а тот «настучал» наверх: «Сёмина нарушила кодекс строителя коммунизма – публично восхищалась достижениями загнивающего Запада». А всё было совсем наоборот, потому что во время той поездки в Париж надо мной взяла шефство лично Изольда Извицкая...

– **Знаменитая Марютка из фильма Григория Чухрая «Сорок первый», взявшего приз на X Каннском кинофестивале...**

– Обьехавшая к тому времени уже полмира. А уж она, как там вести себя, знала прекрасно. Помню, спускаемся с ней по трапу в парижском аэропорту, и первое, что она произнесла, бросив томный взгляд по сторонам: «Паразиты! Как же они насковозь прогнали!» Мы всей делегацией ходили по Монмартру и Елисейским Полям, восторженно глазели на витрины магазинов изящной женской одежды и всемирно известных парфюмерных брендов. И она, невероятная красавица, с очаровательной улыбкой на устах, восклицала так, чтобы все слышали: «Разве это духи? Разве такой костюм и пальто может надевать нормальная женщина?» Конечно, всё предназначалось в основном для меня, чтобы я со своим характером, не дай бог, не показала своего восторга и не ляпнула лишнего. А на самом деле мы сходили с ума от всего, что видели, начиная с обыкновенной косынки, уж не говорю о нашем многострадальном женском белье! Когда на очередной кинофестиваль в Москву приехал Жерар Филип и ему показали наше женское бельё в каком-то магазине, он с изумлением произнёс: «Боже мой, неужели с таким бельём в этой стране возможна такая рождаемость?!»

– **«У НАС ОЧЕНЬ МНОГИЕ НЕ МОГЛИ ОСТАНОВИТЬСЯ»**

– **Тамара Петровна, интересна ваша собственная оценка. Вам как актрисе удалось реализоваться полностью?**

– Нет, конечно! Я и доли того, что умеею, не сыграла. Хотела, могла, но... Даже знаю причину, почему так получилось.

– **Дедушкин характер?**

– Не только. Кое-кому перешла дорогу, кое-кому не угодила. Кое-кому отказала...

– **Во взаимности?**

– Ну да, отказалась лечь в постель! Знаете, сколько я, особенно в молодости, отказывалась от шикарных подарков, посылала куда подальше министров и прочих навязчивых всеисильных ухажёров, предлагавших мне «горы златые»? Было противно! У меня ведь другая профессия! На мой отказ они мне, бывало, прямо глядя в глаза, говорили: «Не боишься остаться без профессии? Стоит шевельнуть пальцем – и ни один режиссёр тебя снимать не будет! А через пару лет тебя просто забудут. Даже зрители!» Сначала я не верила, что такое возможно. Кому надо из-за меня, актрисы, устраивать этот «спектакль», «перекрывать мне кислород» в масштабе Госкино? Но в начале 1980-х я на себе ощутила, что мне действительно мстят.

– **Как это проявлялось?**

– Зовут на главную роль в Киев, уговаривают изо всех сил: «Только приезжай, будешь жить как королева!» Соглашаюсь. И вдруг они исчезают, а через месяц узнаю, что вместо меня уже играет другая актриса. И всё повторяется – раз, два, три, четыре... А самое обидное во всей этой ситуации, что... «А годы летят, а годы, как птицы, летят!» В песок ушло хорошее время! Однажды от безысходности и бессилия что-либо изменить я сдуру даже... напилась с горя. Первый

и последний раз в жизни. Не выдержала! ... 1978 год. После премьеры военной драмы «Мать человеческая» (на съёмках которой сама не знаю, как выжила, настолько они были сложными и физически, и морально) автор сценария, писатель Виталий Закруткин сказал: «Тамара, светит тебе Ленинская премия как минимум. Готовься!» Все восторгалась, осыпала комплиментами, говорили, что я совершила гражданский и профессиональный подвиг. Но – мимо! За «Вечный зов» обещали Государственную премию. Опять мимо! Вскоре звонок из Госкино: вас и Ролана Быкова будем выдвигать на звание «Народный артист СССР». Быкову дают, меня – опять прокатили. Как будто специально дразнят, издеваются... Так стало обидно – за себя, за роли свои! Мой партнёр по «Вечному зову» Вадик Спиридонов говорит: «Томка, а ты пошли их куда подальше... Они все вместе взятые мизинца твоего не стоят!» Я так и сделала: позвонила и высказала всё что наболело. Не стеснясь в выражениях! Выпила за вечер целую бутылку водки. Мама дорогая! Наутро мне было так плохо... И кому я что-то доказала? Только самой себе хуже сделала. С того дня капли спиртного в рот не беру.

Народная артистка России Тамара Петровна Сёмина на юбилейном вечере в честь 25-летия Гильдии актёров кино России. Москва, Дом кино, февраль. 2014

– **В советские времена используемый в качестве «антидепрессанта» алкоголь разрушил карьеру и унёс немало жизней прославленных актёров...**

– Да, тогда у нас очень многие так искали спасения, и многие, к сожалению, уже не могли остановиться. Изольда Извицкая, Юрка Богатырёв, Васька Шукшин, Марис Лиела... А вот Жорка Бурков, которого по его ролям считали беспросветным пропойцей, наоборот. Когда Васька Шукшин умер, Бурков так перепугался – и пить, и курить перестал. В последней картине, где мы с ним снимались, всё говорил: «Том, ну что ты всё куришь! Ты такая красивая, какого хрена тебе это надо, брось. Я два года уже не курю». «Вот, – отшучивалась, – здоровеньким и помрётся!» Пошутили. А он вскоре и умер. Что-то доставал с антресоли и упал, сломал крестец. Как мне потом хирург объяснил, Жоркин случай редчайший – один на несколько тысяч таких переломов. Нелепая смерть...

– **Как вы думаете, почему у нас так повелось: множество любимых народом актёров умирают в нищете или живут, забытые всеми?**

– А у нас как талант, так обязательно драматическо-трагедийная судьба! Все коллеги поют дифирамбы, но – заметьте – с каким удовольствием их хоронят. И только у крышки гроба можно услышать: «Ой, кто же от нас ушёл! Кого мы потеряли!!! Какой талант, какая глыба... Он (она) могли бы ещё та-акое сыграть!» Какого хрена не давали при жизни?! Кто мешал играть и быть звездой мирового масштаба Майе Булгаковой? Кто? Никогда не забуду, как в октябре 1994-го я пришла на её панихиду в Белом зале Дома кино. (Майя Булгакова разби-

лась на машине 1 октября 1994 года. – Ред.) Потихонечку подошла к гробу Майки и говорю: «Май, приготовься! Сейчас будет самый лучший твой творческий вечер. Умоляю, не расмейся!» Лариса Шепитько её вознесла, единственный режиссёр, который дал ей главную роль в фильме «Крылья». И как она там сыграла! А как она пела?! Какая там к чёрту Эдит Пиаф... Если бы Майе дали запеть с экрана, Пиаф на родине называли бы «французской Майей Булгаковой». Такого драматизма, такого трагизма актриса – глыбина. А что она играла у нас? Вечно плачущая скулящая тётка или юродивая... И так из картины в картину. Она говорила: «Да хрен с ними! А жить-то как-то надо...» Да, и она посылала всех будь здоров, но все знали Майю как удивительную актрису! А Андровская! А Окуневская! А великолепная Фаина Раневская разве состоялась в кино! Да, характер не сахар! Чуть что – всем доставалось по полной... всю жизнь искала своего режиссёра. Её спрашивали: «Нашли?» – «Нашла, детка, нашла». «Ну и кто же это?» – «Пушкин!» Или Вадик Спиридонов, которого я без ума любила в «Вечном зове». В жизни мы дружили семьями. Трагедия Вадима в том,

что ему много обещали и часто обманывали. А умер-то он от чего? Он не выдержал ожидания. Пробовался на главную роль в белорусском фильме «Всё впереди». Режиссёр привёз пробы к нему домой, чтобы его жена Валя и мама Зинаида Афанасьевна посмотрели. Валька мне тогда сказала: «Томочка, я знала, что Вадька – потрясающий артист, но чтобы до такой степени... Это будет открытием в кинематографе, такой будет взрыв невероятный!» Вадим ждал, когда его утвердят на роль, с августа по декабрь. Нервы на пределе... Тишина! И он в конце концов сказал: «Да пошли вы все!» Когда через три дня пришла телеграмма с вызовом на съёмки, Вадим пробежал её глазами – и сердце не выдержало.

– **«АНФИСА, ПОДЕЛИСЬ ОПЫТОМ»**

– **Не будем о грустном. Про какой период своей киношной жизни вы могли бы сказать: «Он самый счастливый»?**

– Настоящее счастье я испытывала, когда снималась у Иосифа Хейфица в фильме, который так и назывался – «День счастья». Такая мощная актёрская команда там собралась: Николай Афанасьевич Крючков, Валя Зубков, Алексей Баталов... Там «день счастья» все мы переживали ежедневно. Расставались и плакали. Клянусь! Ещё одно моё счастье – музыкальный фильм «Крепостная актриса», в котором сначала я и сниматься-то не хотела. Разве можно такое забыть: лютая зима, на градуснике – минус 30, а я прыгаю с несущейся кареты, бегу по пояс в снегу... А мои партнёры? Евгений Леонов, Сергей Филиппов – это самые великие комики, которых я видела. Я от одного взгляда на них

падала от смеха. Счастье! А разве не счастье сериал «Вечный зов» по одноимённому роману писателя Анатолия Иванова и моя роль Анфисы? Я со своей героиней настолько сроднилась, что единственный раз в жизни серьёзно вмешалась в работу режиссёров, чего никогда себе не позволяла.

– **Каким образом?**

– Понимаете, мне весь роман сразу безумно понравился – от и до. Не понравилось, что в картину не вошла одна сцена, без которой Анфиса не Анфиса. Вот кадры прошли: она встречает безногого Кирьяна на вокзале – и всё, на экране её больше нет. Присутствует только в словесном портрете. Петя Вельяминов (Кружлин) и Иван Лапиков (Панкрат) разговаривают: «Ну как там Анфиска, не обижает Кирьяна?» – «Ну что ты, бабу как подменили!» А я прочитала в романе, что моя героиня каждый день приходит к колоде за водой, и бабы её спрашивают: «Анфис, поделись опытом. Как это вы без ног мальчонку-то наладили?» И та с присутствием ей юмором отвечала: «Бабоньки, в этом деле-то ноги – не главное!» Сколько трудов мне стоило, чтобы убедить Ускова и Краснополянского, что это необходимо вставить в уже отснятый семейный фильм. Это – точка! Сняли. Потом благодарили: «Какая ты умничка!»

А та же «Мать человеческая»... Очень дорогая для меня картина! Она начинается с того, что на глазах моей беременной героини фашисты повесили её мужа и маленького сына. И почти все 94 минуты экранного времени показываются её мытарства... Снимали в станице Вешенской с сентября по февраль. Это надо было видеть! Зима, ударили морозы, вся съёмочная группа ёжится и кашляет в куртках на натуральном меху, тулупах и валенках, а я в кадре, и на мне из одежды – одно равное ситцевое платьишко. Если в первые дни гримёры подрисовывали мне ссадины и кровоподтёки, то вскоре у меня все свои появились – не хуже. Я же бегала босиком по снегу, ползала в грязи, купалась в студёном Дону... «Красота» у меня была такая – без слёз не взглянешь! И что самое удивительное – даже лёгкой простуды избежала. Как всё это вынесла – чудо, не иначе!

– **Правда, что местные станичники за такие «издевательства» над вами хотели над режиссёром самосуд устроить?**

– (Смеётся.) Да, вешенцы грозились Лёню Головно за одно место на столбе подвесить... Еле отговорила. Вот они меня, кстати, не только от режиссёра оберегали. Со всех концов земли ростовской везли мёд, настойки целебные, снадобья народные от всех болезней. Благодаря людям и выжила. Счастье!

– **Сейчас с коллегами по цеху общаетесь?**

– К сожалению, редко. В основном на российских кинофестивалях, куда меня приглашают и с удовольствием ездю. На «Амурскую осень» или «Киношок». А так – нет времени. Меня и дома-то трудно заставить: то съёмки, то озвучка. Правда! Порой минуты лишней нет.

– **Кстати, недавно посмотрел вашу фильмографию и с удивлением обнаружил, что только за последние пять лет вы снялись в 20 (!) фильмах. Ощущение, что режиссёры как гово-рили и «замаливают» перед вами долги предшественников.**

– Предложений действительно в последнее время столько, что ещё выбираю. Рада, что в картине «Охотники за бриллиантами» сыграла незабываемую актрису Зою Фёдорову, которую хорошо знала. Когда-то она меня называла «дочкой»! Недавно от съёмки в сериале на 60 серий отказалась. Могу себе позволить!

ВЕЧНЫЙ ШТИРЛИЦ

Как великий советский актёр Вячеслав Тихонов при жизни стал легендой и героем анекдотов

Андрей
КОЛОБАЕВ

Специально для
«Совершенно секретно»

Вячеслав Тихонов прожил без преувеличения яркую жизнь – в ней были и знаковые роли, и небывалая зрительская любовь, которой мало кто из актёров может похвастаться. Редчайший случай – его обожали и власти, и народ, и – чего уж «греха таить» – славные советские спецслужбы, особенно ГРУ и КГБ. О нём при жизни ходили легенды, а о его легендарном Штирлице – анекдоты. Были и восхитительные женщины – достаточно сказать, что первой женой актёра была великая Нонна Мордюкова. Почти все его партнёрши признавались, что «мечтали «играть любовные сцены с самим Тихоновым». Одна из красивейших актрис нашего кино – Ирина Алфёрова как-то обмолвилась, что была безнадежно влюблена в красавца Тихонова. Знаменитая Шурочка Азарова из «Гусарской баллады», она же Лариса Ивановна Голубкина, недавно мне по секрету сказала, что в юности ни один мужской экранный образ не тронул её сердце, пока она не увидела сыгранного Вячеславом Васильевичем офицера русского флота в фильме «Максимка»: «Глаз было не отвести!» Ещё бы – аристократический профиль, правильные черты лица, врождённая статность, интеллигентность, «туманный» загадочный взгляд, способный свести с ума кого угодно. Уж не говоря о его мастерском умении так молчать в кадре, что это буквально приковывало зрителей к экрану! За эту способность «дружище Мюллер» – коллега Тихонова по «Семнадцати мгновениям весны» Леонид Броневой называл его «советским Робертом Тейлором». А режиссёр Марк Захаров говорил: «Тихонов обладал гипнотическим даром. Когда его лицо появлялось в кадре крупным планом, все смотрели на него, открыв рты. Это было нечто особенное, удивительное и уникальное...»

При всём этом Тихонов не был таким уж бальваном судьбы. Он пережил и годы простоя с хроническим безденежьем (доходило до того, что приходилось сдавать стеклотару и макулатуру!), и порыв «навсегда порвать с кино», и личные трагедии – их с Нонной Мордюковой 40-летний сын Владимир скончался в 1990 году от передозировки наркотиков, что, как говорят, и привело в итоге к уединению Вячеслава Васильевича. В этой беде он винил прежде всего себя: «Не досмотрел. Не уберёг». Но он не только не сломался – до самого последнего дня оставался человеком и актёром с безукоризненной репутацией. Не пачкался съёмками в рекламе и в дни предвыборных баталий быть «украшением» любой из сражающихся за избирателя партий отказывался категорически: «Я никогда в жизни не стремился быть партийным актёром».

Последние годы Вячеслав Васильевич жил на своей даче на Николиной Горе практически затворником – журналисты

Вячеслав Тихонов (в роли тракториста Матвея Морозова) в принесшем ему славу фильме Станислава Ростоцкого «Дело было в Пенькове». Киностудия имени Горького. 1957

его так и прозвали – Великий Отшельник. В город выбирался нечасто, но телефонную трубку изредка поднимал. Однако все попытки (в том числе неоднократные мои) взять у него большое откровенное интервью наткнулись на железобетонную стену. Молчал как Штирлиц! Прошлое ворошить не хотел, а своего будущего в новом российском кино он не видел. «Очень много сил и энергии отнимают все эти воспоминания. А просто болтать о том, что было, я не умею». Жил внуками – Георгием и Славой, и – воспоминаниями.

А вспомнить Вячеславу Васильевичу было что.

ВО ВГИКЕ ЗАБРАКОВАЛИ ЗА «НЕФОТОГЕНИЧНОСТЬ»

Родился будущий «аристократ князь Болконский» в семье механика по ремонту ткацких станков и воспитательницы детского сада, в Павловском Посаде Московской области – 8 февраля 1928 года. Рос в рабочей среде, среди простых людей, и был обычным мальчишкой, плоть от плоти своего поколения. Если чем и отличался от сверстников, то разве что своей застенчивостью, романтичностью и мечтательностью. В школе любил математику, физику и историю. Но вместе с тем, по собственному признанию, «ещё как любил побужить». Рассказывал: «Нас не столько школа воспитывала, сколько улица. Мальчишеское братство, дворовая романтика, своеобразный негласный «кодекс чести», которому хочешь не хочешь, а приходилось соответствовать – время было такое! Яблоки из чужих садов воровали, курили, наколки себе выкалывали – тогда все ходило с наколками, модно было. И я себе выколол – «Слава». Самое смешное, что с

этой татуировкой пришлось и Штирлица, и двух князей играть...»

Детство закончилось с началом Великой Отечественной войны. Школу, где учился Тихонов, переоборудовали под военный госпиталь, и отец, чтобы сын не шлялся без дела на улице, определил его в «ремеслу» – ремесленное училище. 13-летний Слава быстро выучился на токаря, поступил на военный завод, где наравне со взрослыми выполнял оборонзаказ – трудился для фронта и для победы. «Я стоял у токарного станка и запах горелого масла и металлической стружки – особый такой запах – до сих пор не забыл, – с гордостью вспоминал то трудное время актёр. – Мы, пацаны, с удовольствием выполняли задания, которые поручали нам взрослые, – вытачивали для фронта детали».

Почти каждый вечер после рабочей смены Слава с друзьями бегал в единственный в Павловском Посаде кинотеатр «Вулкан», где крутили советские героические фильмы, по многу раз пересматривал одни и те же ленты. И вскоре, по собственному выражению, «заразился кинематографом» – без памяти влюбился в это чёрно-белое чудо. Именно тогда он всерьёз захотел стать актёром. Захотел интуитивно, а как – он даже понятия не имел. Ведь ничего об актёрах, о том, откуда они берутся, где их учат и как снимают эти кадры, он не знал. Вячеслав Тихонов вспоминал: «Тогда ведь телевидения не было, но было кино. Я был покорён им. Наши фильмы тянули меня в тот сказочный мир, который был мне недоступен. Они волновали моё воображение – «Чапаев», «Депутат Балтики», «Мы из Кронштадта». А позже – «Большая жизнь» с Андреевым, Крючковым и Алейниковым, «Два бойца» – с Бернесом. Это люди, ко-

торые завораживали и в итоге потащили меня в искусство».

Самое удивительное, что ни в какой школьной художественной самодеятельности Тихонов не участвовал. Даже на сцену никогда не выходил. Стеснялся! «Если вдруг нужно было что-нибудь прочитать или спеть – я боялся этого как огня!» Но кино манило его так, что сил сопротивляться не было.

Когда Слава объявил родителям, что хочет стать актёром, дома поднялся переполох: даже думать забудь об этом, какой из тебя актёр?! «Споры были громкие, доходило до слёз – не помню, моих или маминих». Родители хотели, чтобы он получил любую «земную» профессию – отец видел сына «технарём», инженером-механиком, а мама настаивала, чтобы он поступил в Тимирязевскую сельскохозяйственную академию и стал агрономом. По воспоминаниям Вячеслава Васильевича, третьей судьёй и его «спасительницей» выступила бабушка, «глава нашего дома, очень мудрая женщина, и доброты невероятной», которая сказала: «Не запрещайте Славику идти туда, куда он хочет. Иначе он потом всю жизнь будет считать, что вы ему помешали». Только после этого он «с молчаливого родительского согласия» решился попытать своего счастья и отнёс документы во ВГИК. На дворе был 1945 год.

Но там его сначала не приняли: 17-летний абитуриент Тихонов срезался во втором туре – на экзамене по актёрскому мастерству. Заворачивая его, в приёмной комиссии дали понять: «У вас не совсем фотогеничное лицо, а здесь, мальчик, ВГИК!» Невероятно, правда? Одного из самых признанных красавцев советского кинематографа главная кузница актёров кино чуть не забраковала за «серенькую мало-

«ЦАРЬ И БОГ» КИНОСТУДИИ «МОСФИЛЬМ» РЕЖИССЁР ИВАН ПЫРЬЕВ КАТЕГОРИЧЕСКИ ВОЗРАЖАЛ ПРОТИВ УЧАСТИЯ ТИХОНОВА В СЪЁМКАХ. ОН ГОВОРИЛ: «У ТИХОНОВА ЛИЦО НЕРУССКОЕ».

выразительную внешность! Но тут вмешался пресловутый его величество случай: уже после завершения вступительных экзаменов в каком-то институтском закутке с убитым горем юношей нос к носу столкнулся известный актёр и театральная педагог Борис Бибииков, который тоже набирал во ВГИКе актёрский курс. Позже Борис Владимирович написал об этой встрече в своей книге «Театр и судьба. Воспоминания»: «Слава Тихонов стоял, уткнувшись носом в стенку. Тонкие плечи беззвучно вздрагивали. Он плакал от обиды, от горя, от какой-то безысходности. И тогда я сказал ему: «Успокойся, я возьму тебя. Приходи в сентябре учиться». Что любопытно, сам Тихонов, когда его журналисты «пытали» об этом случае, всегда отвечал, что «очень расстроился, горевал – было, но не плакал». Мол, всё это журналистские байки! Но факт: в 1945 году на актёрском факультете не хватало парней, играть в спектаклях мужские роли было некому. Поэтому Тихонова взяли на один семестр – с испытательным сроком. Везение, судьба? Похоже, всё вместе... Ведь очевидно, что при такой застенчивости вперемешку со склонностью к самодействию на следующий год юноша обошёл бы стороной ВГИК (как и остальные театральные вузы). Наверняка решил бы, что актёрство не его дело – бес кинематографа попутал! И закрыл бы тему раз и навсегда. Но не зря говорят: его величество случай всегда приходит вовремя на помощь тому, кто этого достоин.

И Вячеслав Тихонов своим шансом воспользовался сполна. Во время испытательного срока на пару со своим сокурсником Сергеем Гурзо они поставили такой этюд по мотивам гончаровского «Обломова», что все сомнения отпали. Вскоре он стал полноценным студентом мастерской выдающихся педагогов-мхатовцев Бориса Бибиикова и Ольги Пыжовой и закончил его с отличием.

«ТИХОНОВ ТО ЛИ АРМЯНИН, ТО ЛИ АЗЕРБАЙДЖАНЕЦ»

В 1948 году на 3-м курсе ВГИКа Тихонов получил свою первую роль в кино: сыграл Володю Осьмухина в фильме Сергея Герасимова «Молодая гвардия». Картина стала ярчайшим событием для тех лет и дебютом целого поколения будущих звёзд и звёздочек советского экрана: Инны Макаровой, Сергея Гурзо, Нонны Мордюковой, Клары Лучко, Сергея Бондарчука, Георгия Юматова, Евгения Моргунова, Людмилы Шагаловой. В эпизоде засветилась даже начинающая ассистент режиссёра Татьяна Лиознова – будущая «мама Штирлица».

Почти для всех актёров «Молодая гвардия» стала хорошим стартом и путёвкой в жизнь. Но не для Тихонова. В отличие от большинства ставших вмиг знаменитыми коллег-«молодогвардейцев», он ещё почти 10 лет оставался за кадром. Снимался в крохотных эпизодах, но чаще дальше проб не доходило. С одной стороны, это не так уж удивительно – фильмов в те годы снималось мало, даже многие «зубры экрана» сидели без работы. С другой – дорога на главную киностудию страны, «Мосфильм», оказалась закрыта конкретно для артиста Тихонова. Дело в том, что её тогдашний «царь и бог» режиссёр Иван Александрович Пырьев категорически возражал против его участия в съёмках. И опять причиной стала внешность. На этот раз якобы... не вполне русская.

Вячеслав Тихонов вспоминал: «Пырьев был тогда в кинематографе очень большой величиной, и, когда на студии шли пробы

на какую-либо роль, Пырьеву обязательно демонстрировали материал, и он или утверждал актёров, или не утверждал. Когда ему показывали меня, он говорил: «У Тихонова лицо нерусское, он то ли армянин, то ли азербайджанец – не надо его снимать». И меня не утверждали... В то время, как правило, были востребованы рабочие характеры и пролетарская внешность. А я как-то под эту категорию не подходил. Бывало, приглашали на какую-то роль и фотографировали, потом, как правило, шли на пятую: «Извините, но нам нужно лицо попроще – рабочее». Под таким вот прессом у Пырьева я находился. А вот на Киностудии имени Довженко не обращали на это внимания, там были рады, когда мы приезжали: я, Жорка Юматов...»

Чуть позже оказалось, что и на киностудии имени Горького молодому актёру были рады. Большинство фильмов, принёсших Тихонову зрительскую любовь, снимались как раз на Киностудии имени Горького. Например, те же «Семнадцать мгновений весны» и «Белый Бим Чёрное ухо».

Двигали ли начинающим актёром амбиции, мечтал ли он о славе? Разумеется, да ещё как! К тому времени пятеро его юных друзей-коллег за ту же «Молодую гвардию» получили Сталинскую премию, славы вкусили небывалой – в СССР их каждый знал в лицо. Буквально на руках носили! Его сосед по институтской скамье Сергей Гурзо носил на лацкане пиджака аж две медали лауреата Сталинской премии – вторую получил за фильм «Смелые люди».

«Бывало, – вспоминал Вячеслав Васильевич, – идём по улице: его все узнают, оборачиваются вслед, а на меня – ноль внимания. Слава богу, до безумств у меня никогда не доходило. Но чувство, близкое к зависти, в душе шевелилось. А потом сам стал сниматься – и всё прошло».

Первый успех Тихонову принесла роль деревенского тракториста Матвея Морозова в драме Станислава Ростоцкого «Дело было в Пенькове», куда актёр попал тоже волею случая и, можно сказать, судьбе вопреки. Одна из киношных легенд гласит: как-то на спектакль «Обыкновенное чудо» (по знаменитой сказке Евгения Шварца в постановке Эраста Гарина) в Театр киноактёра зашёл молодой режиссёр Станислав Ростоцкий. Увидев на сцене Тихонова в образе Медведя и будучи тронут его игрой, он якобы восторженно воскликнул: «Из этого актёра я сделаю советского Жерара Филлипа!» Правда это или нет, утверждать трудно. Но Ростоцкий действительно появлялся в жизни Тихонова в самый критический момент и протягивал руку помощи. В 1956-м он пригласил его на главную роль в свою дебютную полнометражную картину «Дело было в Пенькове». Была проба, и худсовет актёра опять «зарубил»: предстоит, мол, играть деревенского парня, а внешне Тихонов – абсолютно городской. Вместо него утвердили другого актёра.

Но режиссёр, прошедший с боями Великую Отечественную (к тому же инвалид второй группы, потерявший на фронте ногу), не сдался. Вячеслав Васильевич рассказывал: «Ростоцкий позвонил и сказал: «Слав, давай подождём – я буду следующую картину снимать, и тогда уж точно что-нибудь для тебя найду». Грустно, конечно, мне было – во мне-то уже жил этот деревенский парень Матвей. Я знал таких, как он, поскольку сам из ремесленного училища. И, чтобы не падать духом, взял себя в руки, занялся дубляжом иностранных картин. А недели через две звонит ассистент по актёрам с Киностудии имени Горького:

Вячеслав Тихонов (князь Андрей Болконский) и Сергей Бондарчук (Пьер Безухов). Кадр из оscarоносного фильма-эпопеи «Война и мир» по роману Льва Толстого. «Мосфильм». 1965–1967

«Тихонов, завтра ждём – грим, костюмы...» Я робко: «А в чём дело? Что-то произошло?» – «Ничего, будешь сниматься». Оказалось, Ростоцкий упёрся, пошёл в пресловутый художественный совет, который всё на свете решал, и заявил: «Буду снимать только Тихонова!» Ему возражают, мол, загубишь картину, а он ни в какую – и настоял на моей кандидатуре. Вот так каким-то образом я в эту картину попал. Если бы не было «Пенькова», не было бы и Штирлица. Меня режиссёры «не видели».

Кстати, роль Матвея Морозова Вячеслав Васильевич считал самой любимой и главной в своей карьере. Объяснял это так: «С неё начался и я как актёр, и моя дружба с Ростоцким, и всё остальное. Это был для меня старт, я понял, что собой представляю – и чисто внешне, и внутренне. Что интересно, когда фильм уже выпустили, те же люди, которые говорили, что я не фотогеничен, для роли не подхожу, утверждали: «Очень похож». Всё их устроило!»

Картина стала настоящим звёздным часом Тихонова, перевернула всю его жизнь – режиссёры стали выстраиваться в очередь.

ШЕСТЬ ЛЕТ «ВОЙНЫ И МИРА»

Когда Тихонов узнал, что Сергей Бондарчук собирается снимать фильм-эпопею по его любимому роману «Война и мир» Льва Толстого, он при первом же удобном случае прямо ему сказал, что хотел бы попробовать на роль князя Андрея Болконского. Но получил отказ. Бондарчук дал понять, что эта роль – не его. «Князь Болконский совсем другой!» К тому же у Сергея Фёдоровича уже были намечены кандидатуры – Иннокентий Смоктуновский и Олег Стриженов. Но Смоктуновский в этот момент предпочёл роль Гамлета в одноимённом фильме у Григория Козинцева и уехал на съёмки в Ленинград, а с Олегом Стриженовым у Бондарчука после проб вышел серьёзный конфликт. В результате оказалось, что актёра на одну из ключе-

вых ролей нет. А сроки поджимали! Тогда в процесс вмешалась министр культуры Екатерина Фурцева. Она посоветовала Бондарчуку всё же «обратить внимание на молодого актёра Славу Тихонова», которому симпатизировала. Оказавшись в тупиковой ситуации режиссёр телеграммой срочно вызвал Тихонова с Дона, где тот снимался в «Оптимистической трагедии», и великолепно прошедший пробы актёр был утверждён «на князя».

Работа над фильмом длилась около шести лет и, по словам Вячеслава Васильевича, буквально «выжала из него все соки». Он «болел» этой ролью, горел ею и жил, ни на день не расставался с романом Льва Николаевича – то и дело сверял своё понимание образа Андрея с первоисточником. Однажды во время съёмки батальной сцены даже чуть не погиб – прямо перед ним разорвалась граната... Но результат этой масштабной изнурительной работы оказался двойным: с одной стороны, фильм признали выдающимся – вскоре он получил премию «Оскар» как лучший фильм на иностранном языке. С другой – критики крайне прохладно оценили созданный Тихоновым образ, а Бондарчук и вовсе нелицеприятно высказывался о князе в его исполнении. Конечно, склонный к самокопанию, иногда даже болезненно, актёр такую оценку своего вклада принял близко к сердцу. Настолько сильно переживал, что однажды заявил: он больше не будет сниматься в кино. «Я хочу уйти в театр, мне кажется, я что-то потерял...» И ещё много лет на вопрос, что хотел бы переиграть в своей жизни, Тихонов отвечал: «Более точно сыграть Болконского!»

Творческий кризис грозил стать затяжным, тем более что как раз в этот момент актёра не утвердили на роль советского разведчика в фильме «Мёртвый сезон» (её в результате сыграл Донатас Банионис). Но опять на помощь пришёл Станислав Ростоцкий и буквально заставил Тихонова вернуться на съёмочную площадку. В 1968 году он предложил своему другу роль учителя Мельникова в новом фильме «Доживём до понедельника». Говорят, Тихонов дважды читал сценарий и оба раза отказывался наотрез: «Эта роль не для меня!» Пришлось Ростоцкому опять проявить жёсткость и даже пойти на «шантаж»: «Если ты мне друг – снимайся!» Результат известен: сегодня картина «Доживём до понедельника» считается знаковой и культовой. А тогда, в 1968-м, зрителями она была признана луч-

Тогда в процесс вмешалась министр культуры Екатерина Фурцева. Она посоветовала Бондарчуку всё же «обратить внимание на молодого актёра Славу Тихонова»

Леонид Броневой (в роли группенфюрера СС Генриха Мюллера) и Вячеслав Тихонов (штандартенфюрер СС Штирлиц). Кадр из телефильма Татьяны Лиозновой «Семнадцать мгновений весны»

► шим фильмом года. Исполнителя главной роли Вячеслава Тихонова наградили Государственной премией СССР.

Так Тихонов остался в кино. А вскоре режиссёр Татьяна Лиознова предложила ему роль разведчика «под прикрытием» Максима Максимовича Исаева (Макса Отто фон Штирлица) в сериале «Семнадцать мгновений весны».

БРЕЖНЕВ ПРИХОДИТ НА ПОМОЩЬ

Помните знаменитое? «23 февраля Штирлиц надел свою старую, любимую будёновку, взял в руки красное знамя и, распевая революционные песни, пошёл к рейхсканцелярии. В этот день он как никогда был близок к провалу». Или: «Апрель 1945 года. Поражение Германии очевидно. Гитлер ходит по рейхсканцелярии и везде видит одну и ту же картину: офицеры пьянствуют и даже не обращают внимания на своего фюрера. Вдруг в одном из кабинетов Гитлер обнаруживает Штирлица, который сидит за столом и работает. Увидев главу Третьего рейха, Штирлиц вскакивает, вскидывает руку и выкрикивает: «Хайль Гитлер!» В ответ фюрер устало произносит: «Максимыч, ну хоть бы ты-то не подкалывал».

В советское время по количеству и популярности анекдоты про Штирлица побили рекорды уморительных историй про Чапаева и Петьку, Труса, Балбеса и Бывалого из «Кавказской пленницы» и поручика Ржевского. А ведь до «Мгновений...» именно эти персонажи были народными героями номер один! Так уж у нас повелось ещё на заре кинематографа, что анекдоты как бы наш «знак качества», факт и клеймо безусловного признания зрителями. Между прочим, далеко не каждому даже подлинному шедевру такое «счастье» выпадает.

А вот сам Вячеслав Васильевич анекдоты о Штирлице не любил, выслушивал их через силу. Они казались ему несмешными, чересчур легковесными, даже дурацкими и глупыми. Когда его спрашивали о самом любимом, он морщился: «По-моему, большой ценности в таком, так сказать, творчестве нет. Глупости это... «Семнадцать мгновений весны» в анекдот не вписываются – серьёзная была работа». А тут хиханьки да хаханьки!

«Из окна дуло. Штирлиц подошёл к окну. Дуло исчезло». «Что это вы мне принесли, Штирлиц?» – удивляется Шелленберг. «Это разрешение с основной работы на совместительство», – буркнул Штирлиц. Голос Копеляна за кадром: «Совесть чекиста не позволяла ему незаконно получать вторую зарплату». А вот ещё: «Штирлиц выстрелил Мюллеру в голову. Пуля отскочила. «Броневой», – подумал Штирлиц». Может, это и не смешно, но остроумно – точно.

Тихонов понять можно. Работа создателями фильма была проведена титаническая. Уж больно тема щекотливая – закулисные интриги Второй мировой, тайная

дипломатия, подвиг и «профессиональная кухня» советской разведки. Впервые, хоть и осторожно, но «засвечивались» реальные секретные документы, архивные кадры советской военной хроники и Третьего рейха. То есть уровень был «заоблачный», а соответственно и подход государственный. Поэтому денег на этот проект не жалели, до сих пор реальный бюджет картины – тайна, покрытая мраком. Снимались лучшие актёры страны – действующие и будущие народные. Главным консультантом картины был Семён Цвигун – первый заместитель председателя КГБ СССР Юрия Андропова. Выйдет она или нет, до последнего момента решалось на самом вершине – в ЦК КПСС. Долгое время вообще казалось, что зритель её не увидит – цензура отправит готовый фильм на полку.

Такой труд – и всё насмарку? Можно себе представить, что чувствовал исполнитель главной роли, под каким каменным прессом он находился в период съёмок и после. Особенно учитывая ещё одну особенность Тихонова-актёра (точно подмеченную Ростоким) – во время работы он настолько вживался в образы своих персонажей, что «помимо воли принимал их черты». Причём в случае со Штирлицем это особенно заметно. Сыгравший Мюллера народный артист СССР Леонид Броневой, отдавая должное «грандиозному умению коллеги молчать в кадре», вспоминал, что и в обычной жизни Тихонов проявлял крайнюю скупость не только на эмоции, но и на слова. За год, в течение которого они делили одну гримборную, «Штирлиц» перемолвился с ним от силы парой слов. Молчал год! Леонид Сергеевич потом сказал: «Он был человек в себе, замкнутый». Но это же не так. Просто Тихонов весь съёмочный период как бы жил жизнью своего героя. Он и молчал так же – недаром до сих пор в ходу выражение «молчать как Штирлиц».

...Говорят, «Мгновения...» спас от забвения генсек Брежнев. Якобы, посмотрев готовый сериал, Леонид Ильич расплакался – так был тронут увиденным. И тут же распорядился «разыскать разведчика Исаева и наградить Звездой Героя Советского Союза». Когда сотрудники спецслужб объяснили, что Исаев-Штирлиц – это вымышленный, собирательный образ и всего лишь роль, блистательно сыгранная актёром, Брежнев расстроился: «Очень жаль!»

Сам Тихонов утверждал, что всё это опять же «легенды и мифы», окутавшие картину впоследствии. Правда, признавался, что Леонид Ильич после просмотра сериала действительно однажды ему позвонил. Сказал, что с удовольствием вручил бы ему Звезду Героя лично – мол, он этой награды достоин. «Но, к сожалению, я уезжаю на отдых, очень устал», – начал мне жаловаться Брежнев. Так что Звезде Героя Соцтруда я получил из рук первого заместителя председателя Президиума Верховного Совета СССР Кузнецова».

Именно роль Штирлица полностью раскрыла актёрский потенциал, дар Вячеслава Тихонова – эта работа мгновенно закрепила его имя в списке самых любимых и популярных актёров СССР. Напомню общеизвестные факты: во время показа «Мгновений...» по телевизору улицы городов и сёл в СССР просто вымирились, заметно снижалась преступность, а с финальными титрами очередной серии одновременно во всех домах гасли окна. Говорят, Татьяна Михайловна Лиознова любила наблюдать за этим процессом из своей квартиры. Фильм моментально разошёлся на цитаты. Кто не помнит легендарную реплику и «хитрый глаз» Мюллера: «Штирлиц! (Пауза.) А вас я попрошу остаться!» Или другой его перл: «Верить в наше время нельзя никому, порой даже самому себе. Мне – можно!» «Не падайте в обморок, – говорил Штирлиц Шелленбергу, – но мы все под колпаком у Мюллера!» Или одну из самых пронзительно-трогательных сцен – встречу Штирлица с женой в кабачке под названием «Элефант». Кстати, не все знают, что эта сцена появилась в фильме с лёгкой руки Вячеслава Васильевича. Ещё задолго до съёмок Тихонов подружился со знаменитым кадровым советским разведчиком-нелегалом в отставке Кононом Трофимовичем Молодым (*работал в Великобритании под именем Гордон Лонсдейл, псевдоним – Бен. – Ред.*). Однажды полковник Молодой рассказал ему историю: когда от чудовищного перенапряжения у него на чужбине стали сдавать нервы, советское руководство устроило ему конспиративную встречу с женой – в отеле одной из третьих стран. И эта встреча очень помогла вновь собрать нервы в кулак. По словам Тихонова, этот рассказ его потряс: сколько за всем этим было профессионального риска, опасности провала – и при этом сколько тёплого, сентиментального, человеческого... Артист поделился этой историей с Лиозновой, предложил показать зрителям, что разведчик не машина, а прежде всего человек, способный любить и тосковать.

«Блеск! – сказала Татьяна Михайловна. – Только мы перенесём эту встречу из отеля в другое место». Так возникла знаменитая сцена встречи Штирлица с женой, которую замечательно сыграла Элеонора Шашкова. Их безмолвный диалог длится ровно 5 минут 30 секунд – абсолютный рекорд мирового кинематографа.

Элеонора Петровна рассказывала: «У Вячеслава Васильевича Тихонова был первый за полгода выходной. А у меня играть без партнёра не получалось. Как передать такую сложную гамму чувств, как любовь, сострадание, и, может быть, это их последняя встреча... когда твой взгляд упирался в камеру – железяку... И вдруг – о боже! – открывается дверь кафе и заходит Тихонов! Оказалось, не смог усидеть дома, когда снимается такая важная сцена. И этим он мне здорово помог, потому что сел около камеры, смотрел мне в глаза, а глаза у него необыкновенные. В талие не влюбиться не-

возможно! Между прочим, когда на следующий день снимали «его» часть этой же сцены, уже Вячеслав Васильевич сказал режиссёру: «Не буду сниматься один. Где эта артистка – с этими глазами?» За мной послали машину... Теперь уже я сидела рядом с камерой, а он на меня смотрел».

Так в чём феномен, секрет популярности «Семнадцати мгновений весны»?

Понимая, что рационального и однозначного ответа на этот вопрос нет, Тихонов высказал свою «версию». «По-моему, в картине есть баланс между вымыслом и фактом, между жёсткостью и жестокостью, есть лирика, но нет сантиментов, нет и упрощений. Есть образы и историческая правда. А ещё явных, бесспорных причин я вижу две – драматургия Юлиана Семёнова и режиссура Татьяны Лиозновой. Ну и конечно, секрет в том, что замечательных актёров набрала Татьяна Михайловна! Осталась гордость, что я снимался с такими актёрами, как Ростислав Янович Плятт, Женя Евстигнеев, дорогой наш Мюллер – Леонид Броневой...»

Кстати, об анекдотах. Со Штирлицем у Тихонова уже в нулевые годы один почти анекдотический, но вполне реальный случай связан. «Как-то ночью на даче, – вспоминал он, – мне стало плохо с сердцем. А здесь неподалёку военный госпиталь, и зять Николай сразу туда повёз. Госпиталь, повторяю, военный, ну и стали там заполнять карточку. Я сижу – хоть бы дали чего-то выпить или кольнули, чтобы убрать эту ноющую боль в груди, но нет – первым делом офицер-медик в белом халате заполняет карту. «Фамилия, имя, отчество?» Я говорю: «Тихонов Вячеслав Васильевич». Он спрашивает дальше: «Воинское звание?» А звание у меня какое? Ну я и сказал: «Штандартенфюрер». Доктор поднял глаза, взгляделся: «Ой, извините, я вас не узнал».

ВЛЮБИЛСЯ – ЖЕНИЛСЯ

Хорошо известно, что говорить о личной жизни Вячеслава Тихонова никогда не любил и этой теме в разговорах с журналистами всячески избегал. Его фраза «Настоящий мужчина не должен говорить о двух вещах: о своих женщинах и о болезнях» – стала крылатой.

Первой его женой была великая русская актриса Нонна Мордюкова (включённая редакционным советом Британской энциклопедии «Кто есть кто?» в первую двадцатку самых выдающихся актрис XX века), с которой они поженились на 4-м курсе ВГИКа и прожили вместе 13 лет. Их головокружительный роман на съёмках «Молодой гвардии» развивался стремительно, но... В одном из интервью Вячеслав Васильевич скупко об этом рассказывал: «Мы вместе учились, и у нас обоих первая картина – «Молодая гвардия». И даже сын родился – Володя... Но потом нас развела жизнь, творчество. Она прекрасная актриса! Но жизнь уже прожита, и ничего не вернёшь назад. То, что мы в своё время расстались, – я не жалею об этом.

Режиссёр Татьяна Лиознова (справа), актёры Ростислав Плятт (слева) и Вячеслав Тихонов на съёмках сериала «Семнадцать мгновений весны». Киностудия имени Горького. 1973

Было много и замечательного, и горького, и обидного. И предательства были».

По слухам, Вячеслав Тихонов развёлся, узнав об измене жены. Нонна Викторовна же, напротив, всю жизнь сей факт отрицала. Разрыв объясняла тем, что довольно быстро выяснилось: они с Тихоновым не подходят друг другу. Она – кубанская казачка, кровь с молоком, темпераментная, взрывная, властная, а Тихонов – тихий, застенчивый павловопосадский красивый мальчик, ещё не созревший для роли главы семьи, к тому же моложе жены на три года. «Я сразу поняла, что он мне активно, трагически не нужен, – вспоминала Мордюкова. – Но ребёнок уже появился, и мы по христианскому обычаю стали жить вместе. Вернее, не жить, а мучиться – ни ему домой не хотелось, ни мне... Развивалась наша семейная жизнь коряво. Всегда в долгах как в шелках, еле перебивались от зарплаты до зарплаты... Наш брак был готов рассыпаться уже через год». Настоящая причина расставания так и осталась тайной за семью печатями, но, по выражению Вячеслава Васильевича, они с Мордюковой разошлись «как в море корабли в разные стороны». Встретились только однажды – на съёмках «Войны и мира». И больше ни разу в жизни так и не пообщались – даже в 1990 году на похоронах сына Владимира, продолжившего семейную актёрскую династию и трагически погибшего.

Второй раз Вячеслав Тихонов женился в 1968 году – в сорокалетнем возрасте. Тамара Ивановна работала в объединении «Совэкспортфильм» переводчицей с французского языка, в тот момент была замужем, но перед обаянием Вячеслава Васильевича не устояла. В 1969 году у них родилась дочь Анна, впоследствии ставшая актрисой и кинопродюсером. Анна Тихонова рассказывала: «Знакомство папы и мамы было довольно романтическим. Они встретились на озвучивании фильма «Мужчина и женщина» Клода Лелуша. Папа озвучивал Жана Луи Трентиньяна, а мама работала переводчицей на этой картине. А потом... Знаете, как говорится, жизнь прожить – не поле перейти. И любовь была, и сложности. Вообще, папина личная жизнь – большая загадка!»

Позже Анна Вячеславовна добавила очень точные слова об отце: «Валентин Гафт называл папу абсолютно чеховским персонажем, кристально чистым человеком. Он не был кондовым в советские времена и не стал распущенно-отвратительным в наши, «свободные». Отец был красив сам по себе. Прост, скромный... Ему не надо ничего «добавлять», и процесс внутреннего самосовершенствования в нём не прекращался до конца. Удивительная особенность отца заключалась в том, что он был абсолютно достоверен, естествен и правдив».

И действительно, Вячеслав Тихонов – в каком-то смысле уникал: знаменитый актёр, красавец мужчине, что сегодня особенно стоит упомянуть в назидание – абсолютный гетеросексуал, при виде которого теряли голову даже всемирно известные красотки актрисы (не говоря уж о партнёрах по нашим фильмам), не был ловеласом и донжуаном. За всю жизнь при изобилии легенд, слетено у Тихонове-артисте – нет ни малейшего правдоподобного слуха о его романах и даже лёгком флирте на стороне. Кое-кто, конечно, мог запустить байку «о тайных отношениях» Тихонова со всеильным министром культуры СССР Екатериной Фурцевой, которая, как поговаривали, неровно к нему дышала, но опять же – он повода не дал. По отношению к женщинам Вячеслав Васильевич вёл себя безукоризненно порядочно: влюбился – женился. А потом – кремень и скала! Да что романы, к нему вообще никакая грязь и червоточина не липла – у Тихонова не было ни одного тайного порока типа дружбы с зелёным змием, на него недоброжелателями не было собрано ни миллиграмма компромата.

Народный артист СССР Вячеслав Тихонов с дочерью Анной. Ноябрь 1997

Разумеется, у него были толпы поклонниц, он мешками получал письма с признаниями в любви, но, когда его называли «главным секс-символом СССР», терялся, краснел и не знал, как на это реагировать. Помню, совсем недавно народная артистка Татьяна Конохова мне говорила: «А такого брильянта, как Вячеслав Васильевич Тихонов, сейчас даже близко нет. Изумительной красоты и нравственной чистоты человек. Он, даже когда состарился, оставался божественно красивым. Не курил, за всю жизнь никто его не видел пьяным. Никогда!»

Не случайно при жизни он был удостоен эпитетов «романтик-идеалист», «последний рыцарь и князь нашего кино».

Анна Тихонова: «Так сложилась его кинематографическая судьба, что герои Тихонова сплошь благородные рыцари без страха и упрёка. Вы можете представить Штирлица или князя Болконского, которые бы жаловались на жизнь или рассказывали скабрёзности о любимых женщинах? Он играл в кино идеальных героев и сам, может быть, помимо воли, не специально, старался быть на них похожим. Недаром до последних дней женщины писали ему восторженные письма, объяснялись в любви, рассказывали о своих житейских драмах. Наверное, они в нём видели то, чего не находили в жизни. Причём писали и папины ровесницы, и школьницы. Недавно пришло письмо от 16-летней девочки, которая влюбилась в папу после того, как посмотрела «Войну и мир». Я её письмо отцу читала вслух. Он был растроган детской искренностью. А чьи-то рассказы или воспоминания о том, что отец был в жизни сухим, неэмоциональным человеком, – выдумки. Эти люди отца плохо знали. Папа был остроумным, искромётным, ироничным человеком, он замечал красивых женщин и реагировал на них, как любой нормальный мужчина».

Но был ли один из самых успешных и востребованных актёров счастлив в личном плане? Например, по мнению знаменитого певца Иосифа Кобзона, – нет.

«Мы сблизились по-настоящему на съёмках «Семнадцати мгновений», – рассказывал Иосиф Давыдович. – Тогда было весёлое время. Оба мы были молоды и веселы. Собирались в гостиничном номере и просиживали ночи за разговорами: мечтали, смеялись... Он был очень скромным, красивым и застенчивым. Все влюблялись в него. Столько поклонниц всегда было, где бы он ни появился. Но внешность – не самое главное. Слава был очень душевно притягательным человеком... Но если посмотреть закулисную часть его жизни, то видно, что она была тяжёлой. Слава понимал, каким огромным успехом пользуется у женщин, но почему-то всегда был не очень счастлив в личной жизни. Почему? Не сложилось... Он вообще прожил очень

нелёгкую жизнь и на самом деле сильно переживал всё это – и своё одиночество, и потерю сына, и свою невостребованность, которая началась в российские годы».

ПРОРОЧЕСТВО ВАНГИ

...Во дворе тихоновской дачи на Николиной Горе до сих пор стоит столб с указателями: «Павловский Посад – 98 км», «Пеньково – 440 км», «Берлин – 1750 км»... Указатель символический – на места, где Вячеслав Тихонов родился как человек и как актёр. По поводу тройки самых дорогих его сердцу ролей всё ясно – это Матвей Морозов, Исаев-Штирлиц и Андрей Болконский, но был ещё ряд картин, которые Вячеслав Васильевич выделял особо.

Например, он очень любил номинированную в 1979 году на «Оскара» мелодраму «Белый Бим Чёрное ухо» – о человеческой жестокости и сострадании по отношению к братьям нашим меньшим. Там впервые на съёмочной площадке ему пришлось работать с собакой, причём они с английским сеттером по кличке Стёпа не только подружились на время, но и всерьёз привязались друг к другу. И зритель это сразу почувствовал – после сеанса люди выходили из кинотеатров, вытирая слёзы... Разумеется, Тихонов дорожил всеми фильмами, где он снялся у Станислава Ростоцкого. А ещё одной из последних своих работ – картины Сергея Урсуляка «Сочинение ко Дню Победы», где Михаил Ульянов, Олег Ефремов и он сыграли боевых друзей-фронтовиков, шокированных «реалиями новой России». Получилась своеобразная лебединая песня актёров целого поколения. Тихонов вообще любил играть военных – любая военная форма ему удивительно шла. Он переиграл их немало – особенно после встречи со знаменитой предсказательницей Вангой. Кстати, любопытная история!

Однажды, после всесоюзного успеха «Мгновений...» они с Юлианом Семёновым и Татьяной Лиозновой ездили с творческими встречами по странам соцлагеря и, оказавшись в Болгарии, решили заехать к знаменитой предсказательнице. Первое, что рано утром увидели, подъехав к её дому, – огромное скопление машин и людей, которые прибыли из разных стран, чтобы попасть к Ванге и узнать своё будущее. «Когда ей сказали, что приехали гости из Советского Союза, – рассказывал Вячеслав Васильевич, – баба Ванга, как её все называли, пообещала: «Я их приму». Когда пришла моя очередь, нервы уже немножечко напряглись... Признаюсь, стало даже страшновато: а вдруг она что-то такое сейчас скажет, чего я знать ещё не должен, чего знать не хочу... Но пошёл всё-таки. Она посмотрела в мою сторону и сказала: «Твоя главная роль – военная. И играть тебе всё про войну дальше». Вот как она, слепая, это узнала? Она же ни-

когда телевизор не смотрела и знать меня по «Мгновениям...» не могла... Но главное – всё сказанное ею сбылось. После этого девять лет я «воевал» (в кинотрилогии «Фронт без флангов» – «Фронт за линией фронта» – «Фронт в тылу врага». – Ред.), девять лет ходил в военной форме, играя майора, затем полковника Млынского и так далее. И я не жалею об этом».

«А Я ЕЩЁ ЗАДЕРЖАЛСЯ...»

Когда Тихонова спрашивали, ощущал ли он свою «космическую» славу, он отвечал скромно. «Никакой особой славы ни тогда, ни сейчас я не чувствовал, и меня это не интересует. Меня устраивало, что мои картины с удовольствием смотрят. Да, узнают на улице, но это лишь значит, что на данном этапе я выполнил свою миссию. И мне было радостно на душе. Поклонницы? Писем было много, но ничего такого, что бы как-то мешало мне в жизни или отвлекало от любимой работы».

Несмотря на то что почти все фильмы, в которых снялся Вячеслав Васильевич, были успешными и кассовыми, особых богатств актёр не нажил. Единственное, чем он обладал к концу 1990-х, – скромная недвижимость: квартира в районе станции метро «Кропоткинская» да двухэтажная дача из красного кирпича. Плюс президентская надбавка к пенсии. На вопрос о «банковских счетах» и «бриллиантах» актёр всегда реагировал живо и иронично: «Да какие бриллианты, боже мой?! Внуки мои – два бриллианта. И дочь – бриллиант! Я за них сейчас переживаю! «Богатый»... Это определение не свойственно людям моего поколения. Когда мы работали в кино, о деньгах не думали... Я богатый тем, что много людей смотрели, смотрят и, надеюсь, будут смотреть те небольшие картины, которые я сделал».

После сыгранной им роли деда в 137-м выпуске «Ералаша» в 2000 году Вячеслав Васильевич на съёмочной площадке уже почти не появлялся. Интересных драматических ролей ему не предлагали, а играть различных мафиози или криминальных авторитетов он отказывался. Говорил: «Сниматься хочу, но... не в чем. Нет больше тех людей, которые в меня верили, приглашали на роли. Нет Ростоцкого, Игоря Гостева, Сергея Фёдоровича Бондарчука... Нет моих друзей, с которыми я работал, дружил и делал фильмы. Дай бог, чтобы они пожилы, эти фильмы, и люди получили радость от искусства, от жизни, а не только от долларов».

Его последняя роль в большом кино тоже в какой-то степени стала символической – в 2006 году Тихонов сыграл... Бога в фильмецке Эльдара Рязанова «Андерсен. Жизнь без любви». В его по-тихоновски красивом, добрейшем и умудрённом житейским опытом седовласом старике Всевышнем с нимбом над головой уже читалось, что сам он к своей встрече со Всевышним готов. Незадолго до смерти Вячеслав Васильевич пожаловался: «Одиночество... Я сейчас живу воспоминаниями того доброго, что было в моей жизни, в детстве с родителями, в юности и потом уже в работе. А теперь почти все близкие по духу мне люди ушли, а я ещё задержался...»

В 2002 году актёр перенёс инфаркт миокарда. В ноябре 2009-го вновь был госпитализирован в ЦКБ. Операция не помогла – 4 декабря, в пятницу, на 82-м году жизни Вячеслав Тихонов скончался. Его могила – на Новодевичьем кладбище, рядом с могилой Олега Янковского.

Помните, в фильме «Доживём до понедельника» герой Тихонова – учитель истории Илья Семёнович Мельников говорил: «От большинства людей остаётся только тире между двумя датами». Творческое наследие великого русского актёра Вячеслава Тихонова не исчисляется математически. Зрительская любовь и память – величины, стремящиеся к бесконечности.

НАВАЛЬНЫЙ! ВЕРНИ ДЕНЬГИ!

Редакция «Совершенно секретно» проверила на себе, как работает машина по добыче денег имени Алексея Навального

Перевод пользователю Яндекс.Денег

Начало → Данные карты → Проверка → **Результат**

Платеж успешно выполнен

Название получателя	Кампания за регистрацию Алексея Навального
Название платежа	Кампания за регистрацию Алексея Навального
Назначение платежа	Кампания за регистрацию Алексея Навального
Сообщение получателю	Кампания за регистрацию Алексея Навального
Сумма	10 000 руб.

Спасибо!

После такой необычной новости на ум приходила только одна фраза от гениального комбинатора Остапа Ибрагимовича: «Учитесь, Шура, как надо работать без отмычек...» Тем не менее журналистское чутьё нам подсказывало, что мы присутствуем при торжественном запуске гигантской мошеннической схемы, поэтому решили провести дорогостоящий редакционный эксперимент, чтобы разобраться, как всё это работает. Целью было выяснить, что происходит с собранными средствами под заведомо незаконное мероприятие и насколько возможно извлечь их обратно после неизбежного фиаско?

СБОР СРЕДСТВ НА ЛИЧНЫЕ КОШЕЛЬКИ ВОЛКОВА

Напомню, тогда, в конце 2016 года, главный добытчик денег для «президента Вселенной Навального» Леонид Волков завёл электронный кошелек в системе «Яндекс. Деньги» под № 410011899349010. Там в каждой графе – «название получателя», «название платежа», «назначение платежа» – бесхитростно значилось: «кампания за регистрацию Алексея Навального». Надо отдать должное осторожности начфина Волкова – из этой фразы ведь совершенно не следует, что деньги собираются на выборы. Мало ли какая регистрация нужна Алексею – может быть, речь идёт о регистрации по месту жительства или новой недвижимости, а может, и автомобиля. Короче, всё правильно придумал зицпредседатель штаба Волков, попробуй потом придерись... А вот на сайте «Навальный 2018», созданном специально для сбора денег с населения, ребята уже были пооткровеннее. Там было написано в качестве поощрения раскошелиться следующее: «Поддержи кампанию по выдвижению Алексея Навального в президенты». Для большего понимания объясню на классическом примере: в рекламе вы большими буквами пишете о цели пожертвования: «На озеленение Африки!», а в финансовом документе строгой отчётности скромно

указываете: «На озеленение». И затем смело «озеленяете» себя любимых. А нагрянут проверки, смело отчитаетесь: «Ну как же, я озеленил свой приусадебный участок»...

Кстати, про крупный и мелкий шрифт на сайте «Навальный 2018». Эту деталь в своё время заметили мои коллеги из Агентства федеральных расследований FLB.ru, которые в статье «Кошелёк Навального» написали: «Как в стародавние времена в договорах банков-мошенников с вкладчиками на сайте Навального под броским воззванием «Поддержи кампанию по выдвижению в президенты» мелким-мелким шрифтом с трудом можно прочитать: «До регистрации избирательного счёта мы осуществляем сбор средств на интернет-кошельки начальника избирательного штаба Леонида Волкова. О поступлении и расходовании средств будет предоставляться публичная отчётность». Деньги населению предложили сбрасывать на личные кошельки (электронное средство платежа для расчётов электронными деньгами) Волкова в «Яндекс. Деньги» и платёжной системе PayPal, на личные счета Леонида Михайловича Волкова в Сбербанке и Альфа-банке и на криптовалютную систему Bitcoin». И далее журналисты FLB подробно расписали, как Навальный и Волков создали систему ухода от налогов и при этом грубо нарушили финансовые правила международных платёжных систем.

И тем не менее 16 декабря 2016 года я отправил на этот личный «Яндекс-кошелёк» Волкова редакционные 10 000 рублей, на минутку почувствовав себя таинственным инвестором в «молодого перспективного политика», каким любят описывать Навального наши заклятые друзья за океаном, и занял выжидательную позицию.

А тем временем новый метод отъёма денег у простодушного населения заработал, и очень даже неплохо. Уже 18 января 2017 года Навальный опубликовал на своём сайте «Небольшой отчёт о ходе кампании и планы кратко». Из отчёта следовало, что только за декабрь 2016-го предприимчивому оппозиционеру удалось собрать 12,31 млн рублей, из которых только через систему «Яндекс. Деньги» поступили 5,08 млн рублей (это, видимо, уже с нашей редакционной десяткой!). По линии системы PayPal – 2,14 млн рублей, прямыми банковскими

В конце прошлого года один из активных бузотёров российской оппозиции Алексей Навальный, накопивший два условных срока за уголовные преступления, связанные с хищением денежных средств, объявил о сборе средств на свою... президентскую кампанию. Эта новость настолько восхитила нашу редакцию своей безмятежной наглостью и абсурдной несурзанностью, что даже вызвала определённое уважение к новоявленному «кандидату», которому, с его уголовным бэкграундом, явно не светит участие ни в каких выборах. А уж тем более в президентских, которые, если кто забыл, на тот момент даже не были объявлены.

переводами поступили 3,9 млн, и даже в экзотических биткоинах продвинутые доброхоты прислали 1,19 млн рублей. Признаться, мы даже по-доброму позавидовали гениальной «дебютной идее», которую с таким размахом реализовывал удачливый гроссмейстер и приватизатор российской оппозиции. Товарищу Бендеру тут явно было чему поучиться...

МОЛОДЫЕ БЮРОКРАТЫ НАВАЛЬНОГО

Между тем 3 мая 2017 года появилась информация о том, что вступил в законную силу приговор Алексею Навальному, осуждённому по делу «Кировлеса». А это означало, что никаких выборов для самозваного «кандидата» законом не предусмотрено. Иными словами, наступил момент, когда можно было проверить, как собирается исполнять закон человек, который, по некоторым данным, учился когда-то на юрфаке Российского университета дружбы народов и даже считал себя адвокатом.

31 мая, как законопослушный гражданин, я отправил письмо на электронную почту штаба Навального:

«Добрый день!

16 декабря 2016 года я сделал денежный перевод в размере 10 000 рублей на кампанию по регистрации Алексея Навального в качестве кандидата в президенты РФ на выборах 2018 года – деньги переведены с карты Сбербанка через систему «Яндекс. Деньги» на счёт № 410011899349010. Но, как я узнал, 3 мая 2017 года вступил в законную силу приговор бывшему советнику губернатора Кировской области Алексею Навальному, осуждённому по ст. 160 ч. 4 УК РФ («Присвоение и растрата») на 5 лет лишения свободы (условно) за хищение 16 млн рублей у компании «Кировлес». Как известно, Кировский областной суд рассмотрел апелляцию защиты и подтвердил приговор, вынесенный Ленинским судом г. Кирова 8 февраля 2017 года. Из чего следует, что Алексей Навальный уже не сможет участвовать в предстоящих президентских выборах, а значит, сбор средств на кампанию по регистрации кандидата потерял всякий смысл. В связи с этим прошу вас вернуть мои 10 000 рублей на карту Сбербанка №..... на имя Сергея Петровича Фролова. Детали проведённого платежа – в приложениях».

Никакого ответа на это письмо так и не последовало. Выждав почти месяц, 22 июня 2017-го я попробовал продублировать письмо на два других адреса, указанных на сайте «кандидата», – пресс-секретаря кампании Руслана Шаведдинова и личного пресс-секретаря Навального Киры Ярмыш. Кстати, к тому времени уже прозвучало разъяснение председателя ЦИК РФ Эллы Памфиловой о том, что никаких электоральных перспектив у гражданина с двумя судимостями нет. Об этом я упомянул в новых письмах:

«Добрый день!

31 мая я отправлял по адресу штаба письмо с просьбой о возврате сделанного мной взноса на кампанию по регистрации Алексея Навального в качестве кандидата в президенты РФ. К сожалению, никакого ответа я на своё письмо не получил, поэтому повторяю его:

16 декабря 2016 года я сделал денежный перевод в размере 10 000 рублей на кампанию по регистрации Алексея Навального в качестве кандидата в президенты РФ на выборах 2018 года – деньги переведены с карты Сбербанка через систему «Яндекс. Деньги» на счёт № 410011899349010. Однако 3 мая 2017 года вступил в законную силу приговор бывшему советнику губернатора Кировской области Алексею Навальному, осуждённому по ст. 160 ч. 4 УК РФ («Присвоение и растрата») на 5 лет лишения свободы (условно) за хищение

Re: о возврате взноса на регистрацию

Штаб Навального 2018@navalny.ru
Вам и ещё 11
Ср Штаб Навального
Здравствуйте, Сергей Петрович! Алексей может и будет участвовать в выборах президента: <https://2018.navalny.com/post/9/>. Решение о допуске Алексея и регистрации его кандидатом принимаем только мы с Вами, собирая 300 тысяч идеальных подписей. Большое спасибо за Ваше пожертвование, потратили его на борьбу с режимом. Так победим!
Ольга Гордийчук,
предвыборный штаб кандидата в президенты России Алексея Навального

НАВАЛЬНЫЙ 2018 БИОГРАФИЯ ПРОГРАММА ДЛЯ СМИ ВОЛОНТЁРАМ ПОДДЕРЖАТЬ

богатство для 0,1% Неравенство и несправедливость стали основой строя в России. Подробнее

Поддержи кампанию по выдвижению Алексея Навального в президенты
Добиться участия Алексея Навального в выборах непросто, а добиться проведения честных выборов еще труднее. Без вашей помощи не обойтись. Ваши пожертвования превратятся в листовки, в работу региональных штабов и юристов. Поддержите нашу кампанию!

ЯНДЕКС.ДЕНЬГИ БАНКОВСКАЯ КАРТА PAYPAL

Bitcoin: 3QzYvaRFY6bakFBW4YBRzmwzTnfZcaAEE

До регистрации избирательного счета, мы осуществляем сбор средств на интернет-кошелек начальника избирательного штаба Леонида Волкова. О поступлениях и расходах средств будет предоставляться публичная отчетность.

© 2016 Алексей Навальный 2018@navalny.com

16 млн рублей у компании «Кировлес». Кировский областной суд рассмотрел апелляцию защиты и подтвердил приговор, вынесенный Ленинским судом г. Кирова 8 февраля 2017 года. Из чего следует, что Алексей Навальный уже не сможет участвовать в предстоящих президентских выборах. Это же подтвердила 14.06.17 председатель ЦИК Элла Памфилова, а значит, сбор средств на кампанию по регистрации кандидата потерял всякий смысл.

В связи с этим прошу вас вернуть мои 10 000 рублей на карту Сбербанка №..... на имя Сергея Петровича Фролова. Детали проведённого платежа – в приложениях».

Если вы думаете, что эти письма произвели какое-то впечатление на сотрудников штаба Навального, то вы сильно ошибаетесь. Признаюсь, меня стали терзать сомнения: а есть ли вообще такой штаб и существует ли в природе человек, на выборы которого там собирают деньги? И ещё подумал – кого же мне эти молодые «борцы с коррупцией» напоминают? И вспомнил – чванливые чиновников приснопамятной советской бюрократии...

«ВАШЕ ПОЖЕРТВОВАНИЕ ПОТРАТИЛИ НА БОРЬБУ С РЕЖИМОМ»

5 июля я ещё раз отправил свои скорбные письма на все возможные адреса и даже попытался позвонить в штаб, но, кроме бодрого автоответчика, на котором звучал голос живого Навального, благодарящего за звонок, я больше ничего и никого не услышал. Впрочем, голос оппозиционного кумира молодежи всё-таки меня успокоил: если есть голос – значит, есть его обладатель, и штаб «кандидата», похоже, существует в реальности. А значит, есть с кого требовать кровную десятку. И тут случилось чудо – в тот же день 5 июля мои эпистолярные усилия были вознаграждены: на почту пришёл ответ:

«Здравствуйте, Сергей Петрович!

Алексей может и будет участвовать в выборах президента: <https://2018.navalny.com/post/9/>. Решение о допуске Алексея и регистрации его кандидатом принимаем только мы с вами, собирая 300 тыс. идеальных подписей. Большое спасибо за ваше пожертвование, потратили его на борьбу с режимом. Так победим!

Ольга Гордийчук, предвыборный штаб кандидата в президенты России Алексея Навального».

о возврате взноса на регистрацию-2

Сергей Фролов
1 получатель: shaveddinov
Добрый день, Руслан!
5 июня я отправлял по Вашему адресу письмо с просьбой о возврате сделанного мной взноса на кампанию по регистрации Алексея Навального в качестве кандидата в президенты РФ. К сожалению, никакого ответа я на своё письмо не получил, поэтому повторяю его:

После такого оптимистичного письма и вот этого юношеского «так победим!» настроение заметно поднялось, вот, правда, судьба отправленных денег по-прежнему оставалась смутной. Особенно в контексте их затрат на «борьбу с режимом». Согласитесь, более идеальной и размытой статьи для списания средств просто невозможно придумать.

Зато, по крайней мере, наконец-то ответили, наконец-то появился живой человек, с которым можно общаться, и появилось объяснение самого Навального по поводу своих электоральных перспектив! Внимательно прочитав по ссылке это объяснение, я, признаюсь, так и не понял, на основании чего Алексей Анатольевич решил, что он имеет право избираться – ни одного убедительного аргумента в тексте не было. Смысл сводился примерно к следующему: я решил избираться – и значит, имею право...

Судя по всему, чуть позднее и до самого Навального дошло, что с аргументами у него как-то не очень – по крайней мере, на сегодняшний день это пространное объяснение с сайта исчезло. Впрочем, как и мои ушедшие не по назначению деньги.

Поэтому я решил и дальше пробивать бюрократическую стену, выстроенную Навальным и его молодыми чинушами. Отправил Ольге Гордийчук очередное письмо:

«Добрый день, Ольга!

Спасибо за Ваш ответ и разъяснение по поводу потраченных моих денег «на борьбу с режимом». Дело в том, что сбор средств был объявлен на регистрацию кандидата в президенты, что априори означает – на политическую активность в рамках существующего законодательства, а вовсе не на какую-то «борьбу с режимом». Если честно, то я не очень понимаю, что имеется в виду под этим термином. Надеюсь, что ничего противозаконного...

Во многих странах действует такая практика, когда собираются деньги на регистрацию кандидата на предстоящих выборах и аккумулируются в специальных фондах до начала избирательной кампании. Однако вы пишете, что деньги уже потрачены, а ведь официально избирательная кампания ещё даже не была объявлена. Это вызывает определённые вопросы и подозрения в нецелевом расходовании средств. А это, как вы пони-

маете, уже нарушение закона. Меньше всего мне бы хотелось участвовать в чём-то, что нарушает законы моей страны, поэтому убедительно прошу вернуть мои 10 000 рублей по указанным в предыдущем письме реквизитам.

С уважением, Сергей Фролов».

Довольно оперативно девушка из штаба Навального ответила мне:

«Здравствуйте ещё раз, Сергей Петрович! Вы правы, никто из нас не заинтересован в действиях, нарушающих законы нашей страны. Пожалуйста, посмотрите финансовый отчёт кампании за июнь: <https://www.leonidvolkov.ru/p/218/>. Вот на что уходят деньги. Как вы видите, действия нашей команды законны.

Ольга Гордийчук, предвыборный штаб кандидата в президенты России Алексея Навального».

ФИНАНСОВЫЙ ОБСЧЁТ

По совету Ольги я взглянул на «финансовый отчёт» от господина Волкова и с интересом узнал, что дела у «комбинаторов» из штаба Навального идут всё лучше и лучше – за истекший июнь они собрали почти 23 млн рублей. Эти деньги бодро тратятся на агитационные материалы, выпуск газеты, укрепление инфраструктуры – на тот момент по стране были открыты 58 избирательных штабов «кандидата», к работе привлечены тысячи волонтеров, и только на одну зарплату для сотрудников этих штабов тратится 7 млн рублей в месяц, плюс около 3 млн на аренду помещений. Также Леонид Волков сообщил, что для нормальной работы им требуется не менее 15 млн рублей в месяц, а для этого поклонники «кандидата» должны не снижать накал и присылать им с Навальным как можно больше денег.

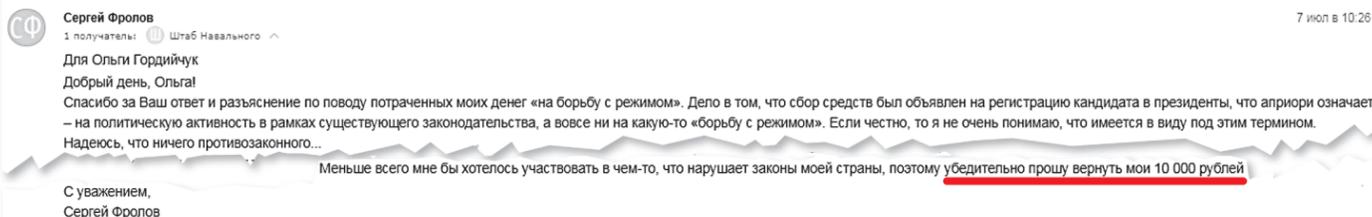
Но главного в этом «отчёте-в-законе» так и не прозвучало: какой смысл во всей этой кипучей деятельности, если «кандидату» русским языком на всех уровнях объяснили, что его участие в выборах невозможно.

И я отправил следующее письмо девушке Ольге:

«Добрый день, Ольга!

Спасибо за присланную ссылку. Действительно, впечатляющие цифры – 7 млн в месяц на зарплату и 3 млн на аренду

Re: о возврате взноса на регистрацию

офисов. Но я хочу напомнить, что сбор средств начался ещё в прошлом году на «регистрацию кандидата», и именно на эти цели я отправлял свои деньги. Сейчас формулировка изменилась – «по выдвижению в президенты», но проблема в том, что кампания по выдвижению в президенты до сих пор в стране не объявлена, и, по сути, штаб в данный момент занимается незаконной деятельностью, на которую, как мы видим, тратятся огромные средства. Плюс на повестке дня по-прежнему остаётся судебный запрет на участие в выборах Алексея Навальному, который подтвердила глава ЦИК Элла Памфилова. То есть мы имеем дело с двойным нарушением закона, в чём я не хочу участвовать, поэтому прошу вернуть мне мои средства.

С уважением, Сергей Фролов».

Поверите, я уже не удивился, что это письмо осталось без ответа. Поэтому 19 июля я отправил ещё одно письмо:

«Добрый день, Ольга!

Вы так и не ответили мне на письмо, отправленное 12.07 по поводу возврата денег. Правильно ли я понимаю, что штаб категорически не собирается возвращать деньги, потраченные не на те цели, которые были заявлены в начале кампании по сбору средств на регистрацию кандидата?

С уважением, Сергей Фролов».

Увы, судя по всему, Ольга окончательно потеряла интерес к зануде, который не желает, чтобы его кровные деньги участвовали в увлекательной «борьбе с режимом». Тем более что их уже явно потратили, правда, непонятно на что.

Напомню, что именно в те дни, когда у меня завязалась переписка со штабом Навального, в прессе регулярно стали возникать скандальные истории о путешествиях «кандидата» Навального за границу. В мае он летал вроде как на лечение в Испанию, потом снова в Испанию – отмечать свой день рождения. В июле выяснилось, что «кандидат» отправился с женой на отдых во Францию. В августе сам Навальный радостно разместил в «Инстаграме» свою фотографию вместе с семьёй на борту самолёта, отправляющегося в Грецию. И тогда же выяснилось, что жена безработного и дважды осуждённого «оппозиционера» летала минувшим летом вместе с детьми в американский языковой лагерь. По скромным прикидкам журналистов, эта «учебная» поездка в США обошлась семье Навального примерно в миллион рублей.

С одной стороны, считать чужие деньги не совсем прилично, но с другой – возникает смутное подозрение, что все эти перелёты по миру и прочие элементы «красивой жизни» – это и есть та самая «борьба с режимом», на которую регулярно предлагают скинуться всем миром и сам Навальный, и его ушлый начфин Леонид Волков.

Конечно, если заглянуть на сайт «главного борца» за всё хорошее против всего плохого, то там регулярно публикуются отчёты о постоянно растущих успехах этого удивительного коммерческого предприятия, правда, и расходы тоже растут от месяца к месяцу. Вот, к примеру, последняя сводка о финансовых достижениях за август с гордостью рассказывает о 20-процентном росте денежных поступлений через все виды платёжных систем. «В августе мы потратили, – читаем

в этом отчёте, – около 9 млн рублей на зарплаты и около 4 млн рублей на аренду. Печать агитационных материалов в этом месяце обошлась в 4 млн рублей – поэтому тройка самых затратных статей расходов не изменилась... В августе мы довольно много потратили на оргтехнику – свыше 1,6 млн рублей».

То есть жизнь в этой преуспевающей структуре бьёт ключом, деньги капают, «борьба с режимом» не снижает накала. Самопровозглашённый «кандидат» постоянно перемещается по стране, где проводит встречи с «избирателями», на которые, как показали последние объективные фотоотчёты, собираются не «тысячи», а несколько сотен «просветлённых» – среди них преобладают школьники, не имеющие ещё права голоса, местные журналисты и любопытные прохожие. Под всю эту яркую «политическую гастроль» списывают абсолютно неконтролируемые средства.

Но ведь не это главное. А главное в том, что прекраснотушные молодые люди, ко-

«клуб любознательных» в лучших демократических традициях попросили из партии.

МАВРОДИ ДЛЯ ГАДЖЕТ-ПОКОЛЕНИЯ

И знаете, что это всё напомнило мне? В 1990-е годы люди нашего поколения так же простодушно попадались на посулы всевозможных финансовых пирамид, владельцы которых тоже обещали изменить мир к лучшему, а заодно сделать сказочно богатыми всех, кто готов вложить побольше денег в их «эффективные схемы». Имя одного из самых ярких дельцов того времени – Сергея Мавроди, главы компании «МММ», стало практически нарицательным.

Сегодняшним школьникам, которые родились в уже более спокойные и сытые годы, не довелось столкнуться с жуликами класса Мавроди. Но ведь природа не терпит пустоты – должно же новое поколение получить свой финансовый урок. Именно это мы сейчас и наблюдаем: по

собираетелем денежных знаков и выявить – есть ли признаки мошенничества в действиях штаба Навального?

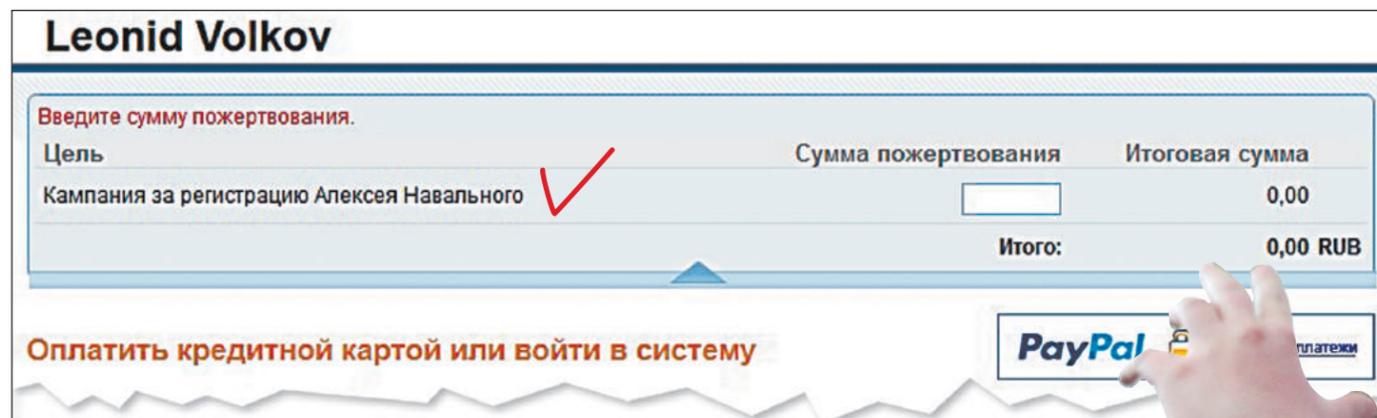
Что интересно, прокуратура, в отличие от молодых бюрократов-штабистов Навального, нас не проигнорировала. В установленные сроки начальник 6-го отдела управления по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной деятельностью органов внутренних дел и юстиции Прокуратуры г. Москвы Р.Г. Шалимов ответил, что Пресненскому межрайонному прокурору г. Москвы А.П. Каретникову направили обращение главного редактора газеты «Совершенно секретно» Сергея Соколова для рассмотрения по существу. О результатах этой проверки мы обязательно сообщим нашим читателям.

Питерские активисты, которых Алексей Навальный послал куда подальше, закончили своё письмо с вопросом о его загадочных личных доходах хэштэгом #Лёхаоткудаденги. Теперь редакция газеты «Совершенно секретно» добавляет к этому вечному вопросу свой хэштэг – #Навальниверниденги.

Сергей ФРОЛОВ

Заместитель главного редактора

торых действительно многое раздражает в жизни современной России, искренне шлют свои скромные денежные переводы взрослым и циничным дядям, превратившим идею необходимых стране перемен в хорошо отлаженный механизм по добыче и освоению довольно приличных сумм. И шлют свои переводы адепты «секты Навального» с наивной верой, что таким образом они меняют мир к лучшему. Не знаю, как насчёт мира, но благосостояние их кумира юные жертвователи, судя по всему, точно улучшили.

И, кстати, есть ещё одна деталь, в которую их заставила поверить агитмашина Навального. Поверить в то, что Навальный ведёт кампанию только на их пожертвования. Вы верите? Посчитайте. Для того чтобы регулярно получать 15 млн рублей в месяц, о которых говорил начфин Волков, надо ежедневно получать на интернет-кошельки и счета по 500 тыс. рублей. Ежедневно! Это, конечно, тема для отдельного расследования, но не удивлюсь, если вскоре выяснится, что миллионы, под видом разбитых на чеки по 300–500–1000 рублей пожертвований, падают в карманы Волкова – Навального совсем от других «жертвователей» – от спонсоров «оранжевых революций». Не случайно наши прозрачные «борцы с коррупцией» категорически отказываются открыть для контроля обществу свою бухгалтерию по приходу денег. Не случайно недавно в Петербурге в рядах наваальной Партии Прогресса возник раскол. Группа активистов написала письмо Алексею Навальному с просьбой отчитаться о происхождении его доходов, ведь он так любит копаться в декларациях о доходах российских чиновников. В ответ – гробовое молчание, а потом этот

сути, Алексей Навальный стал для нынешней «прогрессивной» молодёжи, тоскующей по «переменам», новым Мавроди XXI века. Или, если быть точным, – «Мавроди для маленьких», для поколения-гаджетов, который работает более изощрённым методом – воздействуя не на страсть к халяве и наживе, как это было в голодные 1990-е, а на естественную для русского человека тягу к справедливости в обществе.

К сожалению, российское законодательство удивительно вяло реагирует на всю эту гигантскую машину по перекачиванию денег, которую создал патентованный в Йельском университете «борец с коррупцией». Но мы решили слегка помочь правоохранительной системе разобраться с этим феноменом. По крайней мере, редакция «Совершенно секретно» отправила запрос в Прокуратуру г. Москвы на имя прокурора Владимира Чурикова с просьбой «провести прокурорскую проверку законности невозврата пожертвования на кампанию по выдвижению Алексея Навального в президенты в декабре 2016 года и в случае наличия оснований привлечь к установленной законом ответственности». Иными словами, проверить бурную финансовую деятельность этих

Леонид Волков

БИТВА ПОД КИФАНГОНДО

Почему ангольские политики и историки напрочь забыли об интернациональной помощи СССР и Кубы во время гражданской войны 70-х годов XX века

..В сентябре 1975 года Ангола, бывшая колония Португалии, распалась на три территории, находящиеся под контролем разных сил. ФНЛА (Национальный фронт освобождения Анголы – ангольская военно-политическая организация, с 1992 года – правая политическая партия) контролировал северные провинции, границу с Заиром и области на северо-востоке, где велась добыча алмазов. Просоветское МПЛА (Народное движение за освобождение Анголы, а ФАПЛА – это армия МПЛА) удерживало Луанду и сохраняло контроль над большой областью в центре страны, а также Атлантическое побережье до границы с Намибией. УНИТА (Национальный союз за полную независимость Анголы – ангольская политическая партия, имевшая собственные вооружённые силы) контролировала малозаселённые южные районы до границ с Замбией и Намибией.

Кифангондо – местность, расположенная на возвышенности в нескольких километрах к северу от Луанды рядом с рекой Бенго. В книге военного переводчика, заместителя председателя Союза ветеранов Анголы, полковника ВВС в отставке Сергея Коломнина «Русский след под Кифангондо. Неизвестные страницы истории Чёрной Африки», вышедшей в 2014 году тиражом 1000 экземпляров (Студия «Этника»), рассказывается о событиях октября и ноября 1975 года. Тогда без всякого преувеличения решалась судьба независимой Анголы. Битва под Кифангондо стала исторической. Разгромив с помощью Кубы и СССР группировку ангольских оппозиционеров и заирских интервентов, МПЛА сохранило контроль над Луандой. Такой исход сражения позволил ангольским коммунистам укрепиться у власти. Бразильский пилот вертолёта, участник битвы под Кифангондо, воевавший на стороне ФНЛА, Педро Марангони в интервью Сергею Коломнину, которое можно найти в книге, вспоминает: «Вне всякого сомнения, эти установки (реактивные системы залпового огня (РСЗО) БМ-21 «Град». – Ред.) сыграли решающую роль под Кифангондо... Это оружие сыграло решающую роль в ходе не только этой битвы, но и войны в целом. Я думаю, что, если бы недисциплинированная заирская армия вошла в Луанду, всё было бы разрушено и разграблено мародёрами...» Их, небольшую группу белых командос, служивших ударной силой ФНЛА, по мнению Марангони, в лучшем случае просто бы изгнали, ведь они были помехой такому варварству.

Боевые действия под Кифангондо не были такими масштабными, как «ангольский Сталинград», битва за Куито-Куанавале (1987 – 1988 годы). Но для ангольцев в тот период это было невиданное ими до той поры на их территории скопление военной силы и техники. В военных действиях участвовали представители разных стран, а потому в Анголе считают то сражение именно битвой.

Автор книги Сергей Коломнин в беседе с журналистом «Совершенно секретно» отметил, что своевременно поставить тогда в Африку наше оружие было очень сложно, ведь РСЗО БМ-21

ФОТО ИЗ АРХИВА СОЮЗА ВЕТЕРАНОВ АНГОЛЫ

В ходе своего визита в Анголу кубинский лидер посетил Кифангондо. 1977

«Град» была ещё секретным вооружением. «Лётчики Мгинской дивизии, доставившие БМ-21 в Конго – в Браззавиль и Пуэнт-Нуар, – асы и настоящие герои, – считает Сергей Анатольевич. – К сожалению, данных о том, были ли они за это награждены, не имею. Отдельная тема – принятие в Москве решения о поставке БМ-21 под ответственность резидента ГРУ в Браззавиле».

Характерно, что современная ангольская историография – оказывается! – по какой-то причине замалчивает не только участие и роль РСЗО БМ-21 «Град» в битве при Кифангондо. Почему-то в Анголе сегодня при создании памятников, фильмов стараются не упоминать, например, о, по сути, решающем вкладе кубинских войск в победу за Куито-Куанавале, а также об участии в боях советских военных советников, специалистов и о советской военной помощи. Между тем «камарадас советикус» не только помогали, но и погибали. Барельефы мемориала в районе Кифангондо никак не отражают участие в этой судьбоносной для Анголы и её народа битвы кубинского контингента и советских военных советников, специалистов, роль советского оружия...

Газета «Совершенно секретно» публикует одну из глав книги Сергея Коломнина «Русский след под Кифангондо» с незначительными сокращениями и с пояснениями, которые по нашей просьбе дополнительно сделал автор. Не забудем, что Сергей Коломнин – военный переводчик и полковник ВВС в отставке, поэтому он так подробно, в деталях разбирает один из главных эпизодов гражданской войны в Анголе: почему ангольцы «забыли» о ключевом участии советских «Градов» в битве при Кифангондо? Любители переписывать официальную историю есть везде, в том числе и в Африке.

Владислав НИКОЛАЕВ

ЗАБЫТЫЕ ЗАЛПЫ 40-СТВОЛЬНЫХ «МОНОКАШИТО»

«Действительно, ни один ангольский гид (а в их качестве часто выступают участники битвы), который проводит экскурсии по мемориалу, возведённому в районе Кифангондо, а ныне считается главным национальным памятником героям Анголы в борьбе за независимость, не упоминает о залпах 40-ствольных «Монокашито» советского производства, решивших исход сражения в пользу МПЛА. На стенах мемориала, богато украшенных барельефами ангольских героев (кубинцев среди них нет), не нашлось места для изображения БМ-21, хотя эта установка была очень популярна у ангольцев в ходе войны 1975–1976 годов и последующих боевых действий против ЮАР и УНИТА. А южноафриканцы просто гонялись за ней с задачей захватить хоть одну исправную РСЗО БМ-21 «Град»!

Обстановку мог бы прояснить командующий ангольской группировкой под Кифангондо команданте Ндози, но он, к сожалению, умер, не оставив воспоминаний. Ангольские ветераны также не говорят о залпах БМ-21, как будто бы их и вовсе не было! Вот, например, капитан Алваро Антонио справедливо утверждает, что после стычки у моста, где были уничтожены бронированные АМЛ «португальских наёмников», «бой продолжался ещё четыре часа». Но далее он продолжает: «После чего противник обратился в бегство, оставляя множество трупов и разбитую технику на дороге».

После чего именно противник бежал? Что заставило его отступить? По какой причине на дороге образовались «множество трупов и разбитая техника»? Не инопланетяне же их уничтожили!

Участник сражения генерал К. Мело Шавиер полностью оставляет за рамками своих опубликованных воспоминаний участие БМ-21 в тех боях и утверждает, что «решающим моментом боя под Кифангондо был тот, когда войска противника приблизились к мосту через Бенго и начали нас обстреливать из броневиков типа Panhard». Он подчёркивает: «С нашей стороны последовал ответ, и выстрелы из трёх 76-мм пушек воспрепятствовали продвижению противника в составе трёх пехотных батальонов Заира, поддержанных ротой наёмников». Оставим на совести ангольского генерала отсутствие упоминания в данном тексте его основного противника в тот момент – вооружённых сторонников ФНЛА, как никак в сегодняшней Анголе это легитимное политическое движение, и депутаты от него входят в парламент страны.

Но генерал, возглавлявший Военную академию, должен по крайней мере предположить, что три пушки (не дальнобойные гаубицы!) ЗИС-3 калибра 76-мм с сектором обстрела, ограниченным только мостом через реку Бенго, вряд ли были способны обратить в беспорядочное бегство всю атакующую группировку противника, состоящую из полутора, а то и 2 – 3 тысяч вооружённых солдат, среди которых имелись и опытные португальские «наёмники» и которых поддерживала бронетехника (АМЛ Panhard). И заметим: опять ни слова о залпах БМ-21, которые решили исход столь важного для МПЛА сражения в его пользу.

Среди воспоминаний ангольских участников событий со стороны МПЛА-ФАПЛА я обнаружил лишь одно свидетельство, которое косвенно может послужить признанию роли БМ-21, сыгранной в сраже-

нии. В сборнике «A batalha de Kifangondo. 1975. Factos e documentos» ангольский генерал, участник битвы Салвиано де Жезус Секейра «Кианда» вспоминает: «Предыдущей ночью, с 9 на 10 ноября 1975 года, в наши боевые порядки была доставлена новая система оружия, громко заявившая о себе в годы Второй мировой войны и получившая название «органы Сталина» – БМ-21». Но как они применялись в битве? К сожалению, ангольский генерал этого не уточняет.

Логично предположить, что о боевом применении «Градов», доставленных, как вспоминает генерал Кианда накануне решающего сражения на позиции под Кифангондо, должен помнить командующий артиллерией 9-й бригады ФАПЛА Роберто Леал Монтейро «Нгонго». Его воспоминания опубликованы в исследовании доктора исторических наук Владимира Шубина «Горячая «холодная война»: Юг Африки (1960 – 1990 годы)». Но и там нет оценки использования БМ-21 в битве. Более того, Нгонго отрицает применение таких установок и их решающую роль 10 ноября 1975 года.

Приведём слова участника батальи Нгонго. «Предыдущим вечером, 9 ноября 1975 года, наступавшие войска Заира и ФНЛА и действовавшие с ними наёмники начали обстреливать нефтеперерабатывающий завод и район Графанил в Луанде, где находились военные склады, используя тяжёлые орудия, находившиеся на северной стороне возвышенности Моро да Кал. Затем утром сделанные во Франции бронетранспортёры (броневые автомобили Panhard AML – Ред.), экипажи которых состояли из белых наёмников, начали движение в сторону Кифангондо, в то время как пехота лидера ФНЛА Холдена Алваро Роберто и президента Заира Сесе Секо Мобуту сосредоточилась в пальмовой роще немного севернее. Мост через реку Бенго был взорван защитниками Кифангондо, а когда БТР подошли к нему, их встретил огонь 76-мм советских орудий со смешанными кубинско-ангольскими расчётами». Однако далее Владимир Шубин цитирует генерала Нгонго: «Затем сосредоточение пехоты в роще было накрыто ракетами из шести переносных «Град-П», которые в своём распоряжении имел Нгонго как начальник артиллерии 9-й пехотной бригады ФАПЛА.. А что касается ракетных установок БМ-21 с кубинскими расчётами, то, по словам Нгонго, они использовались для обстрела более отдалённых целей, а также позднее, под Каши-то в ходе контрнаступления».

Ангола, город Намиб, аэропорт им. Юрия Гагарина. Справа – автор. 1977

Интересно, что это за «более отдалённые цели»? Никаких «более отдалённых целей», кроме выдвигавшейся колонной войск ФНЛА и Заира по дороге к Кифангондо и позиций гаубичной и миномётной артиллерии Холдена Роберто, расположенных на возвышенности Моро да Кал, 10 ноября у ФАПЛА и кубинцев не имелось. И именно эти цели, по воспоминаниям кубинцев, и были «накрыты» БМ-21. Их дальность выстрела (максимум 20 км) позволяла с занимаемых позиций к востоку от холма Кифангондо держать под прицелом большую часть дороги, включая оба моста, а выдвинувшись вперёд к мосту через Бенго, и достать до Моро да Кал.

По воспоминаниям Нгонго, войска противника, «оставившего множество трупов и разбитую технику на дороге к Кифангондо, уничтожили залпы шести переносных «Град-П». Возможно ли это с точки зрения военного профессионала? Ведь эффективность применения «Град-П» не может идти ни в какое сравнение с 40-ствольной реактивной системой залпового огня БМ-21 «Град».

По воспоминаниям Нгонго, войска противника, «оставившего множество трупов и разбитую технику на дороге к Кифангондо, уничтожили залпы шести переносных «Град-П». Возможно ли это с точки зрения военного профессионала? Ведь эффективность применения «Град-П» не может идти ни в какое сравнение с 40-ствольной реактивной системой залпового огня БМ-21 «Град».

МИФ О ПЕРЕНОСНЫХ «ПАРТИЗАНАХ»

Давайте разберёмся. Пусковая установка 9П132 «Град-П» (индекс «П» означает «Партизан») для стрельбы неуправляемыми 122-мм двухсекционными снаря-

ФОТО ИЗ АРХИВА СОЮЗА ВЕТЕРАНОВ АНГОЛЫ

Ангольские военнослужащие ФАПЛА позируют на БМ-21 «Град» во время парада. В боевых действиях 1975 – 1976 годов в Анголе советские БМ-21 применялись исключительно кубинскими войсками, поскольку у ангольцев в тот период не было подготовленных кадров. 1976

дами 9М22М «Малыш» общей массой 46 кг была разработана в СССР в 1965 году по просьбе правительства Демократической Республики Вьетнам. Она предназначалась для вооружения мобильных партизанских отрядов, ведущих борьбу с американскими войсками на юге Вьетнама. Переносная установка 9П132 состоит из трубчатой гладкоствольной направляющей весом 55 кг и лёгкого треножного станка с механизмами наведения и прицельными приспособлениями. Конструкция трубчатой направляющей аналогична конструкции направляющей штатной си-

стемы БМ-21 «Град». По тактико-техническим характеристикам максимальная заявленная дальность пуска ракеты составляет 10 800 метров (эффективная – не более 6 – 8 км), а скорострельность – один пуск за 1 – 3 минуты.

Изготовление пусковых установок 9П132 велось в СССР на Ковровском механическом заводе. В 1970 году было изготовлено 406 пусковых установок «Град-П», из них 400 пошло на экспорт (все во Вьетнам). Данных за 1971 год автору не удалось найти, но известно, что в 1972 году было изготовлено 155 штук, и в дальнейшем такой уровень сохранился (150 – 155 штук ежегодно). Все они шли на экспорт, в том числе и в Анголу для МПЛА. На вооружении Советской армии установка 9П132 «Град-П» никогда не состояла.

Кубинский ветеран Гарсия Мартинес вспоминал, что бойцы ФАПЛА под командованием начальника артиллерии 9-й бригады Нгонго в боях под Кифангондо уве-

ренно и умело обращались с советскими одноствольными ракетными установками «Град-П». «Два-три бойца легко переносили эту советскую установку, в течение нескольких минут приводили её в готовность к нормальному бою, делали несколько пусков и отступали невредимыми. При необходимости установки быстро перевозились на джипах или небольших грузовиках. Эту тактику ангольские партизаны МПЛА хорошо усвоили в боях против португальцев в лесах Анголы и с успехом применяли её под Кифангондо и в дальнейших боях на севере и юге». По данным автора, перед началом событий под Кифангондо в 1975 году ФАПЛА могли иметь (на всех участках фронта, как на севере, так и на юге) до нескольких десятков установок «Град-П». Но в боях под Кифангондо в октябре-ноябре 1975 года использовалось только шесть таких установок.

Однако кубинский ветеран «ангольской войны» Гарсия Мартинес в беседе со мной справедливо отметил, что пуск ракет из направляющей «Град-П» имеет «очень существенное рассеивание, которое увеличивается с повышением дальности выстрела». Об этом мне рассказывал и бывший военный советник командира пехотной бригады ФАПЛА Вадим Сагачко. (См. «Боевые будни «камарадас советикус», «Совершенно секретно», №7/396, июль 2017.)

На практике это означает, что ракеты, выпущенные из нескольких установок 9П132, стоящих рядом, могут разорваться с разбросом в несколько сотен метров! Именно поэтому, например, вьетнамские партизаны применяли «Град-П» только по площадным целям: по аэродромам, населённым пунктам, военным базам.

Однако все свидетели боя 10 ноября 1975 года со стороны ФНЛА и Заира, в том числе и Педро Марангони, указывают на внезапный массированный обстрел колонн, выдвигавшихся со стороны Моро да Кал к Кифангондо, который вызвал большие потери со стороны атакующих. Такой эффект не мог быть достигнут примени-

ФОТО ИЗ АРХИВА ПЕДРО МАРАНГОНИ

Группа белых коммандос и членов ФНЛА после битвы за Кифангондо. В центре в красном берете – Педро Марангони

Центральный монумент Мемориала участникам битвы за Кифангондо

ем только шести установок «Град-П». И любой военный профессионал способен отличить массированный залп 40-ствольных РСЗО от пуска единичных ракет «Град-П». Бразильский военный лётчик Педро Марангони в интервью прямо заявил: «Количество БМ-21 (четыре) я вычислил по последовательности пусков ракет, когда залпы происходили с наибольшей интенсивностью. А также по району падения реактивных снарядов (их концентрации)».

К тому же беседы автора с кубинскими ветеранами, участвовавшими в битве, изучение воспоминаний кубинских военнослужащих, которые находились в боевых порядках под Кифангондо в ноябре 1975 года, дают чёткое представление о том, что такой эффект мог быть достигнут только применением днём 10 ноября 1975 года под Кифангондо 40-ствольных «Градов», а не шести одноствольных установок «Град-П». И у автора нет оснований им не доверять.

МОЛЧАНИЕ АНГОЛЬСКИХ ВЕТЕРАНОВ

Теперь шире разверну мой тезис, ради которого эта книга и была, собственно, написана. Почему я утверждаю, что задачу по полному разгрому войск Национального фронта освобождения Анголы (ФНЛА), Заира и португальских «наёмников» 10 ноября 1975 года под Кифангондо ФАПЛА решили именно с помощью залпов батареи БМ-21? Ни коей мере не хочу принизить героизм защитников Луанды – бойцов 9-й бригады ФАПЛА, значение и эффективность уже имевшихся в их распоряжении до 10 ноября огневых средств. Но как военный профессионал считаю, что без БМ-21 силы и средства ФАПЛА не способны были решить задачу по полному разгрому противника в этом сражении.

Ведь была ещё мощная атака войск ФНЛА и Заира на втором этапе сражения – 7 ноября. Она была отбита с применением уже имевшихся у подразделений ФАПЛА огневых средств. Противник в панике отступил. Но и контрнаступления ФА-

ПЛА вслед за этим не последовало. Это дало лидеру ФНЛА Холдену Роберто и командованию заирского контингента возможность собрать отступавших бойцов, поднять их моральный дух, отремонтировать повреждённую бронетехнику, полностью восстановить положение и хорошо подготовиться к новому наступлению, которое и последовало утром 10 ноября. Без вступивших в бой 10 ноября 1975 года БМ-21 ситуация, я уверен, повторилась бы. У подразделений ФАПЛА и кубинцев не было численного превосходства в силах и средствах, чтобы после отражения с помощью 76-мм пушек атаки перейти в наступление. А Холден Роберто, даже после отступления португальских командос, несомненно, продолжил бы в последующие несколько дней «давление на Луанду», как ему и советовали южноафриканские генералы. Средства у него имелись в достатке: и войска, и иностранные советники, и батарея мощных южноафриканских гаубиц G-2 с большим количеством снарядов. Южноафриканцы могли оказать ему в ближайшие дни и другую помощь, в том числе бомбардировочной авиацией и обстрелом Луанды со своих боевых кораблей – такие возможности у них были. И только внезапный массированный удар четырёх установок БМ-21, который нанёс поражение выдвигавшимся войскам, оказал существенный психологический эффект и резко развернул ситуацию в пользу ФАПЛА и кубинцев.

Далее на Кифангондо просто некому было наступать! Все войска бежали. 11 ноября, даже в отсутствие признаков контрнаступления ФАПЛА, господствующие позиции на Моро да Кал полностью оставлены ФНЛА и войсками Заира, и там оставалось всего 25 португальских командос. Дорога на Кашито и далее для ФАПЛА была открыта! Без удара БМ-21 битва при Кифангондо могла бы продолжиться и после 10 ноября и даже превратиться в некое «стояние при Кифангондо», которое неизвестно когда бы закончилось.

Но почему о применении БМ-21 10 ноября 1975 года молчат ангольские ветераны со стороны ФАПЛА? Хотя с противоположной стороны, как видно в том числе и из высказываний Педро Марангони, Холдена Роберто и командира Армии национального освобождения Анголы (ЭЛНА) Афонсо де Каштро «Тонто», решающее значение применения БМ-21 признаётся. Здесь мы подходим к весьма деликатному моменту, мимо которого нельзя пройти.

ЛАВРЫ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

К сожалению, сегодня в Анголе многие участники событий 1975 – 1991 годов часто «забывают» об экономической и военно-политической помощи со стороны СССР и Кубы, которая им оказывалась в самые ответственные периоды борьбы за независимость и отстаивание суверенитета Анголы. Показателен такой пример. Владимир Шубин в своём фундаментальном исследовании «Горячая «холодная война» отмечает, что в докладе ангольского генерала Армандо Матеуша «Битва за Куито-Куанавале», сделанном на симпозиуме по истории МПЛА в Луанде в декабре 2011 года, почему-то вообще не упоминалось об участии кубинцев в тех событиях! Хотя именно кубинские войска сыграли решающую роль в обороне города и в последующем своими решительными действиями заставили южноафриканцев уйти из Анголы.

Член совета российского Союза ветеранов Анголы Юрий Андрианов, который по решению руководства Союза был включён в состав российской делегации, приглашённой в Анголу на празднование 20-летия битвы за Куито-Куанавале в марте 2008 года, по возвращении рассказывал удивительные вещи. Например, официальный документальный фильм о событиях под Куито-Куанавале в 1987 – 1988 годах, подготовленный ангольцами к годовщине и продемонстрированный иностранным гостям, не содержал ни одного упоминания об участии в боях советских военных советников, специалистов, о советской военной помощи.

«Забывчивость» ангольцев – это первая причина, почему в их воспоминаниях отсутствуют упоминания об эффективном применении советских БМ-21 «Град» в битве при Кифангондо. Но не единственная. Дело в том, что БМ-21 «Град» изначально предназначались для использования кубинцами. У них был обученный личный состав, прибывший из Гаваны ещё 4 ноября 1975 года, а у Нгонго не имелось ни одного специалиста по РСЗО БМ-21 «Град».

Именно кубинцы принимали у советских экспертов установки БМ-21, доставленные на Ан-22 в конголезский Пуэнт-Нуар, и перевезли их 7 ноября на своём судне в порт Луанды. При доставке РСЗО под Кифангондо они приняли строгие меры безопасности, исключая утечку информации. При транспортировке РСЗО «не привлекались ангольские солдаты ФАПЛА, которые ненароком могли проболтаться, и слух о прибытии столь мощного оружия мог дойти до противника». На позициях в Кифан-

гондо четыре машины БМ-21 появились неожиданно для всех ночью накануне решающего боя 10 ноября. По воспоминаниям кубинцев, по прибытии «БМ-21 скрытно заняли позиции в глубине обороны на фланге... с тем чтобы держать под прицелом большую часть дороги от Моро да Кал до Кифангондо».

Хорошо зная своеобразие отношений между ангольцами и кубинцами, которые сложились в ходе их взаимодействия в Анголе в 1970 – 1980 годах, могу предположить, что командующий кубинским контингентом под Кифангондо команданте Карлос Фернандес Гондин мог проявить осторожность и не поставить в известность ангольское командование 9-й бригады ФАПЛА о прибытии на позиции БМ-21 «Град». Кубинцы могли не координировать с руководством ФАПЛА и время нанесения удара по выдвигавшимся войскам ФНЛА и Заира, а определить его самостоятельно. Сейчас в это трудно поверить, но для российских ветеранов, тех, кто работал в Анголе с кубинцами и ангольцами и видел их отношения на практике, это предположение вполне допустимо.

Отсюда могу предположить, что залпы БМ-21 «Град» под Кифангондо стали для ангольцев неким «кубинским фактором», о котором сегодня можно и промолчать, поскольку это якобы бросает тень на официальную версию, в частности озвученную генералом Нгонго, и может умалить их собственные достижения. Между тем, по моему глубокому убеждению, битва при Кифангондо – это первая совместная победа МПЛА (ФАПЛА) и кубинских интернационалистов в Анголе над интервентами и проявление интернационализма и боевого братства в действии. Такой она и должна остаться в истории! Именно так оценил её значение в 1977 году участник сражения, видный военный и политический деятель Анголы, ставший впоследствии начальником генерального штаба ФАПЛА, Антонио душ Сантуш Франса «Ндалу». Когда лидер Кубы Фидель Кастро находился со своим первым визитом в Анголе, он первым делом захотел посетить место исторической битвы. 14 марта 1977 года Фидель совершил поездку в Кифангондо, где Антонио душ Сантуш Франса «Ндалу» подробно рассказал ему о сражении. В завершение своего рассказа он произнёс слова, которые стоит помнить всем: «Битва при Кифангондо означает для нас не только первую совместную операцию кубинцев и ангольцев против общего врага, которая закончилась быстрым разгромом противника, деморализовала его и позволила нам перебросить силы, в том числе и кубинских интернационалистов, на угрожающие участки южного фронта. Эта битва показала, что народ, верящий в своё освобождение, всегда добивается победы. В этом сражении наглядно проявился интернационализм в самой чистой его форме».

А о роли советских военных советников в Анголе сейчас вспоминают лишь сами наши ветераны этой «неизвестной войны»...

Фото из архива автора

Доставка БМ-21 в Пуэнт-Нуар

РАУЛЯ КАСТРО МОГЛИ ЗАСТРЕЛИТЬ В СССР

Подполковник 9-го управления КГБ СССР Сергей Голосов:
«Тогда сработала интуиция. Только спустя много лет
выяснилось, что Хосе Ренсали был завербован американской
разведкой. Он и ушёл на Запад через Финляндию»

Газета «Совершенно секретно» продолжает публикацию бесед с ветераном 9-го управления КГБ СССР Сергеем Яковлевичем Голосовым. Он в течение многих лет работал в подразделении, которое занималось личной охраной советских и иностранных государственных лидеров. Во многом его специализацию определили не только чисто профессиональные и физические качества (он мастер спорта СССР и 30-кратный чемпион «девятки» по борьбе самбо), но и то, что он хорошо владеет испанским языком. Мы уже познакомили читателей с рассказами подполковника Голосова о работе с Фиделем Кастро («Совершенно секретно», №8/397, август 2017) и Луисом Корваланом (№9/398, сентябрь 2017). Герой сегодняшней публикации – действующий глава Кубы, который играет заметную роль в современном мире, – Рауль Модесто Кастро Рус. С младшим братом Фиделем Кастро Раулем Сергей Голосов работал более 10 лет, причём встречался с ним не только во время визитов в СССР, но и на Кубе, в Эфиопии и Анголе.

НАШИ САНКЦИИ – МЕЛОЧЬ ПО СРАВНЕНИЮ С КУБИНСКИМИ

– Сергей Яковлевич, вы много лет работали с кубинскими лидерами, доверительно общались с ними. В чём, по-вашему, секрет их стойкости и стабильности?

– В первую очередь в том, что они 60 лет не изменяют своим идеалам и опираются на широкую поддержку народа. А уже во вторую – в личных качествах настоящих государственных мужей, способных даже при отнюдь не тепличных условиях не просто удерживать власть, но и постепенно, без эксцессов изменять систему в соответствии с требованиями современной жизни.

40 лет назад мы встречали Рауля Кастро на Северном Кавказе. У нас была большая командировка – Архыз, Домбай. Мы даже прошли пешком через перевал до Сухуми. Во время этого перехода я разговорился с заведующим сектором Кубы в аппарате ЦК КПСС Олегом Тихоновичем Дару-сенковым. То ли по тогдашней наивности, то ли по доверию я задал вопрос, который сегодня задавать бы не стал. Спросил его, насколько прочна советско-кубинская дружба. И он мне тогда ответил: «Пока существуют Фидель и Рауль с кубинской стороны, никаких изменений не будет». Его слова были пророческими. Они остались верными своим обещаниям, в отличие от нас. Мы 25 лет назад бросили Кубу. В первую очередь это нанесло урон военной мощи Российской Федерации.

Рауль Кастро и Сергей Голосов. Фото на память

– А почему мы их оставили? По деньгам не потянули? Или чисто политически – хотели дружить с Америкой, сбрасывать балласт?..

– Я думаю, что причина была скорее политической. Окончательно вывод всех наших позиций был уже в 2002 году. Конечно, нам Куба обходилась дорого, но с учётом нынешней международной обстановки она как союзник нам очень бы пригодилась. Я не работаю с кубинскими лидерами с 1983 года, с тех пор как я перешёл в разведку. Но моё отношение к Кубе и её лидерам вызывает у меня ещё большее уважение и любовь. К обоим лидерам: Фиделю и Раулю. Конечно, Фидель был главным в одних временных рамках, Рауль – в других. Но то, что сейчас делает Куба, – это вещь особенная. Стойкость Кубы по отношению к Америке должна бы многим раскрывать глаза. США пытались много лет их согнуть, а сейчас пытаются прогнуть нас – санкциями, запретами, недружественными действиями разного рода. Но американские санкции и санкции их союзников по отношению к России – это детские игры по сравнению с кубински-

ми. Нас нельзя блокировать ни экономически, ни политически. А Куба десятилетиями жила в условиях почти полной изоляции. И выстояла.

– Сейчас какие-то подвижки в отношениях Кубы и США всё-таки есть...

– Но эти подвижки продиктованы не давлением, не санкциями, а временем. И они взаимны. Американцы поняли, что сломать через колено Кубу они не смогли. И сегодня вынуждены строить мирные отношения. В обозримом будущем не сломят США и Корею. Нас тоже сейчас пытаются давить. Я думаю, что для нас у них силёнок маловато.

– Но ведь наша страна несколько лет заигрывала с США, причём в ущерб собственной безопасности...

– Было время, когда в непосредственной близости от политического руководства у нас были люди, которые призывали делать то, что посоветуют американцы. Но если бы все эти позиции воплотились в жизнь, то, возможно, мы, а скорее группа людей, причастная к «американизации», выиграла бы в ма-

териальном смысле, повысился бы уровень жизни, но суверенитет наш пострадал бы, причём необратимо. И не только суверенитет. У каждого народа есть своя гордость. Да, кубинцы сейчас живут не лучше всех, скажем так, небогато. Раньше было ещё сложнее. Но они не дрогнули.

За что я ценю Рауля сегодня? За то, что он, сохраняя верность основным принципам Кубинской революции, проявляет политическую гибкость и действует не под давлением эмоций, как, скажем, Трамп, а в рамках разумного и взвешенного подхода, выработанного десятилетиями. Его имя можно вписывать золотыми буквами в книгу истории хотя бы за то, что именно благодаря ему состоялась встреча Папы Римского Франциска и Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Или за то, что он поддерживает жизнеспособность Боливарианского альянса для народов нашей Америки. Политика этого союза 11 государств – развивать отношения без окриков со стороны североамериканцев.

Нужно отметить и то, что восстановились дипломатические отношения с США. Конечно, американский президент пытался похлопать Рауля по плечу – не получилось. Рауль понимает, что цель США – вернуть отношения в прежнее, дореволюционное русло. Но этого уже не будет. А позитивные изменения налицо. Стали граждане ездить туда-сюда, туризм развивается, торговля началась. Но все эти движения с кубинской стороны очень осторожны и дозированы. Именно таких подходов и требует нынешняя международная ситуация.

«СЕЙЧАС Я ПОБУДУ, ПОТОМ РАУЛЬ. А ПОТОМ ПРИДУТ НОВЫЕ ЛЮДИ»

– Когда вы с Раулем Кастро начали работать? Как познакомились?

– Ещё в начале 1970-х. Сначала были отдельные поручения, а потом я работал в качестве прикрепленного. В общей сложности мы с ним регулярно общались более 10 лет. Встречались мы не только в нашей стране, но и на Кубе, в Эфиопии и Анголе.

– Он часто приезжал в СССР?

– К нам он приезжал каждый год. Иногда и чаще. Я думаю, что он объездил весь Советский Союз.

– Его интересовали все аспекты нашей жизни?

– Да, от обороны до культуры. Он 50 лет был министром обороны и уже 11 лет фактически исполняет функции главы государства. А в СССР его интере-

РАУЛЬ КАСТРО ПОДДЕРЖИВАЛ ОТНОШЕНИЯ С ЮРОЙ ЧУРБАНОВЫМ. ЮРУ ПОСАДИЛИ,
ОН ОТСИДЕЛ СВОЁ. А ПОТОМ РАУЛЬ ЕГО ПРИГЛАСИЛ И ВСТРЕТИЛ НА КУБЕ.

совало практически всё: заводы, колхозы, уровень жизни, пресса.

– Как Рауль к Фиделю относился? Что он вам о нём рассказывал?

– Очень уважительно. Мы много разговаривали с ним и про брата, и про семью вообще. Особенно во время длительной поездки по Краснодарскому краю – времени было много. На охоте мы долго ждали, когда загонят зверя, и Рауль говорил про Фиделя, про его жену, рассказывал, как они встретились, как она потом уехала в Испанию. Говорил о том, кто у них в большой многодетной семье принял революцию, кто не принял. Их старший брат был вместе с Фиделем и Раулем, а другой брат и сёстры всё случившееся в 1959 году не приняли.

Рауль Кастро рассказывал о революции, о судьбе Фиделя, о том, что западные СМИ пишут, что якобы Че Гевара и Сьенфуэгос стали жертвами политической борьбы за власть. Вообще у нас с Раулем Кастро было очень много душевных бесед. Когда он приезжал в СССР, из-за 9-часовой разницы во времени ночами ему часто не спалось, и он меня приглашал пообщаться. Мы с ним встречались и на Кубе, у меня было шесть командировок туда, и во время моей командировки в Анголу. Так что могу сказать, что с Раулем Кастро у меня в тот период сложились довольно близкие отношения.

– Создаётся такое впечатление, что Фидель и Рауль всецело доверяли друг другу и разногласий между ними не было...

– Доверие было абсолютным, а если они и спорили, то по каким-то тактическим вопросам, и не выносили это в публичную плоскость. Стабильность кубинского строя обусловлена именно тем, что между лидерами, Фиделем и Раулем прежде всего, не было борьбы за власть. Такая борьба погубила многие революционные движения, например в Португалии, в Чили, различные национально-освободительные движения. Даже во время гражданской войны в Испании у республиканцев возникли конфликты в борьбе за власть.

– То есть Рауль прекрасно понимал своё место и знал, что он будет премником?

– Фидель говорил: «Нам уже сейчас нужно готовить новое поколение власти. Сейчас я побуду, потом Рауль. А потом придут новые люди». Я знаю, что кого-то на Кубе готовят к этому.

– Сейчас Раулю Кастро уже 86 лет...

– Во время нашей поездки по Краснодарскому краю в 1979 году у нас с Раулем зашёл разговор о возрасте го-

сударственных лидеров. Он спросил меня, как они (кубинские руководители) выглядят по сравнению с нашими руководителями, и сделал предположение, что как комсомольцы в сравнении с членами партии. Я ответил, что скорее как пионеры. Раулю в то время было 47 лет, а Брежневу – 72. Наверное, в жизни так бывает, что когда мы молодые, то ни о каких болячках не думаем и, естественно, на старость смотрим свысока, не задумываясь, что наступит момент, и преклонный возраст каждого, вне зависимости о занимаемой должности, будет вызывать у молодых аналогичные ощущения. Сегодня Рауль Кастро на 14 лет старше тогдашнего Брежнева...

– Где обычно жил Рауль?

– На Ленинских горах, где расположены правительственные резиденции, построенные ещё при Хрущёве. В седьмом особняке. Поначалу в этих резиденциях жили члены Президиума ЦК Каганович, Булганин, Молотов, Микоян, Ворошилов и другие. Потом они оттуда съехали. Больше всех не хотел уезжать Каганович. После этого представительские особняки поделили на три категории. Одна относилась к нам, к 9-му управлению КГБ, другая – к ЦК КПСС, третья – к Совету Министров. Я сначала не понимал разницы, а потом вошёл в курс дела. В тех, которые принадлежали ЦК КПСС, к нашей работе относились с большим уважением, а вот в совминовских дела обстояли по-другому.

– А правда, что за каждым секретарём «братских компартий» был закреплён свой особняк?

– У людей есть свойство привыкать к месту жительства. Я вот, когда еду на лечение, прошу поселить меня в тот же номер, где я был раньше, хотя он ничем не отличается от других. Вот так же и они. Рауль жил в шестом, Цеденбал – в третьем, Фидель – в пятнадцатом, Хонеккер – в пятом. В те времена это было вполне оправданным. Социалистические страны были нашими союзниками, хотя и относились к нам по-разному. Но создать для всех их руководителей режим нормальной работы и полноценного отдыха во время визитов в СССР было важной задачей.

ПОД ПРИЦЕЛОМ У ШПИОНА

– Сергей Яковлевич, вы часто рассказывали про то, как охотились с зарубежными гостями. А Рауль Кастро был заядлым охотником?

– Я не сказал бы. Просто выдавалось время для отдыха. Кураторами из ЦК КПСС составлялась программа. Не каждый приезд охота была. Кстати, последняя охота была неподалёку от того места, где мы с вами беседуем: в Бар-

Чаепитие в ночь после успешного полёта первого кубинского космонавта

суках Калужской области. После неё я перешёл в другое подразделение КГБ. Были там кураторы из Минобороны, поскольку это их охотхозяйство. Утром после охоты пошли мы прогулять. Он меня спрашивает: «Как результаты охоты?» Я ему отвечаю: «Один лось, пять или семь оленей, кабаны. Всего 15 туш». Он говорит: «Слишком много». Мы пошли, он посмотрел трофеи, а я спросил, что с ними делать. Он говорит: «Разделить туши и выдать мясо всему обслуживающему персоналу, милиции, которая нас сопровождала. Послать мясо маршалу Огаркову, бывшему послу Александру Алексееву, актёру Михаилу Ульянову, руководству «девятки». Так было принято. Брежнев, например, любил посылать кабанятину или лосятину соратникам, которые по каким-то причинам не были с ним в Завидово.

– А каков был порядок охоты? Кто был рядом с первым лицом?

– Обычно только егерь. Даже начальник охраны мог быть рядом, а мог и не быть. В этой связи вспоминаю охоту, на которой мне пришлось быть рядом с Фиделем. Он убил трёх больших кабанов. Ему надоедали с вопросами, куда их отправлять. Он говорит: «С собой на Кубу возьму». Наши восприняли это всерьёз и стали готовиться к отправке. Долго шла эта канитель. Потом всё-таки решили, что по санитарным нормам это невозможно.

– Стреляли Фидель и Рауль хорошо?

– От Фиделя я был на охоте далеко, а вот насчёт Рауля сказать могу точно. Он меткий стрелок. Однажды метрах в ста от нас по просеке перебегают дорогу какой-то зверь, небольшой. Оказалось, что дикая кошка. И он со ста метров без оптического прицела сумел зверя подстрелить. А перед этим он вместе с женой Вильмой Эспин пристреливал карабины, которые им выдали. Вильма из карабина без оптики из трёх три попала в десятку. Партизанское прошлое, видимо, сказалось. У Рауля пули ушли чуть ниже, лишь одна попала в цель. Он даже расстроился. Пришлось прицел поправлять. Но во время охоты он себя «реабилитировал».

– Как организовывалась охота для охраняемых и их гостей?

– Охота для высокопоставленных лиц бывает трёх видов. Первая – самая распространённая: с вышки. Зверей в определённом месте прикармливают. И за 40 минут (не позже) надо приехать и подняться на вышку. Затем в определённое время (в 4 или 5 часов) кабаны подходят и нюхают воздух. Убедившись, что никого вроде бы нет, они начинают есть. Тут и начинается отстрел. Егерь показывает, кого не стрелять: свиней не-

желательно, обычно кабанов стреляют. Но мясо кабана невкусное, особенно во время гона. Так что и свиней стреляли. Если гостя не устраивал способ или результат охоты, то стреляли «с подхода». Тоже во время кормёжки подводили охотников, и те из укрытия стреляли. А третий – загонная охота. Ты лежишь на маяке, на номере, и на тебя загоняют зверя.

– Это наиболее приближённый к «настоящей» охоте способ, да?

– Да. Но с точки зрения безопасности – самый неудобный для охраны. На загонной охоте в Краснодарском крае случился сразу показавшийся мне странным и опасным инцидент. Рядом с Раулем вдруг появился один из его помощников, Хосе Ренсали. Он работал и с Фиделем, выполнял обязанности помощника и переводчика. Я уже говорил вам, что в процессе загонной охоты с охраняемым должен быть только егерь, иногда прикреплённый. А тут появился ещё один человек, что по правилам безопасности не допускается. Ренсали же буквально навязался идти с нами, да ещё карабин потребовал. Карабин ему дали, но я практически прогнал его с рубежа. Отправил его на безопасное расстояние и развернул так, что он всё время находился у меня под прицелом. А я был между ним и Раулем. Возможно, это нас и спасло.

– Ваши опасения имели под собой реальную основу?

– Тогда сработала интуиция, чутьё профессионала. Только спустя много лет выяснилось, что Хосе Ренсали был завербован американской разведкой. Он и ушёл на Запад через Финляндию...

Та охота была долгой, мы лежали на позиции несколько часов. А олени и лоси, которых гнали на нас, никак не хотели подходить близко. Когда же появился лось на расстоянии 250 метров, Рауль несколько раз выстрелил и говорит: «Наверное, не попал». Прибежали егерь и стали убеждать гостя, что выстрел был именно его. Он смотрит на тушу оленя, убитого прицельным выстрелом, и говорит: «Не я, скорее всего». А потом, обращая ко мне, говорит: «Вот ты, комиссар, скажи, кто попал. Как скажешь, так и будет». Я, конечно, сказал, что это был именно его выстрел.

– Он вас комиссаром называл?

– Да, меня комиссаром, а я его – «камарадо министре», то есть «товарищ министр».

КУБИНЦЫ УМЕЮТ ДРУЖИТЬ

– Вы не раз говорили о своём тёплом отношении к Раулю Кастро. А с его стороны вы чувствовали ответную реакцию?

Рауль Кастро – прекрасный стрелок

— Я не знаю ни одного бывшего или действующего лидера дружественных СССР и России стран, который бы так любил Россию и русских. И он на этих позициях остался до сих пор. У нас были болгары, которые клялись нам в любви и хотели войти в СССР, монголы те же самые. В отличие от них, Куба всегда проводила свою, самостоятельную политику. Кубинские лидеры умеют дружить. Они настоящие. И не забывают ничего хорошего.

Рауль Кастро, например, поддерживал отношения с Юрой Чурбановым. Юру посадили, причём всем понятно, что это было политическое решение. Юра отсидел своё. А потом Рауль его пригласил и встретил на Кубе. И это несмотря на то, что отношения с нашей страной были совсем другими... Или министр обороны ГДР. Он тоже у себя отсидел в тюрьме. Рауль его также пригласил к себе и принимал как старого друга. И не обращал внимания на раздражение официальных немецких властей... Это вызывает у меня искреннее уважение.

Политическая позиция Фиделя и Рауля, конечно, в какой-то мере была компромиссной, но в отношении обязательств и официальных, и просто дружеских они всегда были безупречны.

У Рауля сложились очень хорошие отношения с Николаем Леоновым, генералом Валерием Стрельниковым из Минобороны, нашим послом Константином Катушевым, Константином Монаховым, представителем КГБ на Кубе. Кто-то из них перешёл на другую работу, кто-то оказался на пенсии. Некоторые наши руководители просто вычёркивают таких людей из жизни, убирают из круга общения. А отношения же Рауля с бывшими чиновниками СССР и России, с теми, кто был ему близок, оставались навсегда.

Я вспоминаю историю с Константином Фёдоровичем Катушевым. В 1977 году он был самым молодым секретарём ЦК КПСС, ему не было ещё и 50. А ещё он много лет был заведующим отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран. И, конечно же, регулярно общался с Раулем. И вот он поехал по случаю выборов в свой избирательный округ то ли в Красноярск, то ли в Омск. После выборов было застолье. Он, кстати, вообще из охраняемых лиц был самым молодым. И кто-то на этой вечеринке произнёс тост: «За будущего генерального секретаря!» Кончилось всё тем, что он не успел ещё долететь до Москвы, как пришла весть о том, что его политическая карьера закончена и его

Рауль Кастро и Вильма Эспин (в центре) на отдыхе в Краснодарском крае. 1979

переводят на хозяйственную работу, не самым важным заместителем председателя Совмина.

И вот когда его «понижали» (а попасть с должности секретаря ЦК в зампреды Совмина — это понижение), Рауль Кастро решил проведать своего товарища. Дача, на которой была запланирована встреча, была очень небольшой. Рауль высказал пожелание, чтобы я сидел за столом с ним и Катушевым. За столом меня всё время убеждали выпить рюмку-другую. Рауль говорит: «Я тебе приказываю. Выпей одну!» Смотрят, я пригубил и поставил. Рауль говорит: «Я тебе сказал: «Одну! Налей фужер и выпей! Вот когда Фиделю врачи запретили курить больше одной сигары в день, он заказал себе сигару сантиметров в 40». Я вам её покажу. И тогда, когда я отказался, Катушев сказал: «Да, это чекист школы Андропова». Тогда я первый раз услышал эту фразу. Потом, в 1982 году, Катушева отправили послом на Кубу. У него с кубинским руководством сложились очень хорошие отношения.

— Сергей Яковлевич, вам какими-то приказами было запрещено выпивать с охраняемыми?

— Формально — нет. Но ответственность была слишком большая, чтобы до-

пускать случайности. Хотя в нашей стране и Фидель, и Рауль чувствовали себя в безопасности.

— А сам Рауль какие напитки предпочитал? Ром, наверное?

— Нашу водку, но в небольших количествах. Как-то раз у нас с ним зашёл разговор о том, как на Кубе воспринимают способность русских к употреблению крепких напитков. Сами кубинцы пьют ром, но, как правило, в коктейлях с добавлением сока или других прохладительных напитков. Предельная норма — около 60 граммов. А наши граждане могли эту норму превысить в 10–15 раз. «Что видел я лично, — рассказывал Рауль Кастро, — когда стали появляться советские специалисты на Кубе, то мне доложили, что в аптеках исчез медицинский спирт. Он обычно стоял на полках в ёмкостях, на этикетках которых был изображён известный символ смертельной опасности — череп и две скрещённые кости. Как лекарство спирт, естественно, стоил дёшево, что привлекало советских мужчин-специалистов».

— А супруга Рауля Вильма Эспин — она как воспринимала алкоголь?

— Расскажу такую историю. Однажды после удачной охоты в крымском охот-

хозяйстве «Сосны», в которой Вильма принимала участие, было по русской традиции устроено застолье. Я знал, что супруга Рауля крепких напитков не употребляла, да и другие не очень-то жаловала. Делала она исключение лишь для одного вина — абхазского «Лыхны». Я же, зная её вкусы, захватил с собой бутылочку-другую. Вильма улыбнулась, посмотрела на меня, протянула свой бокал. Потом она часто вспоминала тот день. Когда мы садились за стол и ей предлагали что-то выпить, она укоризненно смотрела на меня и отвечала: «Я же не пью, вы знаете, разве что «Лыхны»».

— Рауль не приглашал вас к себе в гости?

— У нас были случаи, что иностранные лидеры приглашали к себе в гости тех охранников, которые им нравились. Наши, например, в Венгрию ездили. Меня Рауль приглашал к себе. Но на Кубу нас не пускали. Видимо, перелёт дорогой был. Я ему сказал про это. Он отвечает: «Я собираюсь с председателем КГБ Чебриковым встречаться, поговорю с ним». Встреча прошла конструктивно. После встречи Рауль увидел меня и говорит: «Сергей, я забыл с Чебриковым поговорить насчёт твоей поездки. Пойдём сейчас обратно». Я еле удержал его, говорю: «Для меня работа с вами — вообще большой подарок». В общем, уговорил не возвращаться.

— А сейчас не хотите слетать?

— Сейчас уже здоровье не позволяет, такой длинный перелёт для меня рискованный. А поездом на Кубу не доберёшься...

— В отличие от Фиделя, у Рауля была более размеренная семейная жизнь...

— Рауль — хороший семьянин. Его супруга Вильма Эспин де Кастро познакомилась с Раулем ещё в те времена, когда они партизанили в горах в 1957 — 1958 годах. Она принимала активное участие в государственных и партийных делах Кубы вплоть до своей смерти в 2007 году. Приезжала она или вместе с Раулем, или отдельно от него как председатель Федерации кубинских женщин, регулярно общалась с Валентиной Терешковой, вместе с ней посещала школы, больницы, пионерские лагеря, театры, музеи и другие интересовавшие её места.

У Рауля три дочери и сын. Я помню, мы встречали новый, 1983 год. Сын Рауля

Рауль Кастро и космонавт Алексей Леонов на космодроме Байконур

был юношей горячим и впечатлительным. А поздравить компанию приехали Дед Мороз и Снегурочка. Снегурочка так понравилась сыну Рауля, что он долго вокруг неё ходил. Начиная взрослеть, лет 14 ему тогда было. Просил меня: «Познакомь меня с ней». Он со Снегурочкой тогда даже сфотографировался.

– Вы знакомы с действующим главой государства. Какие у него тогда были увлечения?

– Конечно, да. Он был человеком достаточно разносторонним. Бывал во многих местах. Со спортсменами знакомился, с музыкантами, с литераторами. Как-то раз мы ездили в гости к актёру Михаилу Ульянову. Там была интересная история. Мы были втроём: Рауль, Вильма и я. И семья Ульянова. А его зять, который там присутствовал, как выяснилось, писал диссертацию по Кубе. И жена Михаила Ульянова (она играла главную женскую роль в фильме «Небесный тихоход») по-простому стала зондировать почву относительно того, чтобы зять защитился на Кубе. Вообще-то просить второе лицо иностранного государства о такой преференции, тем более когда первый раз в жизни его видишь, не совсем принято. Понятно, что если бы это было организовано, то означало бы автоматическую выдачу диплома кандидата наук. Но Рауль эту просьбу как-то дипломатично обошёл. Просто не сказал ни «да», ни «нет». Это произвело на меня хорошее впечатление.

**КАК МЫ «СЛЕДИЛИ»
ЗА КОСМОНАВТОМ ЛЕОНОВЫМ**

– Сергей Яковлевич, а Рауль часто общался с космонавтами?

– Конечно, у него это была часть программы. В те времена людей, побывавших в космосе, было ещё не так много и на них смотрели как на национальных героев, обладавших сверхспособностями. Во многом, конечно, это так и было. Сейчас мы знаем, что отнюдь не всегда шансы вернуться с орбиты были велики. Я помню, какие чувства мы испытывали после полёта Юрия Гагарина. Этого словами не выразишь! Примерно так воспринимался кубинцами полёт первого кубинского космонавта Арнальдо Тамайо Мендеса. В 1980 году я присутствовал на Байконуре вместе с кубинской делегацией, которую возглавлял Рауль Кастро. Естественно, я видел, с каким эмоциональным подъёмом кубинские гости воспринимали событие. И, конечно, они захотели немедленно его отпраздновать.

Хозяевам всего мира – люди «материально ответственные» – не просто скрупулёзно считающие бюджет чиновники, но и настоящие скряги. Не были исключением и сотрудники КГБ, работавшие в нашем отделе обеспечения. Из представленного мной списка необходимых продуктов и напитков (на всю делегацию в 30 человек) они оставили бутылку водки, бутылку коньяка, батон колбасы и ящик «Боржоми». При этом комментировали это словами о том, что нужно «беречь народное достояние», и интересовались: «Ты что, едешь туда пьянку устраивать?»

– И как вы вышли из положения?

– Просто купил на свои деньги необходимый запас. И правильно сделал, потому что после запуска Рауль подошёл ко мне и сказал: «Делай что хочешь, но должно быть кое-что на столе». Случился обычный разрыв между реальным и желаемым. На Байконуре-то формально был сухой закон. Торжественный банкет по поводу полёта первого кубинского космонавта должен был состояться на следующий день, а кубинцы хотели отметить его немедленно. Мне удалось всё организовать без, как говорят сегодня, «репутационного ущерба».

Рауль Кастро, Вильма Эспин и Сергей Голозов в гостях у заслуженного артиста СССР Михаила Ульянова

– А что было на следующий день?

– Всё по полной программе. С выступлениями главнокомандующих ракетных войск маршала Толубко, секретаря ЦК Компартии Казахстана Нурсултана Назарбаева, Рауля Кастро, космонавтов. Кстати, рядом со мной сидели все самые известные покорители космоса: Алексей Леонов, Георгий Береговой, Хрунов и другие. Приятно было находиться в компании этих тогда ещё молодых и весёлых ребят с хо-

рошим чувством юмора, без которого в космосе было бы трудно. Особенно отличался своими шутками и остротами Алексей Леонов.

– Известно, что он вообще человек широкой души, общительный и весёлый...

– Тогда на Байконуре он не знал, что у меня на него есть своего рода «компромат». За месяц до описываемых событий

мы с коллегами после очередного дежурства решили сделать вылазку на природу, позагорать, искупаться, сыграть в преферанс. Выбрали местом нашего отдыха Медвежий озёра, находящиеся неподалёку от Звёздного городка, где в то время проживали почти все наши космонавты. Вдруг в полусотне метров от нас останавливается чёрная «Волга», из которой выходит мужчина в генеральской форме и с ним две молодые девушки. Мы особого внимания на них не обращали, но через некоторое время одна из молодых особ направилась к нам и попросила у нас стаканы, «чтобы разлить шампанское». Стаканы мы, конечно, выделили, а посмотрев в сторону статного генерала, узнали в нём Алексея Леонова. Минут через 20 девушки вернули нам посуду и угостили нашу компанию конфетами. На этом, собственно, сюжет и закончился, хотя мне пришлось его вспомнить во время встречи на Байконуре.

Когда банкет подходил к концу и Рауль Кастро встал, мы тоже начали подниматься. Я по привычке поправил пиджак, висевший у меня на поясе. Это заметил Алексей Леонов. И тут же ехидно сказал: «Что, комплектность проверяешь?» И тут я ему говорю: «У меня, в отличие от некоторых, с комплектностью всё в порядке». «Ты что имеешь в виду?» – спросил космонавт. Я отвечаю: «Как это что? Кто месяц назад на Медвежьих озёрах просил стаканы, чтобы разлить шампанское?» Леонов остался стоять с открытым ртом, но через некоторое время пришёл в себя и говорит: «Ну, обложили! Со всех сторон, как медведя на охоте». Конечно, он подумал не о случайной встрече, а о контрольном мероприятии. Я не стал его разочаровывать в отношении бдительности отечественных спецслужб...

В январе 1983 года мы провожали Рауля Кастро в аэропорту Внуково. Это были последние дни моей работы в «девятке», поскольку уже было решение о моём переводе в другое подразделение КГБ СССР, занимавшееся разведкой. Рауль обнял меня на прощание, сказал тёплые слова. Больше мы с ним лично не виделись, но я до сих пор сохраняю к нему искреннее чувство признательности за прекрасное общение и уважение как к человеку и политику мирового масштаба.

Прощание Рауля Кастро с Сергеем Голозовым. Январь 1983

Беседовал Алексей Богомолов
Фото из архива Сергея Голосова

КОВАРНЫЙ СНОБ ВАЛЬТЕР

«Ваш источник с самого начала работал на англичан, это их опытный агент, тонкая подстава, а мы — круглые идиоты!»

Михаил
ЛЮБИМОВ

Специально для
«Совершенно секретно»

Газета «Совершенно секретно» продолжает публикацию глав ещё не изданной книги воспоминаний «Вариант шедевра» бывшего советского разведчика, писателя Михаила Любимова. См. «Старлей под прикрытием» (№6/395, июнь 2017) и «Разведчик в бурных водах культуры» (№7/396, июль 2017).

О тель «Националь» пригож в любые времена, а в 1960-е считался самым модным и комфортабельным. Именно там и остановился английский журналист Вальтер на пути из Лимы в Лондон, юркий, любезный, с милой родинкой на щеке, любимец и гордость резидентуры в Лиме, где он нёс золотые яйца в огромных количествах, и все радовались, и получали ордена, и ходили, высоко подняв голову. Всему приходит конец, и редакция газеты отозвала Вальтера на родину. Он и сам уже начал скучать по Англии, которую, как писал англофоб Гейне, «давно поглотил бы океан, если бы не боялся расстройства желудка».

Вальтер был не только политической Кассандрой, но и заядлым садоводом, жил он в двухэтажном коттедже в Рединге, где в прославленной тюрьме воспел свои и чужие пороки Оскар Уайльд. Он не просто любил свой сад до самозабвения — он обожал его как собственное дитя, он скучал по нему и на встречах с суровыми разведчиками в Лиме вновь и вновь перечислял и подробно описывал каждый кустик, каждое дерево, каждый цветок. Даже советский резидент в Лиме заразился его страстью к садоводству. О, ритуал подстригания вечнозелёной травы, когда жужжит машина и стоит наготове лейка, а в дрожании приседающего солнца обостряются краски, превращая в сказочную картину всё вокруг! О, жизнь, прекрасная жизнь! И как приятно махнуть рукой через улочку соседу в подтяжках и клогах, который тоже топает по зелёному бархату, и бросить умиротворенный взгляд на вытянутый колпак истинно англиканской церквушки! Догорел день, сад наполнился новыми, вечерними запахами, и самое время, натянув габардиновые брюки и ярко-клетчатый пиджак, неторопливо пройти по истёртым веками булыжникам в скромный паб «Голова сарацина», приют окрестных жителей, где хозяин, с улыбкой и не задавая вопросов, сразу наливает клиенту именно тот самый, самый-самый, всегда желанный сорт виски...

Вальтер свалился на меня как снег на голову: я и не мечтал о таком крупнокалберном агенте и очень удивился, когда шеф вызвал меня в кабинет, передал досье и объявил, что сама судьба привела Вальтера в Москву и мне предстоит и поработать здесь, и договориться о связи в Лондоне. Англия занимала все мои мысли, я прилежно осваивал суровый Альбион по газетам и книгам, я даже знал, что в Эшборне раз в год весь город играет в футбол прямо на улицах (уже

АЛЕКСАНДР КАТКОВ/ТАСС

потом, в Англии, сажал в калашу всех англичан: никто не знал об Эшборне), а сноб — это человек, который посылает свою собаку в Альбион, чтобы она научилась правильно лаять. Я выписывал в заветную тетрадку английские пословицы и поговорки (чего стоило «Может ли леопард сменить свою шкуру?», означавшее: «Горбатого могила исправит»), дабы ослеплять ими носителей котелков и орденов Подвязки. Я работал над собой как вол, я бился над картой Лондона, нет, не над замком Тауэр или симфоническим залом «Альберт-холл», а над дальними районами типа Аксбриджа или Кройдона, где предстояли тайные встречи. Я с лупой в руке прослеживал маршруты метро и автобусов, которые следовало беспрестанно менять. Особенно ужасными казались автобусы городской «зелёной линии»: на них по ошибке можно было умчаться вообще из Англии в Сен-Жермен-де-Пре и загулять с богемой на Монпарнасе, в то время как издёрганный и измученный агент мокнул бы под дождём у памятника жизнелюбу Фальстафу, что в Стратфорде-на-Эйвоне. Осваивал и западные привычки: учился снимать шляпу в лифте, если туда впархивали дамы (это американское, не английское пижонство я подметил ещё в юности в весёлом фильме «Джордж из Динки-джаза»), пытался вкрапывать тонкий юмор в тосты — с этим было сложнее, но хотелось иметь успех, а я вычитал, что человек, имеющий успех на лондонском банкете, способен управлять всем миром... Скромное желание юнца.

В те времена в разведке работали основательно, и уж если агент попадал вдруг на территорию любимого им государства, то использовали его на всю катушку — и по местным иностранцам (заодно и проверяли, на что он пригоден), и тренировали его на случай мировой войны, всеобщего землетрясения и апокалипсиса, когда разведке, как предполагалось, пришлось бы работать в особых условиях.

ОСНОВЫ ШИФРОВАНИЯ

Итак, я уверенно прошёл в «Националь», в ответ на церберовский оклик швейцара: «Вы к кому, гражданин?» — бросил несколько английских фраз, вполне в пандан с заграничным костюмом, заменившим пару лет назад брюки клёш и мешок-пиджак с кривыми надставными плечами, поднялся на этаж, где жил Вальтер, убедился, что в коридоре безлюдно, и постучал в дверь. Устроили Вальтера в шикарном люксе (на всякий случай поставили номер на слуховой контроль). Мыслил он в Москве пошляться по музеям и соборам, поесть икры, поволочиться за девушками — в общем, отдохнуть после тяжких трудов в Лиме.

Но не тут-то было! Я в твёрдых тонах изложил ему свою программу: каждый день с 10 до 12 часов — уроки тайнописи и элементарного шифровального дела, вечером — работа с секретаршей французского посольства, которую Вальтер знал по Англии (она, по данным нашей контрразведки, до того страдала от одиночества, что интересовалась русскими мужчинами, хотя офицер безопасности посольства не раз предостерегал её и даже не советовал ходить в английский клуб, куда, несмотря на закрытость, всё равно легко проникали агенты КГБ).

— Когда вы договоритесь с ней о встрече, не забудьте купить букет цветов, — учил я, ощущая свою мудрость. — Женщины, знаете ли, любят цветы, и это поднимет ваши шансы...

— Неужели вы думаете, что я идиот и поташу через весь город букет, словно веник? — возмутился Вальтер и показал, как нелепо торчит букет, если его прижмать к животу.

— А как же ещё? — растерялся юный Песталоцци.

— Молодой человек, букеты приносят дамам посылные при цветочных магазинах, а джентльмену остаётся только вложить визитную карточку.

— Ну уж эти капиталистические замашки...

— Зато удобно! — отрезал Вальтер.

Впрочем, тайнопись и шифродело он изучал с удовольствием, задавал много вопросов, не без юмора принял из моих рук «Книгу снобов, написанную одним из них» Теккерей и выбрал пассаж, которой лёг в основу шифрования. Дело с секретаршей, однако, двигалось туго, она бурно отдалась Вальтеру без всяких цветов, но тянуть из неё секреты он счёл преждевременным. («Давайте я приглашу её в Лондон, повожу по ресторанам, сделаю хорошие подарки, естественно, для этого потребуются кругленькая сумма».) Я чуть было не возмутился, но шеф охладил мой пыл: «Этот Вальтер совершенно прав. Не надо спешить!» И Вальтер уехал в Лондон, вскоре за ним последовал и ваш покорнейший слуга.

В Лондоне наши встречи проходили в глухой конспирации, даже не в пригородах Лондона, а в пределах 25-мильной зоны, разрешённой для свободного передвижения дипломатов, подтачивающих остров фарисеев. В микрогородках, у магазинов, где без подозрений можно было топтаться, рассматривая в витринах шляпы или чулки, затем переходили в паб, забирались в угол и там неторопливо обсуждали шпионские дела. Правда, роли в Лондоне поменялись: теперь уже Вальтер учил меня — правильному произношению английских улиц (читаются совсем не так, как пишутся, сам чёрт ногу сломит!). Особенно недоволен он был покроем моего плаща, который выдавал «человека с континента» (плащ был шведским, хотя куплен в Лондоне). Любопытнейший полицейский глаз, как страдал Вальтер, сразу фиксировал плащ и вполне мог вычислить меня среди миллионов сновавших по улицам джентльменов. Однажды, когда я оставил в пабе на столике выкуренную пачку из-под «Мальборо», Вальтер устроил жуткую сцену, ведь на пачке отсутствовала налоговая наклейка, и хозяин паба мог догадаться, что в его заведении упивался пивом либо контрабандист, либо дипломат, осво-

бождённый по общим правилам от налогов. «Вы загубите не только себя, но и меня!» – шипел он.

Вдруг Вальтер исчез. Я 11 раз (!!) выходил на запасные и экстренные встречи, на ежемесячные явки – система связи была разработана на все случаи жизни и смерти и, конечно, исключала телефонные звонки. Мрачно бродил в туманах и под ливнями, ожидал под козырьками у кинотеатров и на скамье под вязами, раздражённо рассматривал витрины, и уже казалось, что весь район давным-давно обложен бандами английской контрразведки. Дико хотелось выпить, рвануть эдак граммов 200 виски, но заходить в паб... лишний раз светиться... Что такое ожидание, знают лишь влюблённые и шпионы – только одни могут ждать до бесконечности, мечтательно глядя в небо, и даже писать стансы на манжетах, усевшись на ступеньки под башенными часами, а другим запрещено примелькаться лавочникам, продавцам газет, агентам полиции и просто любопытствующим бездельникам. Но какая тоска на исходе 15-й минуты, какая печаль! Такая печаль и не снилась больному Прусту в его «В поисках утраченного времени»! Сколько потрачено часов на проверку по маршруту и на подготовку к встрече, сколько сил души ухлопано на этого гада с длиннющим хитрым носом! И снова топтать через неделю по запасным условиям! Полгода я жил в кошмаре, словно бродил по катакомбам, наконец, на очередной встрече длинный нос всё-таки вынырнул из-за угла. Я чуть не покрыл его румяные щёки поцелуями, он же объяснил, что попал в больницу, хотя с такой загорелой физиономией не болеют, а греют кости на Канарских островах. Ясно, что он крутил мне мозги, но почему? Посоветовавшись с Центром, я решил, что Вальтер таким образом намекал на желательность добавочных золотых дукатов за взрывоопасность своей работы в Лондоне, где шпионам жилось не так привольно, как в Лиме. Пришлось отвалить Вальтеру чуть больше положенного, потребовав взамен грызть крепости с секретам, об этих штурмах разговоры шли непрестанно. Однако Вальтер снова стал пропускать встречи, и я снова кусал свои неаристократические ногти, мучился на пустынных площадях и ждал, ждал, ждал... А взбешённый Центр с завидным постоянством молотил меня цепом, обвиняя в неумении организовать работу с ценным агентом, лупил так, что пух и перья летели...

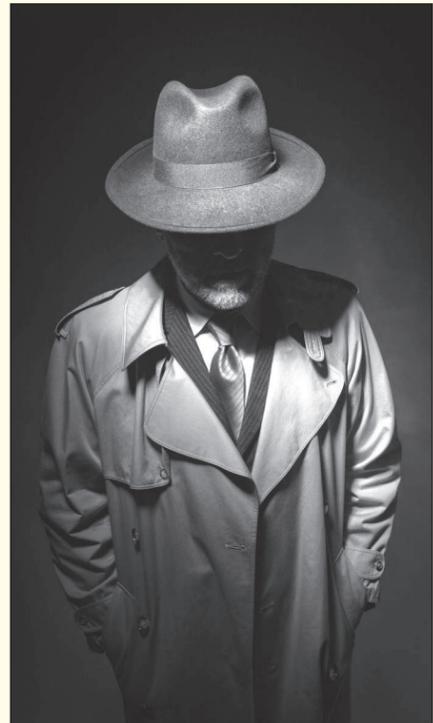
Но судьба сменила гнев на милость: Вальтера редакция направила в Джакарту, а через год в Москву отозвали и меня! К тому времени я уже англазировался (не последнюю роль сыграли уроки Вальтера), с иронией относился к европейскому стилю одежды (только серые, только приглушённые тона, как у нас в Англии!), поправлял новичков, говоривших «Букингем» вместо «Бакинэм». Причёсывал волосы щёткой из модного магазина «Дерри энд Томс», иногда надевал шейный платок (интеллектуал из Блумсбери), тормозил на «зебрах» и из-за этого в Москве чуть не попал в катастрофу, виски разбавляя водой только из-под крана, подшучивая над янки, хлебавшими его с содовой, и утверждал, что ботинки английской фирмы «Черчиз» – лучшие в мире.

«КАК МНЕ НАДОЕЛА КОНСПИРАЦИЯ!»

О своём первом учителе Вальтере вспоминал редко и очень удивился, когда меня вызвал шеф и предложил срочно выехать в

(шведский подарил папе-пенсионеру), я расхаживал у кинотеатра совсем недалеко от «пункта Чарли», разделявшего две мировые общественные системы, хмурил лоб, курил мягкую голландскую сигару, всматривался в силуэты вдали и ощущал себя Джеймсом Бондом. Нервничал не на шутку, но – звон победы раздавайся! – вынырнул из-за угла знакомый нос, сверкнула родинка, мы прижались друг к другу разгорячёнными щеками, стремительно прошли по улице и быстро опустили в гаштете.

– Чёрт побери! – сказал Вальтер, – глупо приехать в Берлин и не съесть хорошего айсбайна. Это кусище свинины, свиная рулька, – пояснил он с обычным видом учителя. – Конечно, нужно худеть, но что может быть прекраснее айсбайна с кислой капустой и пивом? Как мне хочется, дорогой мой, чтобы вы увидели мой сад в Рединге. Как мне надоела конспирация! Так хочется пригласить вас, старого друга, сесть в саду на солнышке за пинтой пива и поговорить по душам!

PHOTOXPRESS

«Что такое ожидание, знают лишь влюблённые и шпионы – только одни могут ждать до бесконечности, а другим запрещено ожидать больше 15 минут, чтобы не примелькаться»

Восточный Берлин на встречу с Вальтером, летевшим в отпуск из Джакарты в Лондон. Резидентура в Джакарте сетовала, что Вальтер потерял свои бойцовские качества, обленился и даже тяготился работой с нами (!) и всё мечтал о возвращении в редингский садик с розовыми кустами. И тут на пути в отпуск Вальтер попросил встречи со своими товарищами по борьбе с коварным Альбионом, и не с кем-нибудь, а со мною самим, героем его прошлых подвигов. Шеф передал мне шифровку – сердце взволнованно забилось! Как приятно сознавать себя и самым умным, и самым всезнающим и вообще – великим разведчиком!

Поезд Москва – Берлин, путешествие по социализму, который всё улучшался от полного запустения в родной стране, через более сносную, но достаточно грязную Польшу в нечто жирное и благоустроенное на восточно-немецкий лад, бездушное и от этого ещё более паскудное. Романтично подняв воротник английского плаща

Впрочем, дела оперативные, которых накопилось невпроворот, не давали почувствовать чудеса айсбайна. Я включил портативный магнитофон, дабы потом не утратить ни единого слова, выпорхнувшего из золотого рта Вальтера. Обсудили и планы создания вербовочной группы в Джакарте и потом в Лондоне, и даже будущий переход Вальтера из газеты в Форин Офис, где у него имелись солидные связи.

Вальтер только и рвался в бой. – Передавайте привет всем товарищам в Москве, – сказал он на прощание. – Я мечтаю снова туда приехать, и уж тогда мы поработаем над кем-нибудь посерьёзнее, чем секретарша, которой вы советовали дарить цветы (не забыл, гад, помнил о венке). Москва – это моя любовь, а наше общее дело – смысл всей моей жизни. До свидания, советую вам разводить в своём саду рододендроны – они красивые и неприхотливы (я пропустил это мимо ушей, ибо дачи тогда презирал как частную собственность – пережиток капитализма).

Мы по-русски расцеловались, и я подумал, какие прекрасные люди живут на земле и как они помогают моей стране, побольше бы таких агентов, как Вальтер!

...К шефу я вошёл с чувством солдата, исполнившего свой долг, вручил кружку с симпатичным берлинским медведем и замер у начальственного стола. Обычно кислое лицо шефа на этот раз было окрашено в хмуро-уксусные тона.

– Ну, как там дела в Берлине? – начал он издалика.

– Всё в порядке, – отвечивал я. – Агент прибыл на встречу вовремя, беседовали мы часа три, всё обсудили, я записал на плёнку. Впервые в жизни я попробовал айсбайн.

Последняя улыбка фраза была рассчитана на воодушевление шефа: он любил поесть, всегда спрашивал детали меню на докладах о встречах с агентами, сомневался в правильности выбора и его сочетании со следующим блюдом, вносил поправки и добавления и, конечно же, вспоминал, что он ел в подобных обстоятельствах и какой маркой вина запивал. Однако шеф пожевал губами и хмыкнул.

– Вы ему верите? – спросил он внезапно.

– Конечно, – ответил я. – У нас нет оснований ему не верить.

– Мы его проверяли?

– Конечно. В деле есть отметки. Я и сам помню все эти операции в Лондоне...

И я поведал начальнику, как Вальтера раз пять проверяли на тайниках: он вынимал и передавал нам контейнеры, и каждый раз наши технари внимательно изучали, не вскрывались ли они английской или иной контрразведкой – к счастью, всё проходило гладко, и никто не сомневался в честности Вальтера. Да и в беседах я не раз возвращался то к связям Вальтера в прошлом, то к другим мелким деталям, зафиксированным в деле – чтобы врать, как известно, нужно иметь хорошую память – ни одной осечки, ни одного противоречия, все без сучка, без задоринки. Шеф слушал меня спокойно и безо всякого интереса.

– В Джакарте его тоже проверяли, и тоже всё гладко, ваш Вальтер с самого начала работал на англичан, это их опытный агент, тонкая подстава, а мы – круглые идиоты!

Шеф резанул рукой прокуренный воздух.

– Не может быть! – удивился я. – Он так к нам хорошо относился (первый учитель, мелькнуло в голове).

– Точная информация от немецких друзей. Какой я идиот! Зачем я клюнул на предложение совсем из другого региона! – убивался шеф. – Кому нужна была поездка в Берлин? Работал бы он себе в Джакарте... и чёрт с ним! В конце концов, это другой отдел... а тут конец года, отчёт, и думаете, меня поглядят по головке за английскую подставу?! Вечно беда с этими энтузиастами-фрицами (имелись в виду немецкие друзья из Штази), вдруг проявили инициативу, мудаки, стали его проверять и докопались! А вы тут со своим айсбайном... Что мне теперь с вами делать, куда направлять на работу? Вы же расшлёпаны, причём давно!

Я вышел из кабинета словно оплывающий. До сих пор я никогда не испытывал горечи предательства, я чуть не плакал, я ненавидел предателя и готов был убить его. Я не знал, что впоследствии меня не раз предадут и чужие, и свои, и всё это опротивеет, и станет привычным, и не будет вызывать совершенно никаких эмоций.

ИВАН ДЕНИСЕНКО/ТАСС

Тот самый зал ресторана гостиницы «Националь», где любил встречаться разведчик Любимов с двойным агентом Вальтером

Огненный бык 1970-х

«Высоцкий, в отличие от Галича, был в чём-то советский поэт. Поиск «социализма с человеческим лицом» был очень характерен для Таганки»

«Всё не так, ребята...»: Владимир Высоцкий в воспоминаниях друзей и коллег / сост. Игорь Кохановский, предисл. Дмитрия Быкова. – Москва: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2017. – 512 с., ил. – (Великие шестидесятники)

Единственное, что вызывает изумление в выходных данных этого сборника, – название серии. Высоцкий, наверное, был великим шестидесятником, но ещё более великим он был семидесятником, и, хоть и умер в год Московской Олимпиады, все последние годы Советского Союза тоже прошли под

знаком его песен: «Ой, Вань, гляди, какие клоуны...» – это же о всё брежневской и во много о постбрежневской России тоже.

И вообще Высоцкий был, есть и остаётся важнейшим автором не только XX века, но и во многом XXI, ведь его собрание песен – настоящая энциклопедия советского не только быта, но и образа мыслей, а значит, энциклопедия и наших дней, ведь современная Россия не просто наследница СССР – она его часть, здесь всё и все – оттуда.

В сборник – возможно, его стоило бы назвать по тексту Андрея Битова «Последний огненный бык» – вошли мемуары самых разных людей: от режиссёра, «начальника»

Высоцкого на Таганке Юрия Любимова до коллег по театру Аллы Демидовой и Валерия Золотухина, от писателя Андрея Синявского до кинорежиссёров Геннадия Полоки и Эльдара Рязанова. Открывает книгу вступительная статья Дмитрия Быкова, который пишет, в частности, об эпидемии самоуничтожения, охватившей интеллигенцию на рубеже 1970-х: «Одни, как актёр Олег Даль, сжигали себя алкоголем, другие, как писатель Юрий Трифонов, – непосильным трудом. Не был исключением и Высоцкий: «Поздний Высоцкий – Высоцкий страшно раздражённый. Оно и понятно: в условиях, где почти ничего нельзя сделать и даже искусство уже не спасает, единственным возможным образом жизни становится саморазрушение, сжигание свечи с двух сторон. Почти все заметные и одарённые люди конца 1970-х – начала 1980-х заняты самоуничтожением, а их пытаются удерживать; естественно, их это бесит».

В книге – не только воспоминания, но и интервью с людьми, знавшими Высоцкого, например, Максим Цибульский беседует с композитором Владимиром Дашкевичем, много работавшим в Театре на Таганке. Он говорит в том числе о «советском» подтексте творчества: «Высоцкий, в отличие от Галича, был в чём-то советский поэт. Поиск «социализма с человеческим лицом» был очень характерен для Таганки, и Высоцкий этого принципа придерживался. В этом смысле, как мне кажется, Галич Высоцкого несколько пугал, потому что один шаг – и человек мог перейти на ту сторону». При этом Дашкевич считает, что «сочетание игрового и социального накала, как это было у Галича, у Высоцкого не получалось. Игра была сильнее, чем социальная составляющая. И вообще социального начала он, в общем-то, избегал». С этим хотелось бы поспорить – Высоцкий, создав галерею позднесоветских типов, сравнимых с зощенковскими, был, конечно, социален до последней точки. Просто социальность эта была иной, более художественной и менее агитационной.

Тот же Дашкевич говорит и о принципиально разных системах измерения, когда вспоминает, как пришёл к Высоцкому в гримёрку после «Преступления и наказания»: «Я сказал: «Володя, ты так играешь, что я боюсь, что ты просто помрёшь на сцене». Он усмехнулся и сказал: «Да нет, на этом спектакле не помру. Вот когда я Гамлета играю, то тут всяко может получиться...» Он так это сказал, что я понял: это говорится всерьёз, он основательно чувствовал, что смерть за ним ходит». 18 июля 1980 года, за неделю до смерти, он в последний раз сыграл на сцене, это был «Гамлет».

Свод законов Чингисхана

«Вино в Золотой Орде являлось редким, а следовательно, очень дорогим напитком»

Бертольд Шпулер. Золотая Орда. Монголы на Руси. 1228 – 1502 – Пер. с нем. С. Чупрова. М., Центрполиграф. 2017. – 510 с.

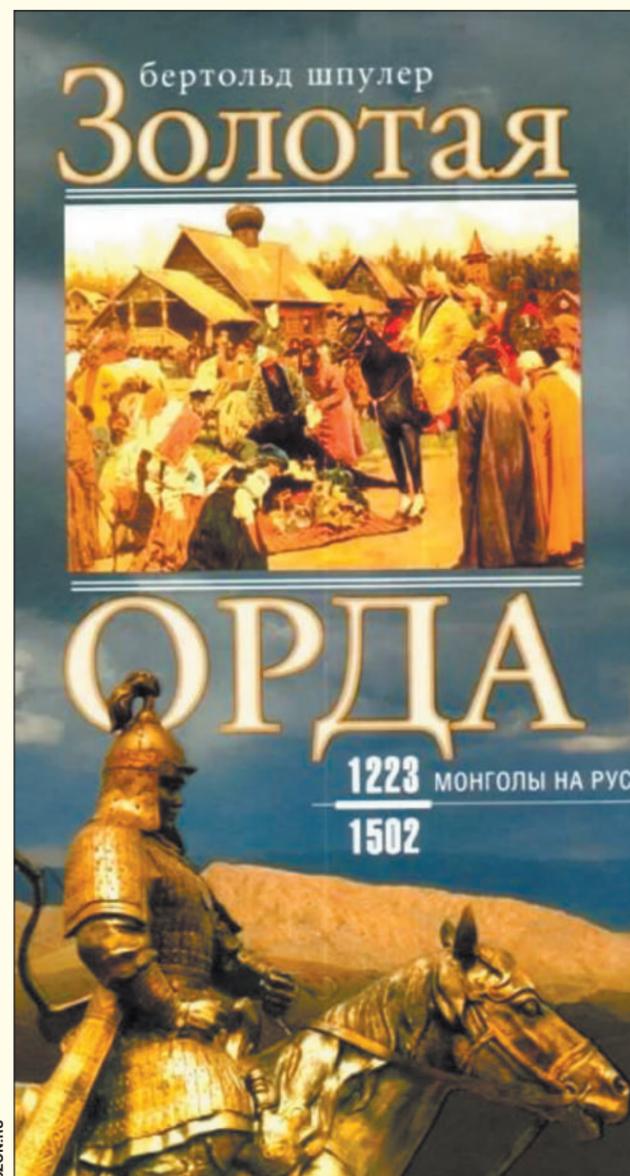
В книге немецкого историка-востоковеда Бертольда Шпулера (1911 – 1990) история Золотой Орды рассматривается из перспективы не только политической, но и культурной. Автор пишет о религии и военном деле, экономике и праве (в приложении публикуются фрагменты законов Чингисхана, известных как «монгольская яса»), искусстве и таких любопытных явлениях, как одежда и питание. Без последнего не обойтись. Пища была качественной, зарубежные дипломаты «получали в Орде чётко отмеренные порции верблюжьего мяса и рыбы, а также кумыс (вместо него по желанию выдавали вино), пшённую кашу и лошадей для забоя». Причём замену кумыса на вино можно считать привилегией, ведь «суровый климат кыпчаковских степей не позволял разводить винограды, за исключением местностей, прилегающих к Крыму, где погодные условия были такими же, как на Кавказе. Поэтому вино являлось редким, а следовательно, очень дорогим напитком».

В России кыпчакские степи также часто называют кыпчакскими, по самоназванию народа кыпчаки (те же кыпчаки, они же половцы), а вся Великая степь, раскинувшаяся в своё время от Дуная до Иртыша, носит имя Половецкой.

На немецком языке книга вышла в 1965 году, но это второе издание, первое же появилось в Лейпциге ещё в 1943-м, этим и объясняется не только известная архаичность языка и устарелость подхода ко многим проблемам, но и пассажи, которые автор посвящает России – например, такой: «Монголы в большинстве своём не расселились на русских территориях, да и русским ещё не удалось достичь такого уровня развития культуры,

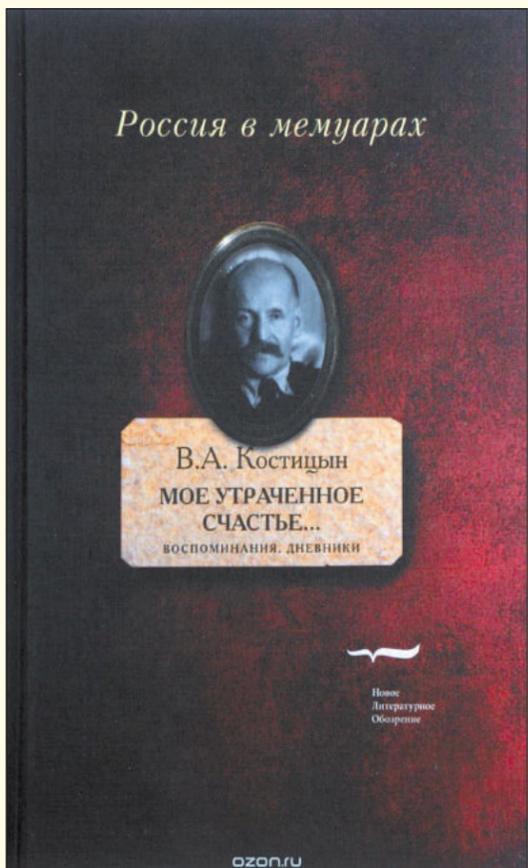
чтобы своим жизненным укладом оказать влияние на другие народы. В результате культура Передней Азии и исламская религия у татар Золотой Орды легко перемешались друг с другом, а между завоевателями и русскими не возникло необходимости проводить коррекцию в вопросах культуры, языка и религии. На берегу Волги возникло своеобразное государство, которое не оказывало существенного влияния на покорённых им русских и не изменило сути их естества. Однако вынужденная изоляция, в которой Русь оказалась вследствие владычества татар, а также существенные различия в христианском вероучении по сравнению с Западом привели к возникновению предпосылок того, что между Восточной и Западной Европой пролегла непреодолимая пропасть, которая сохранилась до наших дней». Если вспомнить, как схожим образом советские историки трактовали отношения Руси и Орды («иго» остановило развитие страны), как им противостояла точка зрения евразийцев, афористично сформулированная Петром Савициным как «без «татарщины» не было бы Руси», становится понятна роль идеологии в трактовке прошлого.

Шпулер, сделавший после войны карьеру в университете Гамбурга и ставший приглашённым профессором многих университетов мира, от Стамбула и Бордо до Багдада и Лос-Анджелеса, оставался консервативным до конца жизни, его административной работе пришёл конец в 1967-м, когда он крикнул протестовавшим студентам «Ваше место в концлагере!» Тут-то ему и припомнили и участие в штурмовых отрядах, и руководство ячейкой нацистской партии, и работу на гестапо в качестве переводчика с еврейского. Тёмные страницы биографии не отменяют достоинств книги, в которой много интересного, но они остаются неисчезающей частью истории науки, поскольку помогают лучше понять многие акценты и оценки.

«Во время войны патриотом были вы, а на фронте был я»

Большевик, офицер-фронтовик, комиссар Временного правительства, профессор МГУ, эмигрант... Изданы мемуары одного из создателей математической биологии Владимира Костицына

ПЁТР ОЦУП / РИА НОВОСТИ

OZON.RU

Анатолий Васильевич Луначарский и Владимир Ильич Ленин. 1 мая 1920

Костицын В.А. «Моё утраченное счастье...»: Воспоминания, дневники. В 2 томах. / Вступ. статья, сост., подгот. текста, коммент. В.Л. Гениса. – М.: «Новое литературное обозрение», 2017. – 784 + 440 с.: ил. (Серия «Россия в мемуарах»)

Начало XX века в России было богато на яркие личности, но даже в их ряду не теряется фигура Владимира Костицына. Выдающийся учёный, один из создателей математической биологии, он занимался и политикой, был большевиком вплоть до начала Первой мировой войны, учился в Сорбонне и отказался от приглашения Ленина войти в ЦК партии (чем, возможно, спас себе позже жизнь). После Февральской революции стал комиссаром Временного правительства на Юго-Западном фронте, среди заслуг – арест Деникина, а позднее подавлял большевистский мятеж в Виннице. Уйдя из политики, стал профессором МГУ, членом Государственного учёного совета, возглавил Геофизический институт.

По наблюдательным замечаниям и оценкам Костицына можно представить, насколько он был умен. Это понятно и по биографии. Почувствовав в конце 1920-х необратимые изменения в советской жизни, Владимир Костицын по делам поехал в Париж и оттуда уже не вернулся. Многие из его коллег, упомянутых в книге, погибли в конце 1930-х.

В указателе к двухтомнику дневников и мемуаров Костицына (многие написаны в форме обращения к покойной жене) – сплошные знаменитости: от Плеханова и Керенского до Тимирязева и Луначарского. Последнему уделено особенно много внимания, поскольку мемуаристу приходилось с ним много общаться по делам. Видный партийный работник и нарком просвещения, на деле Луначарский в конце 1920-х интересовался только своими проблемами. Отмечая его «болтливую лжедоброту» и «поверхностную нахвтанную эрудицию», Костицын пишет об абсолютном непрофессионализме нар-

кома: к нему «было невозможно пасть. Я помню, как с директором Пулковской обсерватории А.А. Ивановым мы, по срочному делу, три часа ждали приёма у А.В. Луначарского, и перед нами был немедленно впущен только что пришедший тец-декламатор Сережников, который должен был исполнить перед Анатолием Васильевичем его поэмы, а после Сережникова Луначарский немедленно уехал. Между тем А.А. Иванов приехал специально из Петрограда, чтобы разрешить несколько важных дел, где именно нужен был нарком, а не его заместитель».

Деловые качества Луначарского всегда оставались под вопросом. Как вспоминает Костицын, «в Совнаркоме мне и других представителях профессуры Луначарский оправдывался тем, что, зная тяжёлое положение государства, он не рисковал поднимать вопрос о вузах. На это он получил правильный ответ: «Ваше дело было представить нам все ваши нужды, как они есть, не урезая их, а наше дело в Совнаркоме было бы урезать, если необходимо». Эта была правильная государственная точка зрения, то, чего не хватало тогдашнему Наркомпросу».

Читаешь как какую-то комедию абсурда: революция победила, строится новое общество, а у важнейшего института по делам образования, определяющего будущее страны, отсутствует государственная точка зрения! А всё почему? Анатолий Васильевич увлекся балеринами!

«На этот счёт в Москве ходило много анекдотов, и вот один из них, грубый, но совершенно точно передающий атмосферу в Наркомпросе. Приезжает ответственный провинциальный работник в Москву; перед отъездом заходит в ЦКК к Ярославскому, и тот спрашивает его: «Ну как, успели всё сделать, смогли всех повидать?» «Да, в общем, успел, – отвечает тот, – только вот, товарищ, надо вам как-нибудь вылечить желудок товарища Луначарского». «А что?» – «Да вон, как ни зайдёшь, всё слышишь: или «они

с Рутц» или «они с Сац». Рутц и Сац были актрисами, фаворитками Луначарского, из которых вторая вышла за него замуж и была впоследствии причиной его немилости».

Поведение определялось эпохой. Вот выдающийся математик Николай Лузин ведёт себя как уж на сковороде: одних настраивает против Костицына как против большевика, других – как против бывшего офицера. В истории их конфликта отражается всё двуличие эпохи: «Неожиданное сопротивление я встретил со стороны Николая Николаевича Лузина. (...) он ответил мне: «Да, конечно, очень хорошо было бы, если вы смогли бы возобновить вашу научную работу. Ведь сам наш народный комиссар Луначарский приглашает интеллигенцию на помощь в борьбе с мраком невежества. Святые слова!..» Я ответил, что можно только радоваться, если призыв будет услышан, и со своей стороны, как наследственный просвещенец, о том только и мечтаю, чтобы отдать все мои силы на помощь власти в этом направлении. И тут вдруг лицо его исказилось яростью, и он заговорил в другом духе: «Как можете вы, бывший офицер, человек, умеющий владеть оружием и обладающий боевым темпераментом, добиваться спокойного места в университете, когда на юге идёт борьба за счастье России против безбожников, убийц и обманщиков».

Я весьма холодно сказал ему: «Если таковы ваши политические симпатии, никто не мешает вам сделать то, что вы советуете мне. Тем более что и во время войны патриотом были вы, а на фронте был я». Сказав это, я повернулся и ушёл, не прощаясь. Впоследствии я узнал, что он вёл против меня кампанию среди профессоров, говоря правым: «Вот смотрите, ведь это человек, который много лет участвовал в революционной борьбе. Для науки нужны чистые руки, а у него они – в крови». И левым он говорил: «Офицер в царской армии; человек, любящий науку, не лезет в эти дела». Всё это не помешало

ему, несколькими месяцами позже, когда я был избран факультетом, меня поздравить. Его двойственность, а иногда и тройственность я знал хорошо, но наивно полагал, что наши добрые отношения (с 1902 года!) помешают ему так проявляться по моему адресу».

Не помешали ничему – Лузин стал академиком и, несмотря на преследования в 1930-е, продолжал заниматься наукой, трёхтомник его работ начал готовиться ещё при Сталине. А вот Владимир Костицын умер во Франции, где был признан выдающимся учёным. «В предвоенные годы, пишет в предисловии составитель книги В.Л. Генис, Костицын не имел постоянного жалования и время от времени подрабатывал, выполняя задания по прикладной геофизике (его финансовое положение несколько улучшилось лишь в 1939 году, когда в качестве научного сотрудника (charge de recherche) он был приглашён в Национальный центр научных исследований Франции, в котором с 1951 года и до конца жизни работал ведущим научным сотрудником (maitre de recherche), но его труды по математическому моделированию глобальных квазипериодических биогеохимических и климатических процессов получили мировое признание». К сожалению, учёный так и не получил достаточной академической поддержки, чтобы говорить о больших наградах или университетских званиях.

После его прочтения ещё хочется установить мемориальную доску в Петербурге?

Об авторе обзора:
Алексей Мокроусов –
литературный
и художественный
критик, главный
редактор

«Московского книжного журнала». Печатается в «Коммерсанте» и «Ведомостях», журналах «Синий диван», «Теория моды», «Иностранная литература».

ВЕРТИКАЛЬНЫЙ ВЗЛЁТ СИКОРСКОГО

Почему президенты США до сих пор летают на вертолётах S-61 «Си-Кинг»

Виктор МИШЕЦКИЙ

Специально для «Совершенно секретно»

Игорь Иванович Сикорский вошёл в историю в неизменной шляпе фасона «федора». Шляпа была его талисманом – Сикорский считал, что если в ней совершить первый полёт на новом летательном аппарате, то всё пройдёт хорошо. Правда, своего легендарного «Илью Муромца», первый в мире многомоторный самолёт, Сикорский поднял в воздух в кожаном шлеме. Казалось бы, надо продолжать работу над такими же крупными и тяжёлыми самолётами, но с конца 1930-х годов великий авиаконструктор полностью переключился на создание вертолётов. И достиг в этой области выдающихся результатов.

ВЕЧНЫЙ ВОПРОС ПРИОРИТЕТА

Игорь Сикорский не был первым, кто создал действующий аппарат вертикального взлёта. Многие историки авиации убеждены, что он не был и первым, кто построил первый в мире боевой вертолёт. Первый вариант вертолёта S-46 (Сикорский всем своим проектам присваивал порядковые номера) появился в сентябре 1939 года, однако в 1937 году немецкий инженер Генрих Фокке (тот самый, создатель истребителя «Фокке-Вульф 190») уже построил машину, которая выполнила рекордный полёт продолжительностью 1 час 20 минут. До этого, 26 июня 1936 года, в воздух поднялся Focke-Wulf Fw 61 конструкции того же Фокке, одноместный двухвинтовой вертолёт поперечной схемы, обладавший достаточной устойчивостью и управляемостью во всех режимах полёта. Но и Фокке не был первым – на два года немцев опередили французские инженеры Бреге и Доран...

Однако ни французы, ни немцы не поставили свои машины в серию, их армии если и использовали вертолёты, то эпизодически или в крайне ограниченных масштабах. Так, Fw 61 был выпущен всего в двух экземплярах. Другая модель, Focke Achgelis Fa 223, совершившая первый полёт 3 августа 1940 года, была выпущена в количестве 18 штук. Другим немецким вертолётом был Flettner Fl 282 «Колибри», поднявшийся в небо уже во время войны, 30 сентября 1941 года, хотя конструктор Антон Флеттнер разработал его ещё в предвоенные годы. «Колибри», которые использовались в военно-морском флоте, преимущественно в Средиземном и Эгейских морях, для прикрытия конвоев, выпустили чуть больше 20 экземпляров; при этом, несмотря на многочисленные достоинства, «Колибри» не оказали решающего влияния на будущее вертолётостроения.

Дело в том, что, во-первых, в Германии не было достаточных мощностей и средств для развития вертолётостроения.

С изобретением винтокрылой машины в авиации наступила новая эра, а сама фамилия Сикорский стала синонимом вертолёта

Во-вторых, в вертолётах Сикорского были заложены основные принципы современных вертолётов. В-третьих, разработки Сикорского хоть и были воплощены его собственной компанией, но финансировались проекты и последующие модели вертолётов правительством США. Оно же имело несоизмеримо большие возможности, чем Третий рейх.

«...К ЖЕЛАЕМОМУ КОНЦУ НЕ ПРИВЕДЕНА»

Как и многое другое, принцип вертикально взлетающего аппарата был впервые сформулирован и воплощён в Китае, в середине 400-х годов нашей эры. До нас дошло упоминание об игрушке, палке с прикрепленными к ней перьями в виде винта. Палку следовало раскручивать в сжатых ладонях для создания подъёмной силы, а потом отпускать.

Существует проект аппарата вертикального полёта, созданный Леонардо да Винчи в 1475 году. Однако рисунки

Леонардо с его «вертолёт» были обнаружены уже после того, как свой проект представил Михаил Ломоносов. Его аппарат должен был взлетать вертикально за счёт работы спаренных винтов на параллельных осях и не предполагал пилотируемых полётов: основным предназначением вертолёта Ломоносова должны были стать метеорологические измерения. Сам Ломоносов в отчёте о работах за 1754 год писал: «Делал опыт машины, которая бы, поднимаясь вверх сама, могла поднять с собою маленький термометр, дабы узнать градус теплоты на вышине, которая хотя с лишком на два золотника обогрелась, однако к желаемому концу не приведена».

В 1861 и 1862 годах Гюстав Понтон д'Амекур, нумизмат, археолог и изобретатель, друг Жюль Верна, получил французский и английский патенты на проект вертолёта. Один из проектов, «Аэро-неф», представлял собой подобие корабля, снабжённого двумя группами несущих винтов – каждая на общем валу,

с горизонтальным воздушным винтом, обеспечивающим поступательное движение, а также крылом большой площади. В 1862 году была изготовлена модель с паровым двигателем, приводящим во вращение два соосных винта. При весе модели 2,7 кг на паровую машину вместе с котлом приходилось 2 кг. Д'Амекур утверждал, что «испытания дали положительные результаты», но, кроме его свидетельства, других подтверждений не сохранилось.

«Положительные результаты» стали возможными лишь после появления бензиновых двигателей. Именно такой двигатель обеспечил первый в истории вертикальный полёт. Он состоялся 24 августа 1907 года, продолжался одну минуту, аппарат был на привязи, без пилота и, таким образом, не был управляемым. Этот прототип построили братья Жак и Луи Бреге. В дальнейшем Жак Бреге, основатель компании Air France, строил только самолёты, но 13 ноября 1907 года, через неполных три месяца после опыта братьев, другой француз, Поль Корню, стал первым человеком, поднявшимся в воздух на вертолёте.

Корню, будучи механиком по ремонту велосипедов, сумел на сконструированном им вертолёте, подняться вертикально в воздух на высоту 50 см и провисеть 20 секунд. Основное же достижение Корню состояло в попытке сделать аппарат управляемым, для чего под винтами были установлены специальные поверхности, отражавшие поток воздуха от винтов и дававшие аппарату определённый запас манёвренности.

АВТОМАТ ПЕРЕКОСА И РЕАКТИВНЫЙ МОМЕНТ

До изобретения автомата перекоса лопастей управлять полётом вертолёта пытались с помощью рулей или дополнительных боковых винтов. Ни то ни другое не помогало избежать неустойчивости. Автомат перекоса дал возможность управлять вертолёт непосредственно несущим винтом. Принципы его работы стали известны, когда 18 мая 1911 года Борис Юрьев, в то время студент Московского высшего технического училища, в будущем – академик и генерал-лейтенант инженерно-технической службы, опубликовал схему автомата перекоса лопастей. Однако из-за отсутствия средств не смог запатентовать своё изобретение и продолжить разработки.

Изобретение Юрьева позволило управлять несущим винтом, то есть вертикальным перемещением вертолёта, а также его наклоном по крену и наклоном вертолёта вперёд или назад. Для этого автомат периодически изменял угол установки каждой лопасти винта в зависимости от того, где лопасть оказывалась в определённый момент времени в ходе вращения винта как целого. Чем больше этот угол, тем большую подъёмную силу обеспечивала лопасть несущего винта.

Также, например, увеличение установочного угла в тот момент, когда лопасть проходит над задней частью вертолётного автомата перекоса: Юрьева и Сикорского. Правда, во всём мире отцом этого автомата считается как раз Сикорский. В СССР приоритет Юрьеву, действительно выдающемуся авиаконструктору, был отдан в конце 1940-х, в разгар борьбы с низкопоклонством перед Западом.

В современном вертолётостроении используются две конструктивные схемы автомата перекоса: Юрьева и Сикорского. Правда, во всём мире отцом этого автомата считается как раз Сикорский. В СССР приоритет Юрьеву, действительно выдающемуся авиаконструктору, был отдан в конце 1940-х, в разгар борьбы с низкопоклонством перед Западом.

Используя автомат перекоса, Сикорский в конструкции вертолётного автомата перекоса: Юрьева и Сикорского. Правда, во всём мире отцом этого автомата считается как раз Сикорский. В СССР приоритет Юрьеву, действительно выдающемуся авиаконструктору, был отдан в конце 1940-х, в разгар борьбы с низкопоклонством перед Западом.

КРЕСТНИК ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

Игорь Иванович Сикорский родился 25 мая 1889 года в семье профессора Киевского университета Ивана Алексеевича и его жены, Марии Стефановны, принадлежавшей к старинному дворянскому роду Тимрюк-Черкасовых. Игорь был пятым ребёнком, а его крёстными стали двоюродный брат императора Александра III, великий князь Пётр Николаевич, и его мать, великая княгиня Александра Петровна. Всегда окружённый заботой и любовью матери, Игорь рано познакомился с искусством Ренессанса. Наибольший интерес у него вызывали жизнь, искусство и изобретения Леонардо да Винчи, а любимым чтением стали романы Жюль Верна, в которых мальчик вычитал описание вертолёта. В двенадцать лет Игорь, взяв за основу «вертолёт Леонардо», сконструировал вертолёт с приводимым в движение скрученной резиной винтом.

В четырнадцать лет он поступил в петербургское Морское училище, а через два года вернулся в Киев и стал студентом Киевского политехнического института. Незадолго до возвращения Игорь Сикорский некоторое время провёл в Париже, а в 1908 году, после года обучения в институте, отправился в Германию, где ознакомился с дирижаблями графа Цеппелина. Вернувшись из Германии, Сикорский похоронил мать и, несмотря на тяжёлое душевное состояние, продолжил учёбу, но предпочитал проводить время в домашней мастерской. Результатом стал паровой мотоцикл, сделавший Игоря легендой среди студентов, а преподавателей заставил забыть о его прогуглах.

В 1909 году Сикорский поехал учиться в Парижскую школу авиации. Париж в начале XX века был авиационной столицей мира, а школа – лучшим учебным заведением для подготовки авиационных инженеров. В Париже Сикорский был представлен капитану французской армии Фердинанду Ферберу, построившему уже несколько самолётов. Фербер попытался охладить пыл Сикорского, заявив,

что изобрести летающую машину легко, построить труднее, а заставить летать почти невозможно, но достиг обратного эффекта. Сикорский вернулся в Россию, везя в багаже не парижские костюмы, а два мотора фирмы «Анзани» – 15- и 25-сильный.

После возвращения Сикорский поставил 15-сильный мотор на вертолёт своей конструкции. Вертолёт взлетел, но поднять пилота не смог. К тому же из-за отсутствия автомата перекоса лопастей управлять вертолётном пока ещё не представлялось возможным. Тогда Сикорский построил аэросани, установил на них винты горе-вертолёт и с шиком промчался по заснеженной пустоши перед изумлёнными офицерами Генерального штаба.

РАДИ СПАСЕНИЯ КОМПАНИИ

К вертолётам Игорь Сикорский вернулся только через двадцать лет. В начале 1919 года молодой, но уже известный авиаконструктор решил эмигрировать во Францию: у Сикорского был заказ от французского правительства на строительство пяти тяжёлых бомбардировщиков на основе «Ильи Муромца». Однако он напрасно ждал начала работ: Первая мировая война окончилась, заказ аннулировали, и уже в марте 1919 года Игорь Сикорский ступил на землю США.

Прекрасно владевшим французским и немецким языками Сикорскому было нелегко по-английски объяснить потенциальным работодателям, что он не просто один из тех, кто оказался не у дел после войны, а создатель первого многомоторного самолёта и обладатель нескольких мировых рекордов. Он преподавал математику в вечерней школе для русских эмигрантов, а в 1923 году основал Sikorsky Manufacturing Company, начав сборку своего первого американского самолёта в городке Рузвельт, на острове Лонг-Айленд под Нью-Йорком. Для фирмы 5 тысяч долларов (около 100 тысяч в долларах нынешних) дал Сергей Рахманинов. Самолёт S-29 (кириллическая «С») была логично заменена на латинскую «S»), цельнометаллический, с двумя моторами, обогнал своё время. Когда S-29 прошёл испытания, один из первых заказов поступил не от кого-нибудь, а от будущего Президента США Герберта Гувера: надо было доставить рояль миссис Гувер. Постепенно дела Сикорского пошли лучше, и в 1927 он отдал Рахманинову долг с процентами.

Сикорский стремился найти собственную нишу на становившемся всё более тесном авиарынке. Начал строить гидросамолёты, каждый из которых был настоящей вершиной инженерной мысли того времени. Его первая амфибия, S-36, была построена в количестве семи экземпляров, причём два из них приобрели для береговой охраны. Следующая, S-38, за комфорт и надёжность прозванная «летающей яхтой», была готова в 1928 году. «Яхт» было выпущено более ста, они успешно эксплуатировались компанией «Пан Америкен». Успех сопутствовал и другим гидросамолётам Сикорского, в особенности – S-42, прозванным «летающим клиппером». «Клиппер» впервые поднялся в воздух в 1935 году и стал любимым самолётом миллионера Говарда Хьюза, знавшего толк в воздухоплавании.

Гидросамолёты не требовали взлётно-посадочных полос, отличались высоким уровнем комфорта и широко эксплуатировались. Последнему поспособствовал добрый друг Сикорского, знаменитый пилот Чарльз Линдберг, занимавший пост технического советника «Пан Америкен». Но они не выдерживали конкуренции с самолётами «сухопутными», бывшими быстрее и манёвреннее. Сикорский понимал – надо найти что-то новое.

РИА НОВОСТИ

Свой первый тяжёлый самолёт «Русский витязь» Игорь Сикорский (слева) поднял в воздух 26 мая 1913 года, года изобретателю было всего 24 года

Его подстегнуло произошедшее в 1938 году событие, без которого, возможно, многое в мировой практике вертолётостроения было бы по-иному. Руководство корпорации, в которую входила фирма Сикорского, приняло решение слить фирму Сикорского с другой в том случае, если Сикорский не предложит нечто принципиально новое. Новое оказалось возвратом к почти забытому старому. Когда Сикорский возобновил изыскания, он знал, что наибольших успехов в вертолётостроении достигли немецкие инженеры. В этом Сикорский убедился, когда вместе с Линдбергом побывал в Третьем рейхе, где посетил завод компании «Фокке-Вульф». Там он увидел двухвинтовой вертолёт конструкции Генриха Фокке. Сикорский сразу понял, что его идея одновинтового вертолётного лучше, а вернувшись в США, закрепил свои изобретения целым пакетом патентов.

Через год, в сентябре 1939 года, появился первый вариант вертолётного S-46, а уже 14 сентября сам создатель, в неизменной «федоре», поднял в воздух Vought-Sikorsky 300, продержавшийся в полёте 15 минут. До полёта совершившего революцию в вертолётостроении Vought-Sikorsky 300А оставалось каких три месяца...

МИСТЕР ГЕЛИКОПТЕР

В 1942 году в серию был запущен Sikorsky R-4, принятый на вооружение армией США. Вертолёт мог развивать скорость до 120 км/ч, пролетать 180 км, поднимаясь на высоту до 3500 метров. Началась новая эпоха. Фамилия Сикорского стала синонимом вертолётного, как фамилия Форд – автомобиля. Игоря Сикорского вполне заслуженно стали называть «мистер Геликоптер».

За следующие 25 лет Сикорский разработал около 50 моделей вертолётных: двухэтажный вертолёт, вертолёт-амфибию, вертолёт – летающий кран, вертолёт с корпусом из прорезиненной ткани. Вертолёт S-51 стал единственной надёжной для сотен и тысяч американских солдат во время войны в Корее. Следующая модель, S-55, могла выполнять уже десантно-штурмовые задачи.

Успешность практического применения вертолётных Сикорского и, главное, их надёжность были таковы, что, когда в 1957 году выбирался вертолёт № 1 для Президента США, в конкурсе победил вертолёт Сикорского, S-61 «Си-Кинг». Военные модификации S-61 стали основным вертолётным корпусом морской пехоты.

Вертолёт XXI века многие считают Sikorsky UH-60 «Чёрный ястреб», хотя он и был создан более 40 лет назад и пошёл в серию уже после смерти Сикорского. При грузоподъёмности 1500 кг на борту или до 4000 кг на внешней подвес-

ке, «Ястреб» берёт на борт 14 бойцов. Сегодня существует несколько версий «Чёрного ястреба» – сухопутная версия, противолодочная, вертолёт огневой поддержки, для спецопераций, санитарные версии, постановщики помех, штабной вертолёт и для чиновников высокого ранга. Сам же Сикорский лучшим считал поднявшийся в воздух в 1954 году S-58, отдельные экземпляры которого эксплуатируются до настоящего времени. Эта машина стала лебединой песней великого авиаконструктора: в 1958 году Сикорский вышел на пенсию, оставив себе должность советника фирмы.

Почти каждый день Сикорский приезжал на работу, ставя любимым «Фольксваген-Жук» на общую стоянку. Он занялся философией и богословием, публиковал религиозные труды, читал лекции не только студентам-технарям, но и гуманитариям, был неизменным членом правления Толстовского фонда. До последних дней жизни Сикорский отличался твёрдой рукой и поразительно метко стрелял: во время вечеринок, которые он любил устраивать и на которые вместе с женой приглашал многочисленных друзей, на пари сбивал одним выстрелом с десяти метров пламя свечи. Лишь заламывая любимую шляпу на затылок.

MARINE ONE

Marine One – позывной летательного аппарата корпуса морской пехоты США, на борту которого находится Президент США. Как правило, это один из вертолётных Сикорского – как сравнительно большой «Си-Кинг», впервые поднявшийся в небо уже 60 лет назад, так и «Чёрный ястреб», который не намного моложе. В целях обеспечения безопасности президента Marine One всегда перемещается в группе из нескольких внешне неотличимых вертолётных. В одном из них находится президент, другие служат ложными целями. В полёте вертолётные постоянно меняются местами в строю. Кроме того, Marine One оборудован средствами противодействия самонаводящимся ракетами.

Впрочем, давно велись разговоры о необходимости обновить вертолётный парк. Скорее всего, вместо вертолётных Сикорского будут закуплены британско-итальянские «Аугуста-Вестланд», что обойдётся в сумму более 6 миллиардов долларов. Дональд Трамп, ещё не будучи Президентом США, купил роскошный Sikorsky S-76 за небольшую сумму почти в 8 миллионов долларов. Теперь, по соображениям безопасности, Трамп пользоваться своей игрушкой не может, а продать будет сложно: салон отделан кожей с его монограммами и гербами...

ВЫЯВИТЬ И РЕПРЕССИРОВАТЬ

Как появились фотографии в советских паспортах

1 октября 1938 – отдельным изданием вышла «История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс».

2 октября (21 сентября по ст. ст.) 1720 – заводчик Никита Демидович Антуфьев за заслуги в развитии горнозаводского дела царским указом возведён в потомственное дворянство и получил фамилию Демидов.

3 октября 2005 – на кладбище Донского монастыря Москвы прошла церемония перезахоронения останков генерала Антона Деникина и философа Ивана Ильина.

4 октября 1957 – в СССР произведён запуск первого в мире искусственного спутника Земли.

5 октября 1657 – Иван Грозный в своей полевой ставке принял польского посла Юрия Быковского, привёзшего послание польского короля: выслушав посла, царь велел угостить его в другой ставке и... немедленно заключить в темницу!

6 октября 1948 – в два часа ночи в Ашхабаде произошло мощное землетрясение, полностью стёршее город с лица земли. Сведения о землетрясении немедленно были засекречены, число его жертв до сих пор точно не установлено.

7 октября 1993 – ликвидирован пост № 1 у Мавзолея Ленина.

8 октября 1937 – приказом Прокурора СССР Вышинского предложено ужесточить наказание за «разговоры» и квалифицировать «контрреволюционные выступления, содержащие одобрение террористических актов, а также высказывание террористических намерений в отношении вождя партии и советского правительства» как пособничество террору.

9 октября (27 сентября по ст. ст.) 1829 – российская научная экспедиция во главе с профессором Императорского Дерптского университета Иоганном Фридрихом Парротом впервые в истории достигла вершины библейской горы Арарат.

10 октября (30 сентября по ст. ст.) 1696 – состоялся торжественный въезд в Москву российских войск, одержавших победу над Османской империей под Азовом.

11 октября 1947 – Совет Министров СССР принял секретное постановление «О переселении немцев из Калининградской области РСФСР в Советскую зону оккупации Германии».

12 октября 1964 – с космодрома Байконур запущен трёхместный космический корабль «Восход-1»: это был первый в истории полёт многоместного корабля, а также первый полёт без скафандров.

13 октября 1972 – близ Нерского озера (Московская обл.) при заходе на посадку разбился самолёт Ил-62, выполнявший рейс Париж – Ленинград – Москва, 174 человека, находившиеся на борту, погибли.

14 (2 по ст. ст.) октября 1817 – на 73-м году жизни скончался прославленный русский флотоводец адмирал Фёдор Ушаков.

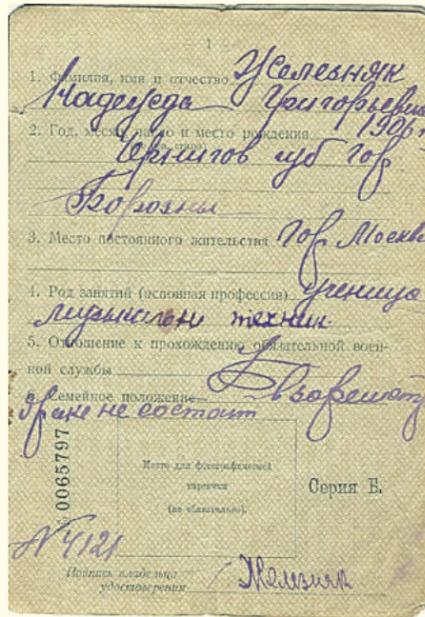
15 октября 1938 – нарком внутренних дел Николай Ежов и начальник ГУГБ НКВД Лаврентий Берия направили Сталину сводку, информировав, что в соответствии с решением ЦК ВКП(б) репрессировано «свыше 18 000 жён арестованных предателей».

Ровно 80 лет назад, 21 октября 1937 года, Политбюро ЦК ВКП(б) приняло специальное постановление «О введении фотографических карточек на паспортах», утвердив проект соответствующего документа ЦИК и СНК СССР. Отныне для получения паспорта гражданин СССР был обязан представить в органы НКВД «две фотографические карточки, одна из которых наклеивается на паспорт, а другая остаётся в органе милиции, выдавшем паспорт». Данное постановление было приказано ввести в действие без промедления в отношении вновь выдаваемых паспортов, к ранее же выданным паспортам указано было обеспечить их скорую «фотографизацию» к 1 января 1939 года в одних регионах, в других – до 1 января 1940 года.

Так в советских паспортах и появились фотографии, которых, – многих это удивит, – до того там не было! Впрочем, ведь их не было и в паспортных книжках дореволюционной России, в чём могу убедиться хотя бы по сохранившемуся паспорту моего прадеда: никакой фотографии, пуста даже графа «приметы» (рост, цвет волос и особые приметы) – её, оказывается, заполняли, только «если владелец книжки неграмотен». Впрочем, в Российской империи фотография могла вклеиваться в заграничный паспорт, но точно так же её там могло и не быть – это вовсе не считалось обязательным. Зато в обязательном порядке фотокарточка присутствовала в специальных «заменительных билетах», которые полиция выдавала проституткам.

Первые полтора десятилетия советской эпохи снимок в паспорте не считался чем-то непременно. В этом не было особой нужды, поскольку тот же паспорт не считался основным документом, не говоря уже о том, что был он тогда у ничтожного меньшинства совершеннолетних граждан Страны Советов. С 1918 по 1923 год основным документом, удостоверяющим личность в РСФСР, считалась трудовая книжка, затем таковым стало удостоверение личности, выдававшееся на три года. Вплоть до середины 1930-х годов документом же № 1 – практически пропуском-«вездеходом» – считался партбилет, который имели, разумеется, только члены партии. Столь же пробивной силой, а порой и большей, в 1920-е годы обладало служебное удостоверение сотрудника ВЧК–ГПУ–ОГПУ. Следом за ним по значимости шли служебные удостоверения разного рода советских и государственных структур, начальствующего состава РККА, а также профсоюзные и студенческие билеты.

Поначалу и там фотографий не было, точнее, их могли вклеивать, но могли обходиться и без них. Помимо этого, вплоть до начала 1930-х годов в ходу были многочисленные документы самых разных и совершенно вольных образцов: от ещё дореволюционных метрик и паспортов до справок домкомов, сельсоветов, профкомов, комитетов комсомола, студкомов, кооперативных учреждений – и т.д. и т.п. Все эти бумаги были призваны служить основным задачам: показать, что предъявитель сего – честный труженик, а не какой-нибудь там туняец или ещё хуже – представитель класса бывших эксплуататоров; доказать, что обладатель документа имеет право находиться в данный момент в данной местности – то есть прописан там или ему разрешено пребывание или перемещение там по некоей надобности.

Удостоверение личности РСФСР 1920-х годов: фотография ещё не обязательна

Но в начале 1930-х годов всё кардинально поменялось: индустриализация, коллективизация, резкое усиление репрессий, огромное количество ссыльнопереселенцев и заключённых концлагерей, а впоследствии и освобождённых, которые подпадали под надзор. Целые волны колоссальных перемещений людей, которых «компетентные органы» должны были ставить под надзор, на учёт и контроль. Потому 25 ноября 1932 года Политбюро ЦК ВКП(б) принимает одно из самых кардинальных постановлений в этой сфере – «О паспортной системе и разгрузке городов от лишних элементов». «Ввиду разгрузки Москвы и Ленинграда и других крупных городских центров СССР от лишних, не связанных с производством и работой учреждений, – говорилось в документе, – а также скрывающихся в городах кулацких, уголовных и других антиобщественных элементов, признать необходимым единую паспортную систему по СССР с отменой всех других видов удостоверений, выданных той или иной организацией и дававших до сих пор право на прописку в городах» и организовать, в первую очередь в Москве и Ленинграде, «аппарат учёта и регистрации населения и регулирования въезда и выезда». 27 декабря 1932 года ЦИК и СНК СССР своим совместным постановлением № 57/1917 это решение

Политбюро официально оформили. Отныне паспорта обязаны были иметь все лица, достигшие 16 лет и постоянно проживавшие в городах, рабочих посёлках, а также работающие на транспорте, в совхозах и на новостройках. Паспорт становился единственным документом, удостоверяющим личность, но – пока только в паспортизированных местностях. Также вводилась обязательная прописка паспортов в органах милиции – не позднее 24 часов по прибытии на новое место жительства, обязательной стала и выписка для всех, кто выбывал с места постоянной прописки более чем на два месяца. В сельской местности паспорта выдавались только в совхозах (не всех!) и на территориях, объявленных «режимными». Прочие сельские жители паспортов не получили, а значит, не получили свободы перемещения – даже хилой и символической, поскольку без паспорта и отметок в нём о прописке не принимали на работу ни в какие учреждения или на предприятия. И вплоть до 1960-х годов паспортов вообще не было практически у всех сельских жителей, по факту – у подавляющего большинства советского населения.

Согласно инструкции по паспортной работе 1935 года основными задачами милиции по поддержанию паспортного режима было не только недопущение проживания и приёма на работу без паспорта и без прописки, но и очистка режимных местностей от «уголовных, кулацких и иных антиобщественных элементов», а также постановка на особый учёт абсолютно всего «кулацкого, уголовного и иного антиобщественного элемента». Для чего с 1936 года в паспортах бывших заключённых, ссыльных, «перебежчиков» и кочующих цыган делали специальную отметку.

Введение с 1937 года фотографий в паспортах также служило прежде всего оптимизации мер чисто карательного характера. О чём красноречиво свидетельствовала разосланная вскоре в подразделения ГУГБ НКВД СССР шифровка: было указано использовать работу по наклейке фотографий в паспорта для выявления в промышленности и на транспорте скрывающихся перебежчиков, беглых кулаков, лиц иностранного происхождения и прочих категорий, подлежащих учёту и репрессированию...

Паспорта такого типа выдавались с конца 1937 года

ВЗРЫВ ВАРШАВСКОЙ ЦИТАДЕЛИ

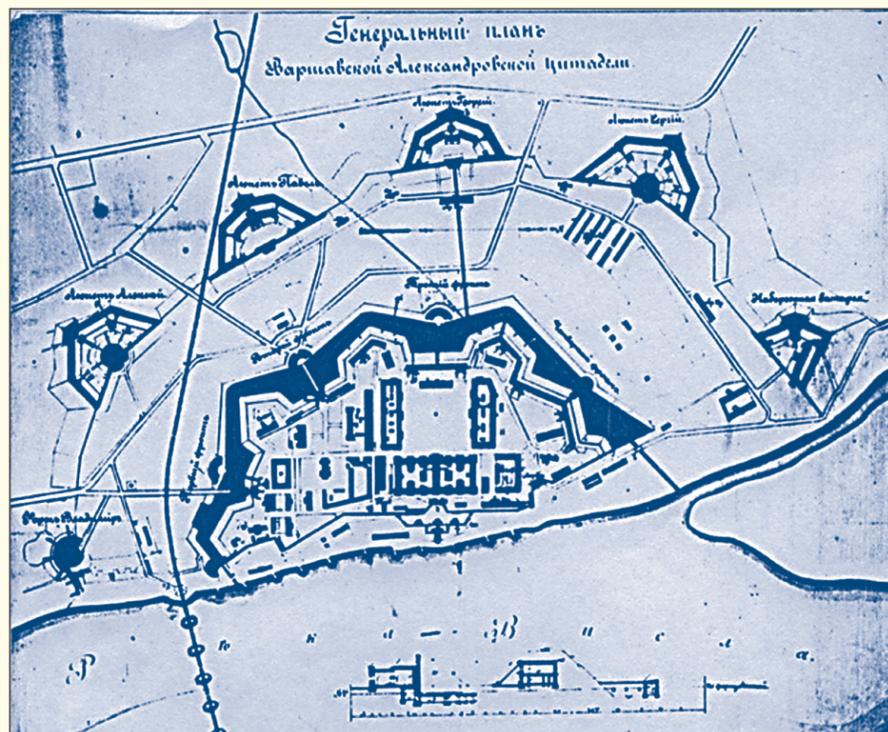
94 года назад боевики военного отдела Коммунистической рабочей партии Польши под руководством ГПУ взорвали склад со взрывчаткой в центре города

Ранним утром 13 октября 1923 года польскую столицу потряс страшный взрыв. Григорий Беседовский, высокопоставленный сотрудник тогдашней советской миссии в Варшаве, вспоминал, как его разбудил мощный толчок, распахнулась балконная дверь, из окон посыпались стёкла, а ударная волна смела на пол всех и всё. Выскочив вместе с женой на балкон, советский дипломат увидел, что вся улица засыпана горами битого стекла и по ней в ужасе бегут толпы людей. Вскоре стало известно, что взрыв произошёл в Варшавской цитадели: взорвалась большая часть погребов, где хранилась мощная взрывчатка, экразит (пикриновая кислота, в России её именовали мелинит, а в Японии – шимоза).

«Сила взрыва была так велика, – вспоминал Беседовский, – что рота солдат, стоявшая на плацу в полукилометре от цитадели, была поднята целиком на воздух и сброшена на середину Вислы, где утонуло несколько десятков человек». Всего же от взрыва пострадали сотни людей, и «только счастливой случайностью можно было объяснить, что уцелели предместья и улицы Варшавы, расположенные вблизи цитадели.

Следствие быстро установило, что цитадель взлетела на воздух не из-за высокой чувствительности этой взрывчатки или, скажем, неосторожности часового, а «от адской машины, спрятанной в проходе первого погреба». Непосредственными исполнителями теракта были боевики так называемого военного отдела Коммунистической рабочей партии Польши, но сделали они это по непосредственному указанию секретаря советского полпредства Стефана Еленского (настоящая фамилия Узданский). Еленский был заместителем руководителя объединённой резидентуры Иностранного отдела (ИНО) ГПУ и Разведупра РККА в Польше Мечислава Логановского – по линии военной разведки. Правда, по другой версии, организатором был второй секретарь советской миссии Казимир Баранский (Кобецкий), который был замом Логановского уже по линии ГПУ. Впоследствии именно он и получил за это дело орден Красного Знамени. Разумеется, инициатива столь крупного диверсионного акта исходила от более высоких фигур. Судя по доступным источникам, непосредственное указание организовать теракт поступило из Москвы от Иосифа Уншлихта – 1-го зампреда ГПУ, члена РВС СССР, руководителя польской секции Коминтерна. Именно Уншлихт тогда определял советскую политику в Польше, он же координировал деятельность всех советских спецслужб в Польше – как по линии Исполкома Коминтерна, так и по линиям ИНО ГПУ и Разведупра РККА.

Период с 1920 по 1925 год в Польше именуют «сезоном бомб»: страну сотрясала череда взрывов в госучреждениях, университетах, редакциях газет, несколько раз пытались взорвать и Пилсудского. Всем этим занималась та же диверсионная организация – военный отдел польской компартии, реально управляемый из Москвы. Через советские миссии в Варшаве диверсанты снабжались день-

гами, оружием, бомбами. Всё это вполне укладывалось в линию Москвы на организацию коммунистических восстаний и мятежей в европейских странах.

Как писал Владимир Пятницкий (сын секретаря Исполкома Коминтерна Осипа Пятницкого), ещё в 1922 году ИНО ГПУ подготовил для Политбюро ЦК РКП(б) секретный доклад относительно перспектив социалистической революции в странах Европы. Основные надежды связывались с Германией, Польшей и Италией, потому «в эти страны по нелегальным каналам предполагалось командировать ответственных военных и политических работников для закладки баз с оружием и практической подготовки боевых отрядов».

Но главным было то, что летом 1923 года в решающую фазу вступила спецоперация по организации революции в Германии. (Подробнее об этом см. «Кремлёвское золото для «Германского ноября» – «Совершенно секретно» № 9/398, сентябрь 2017 г.) Польше там отводилась роль почти ключевая. Советское руководство тогда начало тайные переговоры с Варшавой, обратившись к польскому правительству с требованием, мягко говоря, оригинального свойства: Москва просила пропустить через территорию Польши в Германию части Красной Армии – кавалерийский корпус из нескольких бригад (поначалу речь якобы шла даже о пропуске чуть ли не 200 тысяч сабель!). Красная кавалерия должна была ворваться в Германию на помощь «восставшим революционерам» через узкую полосу «Виленского коридора». Вся операцию по переброске клятвенно обещали провести всего за три дня, а сам проход предложили оформить как... «самочинный акт» красных конников. Посему, писал Беседовский, «ни советское, ни польское правительство не будут нести за него никакой ответственности». За это полякам обещали золотые горы в буквальном смысле: 30 миллионов рублей золотом. Плюс – беспопытный транзит любых польских грузов через территорию СССР. Но вишенкой на торте было обещание отдать

Польше... Восточную Пруссию: хотите – вводите туда свои войска и забирайте её себе, хотите – мы вам её отдадим после революции в Германии, вместе с Данцигом... Разумеется, никакой Восточной Пруссии Москва полякам отдавать не собиралась, явно рассчитывая, что Польша завязнет в войне с немцами, а когда прочухается – со всех сторон уже будут Советский Союз и Советская Германия...

Разумеется, поляки на эту незатейливую комбинацию ответили категорическим отказом в пропуске Красной Армии, да и сами в Восточную Пруссию не полезли. Потому Москва и прибегла к иным мерам убеждения Варшавы, вот склады в цитадели и взлетели на воздух. Естественно, польские власти начали аресты террористов из коммунистического подполья. В ответ польские коммунисты – по указанию московского Центра – 22 октября 1923 года организовали всеобщую забастовку железнодорожников. Тогда 31 октября Юзеф Пилсудский издал указ о введении чрезвычайного положения и создании военно-полевых судов. На что, разумеется, тоже прилетела «ответка»: 5 ноября польские коммунисты анонсировали уже всеобщую политическую забастовку, а 6 ноября в Кракове вспыхнули инициированные коммунистами волнения, вылившиеся в баррикадные бои. Тут же, вспоминал Беседовский, в советское полпредство из Москвы ежечасно посыпались длиннейшие шифротелеграммы «и по линии Коминтерна, и от Уншлихта, и от Дзержинского». Все они требовали, указывали и приказывали «во что бы то ни стало взять руководство краковским восстанием и начать организацию отрядов Красной гвардии из краковских рабочих». Не выгорело, советское полпредство задание провалило, не сумев послать в Краков ни своих людей, ни денег, ни оружия – железная дорога не работала из-за забастовки, организованной советской же агентурой!

Материалы подготовил Владимир Воронов, обозреватель «Совершенно секретно»

16 (13 по ст. ст.) октября 1910 – состоялось официальное открытие аэродрома Московского общества воздухоплавания на Ходынском поле, ставшего первым аэродромом в Москве.

17 октября 1945 – согласно решениям Ялтинской и Потсдамской конференций Кёнигсберг включен в состав СССР.

18 октября 1991 – СССР и Израиль восстановили дипломатические отношения, разорванные в 1967 году.

19 октября 1565 – русский гарнизон отбил от Волхова войска крымского хана Девлет-Гирея.

20 (8 по ст. ст.) октября 1827 – в Наваринской бухте объединённая русско-англо-французская эскадра разгромила турецкий флот.

21 (11 по ст. ст.) октября 1658 – в битве у литовского села Верки русские войска под командованием Юрия Долгорукова разбили польско-литовскую армию гетмана Винцента Корвин-Гонсевского.

22 октября 1937 – Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление о проведении трех показательных процессов по делу о «вредительстве» в животноводстве в Николаевской области.

23 (10 по ст. ст.) октября 1917 – для руководства вооружённым восстанием сформировано Политбюро ЦК РСДРП(б).

24 (13 по ст. ст.) октября 1795 – Российская империя, Австрия и Пруссия провели третий раздел Речи Посполитой.

25 октября 1990 – в РСФСР принят закон «О свободе вероисповеданий».

26 октября 1920 – Ленин подписал постановление СНК РСФСР, разрешившее распродажу по дешёвке за границу национальных художественных ценностей.

27 октября 1505 – после 43 лет пребывания на престоле скончался великий князь Московский Иван III Васильевич, за время правления которого произошло окончательное освобождение от ордынского ига.

28 октября 1937 – Приказом НКВД СССР № 00698 предписано немедленно арестовать всех советских граждан, имеющих постоянные связи с иностранными консульствами и посольствами.

29 октября 1957 – на пленуме ЦК КПСС принято секретное постановление «Об улучшении партийно-политической работы в Советской армии и флоте», в котором утверждалось, что бывший министр обороны Г.К. Жуков «нарушал ленинские, партийные принципы руководства Вооружёнными силами», дабы «оторвать руководство армией от партии и установить единоличное диктаторство в Вооружённых силах».

30 октября 1931 – журнал «Пролетарская революция» опубликовал письмо Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма», ставшее сигналом к очередному витку идеологических репрессий.

31 октября 1934 – постановлением ЦК ВКП(б) приказано «выслать с пограничной полосы УССР от 500 до 1000 семей единоличников» и «обязать ЦК КП(б)У и СНК Украины в 6-месячный срок превратить г. Каменец-Подольск в передовой форпост советского украинского патриотизма против польских панов и пилсудчиков».

КАК ЭТО БЫЛО В ОКТЯБРЕ 1917-го

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ПЕТРА КРАСНОВА,
КОМАНДУЮЩЕГО III КОННЫМ
КОРПУСОМ:

12 октября [29 сентября по ст. ст.]:
«...Ко мне прибыл молодой офицер с университетским значком, отрекомендовавшийся поручиком л. гв. егерского полка Матушевским, членом Исп. Комитета Совета Солдатских и Рабочих Депутатов. Он прибыл с бумагами из ставки, предлагающими допустить его до ознакомления с корпусом. [...] За ужином Матушевский, которого просили рассказать им о таинственном исполкоме, произнёс горячее слово в защиту большевиков, Ленина и Троцкого. Когда он кончил, кто-то из офицеров сказал: за ними никто не пойдёт.

Матушевский встал. Лицо его было бледно.

— За ними не посмеют не пойти, — тихо, почти шёпотом произнёс он. — Вы не знаете, кто такой Троцкий. Поверьте мне, когда будет нужно, Троцкий не задумается поставить гильотину на Александровской площади и будет рубить головы всем непокорным... И все пойдут за ним...

Стояла гробовая тишина. Впечатление от его слов было ужасно».

Краснов П.Н. На внутреннем фронте // Архив русской революции. Т. 1. — Берлин, 1922.

ИЗ МЕМУАРОВ ГЕНЕРАЛА ПЕХОТЫ
ЭРИХА ФОН ЛЮДЕНДОРФА,
ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА
ГЕРМАНСКОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА:

«На Восточном фронте было спокойно. В середине октября восточнее Риги мы отвели наши передовые части на основную позицию. На всём огромном протяжении фронта постепенно установились оживлённые сношения между неприятельскими и нашими окопами. Мы продолжали укреплять в русской армии жажду мира.

11 октября флот вышел из Либавы для действий против островов, расположенных перед входом в Рижский залив. Удар, казалось, целил на Петроград, и, так как у большинства людей отсутствует представление о времени и пространстве, он должен был произвести там большое впечатление. [...] 16 октября остров Эзель был уже наш, а 18-го пал Моон. Вскоре мы крепко держали в наших руках и остров Даго».

Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. — М., 2014.

ИЗ МЕМУАРОВ
МИНИСТРА-ПРЕДСЕДЕТЕЛЯ
ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
АЛЕКСАНДРА КЕРЕНСКОГО:

«...Когда германское командование убедилось, что действия Ленина в России всё ещё не дали результатов, когда все германские союзники во главе с Австро-Венгрией лишь искали предлога, чтобы выйти из войны, Берлин решился на последнюю, крайнюю меру и бросил против России весь свой флот, включая все дредноуты, линкоры, крейсера, миноносцы и подводные лодки и даже прибегнув к поддержке авиации.

27 сентября (или 28) [10–11 октября.
— Ред.] мы получили сигнал, что к русским берегам приближается армада

Потопленный в Моонзундском сражении броненосец «Слава»

германских кораблей. [...] Несмотря на очевидное превосходство сил противника, русские военные корабли в течение длительного времени обороняли подходы (к Моонзунду), и лишь серьёзные повреждения, нанесённые огнём дредноутов, вынудили их отойти в Моонзундский канал... В конце операции германские дредноуты обратили огонь своих пушек на береговые батареи и в короткое время уничтожили их. Другая группа русских военных кораблей, находившихся в Моонзунде, отражала ожесточённые атаки противника с севера. Атаки не увенчались успехом. Одновременно большое число вражеских гидроаэропланов подвергли массовой бомбардировке наши корабли, доки и остров Моон, занятый русскими частями. [...] 3 октября германский флот провёл операцию по высадке десанта на остров Эзель и в район Моонзундских укреплений, прикрывавших подступы к Кронштадту и Петрограду.

12 октября большевики учредили при Петроградском Совете Военно-революционный комитет. Официально он был призван защищать «столицу революции» от германского вторжения, но в действительности стал штабом подготовки вооружённого восстания против правительства».

Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. Мемуары / Пер. с англ. — М., 1993.

ИЗ ЗАПИСОК БРИТАНСКОГО ПОСЛА
В РОССИИ ДЖОРДЖА БЬЮКЕНЕНА:

«...Русское правительство обратилось к нам с просьбой послать наш флот в Балтийское море, требование, которого мы не могли удовлетворить по очевидным основаниям».

25 [12 по ст. ст.] октября (запись Бьюкенена о беседе с Терещенко и Керенским.
— Ред.): «Я возразил, что хотя я вполне признаю доблестное поведение флота, участвовавшего в последнем сражении, однако Россия едва ли может ожидать, что мы рискнём принести в жертву наш флот, пока её армия, численно превосходящая силы противника, оказывает лишь слабое сопротивление продвижению германцев. [...] Керенский не скрывал своего разочарования. Он лично,

сказал он, понимает наше положение, но трудно объяснить его всё возрастающему числу лиц, которые постоянно жалуются, что союзники повернулись к России спиной. В некоторых кругах даже опасаются, что союзники замышляют заключить мир за счёт России. Я ответил, что мы уже категорически отвергли это обвинение, и что он может быть уверен, что мы никогда не покинем России, если сама она не отречётся первая от себя. Заключить мир за её счёт было бы самоубийством с нашей стороны. Однако едва ли можно ожидать, что мы будем доставлять ей большое количество военного снабжения, пока мы не будем иметь некоторой гарантии того, что русская армия использует его целесообразно. [...] Я сказал, что хотя британское общество готово оценить затруднения последней, однако вполне естественно, что после падения Риги оно должно было оставить всякую надежду на то, что Россия будет принимать в дальнейшем активное участие в войне.

Кроме того, некоторое раздражение, которое, быть может, оно чувствует, вызвано тем обстоятельством, что русскую армию с лёгким сердцем разрушают в качестве боевой силы те, кто боится, что она может быть использована против революции. [...] Я сказал, что мы высоко оцениваем усилия, которые он делает для того, чтобы вдохнуть жизнь в армию, и я верю, что он может ещё добиться успеха. Однако уже не остаётся времени для полумер, и железная дисциплина, о которой он так часто говорил, должна быть установлена во что бы то ни стало. Большевизм является источником всех зол, от которых страдает Россия, и если бы он только вырвал его с корнем, то он перешёл бы в историю не только в качестве вождя революции, но и в качестве спасителя своей страны. Керенский признавал справедливость высказанного мною, но заявил, что он может это сделать только в том случае, если большевики сами вызовут вмешательство правительства путём вооружённого восстания. Так как он прибавил, что они, вероятно, устроят восстание в течение ближайших пяти недель, то я выразил надежду, что он на этот раз не упустит случая, как это он сделал в июле».

Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. — М.: Международные отношения, 1991.

ИЗ ДНЕВНИКА МОСКОВСКОГО
ОБЫВАТЕЛЯ НИКИТЫ ОКУНЕВА:

3 октября [20 сентября по ст. ст.]:
«В Москве началась забастовка аптекарских служащих. Больные пробуют умирать без содействия лекарств».

8 октября [25 сентября по ст. ст.]:
«Вчера в Москве происходили выборы в районные думы. [...] Впечатление в выборном присутствии в сторону апатии и равнодушия со стороны обывателей. Не шли ни с какими записками (избирательными бюллетенями. — Ред.) — обозлились, значит, и махнули на революцию рукой. Пусть, мол, будет как можно хуже».

11 октября [28 сентября по ст. ст.]:
«В Тамбове председателем местного с.р. и с.д. (Совета рабочих и солдатских депутатов. — Ред.) был избран Голощапов, который, как теперь установлено судебными властями, является беглым каторжником, совершившим 22 убийства».

15 [2 по ст. ст.] октября: «С каждым днём жизнь делается всё ужаснее. Вчера, а особенно 30 сентября, такие ужасы и пакости сообщаются газетами, что читать жутко и тошно. [...] Немцы под прикрытием больших морских сил высадили десант в бухте Таггалахта, на острове Даго и на островах Эзель. Остров Даго от Петрограда в 375 верстах и от Ревеля в 125 верстах. Эзель на 25 вёрст дальше. Наши приморские батареи были моментально сбиты мощным огнём немецких дредноутов».

20 [7 по ст. ст.] октября: «Острова Эзель, Моон и Даго заняты неприятелем, и наши части, находившиеся там, либо истреблены, либо остались в плену. [...] Сверху немецкие самолёты забросали бомбами наши суда, пристани и островные поселения. Над Рижским и Финским заливами уже летают их цеппелины. Петроград и Ревель улепётывают во все лопатки. Эвакуация правительственных и общественных учреждений в полном ходу».

Окунев Н.П. Дневник москвича, 1917–1924. Кн. 1. — М., 1997.

Подготовил Владимир Воронов

«БРОНЗОВАЯ УЛИТКА» В САДУ АЛЕКСЕЯ КАЛУГИНА

В 1996 году научный сотрудник Института биологической и медицинской химии Алексей Калугин готовился к защите диссертации по теме исследований ферментов генно-инженерного комплекса. Но тут напечатали уже второй его фантастический роман, и издательство предложило автору долгосрочный договор. Надо было решать, чем заниматься дальше. В итоге страна потеряла учёного и приобрела успешного писателя.

Широкой аудитории Алексей известен больше как «романный» и «остросюжетный» автор. Но наравне с фантобоекми, где хочешь не хочешь, а надо соблюдать законы жанра, Калугин год за годом публиковал рассказы, и тут его никакие рамки не сдерживали. Для начала он оказался порядочным юмористом. Потом все увидели, как он умеет сочетать полноценную научную фантастику с психологической драмой. В 2005-м рас-

каз «В саду» был удостоен премии «Бронзовая улитка» от Бориса Стругацкого. Просто для справки: лауреатами «Улитки» за «малую форму» были Веллер, Бульчёв, Штерн, Рыбаков, Лукин, Лазарчук... Казалось бы, для Калугина начала 2000-х, автора искреннего, не по годам мудрого, но пока ещё очевидно неумелого, встать на одну полку с мастерами – прыжок выше головы? Нет. Он это заслужил.

Если в двух словах – Калугин тогда вскрыл, а точнее, взломал тему Рая и Ада, вовсе не привлекая библейских аллюзий, строго в рамках научного дискурса. Вышло чтение не для слабонервных. «В саду» – один из самых страшных, дискомфортных и одновременно добрых текстов в русской фантастике за всю её историю. Для прозы Калугина это вообще характерно: беспощадность и гуманизм. Беспощадность – потому что, как сам он го-

ворит, «жизнь очень смешная игра, в которой не может быть победителя» (по первому образованию Алексей медработник), а гуманизм – ну, это Калугин в химически чистом виде. Из него получился бы доктор Айболит, разрывающий пасть Бармалею.

История про странную бесполезную штуковину, которую мы сегодня предлагаем вашему вниманию, совсем не страшная, а смешная, и тоже типична для Калугина. Он любит и умеет говорить несерьёзно о серьёзном, закладывая в юмористический рассказ неожиданные смыслы.

Не за горами юбилейный пятидесятый роман Алексея Калугина. Если вам кажется, что это много за двадцать лет, – вовсе нет. Чтобы догнать, например, Айзека Азимова, нашему герою придётся стать изрядным долгожителем. Чего ему и желаем.

Олег Дивов, писатель, редактор-составитель Библиотеки современной фантастики для газеты «Совершенно секретно»

Алексей КАЛУГИН

Специально для «Совершенно секретно»

«Уникальный, но совершенно бесполезный девайс.

Упаковка – нет.

Условие доставки – самовывоз.

Цена – договорная».

К объявлению припишена фотография – нечто крайне неопределённое, с трудом поддающееся описанию. Похоже на инсталляцию в стиле «индустриал» под пластиковым колпаком. Но красиво, чёрт побери. Приняв наконец решение, Марк скопировал объявление и переслал его Славике. Ответ пришёл быстрее, чем Марк успел достать банку колбы из холодильника. «Берём!!!!!!!»

Устройство, получившее семь восклицательных знаков – максимальную оценку по шкале Славика, Марк нашёл на сайте «Колоброд», в разделе «Сделал сам». Здесь выставляли на продажу самодельные гаджеты. Как вполне утилитарные, так и абсолютно бесцельные. Как правило, они были выполнены в единственном экземпляре и цену имели чисто символическую. Смысл тусовки на «Колоброд» был не в том, чтобы дорого продать, а чтобы всех удивить. Поэтому название «совершенно бесполезный девайс» могло оказаться своеобразным рекламным ходом. Странным казалось, что человек, выставивший девайс на продажу, отключил все комментарии. То ли эту штуковину собрал законченный мизантроп, которому дела нет ни до кого вокруг, то ли автор отлично знал цену тому, что сделал, и не собирался дискутировать на эту тему. Впрочем, одно не исключало другого.

Безумные гении, выставлявшие свои творения на «Колоброд», зачастую сами не могли оценить новизну своих идей и оригинальность решений. А вот Марк со Славиком – могли. Поэтому они планомерно шерстили объявления о продажах не только на «Колоброд», но и ещё на пяти похожих сайтах. И, если что-то привлекало внимание, заставляло вдруг хотеть на секунду замереть с приоткрытым от удивления ртом – покупали. Чтобы потом, дома, спокойно во всём разобраться. Если выяснялось, что идея на самом деле чего-то стоит, Марк со Славиком придавали ей законченную коммерческую форму. Документация направлялась в отдел новых разработок небольшой фирмы, с которой они сотрудничали на неформальной основе. Марк со Славиком получали свои комиссионные, а дипломированные инженеры из техотдела оформляли новое изделие как собственную разработку. Некоторые даже запускались в производство.

Разумеется, Марк со Славиком понимали, что поступают не самым благород-

СОВЕРШЕННО БЕСПОЛЕЗНЫЙ ДЕВАЙС

ным образом. Но Славик твёрдо придерживался мнения, что настоящий бизнес никогда и нигде не делается чистыми руками. Марк успокаивал совесть мыслями о том, что, когда их частная инициатива крепко встанет на ноги и начнёт приносить ощутимую прибыль, можно будет отдавать часть заработка на благотворительность. Например, поддерживать какую-нибудь экологическую программу. От безумных изобретателей ничего подобного не дождёшься – слишком зациклены на себе, да и бедны, как правило, – Марк делает это за них. Один за всех.

Привычно почувствовав себя в ответе за судьбу планеты, Марк погладил пальцем мышку и кликнул по кнопке «Купить».

Почти тотчас же в почтовый ящик упало письмо.

«Вас заинтересовал наш девайс, выставленный на продажу на сайте «Колоброд». Если это не дурацкая шутка и вы не передумали, предлагаем встретиться в нашем офисе, расположенном в пяти минутах езды от станции МЦК «Коптево». Если вы все ещё не передумали, просим подтвердить ваш заказ и сообщить дату и время вашего визита».

Ниже прилагалась схема проезда.

Марка слегка насторожило слово «офис». Он даже поделился сомнениями со Славиком. На что тот ответил: «Фигня! Просто какой-то гик называет свою халупу офисом! Договаривайся на одиннадцать. В десять за тобой заеду».

Славик умел убеждать.

Отбросив последние сомнения, Марк подтвердил заказ.

На следующий день ровно в десять Славик позвонил и сказал, что уже ждёт Марка у подъезда. Без пятнадцати одиннадцать они были возле станции «Коптево».

Следуя полученной схеме, Славик проехал между двумя старыми четырёхэтажными домами из красного кирпича, в которых вроде как никто уже и не жил.

Свернул налево. Здесь асфальт кончился, и машину начало подбрасывать на ухабистой грунтовой дороге.

– Забрались куда-то к чёрту на рога, – недовольно процедил сквозь зубы Славик.

Не успел он это сказать, как дорога упёрлась в старую железнодорожную колею. Рельсы – ржавые. Между шпалами росла высокая остролистная трава с желтоватыми метёлками соцветий.

– Вылезай! – Славик заглушил мотор. – Дальше – пешком!

Приятель переступил через три пары рельсов, пересекли узкую лесополосу и оказались у стен трёхэтажного здания, вроде тех, в каких прежде, в советские ещё времена, размещались ремесленные училища. Это была самая натуральная заброшка. Стёкла в окнах выбиты. Краска со стен содрана. На уровне первых двух этажей её заменяло граффити, даже не напоминающее работы Бэнкси. Крыльцо с выбитыми ступенями смотрело на Марка со Славиком тёмным, провалившимся ртом дверного проёма.

– Похоже, над нами глупо подшутили, – озвучил и без того очевидный вывод Славик. И, подумав, добавил: – А может, мы сами дураки.

– Вход с другой стороны, – сверившись со схемой, сообщил Марк.

– Ну-ну, – только и сказал Славик.

Пройдя по развалившейся на куски асфальтовой дорожке, сквозь разломы в которой проросла не только трава, но даже небольшие деревца, годящиеся для икебаны, приятели обогнули заброшку слева. Каково же было их удивление, когда, свернув за угол, они увидели добротную, новенькую металлическую дверь с глазком видеокмеры. Окна и стены по краям от двери и над нею выглядели так же устрашающе, как и на фасаде здания. Вдобавок жирные языки копоти над тремя крайними окнами второго этажа со всей определённостью свидетельствовали, что не так давно здесь был пожар.

– Я был неправ? – спросил Славик.

– Ты был неправ, – подтвердил Марк.

Он подошёл к двери и взглядом поискал кнопку звонка или домофон. Ни того ни другого ни на самой двери, ни возле неё не оказалось. Дверная ручка также отсутствовала.

Пожав плечами, Марк тихонько постучал в дверь согнутым пальцем.

– Чего надо? – тут же ответил резкий неприветливый голос, скрежещущий, как драчёвый напильник.

– Мы насчёт заказа, – глядя в камеру, ответил Марк.

Голос моментально сделался ласковым, бархатистым и певучим, как у Хулио Иглесиаса.

– Мои извинения. Не хотел быть невежливым, но, знаете, ходят тут всякие...

Дверь широко распахнулась. А может быть, просто исчезла.

На пороге прихожей, залитой ярким искусственным светом, стоял человек в тёмно-синем костюме с широкими лацканами и большими накладными карманами. Под пиджаком у него была надета совершенно неуместная клетчатая рубашка, почему-то с поднятым воротником. Даже с учётом ботинок на высоких каблуках, роста в человеке едва бы набралось больше полтора метров. Хозяин стоял широко раскинув руки в стороны. Возможно, жест призван был изобразить радушие. Хотя больше всего это походило на разминку перед распятием. Голова у человечка была круглая, совершенно лысая, с маленькими, будто приросшими к черепу ушами. Узкие бледные губы растянуло в стороны подобие улыбки. Глаза скрывались за старомодными тёмными очками в широкой чёрной пластиковой оправе.

Что и говорить, внешность у хозяина была неординарная. Кто другой устоял бы на такое чудо, уронив челюсть, но Марк со Славиком даже не моргнули лишним раз. Сказался богатый опыт общения с изобретателями.

– Рад! Безумно рад нашей встрече! – воскликнул человек голосом провинциального конференсье. – Добро пожаловать в нашу скромную обитель!

« Казалось, устройство воплощало в себе всё неведомое и непознанное, что только есть в мире. И может быть, в нём заключался ответ на самую главную загадку бытия »

цы щебетали, только через стекло их не было слышно.

Броу шёл впереди. Славик и Марк в трёх шагах позади него.

– Слушай, давай уйдём, – шепнул Марк, дёргая напарника за локоть. – Ну его нафиг, этот девайс! Мне здесь не нравится.

– Ты в своём уме? – прошипел Славик. – Ещё не понял, с кем мы имеем дело? Это тебе не фрики интернетовские, а серьёзные ребята. Мы впервые, может быть, на

на них экранами. Ниже индустриального декора сползали по чёрным витым кабелям ослепительно-яркие светильники с огромными круглыми рефлекторами.

Увидев всё это, визитёры замерли на пороге. Марк тихо охнул. А Славик сказал:

– Чего я не могу понять, так это какого лешего вы полезли на «Колоброд»?

– Скоро поймёте, – ответил Броу. – Прошу, следуйте за мной.

Хозяин, а следом за ним и гости двинулись по лабиринту из временных стен, ширм и перегородок. Едва ли не в каждом углу стоял стол, чертёжная доска или

АЛЕКСАНДР КЛИЩЕНКО

► Он сделал полшага назад и широко взмахнул рукой, приглашая гостей войти.

Почему-то именно в этот момент Марка одолели сомнения. Он и сам не мог точно определить, что его смущает. Станный вид хозяина? Его голос? Очки, скрывающие глаза? Или же то, что за спиной у человека не было ничего, кроме белой пустоты? А может, всё сразу? Но только Марк вдруг понял, что ему не хочется заходить внутрь.

Вроде и не боязно, а вот совсем не хочется.

– Ну, давай же!

Славик толкнул Марка в спину. Тот от неожиданности сделал два шага вперёд. И оказался в небольшой квадратной прихожей. Пустой, как выпитый стакан пива. Здесь не было ни окон, ни дверей. Только стены, пол и потолок. Марк оглянулся. Сзади был один Славик. В смысле – напарник был, а дверь, через которую они вошли, исчезла. За спиной у Славика теперь находилась ровная стена, покрытая гладким белым материалом, похожим на какой-то полимер.

Славик наконец-то позволил себе удивиться.

– Как вы это делаете? – спросил он у низкорослого.

– Новая технология, – ответил тот.

– Понимаю, что новая, – усмехнулся Славик. – Я спрашиваю: как?

– Это не имеет отношения к предмету нашей встречи.

– Меня зовут Вячеслав, – представился Славик. – Моего коллегу – Марк.

– Броу, – назвал себя коротышка.

– Это ваш никнейм? – Славик понимающе улыбнулся.

– Можно и так сказать. Прошу, следуйте за мной.

Главной скользящей походкой двоичного, сопровождающего гостей в покои господина, Броу пересёк прихожую и приложил ладонь к стене. Как и следовало ожидать, в стене открылся проход.

Сделав несколько шагов, гости оказались в коридоре, настолько длинном, что конец его не просто терялся где-то вдали, а превращался в исчезающую точку. Интерьер коридора был выдержан всё в том же минималистском стиле. По левую руку тянулась бесконечная белая стена, на которой через равные интервалы висели прозрачные овальные бирки с выписанными золотом номерами. Это могли быть указатели невидимых дверей. Или что-то совершенно иное. Противоположная стена была полностью застеклена. Через неё открывался роскошный вид на типичный английский сад с узкими гравийными дорожками, петляющими среди аккуратно подстриженных лужаек, цветочных клумб, кустов и декоративных прудиков. В саду ярко светило солнце, порхали бабочки и благоухали цветы. Наверное, ещё и пти-

настоящую золотую жилу наткнулись. А ты хочешь всё бросить и уйти? Вот просто так, бросить и уйти?

– Посмотри на уши этого недомерка, – совсем тихо прошептал Марк.

Славик склонил голову к плечу, стараясь получше разглядеть уши степенно шествующего впереди Броу.

– А что с ними не так? Уши как уши.

– Они вытянуты назад и заострены на концах.

– Да, есть малёк, – нехотя согласился Славик.

– И тебя это нестораживает?

– А, я понял! – Славик страшно вытаращил глаза. – Это вампир! Ведёт нас в свое логово! Чтобы там, под покровом ночи, пустить нам кровь! Поэтому в его доме нет настоящих окон! Но ты забыл – он стоял в дверном проёме и не сгорел на солнце.

Марк скроил недовольную физиономию. Ему не нравилось несерьёзное отношение напарника к тому, что он говорил.

Шагавший впереди Броу неожиданно остановился и повернулся к гостям.

– Дорогой Марк, вы совершенно правы! – отчётливо и громко, можно даже сказать, торжественно произнёс он. – У моих ушей действительно необычная форма. Но я не вампир.

Марк удивлённо разинул рот. Славик, глядя на него, усмехнулся. Марк был уверен: он говорил настолько тихо, что Броу не мог его услышать. Славика, похоже, было всё равно. Броу приложил ладонь к стене под биркой с номером 234 и указал рукой на открывшийся проход.

За дверью находилась огромная студия, поделённая на секции раздвижными стенками, пластиковыми щитами и стендами, на которых разноцветными маркерами были нарисованы загадочные схемы и написаны ещё более непонятные формулы, имеющие отношение не то к физике, не то к химии, а может, так и вовсе к биологии. Под высоким, как в спортивном зале, потолком тянулись серебристые вентиляционные короба, причудливо изогнутые трубы и блестящие стальные балки, по которым бежали роликовые автокары с подвешенными

висел большой плоский экран. Только людей не было видно. Ни одного человека.

Вскоре гости почувствовали, что в помещении невыносимо жарко и душно. Не как в парилке, но близко к тому. Марк тыльной стороной ладони стёр выступивший на лбу пот. Славик двумя пальцами оттянул воротник.

– А что, вентиляция не работает? – спросил он.

– Мы любим тепло, – не оборачиваясь, ответил Броу.

Захотелось намекнуть, что тепло и духота – не одно и то же, но Славик решил не развивать эту тему. Им ведь здесь не жить и не работать – какое-то время можно и потерпеть.

Наконец за очередной ширмой они увидели большой полукруглый стол на тонких ножках. На столе стояли двухлитровая бутылка колы, стопка пластиковых стаканчиков и большая двуручная чаша – вылитый античный килик, до краёв заполненная жёлтыми, похожими на мохнатых гусениц, кукурузными палочками.

Ровно посередине прямого края стола сидел человек, очень похожий на Броу. Такого же маленького роста, лысый, круглоголовый, со странно невыразительными чертами лица и оттянутыми назад заострёнными ушами. Глаза его прикрывали большие солнцезащитные очки в оправе тёмно-синего цвета с серебристой искрой, с жёлтой молнией над носом. Костюм его был того же покроя, что у Броу, только ярко-малинового цвета. Под ним – гипюровая рубашка с кружевным жабо. На шее – толстая золотая цепь.

– Знакомьтесь, Флим, – представил коллегу Броу.

Тот неумело изобразил улыбку и помаhal ладонью.

Клиенты и Броу разместились вдоль скруглённой стороны стола.

– Сразу к делу? – предложил Славик.

– Да! Конечно! Разумеется! – трижды хлопнул ладонями по столу Флим.

– Они насчет девайса, который мы выставили на «Колоброд», – уточнил Броу.

– Хотите купить? – спросил Флим.

– Если сойдёмся в цене, – уклончиво ответил Славик.

– Непременно сойдёмся! – заверил его Флим. – Номер изделия?

– Триста сорок шесть, – отчеканил Броу.
– Сейчас принесу!
Флим легко поднялся на ноги и скрылся за перегородкой. Он вернулся через пару минут с не очень большим предметом, который держал обеими руками, словно боялся выронить.

– Ну вот! Триста сорок шестой!
Флим не очень-то осторожно грохнул предмет на стол, сделал шаг назад, чуть развёл руки в стороны и встряхнул кончиками пальцев. Смотрите, мол, оценивайте.

Славик и Марк подались вперёд. В реальности устройство производило ещё более сильное впечатление, чем на фотографии. Наблюдать за тем, как двигаются отдельные детали и перемигиваются огоньки, было всё равно, что смотреть, как горит огонь, падает снег или течёт вода. Глаз не отведёшь! Казалось, устройство воплощало в себе всё неведомое и непознанное, что только есть в мире. И, может быть, в нём заключался ответ на самую главную загадку бытия. Которую никто пока не смог не то что разгадать, но даже чётко и понятно сформулировать.

Марк с трудом оторвал взгляд от устройства, откинулся назад и похлопал напарника по плечу, чтобы и тот очнулся.

– Ну как? – спросил Броу.
– Мы берём! – вскинул голову Славик.
– Секундочку! – поднял руку более рассудительный Марк. – Прежде всего, объясните, что это такое?

– Как и было сказано в объявлении, это совершенно бесполезный девайс, – ответил Флим.

– Понятно, – с невероятно серьёзным выражением лица Марк повернул устройство, чтобы взглянуть на него с другой стороны. – Но для чего он предназначен?

Флим и Броу загадочно переглянулись.
– Мы не можем вам это объяснить, – сказал Броу.

– Почему?
– Вы всё равно не поймёте.
– А, – Марк обиженно наклонил голову. – То есть вы считаете нас...

– Совсем нет, – перебил его Флим. – На этой планете не найдётся ни одного человека, который смог бы понять принцип работы нашего устройства.

– То есть оно имеет какое-то практическое применение, но его нельзя использовать по прямому назначению? – уточнил Марк.

– Лучше бы даже я не сформулировал, – улыбнулся Броу.

– Мы берём эту штуковину! – вновь уверенно заявил Славик. – Я дам вам за неё пятьсот рублей!

Броу и Флим синхронно разинули рты.
– Признаться, мы рассчитывали на иную цену, – вяло пролепетал Броу.

– Я вижу перед собой пластиковую коробку, набитую непонятно чем, – Славик щёлкнул ногтем по выпуклому боку устройства.

– Единственное, что с ним можно сделать, – это подарить другу на день рождения, а друг пускай сам думает, какое найти ему применение. То есть ваш девайс можно провести по линии дурацких подарков. Да, признаю, сделано изященько. Я бы даже сказал, со вкусом. Но всё равно больше пятихатки это не стоит.

Броу и Флим вновь переглянулись. Лица их при этом были серьёзными до предела. Казалось, они мысленно обменивались мнениями по какому-то очень важному вопросу.

– Господа, – негромко произнёс Флим минуты через две, когда предполагаемое телепатическое совещание закончилось.

– Мы готовы раскрыть вам истинное назначение этого устройства. Но только при условии, что вы дадите слово хранить всё услышанное в тайне.

– Мы обещаем, – не раздумывая согласился за обоих Славик.

– Хорошо, – Флим сел и положил руки на стол. – Устройство, которое вы перед собой видите, – это сингулярный преобразователь с функцией возврата дублирующего тора.

Тишина. Клиенты сосредоточенно думали. Хозяйева ждали.

– Мне это ни о чём не говорит, – признался наконец Марк.

– Об этом мы и предупреждали. Вашего уровня знаний недостаточно для того, чтобы понять назначение этого устройства. А ваши технологии недостаточно продвинуты, чтобы использовать его по прямому назначению.

Марк нервно сглотнул. До него вроде бы начал доходить смысл происходящего.

– Вы сами собрали это устройство?
– Нет, – качнул головой Броу. – Мы его... позаимствовали.

– Могу я спросить где?
– Да какая разница, – расплылся в улыбке Флим. – Главное, что на всей Земле вы не найдёте второго такого девайса.

– Вы нам дадите сертификат, подтверждающий это? – спросил Славик.

– Зачем вам сертификат? Устройство само за себя говорит! Вы только посмотрите! – Флим подцепил девайс за край и поставил на ребро. – Смотрите сами! Ни единого шва!

Схватив устройство, Славик с Марком принялись вертеть его со стороны на сторону. Флим был прав – на внешнем пластиковом кожухе не было ни одного шва.

– Как же тогда вся начинка оказалась внутри? – спросил Марк.

– Технология пространственного вверта. – Броу обхватил запястье правой руки пальцами левой. Затем, резко дернув руку вниз, протащил кисть сквозь раздвинувшиеся пальцы. Марк со Славиком от неожиданности синхронно вздрогнули. – Сначала оно снаружи, а в следующий момент – уже внутри.

– И никаких швов, – добавил Флим. – Очень удобная, скажу я вам, штука. Но вы на Земле до этого ещё не додумались.

– Мы не додумались? – озадаченно буркнул Марк. – Тогда кто же вы?

– Мы – вуреры, – произнёс Броу так, будто это всё объясняло.

– Вуреры, – повторил Славик. – Это какая-то раса?

– Не просто раса, а образ жизни, – пафосно возвестил Флим. – Мы странствуем среди звёзд и налаживаем взаимовыгодные контакты с представителями обитаемых планет.

– Что-то вроде цыган, – кивнул Славик. Флим недовольно скривил губы.

– Лучше сказать – коммивояжёры.
Славик постучал пальцами по верхней крышке сингулярного преобразователя.

– Честно говоря, верится с трудом, – задумчиво протянул он.

– Ну а как вам это?

Броу снял очки. Его глаза были значительно больше обычных человеческих и совершенно круглые, как у птицы. Маленький чёрный зрачок терялся в центре серебристой радужки, занимающей всю видимую часть глазного яблока.

Марк откинулся на спинку кресла, вцепился руками в подлокотники и заскреб ногтями по пластику. Всё складывалось одно к одному. Станный дом, снаружи выглядящий, как заброска. Коридор, уходящий в бесконечность. Голографический сад за окном. Жара и духота в помещении – они непривычны к нашему климату! Неизвестное устройство в пластиковой оболочке без швов. А теперь ещё и эти глазищи... Глупо отрицать очевидное: Флим и Броу – инопланетяне.

Прежде чем Марк нашёл, что сказать, слово взял Славик.

– То есть вы хотите сказать, что прилетели...

– Мы не прилетели, – перебил его Броу. Он надел очки и снова выглядел почти как человек. – Мы путешествуем иным способом.

– Вопрос не принципиальный, – Славик тряхнул головой. – Значит, вы прибыли на Землю только затем, чтобы продать нам этот свой преобразователь?

– Именно так, – наклонил голову Броу.

– В ваших обменниках принимают рубли?

– На вырученные деньги мы закупим на Земле товары, которые сможем удачно перепродать где-нибудь в другом месте.

– Например?

– Мы с Флимом только продаём. Выбором товаров занимаются наши коллеги.

– Тогда вот ещё какой вопросец, – Славик щёлкнул ногтем по стенке преобразователя. – Зачем вы притащили на Землю устройство, которое не имеет тут никакого практического применения? Неужели нельзя было найти что-нибудь по-настоящему интересное и полезное?

– Дело в том, что на Земле мы впервые. Ваш технологический уровень был нам неизвестен. Поэтому мы выбирали товары наугад. Исходя из того, что пользуется спросом в других уголках Галактики, где нам уже довелось побывать. Транспортировка груза обходится недёшево, поэтому мы не можем тащить назад всё, что привезли с собой.

– Значит, у вас есть и другие устройства?

– Да, но все они того же класса, что и преобразователь.

– И вы готовы их продать?

– Разумеется. Если договоримся о цене.

– Сколько хотите за преобразователь?

Вуреры запросили сто двадцать тысяч. Славик готов был заплатить тридцать.

Вуреры очень неохотно снижали цену. В результате продолжительных торгов сошлись на восьмидесяти пяти. Пока Флим вставлял банковскую карточку в ридер и переводил оговорённую сумму на свой счёт, Славик, как опытный игрок в покер, старательно делал вид, что всё ещё сомневается в правильности принятого решения.

Хотя на самом-то деле он был чрезвычайно доволен сделкой. В отличие от парочки закомплексованных вуреров, приторговывающих своими девайсами в Интернете, они с Марком, имея в руках инопланетное устройство, могли запросто заявиться... Да хоть в то же НАСА! И восемьдесят пять тысяч, которые они заплатили за преобразователь, вскоре покажутся жалкой мелочью, которую людям с их положением в обществе даже на чай давать неприлично.

Марк уложил девайс в предусмотрительно захваченный с собой пластиковый пакет с рекла-

мой собачьего корма. Вуреры проводили клиентов до выхода. Распрощались почти как старые друзья. Марк и Славик, весьма довольные собой, поспешили к месту, где оставили машину.

Флим и Броу вернулись в коридор, за стеклянной стеной которого цвёл иллюзорный сад.

– Не перестаю удивляться простодушию землян, – сказал Флим. – Они покупают, сами не зная что.

– Нам повезло с этой планетой, – согласился Броу. – Отчёты, поступающие с других территорий, чрезвычайно радуют.

– Сколько ещё у нас сегодня покупателей?

– Пятеро.

– Красота! – Флим довольно потёр руки.

Броу приложил ладонь к стене под биркой с номером 123. В помещении пахло горячим оловом и канифолью. За длинными рабочими столами сидели вьетнамцы-нелегалы. У каждого в руке паяльник. Рядом – пластиковое ведёрко со всевозможным мусором: разломанные платы, сгоревшие ёлочные гирлянды, часовые колёсики, маленькие шестерёнки, пружинки и рычажки. Ловкими пальцами рабочие быстро закрепляли случайно попавшиеся под руку детали в отверстиях и пазах на пластиковой стенке, что-то сгибали, припаивали и передавали заготовки своим соседям. Те придавали хаосу лоск – укладывали меж деталей несколько тоненьких проводков с подключёнными к ним светодиодами, после чего прятали в самом низу маленькую плоскую батарейку. На следующем этапе собранное устройство заключалось в пластиковый кожух.

Очень старательный работник, в руках которого оказывались все собранные устройства, промазывал швы пластиковых коробок прозрачным веществом из автоматического дозатора. Швы исчезали. И доселе безымянное устройство становилось сингулярным преобразователем с функцией возврата дублирующего тора.

– Что бы сказали эти два милых парня, Марк и Вячеслав, если бы им стало известно, что единственным нашим ноу-хау является молекулярный клей, а все прочие составляющие купленного ими совершенно бесполезного девайса найдены на ближайшей московской свалке?

Флим покачал головой, как будто и в самом деле был этим озабочен.

– Они бы не поверили, – сказал Броу.

« Марк со Славиком понимали, что поступают не самым благородным образом. Но Славик твёрдо придерживался мнения, что настоящий бизнес никогда и нигде не делается чистыми руками »

ОБ АВТОРЕ:

Боб Мессиян (Bob Messian) – юный французский автор, пишущий детективные рассказы и публикующийся в Интернете. Рассказ «Кража в поместье» был опубликован на сайте Колледжа Леннек, где выставляются лучшие конкурсные работы его учеников.

Боб МЕССИАН

КРАЖА В ПОМЕСТЬЕ

Янн Ле Гофф, частный детектив, собиравшись в гости к старинному другу.

На неожиданное приглашение детектив откликнулся с большой радостью, поскольку, считаясь в своём деле человеком чрезвычайно полезным и незаурядным, он постоянно был занят, так что на отдых у него времени попросту не оставалось. К тому же жил он особняком в мрачном фамильном доме, что также не слишком содействовало увеселительному времяпрепровождению. И всё же в тот вечер Янн твёрдо решил сменить обстановку и присутствовать на званом ужине.

Собрав всех приглашённых за большим дубовым столом, хозяин любезно представил их друг другу. Разумеется, узнав, что среди них есть самый что ни на есть всамделишный сыщик, все прямо-таки сгорали от любопытства и наперебой просили Ле Гоффа поведать им о его самом удачном деле. Тот согласился удовлетворить их настойчивость и поведал им о запутанной краже, случившейся в Пон-Л'Аббе, владении графа де Ла Мотта.

– В ту субботу, 29 февраля 1992 года, когда я сидел в своём маленьком уютном кабинете, ожидая результатов медицинского заключения на труп, обнаруженный на берегу реки недалеко от Локтюди, мне позвонил граф де Ла Мотт. Он с большим волнением сообщил, что накануне вечером в его поместье было совершено ограбление. Моя блестящая репутация была ему хорошо известна, так что он сразу же попросил меня взяться за это дело, назначив мне встречу на десять часов в своём особняке. Понятно, что я не мог отказаться.

Немного ранее назначенного часа, прохладным влажным утром, типичным для нашего побережья, я прибыл к поместью графа. Меня принял дворецкий, невысокий пожилой мужчина с тонкими ручками и яйцеобразной головой. Пока мы шли по парковой аллее я с восторгом разглядывал изящно подстриженные кусты и искусно подобранные цветочные композиции.

– Прекрасный сад! – невольно вырвалось у меня. – Должно быть, граф любит садоводство.

– О нет, графу куда больше по душе морские путешествия, – с готовностью откликнулся дворецкий. – Это всё мадам, она тратит на садовников целое состояние.

– Жду не дождусь, когда смогу выразить ей лично моё восхищение.

– Боюсь, сейчас графиня спит. Вчера она вернулась поздно ночью и была очень уставшей.

Сказав это, дворецкий отвёл меня прямо в главный зал, а оттуда – в роскошный кабинет графа. Ожидая хозяина поместья в окружении дорогих картин, я с интересом глядел по сторонам, попивая кофе, услужливо предложенный мне дворецким. На картинах были в основном изображены морские пейзажи, хотя встречались также и портреты. Ровно в десять часов появился сам владелец особняка.

В свои шестьдесят два года граф де Ла Мотт выглядел весьма бодро и подтянуто, волосы его, уже заметно се-

дые, были на удивление густы, да и в целом старик производил впечатление человека спортивного и сильного. Вот только морально он был совершенно подавлен. Правый глаз графа то и дело непроизвольно дёргался, а бледные губы не к месту поджимались, превращаясь в тонкую ниточку. Рассказывая о преступлении, совершённом в его же собственном доме, граф сразу с горечью заметил, что вора не смогли остановить ни продвинутая сигнализация, ни даже швейцарский сейф, славившийся своей надёжностью.

– Месье, я прекрасно понимаю, в каком вы сейчас состоянии, – осторожно начал я издалека, – но мне сперва хотелось быть узнать побольше фактов. Расскажите мне обо всех подробностях того дня. Расскажите всё без утайки, пускай даже подробности эти могут на первый взгляд показаться вам совершенно незначительными.

Граф сообщил, что в сейфе за картиной с изображением его далёкого предка хранились драгоценности на сумму ни много ни мало в три с половиной миллиона франков. Сейф находился под круглосуточным видеонаблюдением, а сигнализация должна была срабатывать при малейшей попытке взлома. Когда с техническими деталями рассказа было покончено, граф прерывисто вздохнул и, подойдя к окну, горестно воскликнул:

– Боже праведный, детектив! То были фамильные украшения, принадлежавшие ещё моей прабабушке. Для нашей семьи это поистине невосполнимая утрата!

Тогда я попросил его показать мне запись со скрытой камеры, но он с сожалением покачал головой, отчего пышные седые волосы его слегка всколыхнулись:

– Если бы всё было так просто...

– Дайте угадать: кассета пропала?

– Так и есть, детектив.

Похоже, всё и впрямь складывалось не так просто. Уж точно не так, как предполагали специалисты, когда устанавливали в особняке свои мудрёные охранные примочки. Мне захотелось расспросить о случившемся каждого из членов семьи, но, поскольку я вовсе не был уверен в том, что они согласятся, я вежливо попросил графа о содействии.

– Видите ли, граф, – сказал я, – дело в том, что кража семейных ценностей – проблема весьма щепетильная, когда речь заходит о подозреваемых. А члены семьи, в свою очередь, бывают до крайности обидчивыми. Однако осмелюсь предположить, что ваш голос обладает в семье большим влиянием. Не соблаговолите ли вы поспособствовать моим детективным изысканиям? Уверен, ваши родственники прислушаются к вашему мнению и согласятся ответить на пару моих вопросов.

Граф с жаром пообещал мне помочь.

Я поблагодарил его и сразу же принялся искать улики.

Увы, даже к концу утра я не обнаружил ровным счётом ничего: никаких следов кражи со взломом. Каждая вещь (за исключением, разумеется, пропавших драгоценностей) лежала на своём месте... Очевидно, вор, будучи настоящим знатоком своего дела, прекрасно понимал, что и каким образом следовало искать!

По словам графа, кража произошла в промежутке между девятью часами вечера, когда он лёг спать, и девятью же часами утра. По утрам, перед завтраком, граф имел обыкновение проверять сейф.

Больше никаких зацепок у меня не было, и я решил побеседовать со всеми обитателями поместья. Не желая терять ни минуты, я начал с самого графа.

– Расскажите мне о том, чем вы занимались в тот вечер.

Он с неким замешательством посмотрел на меня, как будто был немного возмущён моим вопросом, но всё же ответил, пускай и довольно сухо:

– Весь вечер я с увлечением смотрел «Талассу». Жорж рассказывал про афалину, это такой дельфин, а я, знаете ли, очень люблю морскую фауну!

Я рассеянно кивнул. Эта еженедельная телепередача, равно как и её бессмертная ведущий Жорж Перну, были мне хорошо знакомы. Впрочем, обсуждать дельфинов мне в тот момент почему-то совершенно не хотелось. Убедившись, что никакой реакции с моей стороны больше не последует, граф продолжил:

– Когда передача подошла к концу, я принял снотворное. Просидев перед телевизором ещё с полчаса, я понял, что начинаю засыпать, и сразу же поднялся к себе.

По сути, сказанное графом не давало мне ни единой подсказки. Я задумался, пытаюсь припомнить нечто, что показалось мне несколько странным ещё раньше, до беседы с ним. Наконец, мне вспомнились слова дворецкого о том, что графини не было дома до самой поздней ночи. Естественно, мне сразу же захотелось с ней побеседовать. И я с удивлением обнаружил, что графиня намного моложе своего мужа. На мои вопросы она отвечала сдержанно и даже несколько высокомерно: мол, в тот день она вместе с подругой решила посетить антикварный салон в Лорьяне, а после они отправились на вечерний спектакль, только и всего. Пропавшая ценностей её ничуть не взволновала. Гордо вскинув голову, графиня заявила, что эти безвкусные украшения ей понастоящему никогда не нравились. И, разумеется, она также не заметила ничего необычного, когда вернулась домой поздно ночью. Признаться честно, её холодность и красота меня тогда настолько удивили, что я даже забыл похвалить её чудесный сад.

После графини кресло напротив меня заняла дочь. Крепко пожав мне руку, девушка с готовностью принялась отвечать на вопросы. Происшествие сильно

потрясло её. Более того, она воспринимала кражу почти как личное оскорбление. Удивление, промелькнувшее на моём лице, явно не осталось незамеченным, потому что девушка вдруг заплакалась:

– Я работаю старшей медсестрой в Отель-Дьё. Сами понимаете, занятие не слишком аристократическое. Отец ненавидит меня за это и считает, что я позорю честь его дворянской фамилии. Даже несмотря на то, что в ту злосчастную ночь я была на дежурстве, отец подозревает, что я могла украсть прабабушкины драгоценности, просто потому, что я не живу его высокими принципами.

По просьбе графа каждый член семьи согласился поговорить со мной, так что мне удалось расспросить и племянника, сына сестры графа, трагически погибшей в автокатастрофе. После смерти сестры граф де Ла Мотт приютил юного Франка, всячески опекал его и вообще относился к нему по-отечески. Собственного сына у графа не было, а дочь он, как я понял, не слишком уважал. Графиня же, напротив, в открытую презирала племянника. Франк работал консультантом на бирже и был, как мне показалось, несколько тщеславным молодым человеком. С присущей ему самоуверенностью он согласился «выдать мне кое-какие сведения». О своём дяде он говорил в самом снисходительном ключе, утверждая, что, если бы старик пользовался банковской ячейкой, преступления можно было бы избежать, тем более что в поместье уже вторгались несколькими месяцами ранее...

– Как вы говорите? – оживился я. – Это не первая кража?

– Так оно обычно и происходит, когда все уезжают отдыхать в одно и то же время, – Франк лениво пожал плечами. – Прошлым летом, когда старик с женой вернулись из отпуска, их ждал неприятный сюрприз: кто-то залез в дом и унёс с собой всякую ерунду.

– Вы хотите сказать, что ничего ценного не пропало?

– Нет, говорю же, то были просто безделушки: ножи, вилки, пара фарфоровых статуэток – ничего такого. Оно и понятно: грабители наверняка просто прощупывали почву.

– Вполне возможно, – согласился я, обескураженный той уверенностью, с которой он всё это говорил. В целом Франк казался неплохим малым, но я никак не мог отделаться от ощущения, что он чего-то недоговаривает.

– Давайте вернёмся к теме вчерашнего преступления, – предложил я. – Где вы были вчера вечером?

– В Ренне, на деловой встрече. Мы закончили очень поздно, поэтому мне пришлось остаться там на ночь.

Оставалось поговорить лишь с дворецким. Тот заверил меня, что прислуживает графу уже порядка тридцати лет и что

АЛЕКСАНДР КЛИЦЕНКО

господину ни разу не приходилось жаловаться. Дворецкий лёг спать в десять часов вечера, сразу же после того, как граф поднялся к себе, а проснулся в половине восьмого. Он также не заметил в тот вечер ничего необычного.

Как известно, правду ото лжи отличить довольно просто, когда несколько людей повествуют об одном и том же событии. Сопоставив алиби каждого из обитателей дома, я, разумеется, решил перепроверить каждое по отдельности.

Графиня действительно была в антикварном салоне в Лорьяне, однако подруга её сообщила, что та уехала не поздно вечером, а ещё днём. Когда я вежливо попросил графиню объяснить, она не стала ничего отрицать, но всё же отказалась уточнить, как и с кем она провела тот вечер.

Понимая, что речь идёт о некоей греховной связи, которой полагалось оставаться в тайне, я не стал задавать лишних вопросов и переключился на племянника. Его слова о том, что ночь он провёл в Ренне, остались неподтверждёнными. Покинуть город он мог в любой момент. Я даже подумал, что он вполне мог отправиться в Лорьян, слишком уж заносчиво вели себя эти двое...

Оставалась, конечно, версия кражи, совершенной настоящими профессионалами или, как их ещё называли, «расхиателями замков». Если это действительно были они, то драгоценности вполне

уже могли быть распро-

даны богатым коллекционером. Последние редко задавались вопросами относительно того, откуда к ним поступают новые приоб-

ретения...

– Месье Ле Гофф, мне право же очень неловко вас прерывать, – воскликнула вдруг хозяйка, – однако я хотела предложить всем перейти в салон и выпить кофе. Так вам будет намного удобнее продолжить ваш увлекательный рассказ!

Гости единогласно поддержали предложение, и, когда все расположились в уютных кожаных креслах, детектив с важным видом снова заговорил:

– Должен признать, в тот момент мне слабо виделась картина произошедшего, и всё же дворецкий, граф и его дочь были для меня вне подозрений. Тогда я решил во второй раз расспросить двоих оставшихся подозреваемых.

Знаете, я никогда не занимался шантажом или чем-то подобным, однако в тот момент решил, что для поимки преступника хороши любые средства. Сообщив графине, что та находится под подозрением, я настоятельно попросил её раскрыть мне все карты.

– Вы же не хотите, чтобы граф обо всём узнал? – добавил я с напускной серьёзностью.

Недолго думая она сообщила мне адрес человека, с которым она провела тот вечер. Им оказался известный в наших местах ландшафтный дизайнер, и меня это ничуть не удивило, поскольку, повторяюсь, сад у графини был на ред-

кость хорош. Я встретился с этим дизайнером, и тот подтвердил слова графини: она действительно была с ним весь вечер, а к одиннадцати часам он сам отвез её домой на машине.

Тогда я перепроверил алиби племянника. Я позвонил организатору встречи в Ренне, о которой мне рассказывал Франк, и, узнав, что молодой человек действительно там был, попросил о встрече с главой банка, где тот работал.

Узнав о цели моего визита, начальник Франка выслушал меня и поведал мне о том, с какого рода трудностями столкнулся его самовлюблённый сотрудник.

– Дело в том, что Франк де Ла Мотт ошибся с инвестированием, из-за чего мы потеряли значительную сумму.

– Насколько значительную? – рискнул уточнить я.

– Это уже не столь важно, месье, поскольку вся сумма была сегодня возмещена его поручителем.

– Вот как? И кто же он, этот загадочный поручитель?

– Некто господин Ле Коз, ювелир. В Ренне у него собственная ювелирная лавка.

Я незамедлительно выехал к этому Ле Козу, и тот подтвердил, что получил от Франка драгоценностей на крупную сумму. Молодой человек сказал ему, что они принадлежали его семье и что он «получил» их накануне. Однако, когда я пожелал увидеть драгоценности, ювелир принялся отнекиваться, уверяя, что их нет под рукой. Тогда мне пришлось раскрыть ему истинную цель моего визита, рассказать о краже и возможных последствиях для него как для соучастника и укрывате-

ля. Не колеблясь ни минуты, ювелир тотчас же предоставил мне

искомое. Он и впрямь не собирался расплачиваться за чужие преступления!

Изъяв драгоценности, я вернул их законному владельцу и рассказал всё как было. Что ж, мне удалось закрыть ещё одно дело, и...

– Но что же стало с графом, графиней и всем семейством? – не могли не спросить заинтересованные гости.

– Граф явно был потрясён случившимся. Ужасная правда сильно подорвала его здоровье, так что спустя некоторое время старика хватил удар, надолго приковавший его к инвалидному креслу. Однако со временем ему стало лучше, и, благодаря заботливому уходу дочери, с которой он сильно сблизился, граф пошёл на поправку. Примирение отца и дочери было не слишком эмоциональным, но зато с тех пор они ни разу не ссорились. Она до сих пор не замужем и остаётся единственной графской наследницей.

Что же до мадам графини... Ну, скажем так, после той истории мы стали «хорошими приятелями» и великими заговорщиками, ведь её тайну я так и не выдал. Много воды утекло с тех пор, но она всё так же элегантна и высокомерна.

Наконец, племяннику очень повезло, что граф, боясь запятнать честь своего славного имени, отозвал судебный иск. Сказать по правде, этот Франк всегда казался мне весьма заурядной личностью. Не знаю, где он теперь, но уж поверьте, – точно не в поместье!

ПОДАРИТЕ
НЕИЗЛЕЧИМО БОЛЬНОМУ
ЧЕЛОВЕКУ

SMS, ЧТОБЫ НЕ БЫЛО БОЛЬНО

СУММА НА НОМЕР 9333

Специалисты хосписа помогут снять сильную боль
и вернуть неизлечимо больному
ощущение жизни

HOSPICEFUND.RU

фонд помощи
хосписам

Вера